

ОЧЕРКЪ

А

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІИ

О

ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ

отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго.

И. Веселовскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

1877.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	Стран. I—VII
-----------------------	-----------------

Древняя исторія Хорезма.

Извѣстія о Хорезмѣ греческія, китайскія и мѣстныя	1—27
Хорезмъ подѣ властію Саманидовъ, Газневидовъ и Сельджукидовъ	28—55
Хорезмъ-шахи, и нашествіе Татарь	56—74
Хорезмъ подѣ властію Джучидовъ, и при Тимуридахъ	75—89

Узбеки въ Хорезмѣ.

Узбекскій и Казакскій союзы.—Походы Шейбани-хана.—Вторженіе Узбековъ въ Хорезмъ	83—103
Софіанъ-ханъ, Буджуга-ханъ, Аванешъ-ханъ, Калъ-ханъ, Агатай-ханъ, Достъ-ханъ	103—110
Хаджи-Мухаммедъ-ханъ.—Путешествіе Джевкисона	110—127
Драбъ-Мухаммедъ-ханъ.—Набѣгъ казаковъ.—Исфендіяръ-ханъ	127—136
Абуль-Гази-ханъ, и его «Книга древа тюркскаго»	136—147
Ануша-ханъ.—Эренкъ-ханъ	147—157
Ханы въ Хивѣ въ началѣ XVIII столѣтія	157—164
Ширгазы-ханъ.—Походъ 1717 года.—Посольство Флоріо Беневени	165—182
Ильбарсъ-ханъ.—Нашествіе Надира.—Абуль-Хаиръ-ханъ	182—194
Тагиръ-ханъ, Нурали-ханъ.—Показанія Гладышева и Муравина	194—208
Абуль-Гази-Мухаммедъ-Бегадуръ-ханъ.—Усиленіе значенія инаковъ	208—213

Правленіе Инаковъ.

Канъ-ханъ.—Столкновеніе Хивинцевъ съ Киргизами и съ Россією	213—237
Абуль-Гази-ханъ.—Посольство Бланкенпателя.—Авизъ-инакъ.—Положеніе Хивинскаго ханства за то время	237—252

Бунградская династія.

Ильтезерь-ханъ.—Кутлу-Мурадъ-ишакъ	252—264
Мухаммедъ-Рахимъ-ханъ.—Путешествіе Муравьева	264—298
Алла-Куль.—Походъ 1839—40 г.—Посольства Никифорова и Давидова	299—328
Рахимъ-Куль.—Мухаммедъ-Эминъ	329—337
Смутное время въ Хивѣ.—Абдулла-ханъ, Кутлу-Мурадъ-ханъ	337—341
Сейдъ-Мухаммедъ.—Посольство Игнатьева	341—357
Сейдъ-Мухаммедъ-Рахимъ-Бегадуръ-ханъ.—Походъ 1873 года	357—363
Заключеніе	363—364
Родословная таблица Бунградской династіи.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хивинское ханство, занимающее оазисъ въ низовьяхъ Аму-Дарьи, теперь одно изъ самыхъ ничтожныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ древности играло очень важную роль. Мало того: въ некоторое время (въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ) было оно и первенствующимъ, и самымъ обширнымъ государствомъ въ Азіи. Границы его опредѣлялись Каспійскимъ моремъ и Индомъ, берегами Сыръ-Дарьи и Оманскаго залива. Но было и такое время, когда этотъ оазисъ, занимающій какихъ нибудь 400 квадратныхъ географическихъ миль, годныхъ къ культурѣ¹⁾, раздроблялся еще на части, одна отъ другой независимыя (въ XVIII столѣтіи). И, не смотря на все перевороты, испытанные этимъ ханствомъ, оно отличается необыкновенною живучестью. Когда падали и возникали сосѣднія съ нимъ владѣнія, когда одно государство поглощалось другимъ и теряло свою самостоятельность, Хива, точно такъ же подчинявшаяся силѣ обстоятельствъ, почти никогда не утрачивала *воплн* своей самостоятельности и, при первой же возможности, завоевывала себѣ независимое положеніе, дѣлалась самостоятельнымъ государствомъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Объясненіе этого замѣчательнаго явленія мы находимъ

¹⁾ *Е. А. Килевейнъ*. «Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву» («Этнографическій Сборникъ» 1862 г., вып. 5). По позднѣйшимъ извѣстіямъ, пространство Хивинскаго ханства показано въ 2,900 кв. миль, изъ которыхъ 260 кв. м. приходится на дельту Аму-Дарьи («Ташкентскій календарь» на 1875 годъ). Цифры эти такъ сомнительны, что поневолѣ приходится ограничиваться прежними указаніями.

въ условіяхъ мѣстности Хивинскаго ханства. Степи безводныя—безкормныя, а потому трудно-проходимыя, со всѣхъ сторонъ окружають это ханство, дѣлають положеніе его изолированнымъ и защищаютъ доступъ къ нему не хуже инныхъ горъ. Пользуясь такими, самою природою защищенными, границами, Хива имѣла полную возможность отстаивать свою независимость. Небезосновательная увѣренность населенія, въ своей недоступности сдѣлала хивинцевъ крайне дерзкими. Поступокъ хорезмъ-шаха Алаеддина-Мухаммеда съ послами Чингизъ-хана, отвѣтъ Хуссейна Софи Тимуру, обращеніе, наконецъ, хивинцевъ съ нами,—служать явнымъ тому доказательствомъ. Условія мѣстности сдѣлали Хиву разбойничьимъ гнѣздомъ, на страхъ и раззореніе ея сосѣдямъ.

А между тѣмъ, въ древности процвѣтала здѣсь высокая культура и, на сколько въ глубь вѣковъ хватають наши свѣдѣнія, государство это имѣло вполне развитую гражданственность. Древнее населеніе Хивинскаго ханства принадлежало къ арійской семьѣ. Въ этомъ согласны всѣ новейшіе изслѣдователи древней исторіи Хивы, и согласны не даромъ. Съ небольшимъ десять лѣтъ назадъ обнаружены были, извлеченія изъ сочиненія знаменитаго математика и астронома *эль-Бируни* (жившаго въ концѣ X и началѣ XI в.) «Асаръ-эль-Бакиѣ», сочиненія извѣстнаго до того лишь по названію. Въ немъ эль-Бируни говоритъ, что солнечный календарь Хорезмскій есть лучший изъ всѣхъ ему извѣстныхъ, что оны вѣрнѣе греческаго и арабскаго; а ему, какъ знатоку своего дѣла, мы не вѣрить не можемъ. Тутъ же находимъ названія 12 мѣсяцевъ, 30 дней каждаго мѣсяца, знаковъ зодіака и т. д. Вся эта номенклатура служитъ намъ образчикомъ того языка, которымъ говорили въ Хорезмѣ; всѣ эти названія большею частию Zendскія и при томъ—какъ замѣчаетъ авторъ (Роулинсонъ?) статьи «Central Asia» ¹⁾ въ формѣ болѣе чистой той, какая

¹⁾ Quarterly Review for 1866, № 240, p. 490.

сохранилась въ Персіи. На основаніи приведенныхъ нѣсколькихъ словъ древняго языка Хорезма, видно, что языкъ этотъ близко подходилъ къ Zendскому, древне-Парсскому и Пеглевійскому ¹⁾; значитъ, древнее населеніе Хорезма принадлежало къ парсскому отдѣлу арійской семьи народовъ.

Начало развитія гражданственности въ Хивинскомъ оазѣ теряется въ глубокой древности. Эль-Бируни, до имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, сообщаетъ, что эра, отъ которой велось здѣсь лѣтосчисленіе древнѣе селевкидской 980-ю годами; начиналась она, слѣдовательно, за 1292 года до Р. X ²⁾. Если мы при настоящихъ свѣдѣніяхъ и не можемъ рѣшить на сколько указаніе это заслуживаетъ вѣроятія, тѣмъ не менѣе имѣемъ полное право заключать, что культура древней Хивы была и родственна и одновременно съ культурою Бактріи; въ крайнемъ же случаѣ развилась изъ древне-бактрійской.

Да и самая площадь Хивинскаго оаза въ древности была гораздо шире. Рукавъ Аму Дарьи, впадавшій въ Карабугазъ, оживлялъ всю мѣстность, по которой проходилъ; это доказываютъ развалины городовъ, замковъ, слѣды водопроводовъ по старому руслу Аму-Дарьи. Нынѣ все это пространство представляетъ голую степь. А еще въ XVI вѣкѣ и даже въ началѣ XVII застаемъ мы въ западной части хивинскаго оаза цѣлую область съ важнымъ городомъ *Везиремъ*, бывшимъ столицею всего ханства. Теперь мы не знаемъ даже, гдѣ лежать развалины этого города ³⁾. Точно также сократилось пространство оаза и съ восточной стороны. Зарѣчная часть Хивинскаго оаза была главною частью его; тамъ находился и главный городъ его

¹⁾ См. сообщеніе П. И. Держа о древнемъ согдійскомъ и хорезмскомъ языкѣ въ «Извѣстіяхъ» Археол. Общества. Т. VII, стр. 296—297.

²⁾ Селевкидская эра начиналась съ 1-го октября 312 г. до Р. X., со дня вступленія Селевка въ Вавилонъ.

³⁾ См., напримѣръ, сообщеніе А. И. Глуховскаго въ «Извѣстіяхъ» Имп. Рус. Геогр. Общ., ч. XI, стр. 1—2.

сперва эль-Филь, а потомъ Кятъ. Въ настоящее время тамъ находится нѣсколько незначительныхъ городовъ и очень много развалинъ ¹⁾.

Что же наследовало Хивинское ханство отъ прежняго своего величія? Наслѣдовало оно только древнее названіе этой страны, названіе, которое употребляется въ Хивѣ въ официальныхъ бумагахъ и на монетахъ: *Хорезмъ*. Древніе греки называли страну эту *Хоразміей* (*Χωραζμία*); въ клинообразныхъ подписяхъ имя ея читается *Уварезміа* (въ Бегистунской и Персепольской) и *Уварезмисъ* (въ Накши-рустемской) ²⁾, въ Зендъ-Авестѣ она называется *Гауризао* ³⁾. Арабы писали: *Ховарезмъ*; а въ китайской транскрипціи передается черезъ *Хо-ли-си-ми-киа* (Сюань-Цзань) и *Хо-сюнь*.

Слово «Хорезмъ» происхожденія несомнѣнно арійскаго но значеніе его объясняется различно. Якутъ, въ своемъ словарѣ «Моаджемъ эль-бульданы», приводя преданіе о населеніи этой страны, объясняетъ названіе ея слѣдующимъ образомъ: *ховар*—«мясо» и *резмъ*—«дрова», т. е. страна «мяса и дровъ» ⁴⁾. Но кромѣ того, что преданіе, приводимое Якутомъ слишкомъ поздняго происхожденія, такъ какъ тутъ являются на сцену турки; но оно не вѣрно и этимологически. Бюрнуфъ производилъ *Quairizem*: отъ *zet* «земля» и *qairi* «ѣсть» (отъ корня *qar*); т. е. земля дающая пищу», «плодородная земля» ⁵⁾. Вамбери еще менѣе

¹⁾ Д. Н. Соболевъ осматривалъ развалины древнихъ городовъ и крепостей на правомъ берегу Аму-Дарьи и сообщилъ намъ положеніе Бата и другихъ городовъ. (См. его сообщеніе въ «Извѣстіяхъ» Имп. Рус. Геогр. Общ. 1874 г., стр. 375).

²⁾ См. *Altpersischen Keilinschriften*, von Fr. Spiegel. Leipzig 1862, стр. 4 и 48. А также *K. Ritters* Прага, перев. Н. В. Ханькова, Спб. 1874 г., стр. 174.

³⁾ *Mithra Yasht*, V, 14.

⁴⁾ Словарь Якута, изд. Вюстенфельдомъ, т. II, стр. 481.

⁵⁾ См. *Commentaire sur le Jaçna* par Eugène Burnouf. Paris, 1833. Notes et éclaircissements CVIII. *Qairizam*=aliment, nourriture.

удачно объяснилъ это слово. Онъ производилъ его отъ *шахъ* (*shah*) «хотящій», «желающій», и отъ *резмъ* «поле», т. е. «желающій поля битвы», «воинственный» ¹⁾. Такому знатоку мусульманскихъ языковъ, какимъ по справедливости считается Вамбери, слѣдовало бы знать, что приводимое имъ сочетаніе словъ не въ духѣ арійскихъ языковъ. Жажущій битвы было бы не *шахъ-резмъ*; а *резми-шахъ*. Савельевъ думалъ объяснить первую половину названія страны *Хор*, сопоставляя его съ древне-персидскимъ словомъ *Корешъ* или *Хорешъ* «солнце», и переводилъ: «земля солнца или востока», тоже что *Oesterreich* ²⁾. Шпигель производитъ первую часть отъ *уваре* (въ новоперсидскомъ *хуаръ*, *хоръ*) «дурной», «низкій» (въ смыслѣ *vituperare*) и объясняетъ, что Хорезмъ значитъ «дурная земля» ³⁾. Не «дурная» земля слѣдуетъ переводить—была ли въ древности она такъ дурна какъ думаетъ Шпигель, это еще вопросъ—а «низкая», «низменная земля», «равнина». Такъ и переводитъ это слово П. И. Лерхъ въ своей «*Khiva, seine historischen und geographischen Verhältnisse*» ⁴⁾.

Показать, какъ древній Хорезмъ дошелъ до нынѣшняго положенія Хивинскаго ханства, это дѣло исторіи. Но написать исторію Хивы въ настоящее время у насъ нѣтъ еще средствъ. Писалось о Хивѣ много, гораздо больше

¹⁾ Въ первый разъ Вамбери принялъ это объясненіе въ своихъ «Очеркахъ Средней Азии» и затѣмъ, съ большою еще настойчивостію, повторилъ въ «Исторіи Бухары», вовсе не заботясь о томъ, были ли Хорезмцы въ старину *воинственны* и *жадны до войны*. Между тѣмъ, вся древняя исторія показываетъ, что Хорезмцы съ замѣчательнымъ геройствомъ отстаивали свою землю отъ иностранныхъ завоевателей; но притомъ не были ни воинственны, ни *жадны до войны*. Нельзя мѣрять Хивинцевъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. нынѣшними ея обитателями; да и теперь-то Хивинцы жадны вовсе не до войны, а *жадны до грабежа*; отъ серьезной войны они всегда стараются и стараются уклониться.

²⁾ «Мухаммеданская нумизматика», стр. ССХІІІ, примѣч. 392.

³⁾ *Eranische Alterthums Kunde* von Fr. Spiegel. Leipzig, 1871. Ч. I, стр. 47, примѣчаніе. А также «Иранъ», въ перев. Н. В. Ханькова, стр. 174.

⁴⁾ Стр. 3.

того, что можно было ожидать; но разработкой, имѣющихся у насъ свѣдѣній, занимались очень немногіе. Я взялъ на себя трудъ изложить послѣдовательно, въ хронологическомъ порядкѣ, тѣ перемѣны, какія испытало Хивинское ханство, разъяснить и по возможности разработать тотъ матеріалъ, касательно исторіи Хивы, который дошелъ до насъ Имѣя въ виду только эту цѣль, я избѣгалъ, по возможности, всякихъ географическихъ изслѣдованій. Изслѣдованія эти повели бы такъ далеко, что и конецъ имъ предвидѣть трудно. Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ хоть вопросъ о прежнемъ теченіи рѣки Аму-Дарьи. Если послѣ трудовъ Эйхвальда ¹⁾, Циммермана ²⁾ и Гумбольдта ³⁾, послѣ обширныхъ трактатій объ этой рѣкѣ Р. Э. Ленца ⁴⁾ и Рёслера ⁵⁾ (не считая статей Жюбера, Цейне, Мальмана, Пауснера, Иванина) оказалось возможнымъ написать такую книгу, какъ *Das alte Bett des Oxus—de Gué* ⁶⁾, то не менѣе обширное поле для изслѣдованій можетъ представить вопросъ о возникновеніи, исчезновеніи и перемѣщеніи городовъ въ Хорезмѣ. А маршруты путешественниковъ ⁷⁾, военные походы, ученые экспедиціи? и такъ далѣе, и т. д. Тѣмъ не менѣе, я старался приводить извѣстія всѣхъ сколько нибудь заслуживающихъ вниманія путешественниковъ, посѣщавшихъ Хорезмъ, на томъ основаніи, что ничто такъ хорошо

¹⁾ *Alte Geographie des Caspischen Meeres*. Berlin, 1838.

²⁾ *Denkschrift über den untern Lauf des Oxus zum Karabugas-Hoff des Caspischen Meeres* (mit 3 Karten). Berlin, 1845.

³⁾ *Asie centrale*, t. II.

⁴⁾ *Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Daria* (въ *Memoires de l'Académie Imper. des Sciences de St.-Petersb.* 1870, tome XVI). Русскій переводъ этой статьи, «Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи» помѣщенъ въ *Зап. Им. Рус. Геогр. Общ.* 1871 г., т. IV.

⁵⁾ *Die Aralseefrage von Robert Roesler* (въ *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu Wien*. 1873. LXXIV Band, Heft I).

⁶⁾ *Das alte Bett des Oxus*, von *M. J. de Goëge*. Leiden 1875 (съ картою).

⁷⁾ Изъ нихъ маршруты изъ Хивы къ Каспійскому морю разработаны Ленцемъ, въ его изслѣдованіи о старомъ руслѣ Аму-Дарьи, а нѣкоторые другіе Ханыковымъ, въ его «Пояснительной запискѣ» (*Зап. Геогр. Общ.*, кн. V).

не можетъ знакомить насъ съ положеніемъ страны, какъ сказанія очевидцевъ.

Еще оговорка. Древняя исторія Хорезма болѣе обращала на себя вниманіе ученыхъ, чѣмъ новая. Три года тому назадъ, профессоръ арабскаго языка въ Вѣнѣ Е. Захау изложилъ древнюю исторію Хорезма до нашествія на нее Татаръ ¹⁾. Его изложеніе отличается такою обстоятельностью и такою полнотой, какой мы дать не можемъ, потому, между прочимъ, что не имѣемъ тѣхъ источниковъ, какіе находились въ распоряженіи у г. Захау. По этому я въ своей диссертациіи обратилъ особенное вниманіе на новую исторію Хивы, именно съ начала XVI столѣтія, съ утвержденія въ ней Узбековъ. Источниками служили для меня, главнымъ образомъ, тѣ отрывочныя извѣстія о Хивинскомъ ханствѣ, которыя оказываются почти исключительно у насъ. Эти извѣстія разбѣяны въ разныхъ путешествіяхъ, журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ. Сбирать ихъ приходилось капля по каплѣ; склеивать и провѣрять попадавшіяся сказанія было дѣломъ не труднымъ, но кропотливымъ. Само собой разумѣется, что наши извѣстія для одного времени, полнѣе, для другаго скуднѣе или и вовсе ихъ не имѣется; а потому и у меня мѣстами событія въ Хивѣ изложены подробно, мѣстами кратко. Сокращать подробности, въ видахъ пропорціональности, я не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ мнѣ хотѣлось показать *что мы знаемъ о Хивѣ*.

Представляя настоящій трудъ—каковъ бы онъ ни былъ—на судъ публики, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь благодарность В. В. Григорьеву и П. И. Дерху, обязательно руководившимъ меня при составленіи этого «Очерка», какъ своими совѣтами, такъ и различными указаніями, за что и прошу ихъ принять выраженіе живѣйшей признательности.

¹⁾ Статья его носитъ заглавіе «Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm»; помѣщена она въ *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, zu Wien*, 1873. (Въ апрѣльской книжкѣ помѣщена I-я часть, въ июльской—II-я). Есть и отдѣльные оттиски.

Древняя исторія Хорезма.

Въ клинообразныхъ надписяхъ находимъ мы только имя Хорезма. Греческіе писатели даютъ намъ немного больше. Геродотъ говоритъ, что Хорезміицы вмѣстѣ съ Паряянами, Согдійцами и Арійцами составляли XVI-ю сатрапію Персидскаго государства, что они платили царю персидскому 3,000 талантовъ—такова была ихъ подать ¹⁾). Далѣе, описывая войско Ксеркса, Геродотъ замѣчаетъ, что Хорезміицы и Паряяне находились подъ предводительствомъ одного военачальника, и что они вмѣстѣ съ Согдійцами, Гандарійцами и Дадиками имѣли тоже самое вооруженіе и были одѣты точно также, какъ и Бактрійцы. А эти послѣдніе при выступленіи въ походъ имѣли: *шапку*, похожую на мидійскую тиару, свѣшивавшуюся на-передъ; *луки* изъ тростника, по своему обычаю, и *короткое копье* ²⁾). Здѣсь видимъ мы не только родственную связь Хорезміицевъ съ Бактрійцами; но и находимъ указаніе на ихъ одинаковую степень развитія. Указаніе важное: культура Бактріаны, родины Зороастра, намъ хотя сколько нибудь извѣстна, благодаря обширнымъ изслѣдованіямъ арійскихъ древностей Бюрнуфа, Лассена, Цикте, Риттера, Шпигеля и другихъ; а о культурѣ Хорезма мы почти ничего не знаемъ.

Походы Александра Великаго въ Средней Азіи, обогативъ наши познанія о ней многими важными свѣдѣніями,

¹⁾ Геродотъ. III; 93.

²⁾ Тамъ же. VII; 64, 66.

слѣдно; а о занятіи ими Хорезма указанія не имѣемъ. Во всякомъ случаѣ, Хорезмъ отдѣлялся дешевле, чѣмъ Бактріана и Согдіана. Какая же причина привудила Саковъ вторгнуться въ эти земли? Причина этого вторженія была та, что Саки сами подверглись напору другого кочеваго народа *Юеижей* и ихъ сосѣдей *Усуней*, которые, въ свою очередь, были тѣснены *Хуннами*. И это напиранье дальнихъ кочевниковъ вызвало движеніе въ переднихъ. Вслѣдъ за Саками, обрушились на Междурѣчье Юечжи. На этотъ разъ и Хорезмъ долженъ былъ покориться вторгнувшимся кочевникамъ. Вотъ какъ описываетъ это событіе Чжань-Цянъ. «Домъ Юечжи занималъ страну между Дунь-хуань и хребтомъ Цилянъ-шань; когда же Хунны поразили его, то удалился оттуда, перешелъ отъ Давани (т. е. Ферганы) на западъ, ударилъ на Дахя и покорилъ сіе владѣніе: вслѣдствіе чего и утвердилъ свое мѣстопробываніе на сѣверной сторонѣ рѣки Гуй-Шуй (т. е. Аму-Дарьи)»¹⁾. Описывая землю занятую Юечжійцами, Чжань-Цянъ говоритъ, что она лежитъ «почти въ 3,000 ли отъ Давани (Ферганы) на западъ, отъ рѣки Гуй-шуй на сѣверъ. Отъ него на югъ лежитъ Дахя (Бактріана и Согдіана), на западъ Аньси (Парѳія), на сѣверъ Кавгюй (нынѣшнія киргизскія степи)»²⁾. Отсюда ясно, что Юечжи поселились въ Хорезмѣ и при томъ по правому побережью Аму-Дарьи. Эти Юечжи, по удаленіи отъ предѣловъ Китая на западъ, стали называться у китайскихъ писателей *Да-Юеижи*, или по другому правописанію (можетъ быть болѣе правильному) *Да-Юети*, т. е. «Великіе (Большіе) Юечжи» или «Великіе Юети»³⁾.

Что же это за народъ Да-Юети? Ни у греческихъ писателей, ни у римскихъ такого названія мы не встрѣчаемъ;

¹⁾ Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азии; ч. III, стр. 6—7.

²⁾ Тамъ же, стр. 6.

³⁾ *Klaproth*, Tableaux historiques de l'Asie; Paris 1826, p. 287—288.

между тѣмъ народъ этотъ не могъ имъ быть неизвѣстнымъ. Дѣйствительно, греческіе и римскіе писатели знали Юетійцевъ, но знали подъ другимъ именемъ. Ключемъ къ разъясненію этого предположенія служитъ китайское прилагательное *да* «великій», которому въ парсскихъ нарѣчіяхъ соответствуетъ прилагательное *мазъ, масъ*¹⁾. Этимъ словомъ и начинается у древнихъ писателей имя кочеваго народа *Массагетовъ*, «Великихъ Гетовъ». Слѣдовательно, греки и римляне знали названіе Юечжійцевъ (Юетійцевъ), но только въ переводѣ.

Дальше. Китайскія извѣстія подтверждаютъ предположеніе о принадлежности населенія западной половины Средней Азии къ арійской семьѣ. «Отъ Давани на западъ до Аньси—передаютъ они—хотя говорятъ различными языками, но въ обыкновеніяхъ весьма сходствуютъ, и въ разговорахъ понимаютъ другъ друга. Жители вообще имѣютъ *впалые глаза и густыя бороды*»²⁾. Этотъ послѣдній признакъ чрезвычайно важный; безбородымъ, съ глазами на выкатѣ китайцамъ, конечно, наружность населенія бассейна Сыра и Аму должна была показаться странною и они отмѣтили ее, какъ явленіе выходящее изъ ряда вонъ. Для насъ же эти характеристическія черты наружности населенія «Западнаго края» служатъ неопровержимымъ доказательствомъ въ пользу того мнѣнія, что населеніе это принадлежало къ арійской семьѣ народовъ.

Юетійцы, осѣвъ въ сѣверной части Хорезма, по прежнему оставались кочевымъ народомъ: «жители съ своимъ скотомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто»³⁾. Правленіе этого государства находилось въ городѣ *Ланьши*⁴⁾; народо-

¹⁾ См. у *Абеля-Ремюза* въ *Nouveaux Mélanges asiatiques*, t. I, p. 220; у *В. В. Григорьева*, «о Скиѣскомъ народѣ Савахъ», стр. 137.

²⁾ Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азии; ч. III, стр. 22, 61.

³⁾ Тамъ же, стр. 6, 54.

⁴⁾ На стр. 54 стоитъ: Ганьши; но это должно быть опечатка, потому что на стр. 172 читаемъ: *Юньланьши*.

население его простиралось до 100,000 семействъ, 400,000 душъ; строеваго войска 100,000; почва, климатъ, вещи, обычаи народа и монета одинаковы съ аньсискими ¹⁾.

Эти извѣстiя относятся къ правому побережью Аму-Дарьи. Изъ тѣхъ же источниковъ, относящихся къ I вѣку до Р. Х., узнаемъ о Хорезмѣ и по лѣвому берегу Аму-Дарьи. Въ числѣ пяти *малыхъ* владѣній, зависящихъ отъ Кангюя, упоминается владѣнiе *Юегянь*, правитель котораго имѣеть пребыванiе въ городѣ Юегяни ²⁾. Такъ какъ далѣе мы встрѣтимъ замѣчанiе, что *Холисими* (Хорезмъ) *есть древняя страна Юегянь*, то Юегянь и должна занимать лѣвое побережье Аму-Дарьи; при этомъ городъ Юегянь ничему другому соответствовать не можетъ, какъ Ургенчу. Значитъ рѣка Аму-Дарья раздѣляла Хорезмъ на двѣ, другъ отъ друга отдѣльныя части ³⁾. Но это продолжалось недолго. Черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ по вторженiи Юетiйцевъ въ земли Дахи, какъ узнаемъ изъ «Исторiи младшаго Дома Хань», «гуйшуанскiй князь Кiоцзюкю покорилъ прочихъ четырехъ князей ⁴⁾ и объявилъ себя государемъ подъ названiемъ гуйшуанскаго. Онъ началъ воевать съ Аньси, покорилъ Гасфу (Кабуль), уничтожилъ Пуду (Афганцевъ) и Гибинь, и овладѣлъ землями ихъ. По смерти его, сынъ Яньгаочженъ получилъ престолъ, и еще покорилъ Индiю, управление которой вручилъ одному изъ своихъ полководцевъ. Съ сего времени Юечжи сдѣлались сильнымъ и богатѣйшимъ домомъ» ⁵⁾. Полагать надо, что и Юегянь отошла къ Юетiйцамъ же. Изъ «Исторiи Сѣверныхъ Дворовъ» касательно Юетiйцевъ имѣемъ такiя свѣдѣнiя, от-

¹⁾ Тамъ же, стр. 6—7, 54—55, 118.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Такой порядокъ вещей, какъ увидимъ, повторялся нѣсколько разъ.

⁴⁾ Домъ Юетiйцевъ въ Дахи раздѣлялся на пять княжествъ: Хюми, Шуанни, Гуйшуанъ, Хиеъ и Думи. (Тамъ же, стр. 55, 118).

⁵⁾ Тамъ же, стр. 118—119. «О Скискомъ народѣ Савахъ», стр. 170—173.

носящiяся къ V вѣку по Р. Х. «Владѣтель Большаго Юечжи имѣеть ¹⁾ пребыванiе въ городѣ Юньланьшы, отъ Фудиши на западъ, отъ Дай въ 14,500 ли. По смежности съ Жужаньцами на сѣверѣ, онъ часто терпѣлъ нападенiя отъ нихъ; почему перенесъ свой Дворъ далѣе на западъ въ городъ Боло (Нишабуръ?) за 2,100 ли отъ Фудиши. Послѣ сего храбрый юечжискiй государь Цидоло перешелъ съ своими войсками черезъ большiя горы, напалъ на сѣверную Индiю, и покорилъ пять государствъ, лежащiя отъ Гантоло къ сѣверу» ²⁾.

Въ тѣхъ же извѣстiяхъ, въ числѣ различныхъ государствъ «Западнаго края», упоминаются слѣдующiя владѣнiя, лежащiя близко другъ къ другу. 1) *Мэучжи*, владѣтель котораго живетъ въ городѣ Мэучжи, лежащемъ отъ Нюми на юго-западъ, отъ Дай въ 22,920 ли. Земли ровныя. Звѣри, птицы, деревья и растенiя сходны съ китайскими.

2) *Афотайхань*, владѣтель котораго живетъ въ городѣ Афотайхани, отъ Нюми на западъ, отъ Дай въ 23,720 ли. Земли ровныя; произрацаютъ множество разныхъ плодовъ.

3) *Хусыми*, владѣтель его имѣеть мѣстопребыванiе въ городѣ Хусыми, лежащемъ отъ Афотайхани на западъ, отъ Дай въ 24,700 ли. Земля ровная; производитъ серебро, янтарь. Водятся львы, и произрастаетъ много разныхъ плодовъ.

4) *Ношеболо*, владѣтель котораго пребываетъ въ городѣ Боло, отъ Нюми на югъ, отъ Дай въ 23,428 ли. Земля ровная, производитъ рисъ, пшеницу и разные плоды.

5) *Цзаогачжи*, владѣтель его живетъ въ городѣ Цзаогачжи, лежащемъ отъ Нюми на западъ, отъ Дай въ 22,728 ли. Мѣстоположенiе ровное; пахотныхъ земель мало; рисъ и пшеницу получаютъ изъ сосѣднихъ владѣнiй. Растутъ раз-

¹⁾ Должно быть *имѣеть*, а не *имѣеть?*

²⁾ Собранiе свѣд. о нар. Ср. Азии; ч. III, стр. 172.

ные плоды ¹⁾). Изъ краткаго описанія этихъ владѣній нельзя еще дѣлать какія либо заключенія, но самыя названія владѣній даютъ поводъ къ нѣкоторымъ предположеніямъ. Такъ *Афотайхань* очень можетъ быть Питнякъ, или по другому правописанію Фитнякъ, нынѣ первый хивинскій городъ у бухарской границы. *Хусыми* близко подходитъ къ Хошмитану арабскихъ писателей, городу нынѣ не существующему. Препятствіемъ къ этому предположенію можетъ служить только указаніе на добываніе въ окрестностяхъ города янтара; да развѣ еще существованіе тамъ львовъ. Но китайскія извѣстія не слѣдуетъ же считать безусловно непогрѣшимыми; они ошибались не менѣе другихъ повѣствователей (чему примѣръ и будетъ сейчасъ приведенъ), и мнѣ думается что «янтарь» и «львы» не могутъ служить помѣхой моему предположенію. *Цзаогаджи* можно отождествить съ Чарджуемъ, что и по приведеннымъ разстояніямъ будетъ вполне вѣрно. *Ношеболо* такъ и напрашивается принять его за Нишабуръ въ Хорасанѣ; по положеніе Ношеболо относительно владѣнія Нюми (на югъ отъ него) и Дая (въ 23,428 ли, т. е. восточнѣе Афотайханя) заставляетъ искать его въ другомъ мѣстѣ. *Мэучжи* едва ли не Мервъ.

Если предположеніе, что Афотайхань есть Питнякъ, а Хусыми—Хошмитанъ, вѣрно, то значитъ Хорезмъ по лѣвому берегу Аму-Дарьи раздѣлялся въ началѣ V вѣка на нѣсколько владѣній. Предполагать, что китайцы приняли губернаторовъ городовъ за самостоятельныхъ владѣтелей едва ли есть основаніе.

Изъ «Исторіи династіи Танъ» мы почерпнемъ слѣдующія свѣдѣнія о Хорезмѣ. «Владѣніе *Хо-сюнь*, иначе *Холисими* и *Боли*, лежитъ на южной сторонѣ рѣки Уху; на юго-востоку 600 ли до Жуновъ; на югозападѣ граничитъ съ Босы (т. е. Персией), на сѣверозападѣ простирается до дугласкаго поколѣнія *Гэса* (Гузы). Это древнія земли

народа *Юегань*, принадлежавшаго малому кангюйскому владѣтелю. Владѣтель имѣетъ мѣстопробываніе въ городѣ *Цзидобэйчже*. Изъ всѣхъ тюркскихъ владѣній только здѣсь есть вола съ телѣгами. Торговые употребляютъ ихъ въ своихъ путешествіяхъ по разнымъ владѣніямъ. Въ десятое лѣто правленія Тьхянь-бао, 751, владѣтель Шаошыфынь отправилъ посланника, съ которымъ прислалъ Двору черную соль. Въ правленіе Баоинъ, 762, еще прислалъ посольство ¹⁾. О владѣніи *Хосюнь* находятся свѣдѣнія и раньше: въ «Исторіи старшаго Дома Хань»; но то описаніе Хосюня ни коимъ образомъ не подходитъ къ Хорезму. По этой «Исторіи» черезъ 920 ли на сѣверозападѣ отъ Хосюня лежитъ Давань; а въ 1,610 ли на западѣ—Большой Юечжи. Хосюньцы, кромѣ того, оказываются народомъ кочевымъ, перекочевывающимъ съ мѣста на мѣсто, смотря по приволью въ травѣ и водѣ, и составляющимъ отрасль древнихъ Сесцевъ (т. е. Саковъ) ²⁾. Всѣ эти подробности къ Хорезму не приложимы. Посольства 751 и 762 годовъ, думается мнѣ, были не болѣе, какъ торговые караваны, приходившіе въ Китай съ мѣстными произведеніями.

Послѣ всѣхъ этихъ китайскихъ источниковъ, мы должны опять обратиться къ греческимъ писателямъ, которые, благодаря начавшимся сношеніямъ между Византійскими императорами и Персидскими Сассанидами, особенно въ V вѣкѣ, сообщили намъ нѣсколько важныхъ извѣстій о Хорезмѣ.

Въ V вѣкѣ по Р. Х. является у византійскихъ писателей народъ, называемый то *Хуннами Эфталитами* *Ἐφθαλιται* (у Прокопія Кесарійскаго, напримѣръ), то *Хуннами Кидаритами* (у Приска Панійскаго) или *Бѣлыми Хуннами* *Λευκοὶ Ὀμίη*. Вивьенъ Сенъ Мартенъ посвятивъ этому народу об-

¹⁾ Тамъ же, стр. 170—171.

¹⁾ Собр. свѣд. о нар. Ср. Азій, ч. III, стр. 246.

²⁾ Тамъ же, стр. 61—62.

ширное изслѣдованіе, ¹⁾ въ которомъ доказалъ, что Эфталиты суть прямые потомки Юетійцевъ, завоевателей Трансоксианы, и той именно отрасли ихъ, которая у китайскихъ писателей носитъ названіе Ъда ²⁾.

По китайскимъ извѣстіямъ узнаемъ о нихъ слѣдующее. Владѣтельный домъ Ъда происходитъ отъ одного рода съ Большимъ Юечжы; (другіе сказываютъ, что Ъда есть отрасль Гаогюйскаго племени). Вначалѣ Ъда показался за сѣверною границею, отъ Алтайскихъ горъ на югъ, отъ Хотана на западъ. Столица его находилась въ 200 ли отъ рѣки Ухюй (Аму Дарья) на югъ, отъ Чанъ—ань въ 10,000 ли. Владѣтель имѣетъ мѣстопробываніе въ городѣ Бадіань. Народонаселеніе простирается до 100,000 душъ. Городовъ не имѣютъ, а живутъ въ мѣстахъ привольныхъ травою и водою, въ войлочныхъ кибиткахъ. Престолъ не передается наследственно, а получаетъ его способнѣйшій изъ родственниковъ. Въ этомъ владѣніи нѣтъ телѣгъ, а употребляютъ носилки; много лошадей и верблюдовъ. Народъ жестокой и смѣлый, способный къ сраженіямъ. Отъ Ъдаскаго владѣтеля въ Западномъ краѣ зависятъ Кангюй, Хотанъ, Шилэ, Аньси и до 30 другихъ мелкихъ владѣній. Ъда считается сильнымъ государствомъ, и находится въ брачномъ родствѣ съ Жужаньцами. Со времени правленія Тхай-ань, 455 г., владѣтель часто отправлялъ посланника съ дарами. Посольства приходили въ Китай отъ Ъдаскаго владѣтеля въ 525, 546, 553 и 558 годахъ; но послѣ того Дулгасцы разворили владѣніе Ъда и поколѣнія ихъ разсѣялись, вслѣдствіе чего посольства прекратились ³⁾.

Подробности объ этихъ Ъдасахъ (Эфталитахъ), сообщаемыя византійскими писателями, значительно разнятся

¹⁾ Les Huns blancs ou Ephthalites des historiens byzantins; par M. Vivien de Saint-Martin. Paris 1849.

²⁾ Les Huns blancs; p. 67—68.

³⁾ Собр. свѣд. о нар. Ср. Азій, III, 177—179.

отъ сообщаемыхъ китайскими. Главная разница состоитъ въ томъ, что Ъда, по китайскимъ извѣстіямъ, владѣніе кочевое, хотя владѣтель ихъ и живетъ въ городѣ; по греческимъ — Эфталиты народъ осѣдлый. Могло, конечно, быть и то, что Ъда, вначалѣ несомнѣнно кочевой народъ, наслонившись въ Хорезмѣ, странѣ изкони осѣдлой, не вдругъ перешелъ къ осѣдности и продолжалъ кочевывать въ окружающихъ Хорезмъ степяхъ и даже въ самомъ Хозермѣ; примѣры такому порядку вещей видимъ и въ настоящее время. Но когда византійцы узнали объ Эфталитахъ, они не были уже кочевниками; а византійцы ошибиться въ этомъ случаѣ не могли. Китайцы же по старой памяти продолжали считать ихъ народомъ кочующимъ ¹⁾. Вотъ какъ описываетъ ихъ Прокопій. «Хотя Эфталиты народъ Хуннскаго племени; но они не смѣшаны съ извѣстными намъ Хуннами, не живутъ вмѣстѣ съ ними и не имѣютъ смѣжной съ ними области; они сосѣдствуютъ съ Персами на сѣверѣ, тамъ, гдѣ городъ, называемый *Горю* ²⁾ у самой Персидской окраины, гдѣ между ними и Персами часто происходитъ война за границы. Они не кочевники подобно хунскимъ племенамъ, но издревле населяютъ плодородную страну, и никогда не нападали на Римскія земли иначе какъ вмѣстѣ съ войскомъ мидійскимъ. Изъ всѣхъ хунновъ

¹⁾ Могло быть и то, что часть Эфталитовъ осѣла, а другая часть продолжала кочевать; но это, въ виду положительнаго увѣренія Прокопія, что Эфталиты не кочевники, — допустить трудно.

²⁾ По созвучію городъ этотъ можно принять за Ургенджъ; тѣмъ болѣе, что, какъ доказываетъ Захау, въ словѣ Ургенджъ окончаніе *иджъ* есть позднѣйшая прибавка тюркской формы (подобно тому, какъ изъ названій двухъ мѣсяцевъ *бесагъ* и *жимда* образовались *бесакеджъ* и *жимдинеджъ*). См. Zur Gesch. und Chronologie von Khwar. S. 2. Противорѣчить этому предположенію развѣ только положеніе его, какъ пограничнаго съ Персией города, каковыя не могъ быть Ургенчъ; но болѣею точности отъ византійскихъ писателей мы не въ правѣ требовать, такъ какъ они писали объ Эфталитахъ съ чужихъ словъ, что слышали въ Персіи, а потому и легко могли ошибиться въ опредѣленіи мѣстоположенія Ургенча.

они одни бѣлы тѣломъ и небезобразны лицомъ... Состоятъ подѣ управленіемъ одного царя, составляютъ благоустроенное гражданство, наблюдая между собою и съ другими, справедливость, не хуже Римлянъ или кого другаго. Самые богатые изъ нихъ пріобрѣтаютъ себѣ друзей, чело-вѣкъ до 20 и болѣе; друзья всегда обѣдаютъ вмѣстѣ съ ними, раздѣляютъ ихъ достатокъ, имѣя на него общее съ ними право. Когда-же тотъ, кто пріобрѣлъ друзей, умретъ, то по закону, и они должны быть положены въ гробъ вмѣстѣ съ нимъ, живые»¹⁾.

Эти *Эфталиты* или «Бѣлые-Хунны» извѣстны у мусульманскихъ историковъ Персіи (Мирхондъ) подѣ именемъ *Гаятеля*, у армянскихъ писателей — *Теталы*²⁾, и т. д. Отъ армянскихъ писателей мы узнаемъ, что Бактрійскіе Арсакиды, постоянно тревожившіе сѣверо-восточные предѣлы Персіи были, въ концѣ IV вѣка по Р. Х., покорены Теталами; что эти Теталы, въ свою очередь, начали производить опустошительныя набѣги на Персію, чѣмъ отвлекали силы Персидскихъ Сассанидовъ въ ихъ борьбѣ съ Римлянами³⁾. Изъ этого же источника можемъ видѣть, что и Эфталиты признавали иногда власть Сассанидовъ и должны были исполнять требованія этихъ послѣднихъ. Такъ, въ царствованіе Шапура, сына Ормуздова (308 — 375), пробрались въ 350 году, въ Арменію, черезъ проходъ Джора (у Дербента) Хазары въ большомъ числѣ. Тогда Шапуръ произвелъ большой наборъ въ Ассирію, Харасанъ, *Хоразмъ*,

¹⁾ Переводъ Прокопія сдѣланъ С. Г. Дестунисомъ: «Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандалами и Готами». Перев. съ греческаго *Спиридономъ Дестунисомъ*. Спб. 1862 г., стр. 13—14.

²⁾ См. «Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ», составилъ *К. П. Паткановъ* (Труды Вост. Отд. Археол. Общ., ч. XIV). А также: *Silvestre de Sacy*, mémoires sur diverses antiquités de la Perse et sur les médailles des rois de la dynastie des Sassanides, suivis de l'histoire de cette Dynastie trad. du Persan, de Mirkhond. Paris, 1793. *Richter*, Historisch-Kritisch Versuch über Arsaaciden und Sassaniden-Dynastie. Leipzig; 1804.

³⁾ «Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ», стр. 17.

Атрипатаванъ, въ Агваніи, Иверіи и выступилъ противъ Хазаръ⁴⁾.

Дегинъ, въ своей исторіи Хунновъ, приводитъ нѣсколько случаевъ столкновенія Эфталитовъ съ Сассанидами⁵⁾.

П. И. Лерхъ находитъ въ имени горда въ Хорезмѣ *Кердера* (Курдера, Кердеранъ-Хоста, Герденъ-Хоста — у Абуль-Гази) памятникъ древняго владычества въ Хорезмѣ Эфталитовъ (или Кидаритовъ) и предполагаетъ, что имя этому городу дали Кидариты⁶⁾. Если это такъ, въ чемъ сомнѣваться, кажется нѣтъ основанія, то замѣтимъ, что Кердеръ былъ не одинъ: Мукадеси упоминаетъ два Кердера; одинъ на правой сторонѣ Джейхуна (*Кердеръ*), другой по лѣвой (Кердеранъ Касъ⁷⁾). Имя Кидаритовъ сохраняется и теперь у Киризовъ Меньшой Орды, которая, какъ извѣстно, дѣлится на 3 поколѣнія, и въ одномъ изъ нихъ, Семиродскомъ одинъ родъ носитъ названіе *Кердери*⁸⁾.

Частымъ столкновеніемъ Римлянъ съ Персами въ V и VI вѣкахъ мы обязаны многими важными свѣдѣніями о Хорезмѣ, сохранившимися у Византійскихъ писателей.

Прискъ⁹⁾ сообщаетъ намъ (подѣ 465 годомъ по Р. Х.) что Перозъ, царь персидскій, началъ войну съ Хуннами Кидаритами, подѣ тѣмъ предлогомъ, что они не платили ему дани, которую наложили на нихъ древніе цари Парѣянъ и Персовъ. Царь хуннскій отказался платить дань Персамъ и принялъ вызовъ войны, которую вмѣстѣ съ царствомъ завѣщалъ потомъ своему сыну, *Кунхъ*. Персы, утомленные войной, рѣшили прекратить военныя дѣйствія

⁴⁾ Тамъ же, стр. 29.

⁵⁾ См. Geschichte der Hunnen und Türken. Erster Band, s. 447—454.

⁶⁾ Khiva, seine hist. und geogr. Verh., s. 30.

⁷⁾ См. дальше, стр. 40.

⁸⁾ *Левшинъ*. «Описаніе Киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей»; ч. III, стр. 8. См. также Khiva, seine hist. und geogr. Verh. s. 30.

⁹⁾ Переводъ сказанія Приска Панійскаго помѣщенъ профессоромъ Дестунисомъ въ «Ученыхъ Запискахъ», издаваемыхъ при II отд. Имп. Академіи Наукъ; кн. VII, 1861 г.

и заключить съ Кидаритами миръ; съ этою цѣлю Перозъ обѣщаль Кунхѣ выдать ему въ замужество свою сестру. Кунха былъ тогда еще очень молодъ, дѣтей не имѣлъ; а потому согласился заключить миръ на этомъ условіи. Но Перозъ обманулъ Эфталитскаго государя: выдалъ за бывшаго своего противника не сестру, а другую женщину, которую снярядилъ по царски, запретивъ ей подъ страхомъ смерти обнаруживать обманъ. Но та, по выходѣ замужъ, опасаясь какъ бы Кунха стороной не узналъ о подлогѣ, сама все рассказала ему. Кунха рѣшился отмстить Перозу. Показавъ видъ, что для войны съ сосѣдними народами пуждается въ военачальникахъ, обратился за ними къ Перозу, и когда Перозъ выслалъ къ нему 300 человекъ важнѣйшихъ Персовъ, то Кунха одну часть ихъ велѣлъ предать смерти; а другихъ, изуродовавъ, отправилъ къ Перозу съ заявленіемъ, что такъ вотъ мститъ онъ за совершенный Перозомъ обманъ. Тогда снова, возгорѣлась война. Когда римскій посоль Констанцій прибылъ въ Персію, то не засталъ тамъ Пероза, тотъ выступилъ въ походъ противъ Кидаритовъ. Констанцій отправился вѣлѣдъ за нимъ, догнавъ царя и былъ принятъ имъ въ Горгъ; такъ, замѣчаетъ Прискъ, называлось *селеніе*, гдѣ Персы имѣли свой станъ ¹⁾. Далѣе тотъ же Прискъ, подъ 468 годомъ, сообщаетъ, что изъ Персіи пришло къ Римлянамъ посольство съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Персами надъ Кидаритами; при чемъ посоль прибавляетъ, что Перозъ осаждаетъ городъ Кидаритовъ Валаамъ ²⁾.

По времени можно полагать, что удачи Персовъ, которыми они не преминули похвастаться передъ Византийцами, относились къ тому самому походу, который предпринялъ Перозъ послѣ страшной мести Кунхи. Но что это за городъ Валаамъ? какой городъ Хорезма скрывается подъ

¹⁾ Связанія Приска, стр. 90—91.

²⁾ Тамъ же, стр. 97—98.

этимъ именемъ? Лежалъ онъ, какъ кажется, въ южной половинѣ Хозерма; можетъ быть это *Боло* китайскихъ писателей. Но ни въ какомъ случаѣ не Балькъ, какъ полагаетъ Клапротъ ¹⁾, да и все его толкованіе о положеніи города Боло для меня очень темно ²⁾.

О дальнѣйшихъ столкновеніяхъ Пероза съ Кидаритами сообщеть намъ Прокопій Кесарійскій. Онъ говоритъ, что царь Персидскій началъ войну съ Хуннами Эфталитами изъ за границы своей земли. Но походъ, предпринятый имъ въ землю Эфталитовъ кончился полнѣйшею неудачею. Царь этихъ послѣднихъ заманилъ Пероза въ засаду и принудилъ заключить договоръ, по которому Перозъ признавалъ надъ собою первенство царя Эфталитовъ, въ знакъ чего онъ долженъ былъ преклониться предъ своимъ побѣдителемъ, и обязался никогда не нападать на Эфталитовъ. Договоръ этотъ онъ скрѣпилъ клятвою. Но вернувшись домой, рѣшился нарушить клятву и отмстить за безчестіе новымъ походомъ. Оставивъ управлять страню сына Ковада, онъ съ прочими сыновьями (числомъ до 30) и многочисленнымъ войскомъ выступилъ противъ Эфталитовъ. Царь ихъ, узнавъ о приготовленіяхъ противъ него Пероза, велѣлъ по дорогѣ ихъ выкопать большой ровъ и прикрыть его хворостомъ. Въ этотъ ровъ будто-бы Персы и попадали. На уцѣлѣвшихъ бросилось эфталитское войско и всѣхъ ихъ истребило; Пезоръ былъ убитъ. Персы сдѣлались данниками Эфталитовъ, что и продолжалось два года, а послѣ того дань прекратилась, когда Ковадъ прочно утвердился на престолѣ ³⁾.

¹⁾ Tableaux historiques de l'Asie.

²⁾ Вотъ это мѣсто: *Bala* est vraisemblablement la même ville que *Balkh*, souvent mentionnée dans l'histoire persanne de Derbend; elle était située sur la rive droite du Koïsou, au même endroit où l'on voit à présent les ruines de l'ancien *Endery* ou *Andreeva*, dans le pays des Lesghi (p. 256). Клапротъ утверждаетъ, что персидское войско шло въ Хорезмъ черезъ Дербендъ, берегомъ Каспійскаго моря. Это все равно, что ѣхать, напримеръ, изъ Петербурга въ Москву на Вильно, Минскъ и Смоленскъ.

³⁾ «Прокопія Кес. исторія войны Римлянъ съ Персами», стр. 22.

Борьба Эфталитовъ съ Сассанидами, завоевательные замыслы которыхъ простирались и на Хорезмъ, обстоятельнѣе отрывочныхъ свѣдѣній греческихъ писателей, изложена Мирхондомъ (компиляторомъ XV вѣка) ¹⁾ въ его обширномъ сочиненіи *Раузетъ-эс-Сефа*, часть котораго, относящаяся до Сассанидовъ, имѣется во французскомъ переводѣ, сдѣланномъ Сильвестромъ де-Саси ²⁾. Столкновения Сассанидовъ съ Эфталитами начались еще до вступленія на престолъ Беграмъ Гура (420 — 440), который тотчасъ же по воцареніи предпринялъ походъ въ Хорезмъ и неоднократно проникалъ за Аму-Дарью. При внукѣ Беграмъ Гура Хормузды начались во владѣніяхъ его неурядицы; братъ Хормузды Фирузъ (Пезоръ) удалился къ Эфталитамъ (*Науатхѣлитамъ*) и просилъ у нихъ помощи для овладѣнія престоломъ. Эфталитскій государь далъ ему 30,000 войска, которое и помогло Фирузу одолѣть Хормузды. Богато одаривъ сподвижниковъ, Фирузъ отпустилъ ихъ на родину. Но не смотря на поддержку, оказанную ему Эфталитскимъ государемъ, Фирузъ вскорѣ же предпринялъ походъ въ Хорезмъ, чтобы лишить тамошняго государя престола за его жестокое обращеніе съ народомъ и присоединить ту землю къ своимъ владѣніямъ. Хушнавазъ, такъ назывался государь Эфталитовъ, испугался не на шутку за свои владѣнія и не зналъ что предпринять. Тогда одинъ изъ приближенныхъ Хушнаваза рѣшился пожертвовать собою для спасенія отечества и обманомъ завелъ войско персидское въ степи, гдѣ ему угрожала гибель. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Фирузъ сталъ просить мира. Хушнавазъ согласился и требовалъ только отъ Фируза клятвеннаго обѣщанія никогда не предпринимать войны противъ Эфталитовъ.

¹⁾ *Mirkhond* (Мухаммедъ-бенъ-Хавендъ-шахъ-бенъ-Махмудъ) родился въ 837 (или въ концѣ 836—1432,3), умеръ въ 903 (1498) г.

²⁾ *Silvestre de Sacy*, *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse et sur les médailles des rois de la dynastie des Sassanides, suivis de l'histoire de cette Dynastie*. Trad. du Persan. Paris, 1793.

Но Фирузъ не могъ примириться съ такимъ исходомъ военныхъ дѣйствій; требовалось смѣть безчестіе новымъ походомъ. Новая война Фируза съ Хушнавазомъ кончилась тѣмъ, что персидское войско попадало въ ровъ и самъ Фирузъ погибъ вмѣстѣ съ сыновьями (въ 488 году). Преемникъ Фируза Палашъ (488 — 491) два года платилъ дань Эфталитамъ. Братъ Палаша Кобада овладѣлъ престоломъ при помощи 30-ти тысячнаго Эфталитскаго войска ¹⁾. Сынъ Кобада Нуширванъ (Ануширванъ царств. 531 — 579), покочивъ дѣла съ Греками миромъ, обратилъ свое оружіе на Туркестанъ, Кабулистанъ и Саганіянъ; покорилъ землю Эфталитовъ ²⁾. Но не долго Персы господствовали надъ Хорезмомъ.

Въ VI столѣтіи Эфталиты были покорены новымъ среднеазиатскимъ народомъ — Турками, по китайской транскрипціи — *Ту-кюэ* ³⁾. Извѣстіе о завоеваніи ими Мавераннахра и о вторженіяхъ даже въ Персію находимъ опять таки у византійскихъ писателей. Менадръ ⁴⁾ въ своемъ донесеніи о посольствѣ Земира къ Туркамъ, сообщаетъ, что въ царствованіе Юстина Турки достигли великой степени могущества; что Согдаиты, бывшіе подданными Эфталитовъ, сдѣлались подданными Турковъ, да и сами Эфталиты были покорены ими ⁵⁾. Согдаиты вотъ и стали

¹⁾ Объ этой помощи, оказанной Эфталитами Кобаду, сообщаетъ и Пропцій Кесарійскій, только по этому последнему помощь оказана была тогда, когда Кобада уже царствовалъ. Вотъ какъ это было: Противъ Кобада, сына Перозова, возмущались подданные и заключили его въ замокъ. При помощи жены Кобада бѣжалъ и удалился въ землю Эфталитовъ. Здѣсь царь Эфталитскій выдалъ за него свою дочь и далъ войско возвратитъ Персію (стр. 29).

²⁾ *Silv. de Sacy*, *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*; p. 336—337, 343—344, 347—350, 356—7, 364—5.

³⁾ *Tou-kioe*, см. у Стан. Жюльена въ *Histoire de la vie de Hiouen-Tsang* (Paris 1853); préface, p. XLVII и *Documents géogr.*, p. 179—180.

⁴⁾ Г. С. Десгунисъ издалъ переводъ Менадра въ 1861 г. См. «Византійскіе историки».

⁵⁾ Объ этомъ извѣстилъ Римлянъ посолъ Манахъ (568 г.). Сообщая о покореніи Эфталитовъ Турками, онъ сказываетъ, что Эфталиты живутъ въ городахъ. (Менадръ; стр. 374).

15872

Ур. 1077

просить тюркского хакана Дизавула выхлопотать имъ дозволеніе ѣздить въ Персію и продавать тамъ шелкъ. Дизавуль изъявилъ на то свое согласіе, и въ Персію было отправлено съ этою цѣлію посольство. Но Персы вовсе не хотѣли, чтобы къ нимъ ѣздили Турки. Тогда Катулъ, тотъ Эфталитъ, который предалъ Туркамъ своихъ соотечественниковъ за то, что царь эфталитскій обезчестилъ его жену, и находившійся теперь у Персовъ, убѣдилъ персидскаго царя Хозроя купить привезенный посольствомъ шелкъ и сжечь его на площади ввиду словъ. Наконецъ, послѣ вторичной уже неудачи Согдиантовъ завести сношенія съ Персами, обратились они къ Римлянамъ. Посолъ ихъ Маніяхъ прибылъ въ Византію въ началѣ 4 года царствованія Юстина (въ 568 году). Въ отвѣтъ на это посольство Юстинъ отправилъ къ Дизавулу полководца восточныхъ городовъ Земарха Киликійца. Послѣ продолжительнаго путешествія, Земархъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, достигъ ставки Дизавула и былъ принятъ хаканомъ. Во время пребыванія Земарха у Турокъ, Дизавуль сталъ готовится къ походу противъ Персовъ и желалъ, чтобы Земархъ, вмѣстѣ съ 20 человекъ изъ своей свиты, послѣдовалъ за нимъ въ походы; а чтобы другіе Римляне воротились въ страну Холиатовъ (пишется и Хоалиты, что правильнѣе) и ожидали бы тамъ возвращенія Земарха. Когда Дизавуль нашелъ нужнымъ отпустить Земарха, тотъ засталъ остальныхъ Римлянъ на условленномъ мѣстѣ. Оставивъ главный городъ Холиатовъ, они ѣхали крѣпостями. Многіе владѣтели-вассалы Дизавула, просили у него позволенія отправить съ удалявшимся посольствомъ своихъ людей для обозрѣнія Римскаго государства; но Дизавуль разрѣшилъ это только владѣтелю Холиатовъ, всѣмъ же другимъ отказалъ ¹⁾).

Какая же, спрашивается, связь между Хорезмомъ и Хоали-

¹⁾ Менаандръ, стр. 370—381.

тами? Связь эта заключается въ томъ, что Хоалиты, судя по тому положенію, какое занимаетъ земля ихъ на Земарховомъ пути, никто иной, какъ Эфталиты. А самое происхожденіе названія Хоалитовъ П. И. Дерхъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: въ словѣ «Хоалитонъ» — *тои* есть греческая приставка, а *хоали* незначительное измѣненіе первой половины названія страны *Хоари* безъ второй части *земь*. Слѣдовательно Хоалиты значить собственно *Хорезмійцы*. Эти Хоалиты обратились въ нашихъ лѣтописяхъ въ *Хоалиссовъ* ¹⁾. У Менаандра же явились два отдѣльные народы: Эфталиты и Хоалиты ²⁾.

Отъ Земарха мы узнаемъ, что Эфталиты дѣйствительно были покорены Турками; что покоренію этому способствовалъ какой-то романъ, замѣшавшійся въ судьбу этого государства; что въ романѣ этомъ играетъ главную роль оскорбленный мужъ, какой-то Катулъ, который предалъ страну Туркамъ. Видимъ, затѣмъ, что Эфталиты пользуются у своихъ завоевателей какимъ-то особеннымъ, исключительнымъ положеніемъ; что не позволяется другимъ владѣтелямъ, эфталитскому позволяется. Можетъ быть даже, что Турки оставили въ Хорезмѣ царствовавшую тамъ династію. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Арабы, при нападеніи на Мавераннагръ, нашли его подъ владычествомъ Турокъ, между тѣмъ какъ Хорезмъ имѣлъ своихъ самостоятельныхъ государей. Наконецъ въ «Исторіи династїи Танъ» говорится, что въ 18-е лѣто правленія Чженъ-гуанъ, 644, приходило посольство изъ *Хоцыми*, граничащаго съ Босы (Персія). Въ этомъ *Хоцыми* я вижу *Хошмитанъ*; а въ самомъ извѣстіи нахожу подтвержденіе предположенію, что Хо-

¹⁾ Khiva, seine hist. und geogr. Verhältnisse. St.-Petersb. 1873, s. 24—25.

²⁾ Такъ напримѣръ, говоря объ Эфталитахъ, Менаандръ называетъ царя ихъ *Эсталагомъ*, прибавляя, что и народъ получалъ свое имя отъ него (стр. 493). Конечно это объясненіе Менаандра не имѣетъ никакого значенія, но оно доказываетъ, что Менаандръ, независимо отъ Хоалитовъ, продолжалъ давать свидѣнія объ Эфталитахъ, не отождествляя ихъ между собою.

резмъ пользовался автономіей,—не потому, что приходило оттуда въ Китай «посольство» (это могло быть совсѣмъ *не посольство*), а потому, что въ Китайскихъ извѣстіяхъ говорится о *Хоцыми*, какъ о самостоятельномъ владѣніи.

Эфталиты владѣли всѣмъ Хорезмомъ, т. е. по обѣ стороны Аму-Дарьи. Правое побережье этой рѣки даже называлось, какъ кажется, эфталитской стороной. По крайній мѣрѣ, Мокадеси, писавшій около 1000 года, по Р. Х., называетъ города, лежащіе въ этой половинѣ Хорезма, городами *Эфталитской* стороны (Heitalischen Städten), въ противоположность городамъ *Хорасанской* стороны¹⁾. Но у арабскихъ писателей Эфталиты извѣстны и подъ именемъ Кидаритовъ, только въ немного измѣненной формѣ: *Кердеръ* (или *Курдеръ*). Якутъ въ своемъ Словарѣ говоритъ, что «Кердеръ есть область въ Хорезмѣ на границѣ его съ землею Турокъ; языкъ тамъ не хорезмійскій и не турецкій; много селеній. Имущество и скотъ имѣется у всѣхъ, исключая развѣ лѣнтыевъ, какъ сказывалъ мнѣ Ибнъ Кассамъ эль-Хабли». Далѣе Якутъ приводитъ вычитанное имъ изъ персидскихъ книгъ преданіе о томъ будто Афросіабъ скрылъ свои сокровища и казну въ вѣдрахъ моря Хорезмскаго выше Кердера²⁾. Свѣдѣнія эти относятся къ началу XIII вѣка.

Въ первомъ вѣкѣ гиджры (VII ст. по Р. Х.) Хорезмъ былъ завоеванъ Арабами. Завоеванъ онъ былъ не вдругъ; первые походы не имѣли для Арабовъ важныхъ послѣдствій. Первая попытка завоевать Хорезмъ произведена была при халифѣ Османѣ въ 29 году гиджры (649); но его полководецъ, пошедшій на Хорезмъ, изъ Балъха почему-то вернулся назадъ. Счастливецъ его былъ Зальмъ Ибнъ Зіядъ, правитель Хорасана при Эзидѣ. Онъ покорилъ Хорезмъ и заключилъ съ царемъ его миръ, по которому тотъ обязался платить ха-

¹⁾ Въ переводѣ де-Гуа (Das alte Bett des Oxus).

²⁾ Словарь Якута; ч. IV, стр. 257—258.

лифу 400,000 дирхемовъ¹⁾. Послѣ того новый правитель Хорасана Умайя Ибнъ-Абдулла завоевалъ городъ *эль-Филь*²⁾. Но вскорѣ жители сбросили чужеземное господство. Походъ 82—85 годовъ былъ неудаченъ.

Окончательно завоеванъ Хорезмъ знаменитымъ Кутейбою Ибнъ-Муслимомъ, правителемъ Хорасана, въ 93 (711) году³⁾. Разсказъ объ его походахъ, написанный Абу-Джафаромъ Мухаммедомъ *эт-Табари* (+922), находится въ сокращенномъ видѣ у *Ибнъ эль-Эсира* подъ 93 годомъ. Вотъ этотъ разсказъ: повелитель Хорезма, Хозермъ-шахъ, сдѣлался болѣнъ; тогда меньшей братъ его Хурзандъ возмутился противъ шаха, приверженцамъ котораго пришлось отъ бунтовщика плохо; ихъ дѣвушки, имущество, скотъ, дочери, сестры, красивыя жены отбирались Хурзандомъ, и никто не могъ смирить его. Тогда Хорезмъ-шахъ, видя, что самъ не справится съ братомъ, обратился къ Кутейбѣ съ просьбою избавить его отъ бунтовщика, за что обѣщалъ ему вручить свою землю. Кутейба принялъ это предложеніе и сталъ готовится къ походу, распространяя слухъ, что намѣревается напасть на Согдіану. Между тѣмъ Хорезмъ-шахъ собралъ свое войско и народъ и объявилъ имъ, что Кутейба пробирается въ Согдіану и что препятствовать ему въ этомъ не слѣдуетъ. Такъ никто ничего и не подозрѣвалъ до того времени, какъ Кутейба, совершивъ

¹⁾ У Белазари. Сочиненіе этого арабскаго историка († 892 г.) «Китабуль-Футухъ» издано де-Гуа въ 1863—5 гг., подъ заглавіемъ: *Liber expugnacionis regionum. Al-Belazori*. Стр. 408, 413, 426.

²⁾ Городъ *Эль-Филь* (городъ «Слоновъ») одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Хорезма; изслѣдованіе о немъ см. у Захау въ *Zur Gesch. und Chron. von Khwar*, s. 20—26. Вейль, въ своей *Geschichte der Chalifen*, въ I т. стр. 502, передавая разсказъ Табари о походахъ Кутейбы, говоритъ, что въ Хорезмъ было три города: эль-Филь, Гезараспъ и *Фарикинъ*. Между тѣмъ въ текстѣ оказывается: *се ховарезмунъ саласу медаминъ, жогату бита фарикинунъ*, т. е. «въ Хорезмѣ три города, которые окружены ровомъ (*фарикинунъ*)». Эту ошибку Вейль замѣтилъ г. Захау.

³⁾ Кутейба былъ намѣстникомъ Хорасана при халифахъ Абуль-Маликъ-Ибнъ-Мерванѣ и Валидѣ-Ибнъ-Абуль-Маликѣ.

быстрый переходъ изъ Мерва въ Хорезмъ, очутился подъ Гезараспомъ. Хорезмъ-шахъ удалился въ городъ эль-Филь, по ту сторону Джейхуна, городъ самый укрѣпленный въ странѣ. Кутейба не перешелъ на правый берегъ Джейхуна, и Хорезмъ-шахъ отправилъ къ нему предложеніе заключить миръ на условіи уплаты Кутейбѣ 10,000 головъ скота, при чемъ просилъ еще освободить его отъ другаго бунтовщика Хамджерда. Кутейба согласился; противъ же Хамджерда отрядилъ онъ своего брата, Абдурахмана. Хамджердъ былъ въ битвѣ убитъ, при чемъ арабское войско захватило въ плѣнъ 4000 человекъ, которыхъ Кутейба приказалъ предать смерти; а Хурзада выдалъ Хорезмъ-шаху вмѣстѣ съ другими бунтовщиками. Хорезмъ шахъ казнилъ ихъ; а имущество ихъ предоставилъ Кутейбѣ ¹⁾.

Белязори передаетъ вкратцѣ походъ Кутейбы на Хорезмъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ пораженія Хурзада и казни 4000 плѣнныхъ, Кутейба по договору, заключенному съ Хорезмъ-шахомъ оставилъ его, шаха, править страню. Но Хорезмійцы этимъ оборотомъ дѣла остались недовольны. Они объявили своего шаха полоумнымъ и убили его. Тогда Кутейба поставилъ правителемъ (валиемъ) страны своего брата Абдуллу Ибнъ-Муслима; а для поддержки далъ ему отрядъ изъ своего войска ²⁾. Между тѣмъ эль-Бируни говорить, что Кутейба совершилъ два похода въ Хорезмъ; когда и при какихъ обстоятельствахъ происходилъ первый, онъ не говорить; но во второй, Кутейба поставилъ *валиемъ* страны Аскаджамука, сына царствовавшего тамъ Хорезмъ-шаха; слѣдовательно, водворилъ мѣстную династію ³⁾. Это извѣстіе противорѣчитъ показанію Белязори; но, мнѣ кажется, можно ихъ помирить, если предположить, что Абдулла Ибнъ-

¹⁾ См. *Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum instruitur*. Edidit C. Tornberg, Lngd. Bataw. 1870, t. 4, p. 401—402.

²⁾ Liber expugnationis regionum; стр. 426.

³⁾ Zur Gesch. und Chron. von Khwarizm; s. 12.

Муслимъ назначенъ былъ валиемъ Хорасанской стороны Хорезма; а Аскаджамукъ — зарѣчной.

Что же касается Ибнъ эль-Эсира, то онъ подъ тѣмъ же 93 (711—712) годомъ упоминаетъ о неурядицахъ, начавшихся въ Хорезмѣ, по удаленіи оттуда Кутейбы. Это заставило Кутейбу отрядить въ Хорезмъ брата Абдулу, съ назначеніемъ его правителемъ; а затѣмъ, Мугайра бенъ-Абдулу, который и принудилъ Хорезмъ платить дань ¹⁾. Но весь этотъ рассказъ Ибнъ эль-Эсира для меня не совсѣмъ ясенъ. О второмъ же походѣ Кутейбы въ Хорезмъ онъ не проговаривается ни единымъ словомъ.

До сихъ поръ мы пользовались, такъ сказать, иностранными источниками. Но Хорезмъ имѣлъ и свои письменные памятники, свои лѣтописи, которыя, къ сожалѣнію, до насъ не дошли; но которыя видѣлъ и изучилъ Кутейба ибнъ-Муслимъ ²⁾. Но тотъ же Кутейба, убѣдившись въ важномъ значеніи этихъ памятниковъ, приказалъ ихъ уничтожить: такъ поступали Арабы вездѣ въ первые вѣка гиджры, опасаясь и, конечно справедливо, что мѣстные преданія должны послужить имъ важнымъ препятствіемъ къ водворенію въ завоеванныхъ странахъ ислама. Нашествіе Татаръ окончательно истребило въ Хорезмѣ письменные памятники страны. Послѣдній, кто пользовался этими лѣтописями для своей «Исторіи Хорезма», былъ *Эль-Бируни*; но эта «Исторія» его до насъ не дошла. Изъ всѣхъ сочиненій эль-Бируни (числомъ 24) дошли до насъ только «Исторія Индіи», изданіе которой предпринято г. Захау, «Канонъ Масъудикусъ» географико-астрономическое сочиненіе, и «Асаръ эль-Бакиѣ», гдѣ онъ трактуетъ объ эрахъ, употреблявшихся у разныхъ народовъ ³⁾. Изъ этихъ сочиненій эль-Бируни, при помощи другаго арабскаго писателя,

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; т. IV, стр. 455—456.

²⁾ Quarterly Review, 1866, p. 491.

³⁾ Quarterly Review for 1866, № 240, p. 490—492.

эль-Байхаки ¹⁾, который для исторій Газневидовъ пользовался трудами эль-Бируни, — составляютъ краткія мѣстные указанія о древней исторіи Хорезма.

По этимъ, указаніямъ основаніе хорезмскаго государства произошло за 980 лѣтъ до Александра Великаго, т. е. за 1292 г. до Р. X. Спустя 92 года послѣ того, въ 888 (1200) году прибылъ въ эту страну Сіявущъ, сынъ Кейкауса, и утвердилась здѣсь династія Кейкосроя (сына Сіявуща). Государя этой династіи, изъ подражанія Персидскимъ, назывались *Шахін*'ми (шахами) и вели лѣтосчисленіе по персидскому способу, что продолжалось до временъ Африга, государя той же династіи, государя, пользовавшагося дурной славой, какъ Ездеджертъ персидскій ²⁾. Афригу наследовалъ его сынъ.

Въ 616 году послѣ Александра Великаго (въ 305 по Р. X.), Афригъ построилъ собѣ дворецъ позади города эль-Фир'а что составило для преемниковъ Африга эру, отъ которой и начали они вести счетъ годамъ.

Эль-Фиръ, такъ называлась крѣпость, построенъ былъ внѣ городской стѣны изъ глины и кирпича и состоялъ изъ трехъ одна въ другой построенныхъ цитаделей. Всѣ онѣ были одинаковой высоты и возвышались надъ дворцомъ. Эль-Фиръ видѣнъ былъ за 10, и больше, миль. Но затѣмъ рѣка Джейхунъ стала подмывать эту крѣпость и съ каждымъ годомъ разрушала ее все больше и больше, такъ что спустя 1305 лѣтъ послѣ Александра Великаго (994 по Р. X.) не осталось отъ нея ни малѣйшаго слѣда ³⁾.

Отъ Африга, съ 305 до 995 года по Р. X., эль-Бируни насчитываетъ 22 государя древней династіи: Афригъ, Бо-

гра, Сахасекъ, Аскаджамукъ, Азгаджуваръ, Сахръ, Шаушъ, Хамгири (Хамъ-джердъ?), Бузгаръ, Арсамухъ, Сахръ, Сабри, Азгаджуваръ, Аскаджамукъ, Шаушафаръ, Туркесбоса, Абд-улла, Мансуръ. Иракъ, Мухаммедъ, Ахмедъ, Абу-Абд-улла Мухаммедъ ¹⁾.

На каждаго изъ нихъ время царствованія приходится слишкомъ по 30 лѣтъ; всѣ они передаютъ престолъ своему сыну, такъ что въ этомъ ряду царскихъ именъ нѣтъ ни братьевъ, ни дядей, ни племянниковъ. Было ли это дѣйствительно такъ, или эль-Бируни, называя каждаго изъ этихъ государей сыномъ предыдущаго, просто хотѣлъ показать преемственность въ управленіи — остается намъ неизвѣстнымъ. Неизвѣстно также, царствовали ли эти государя во всемъ Хорезмѣ или только въ южной части его; а знаемъ, что Хорезмъ раздроблялся нерѣдко. Во всякомъ случаѣ списокъ этотъ не полонъ; въ числѣ приведенныхъ у эль-Бируни государей не находимъ мы ни Хушнаваза, ни Кунхи, извѣстныхъ намъ изъ другихъ источниковъ.

Время царствованія нѣкоторыхъ изъ этихъ государей эль-Бируни опредѣляетъ. Такъ Афригъ строилъ крѣпость въ 305 году по Р. X.; Арсамухъ ²⁾, десятый шахъ этой династіи былъ современникъ пророка Мухаммеда, около 610 года по Р. X.; Аскаджамукъ, 14-й шахъ, поставленъ былъ валиемъ Кутейбою ибнъ-Муслимомъ въ 712 (?) году по Р. X. Послѣдній изъ нихъ (22-й) Абу-Абд-улла былъ въ 995 г. по Р. X. убитъ, и въ Хорезмѣ воцарилась новая династія ³⁾. Первый шахъ съ мусульманскимъ именемъ является Абд-улла, по счету 17-й. Время обращенія его въ исламъ г. Захау, принимая во вниманіе 30-ти лѣтнее царствованіе государей Хорезма (конечно, среднимъ числомъ), полагаетъ въ началѣ IX столѣтія, въ халифатство

¹⁾ Абу-ль-Фадль Байхаки род. въ 386 г., умеръ въ 470 (996—1077). См. Bibliotheca Indica. Tarikh-i-Baihaqi. Ed. by W. H. Morley. Calcutta 1862.

²⁾ Сасанидскій Ездеджертъ получилъ прованіе «заго». См. Extraits du Mojmél-al-Tewarikh, relatifs à l'histoire de la Perse, traduit du persan, par Jules Mohl. (Journ. Asiatique, decemb. 1841; p. 517).

³⁾ Sachau. Zur Gesch. und Chronol. von Khwar. s. 9—11, 11—12.

¹⁾ Тамъ же, стр. 32.

²⁾ Вѣроятно и Фарсемана у Арриана надо читать *Арсамухъ*; это имя, какъ видно, часто носили государя Хорезма.

³⁾ См. дальше, стр. 30.

Мамуна. Дѣйствительно, Абд-улла (о которомъ свѣдѣній не имѣемъ) долженъ былъ царствовать въ концѣ VIII вѣка и началъ IX. Подтверженіемъ этому служитъ также время царствованія Шаушафара. Этотъ Шаушафаръ, несомнѣнно Шаошыфынь китайскихъ извѣстій ¹⁾, и по близкой передаче и по времени (посольство въ 751 году).

Послѣ завоеванія Хорезма Арабами, въ этой странѣ введено было мусульманское лѣтосчисленіе, эпою котораго во всѣхъ завоеванныхъ ими странахъ принято было «бѣгство» Мухаммеда изъ Мекки въ Медину. Лѣтописи, какъ сказано, были истреблены. Мало того, всѣхъ тѣхъ, которые могли читать и писать древнимъ херезмскимъ письмомъ, которые помнили преданія страны и изучали мѣстные памятники, Кутейба старался истреблять всѣми возможными способами ²⁾. Вотъ почему древняя исторія Хорезма до вторженія въ него арабовъ такъ темна. Извѣстія самого Хорезма такъ кратки и не даютъ почти никакого понятія о состояніи этой страны, что мы были, кажется, вправѣ поставить ихъ на второмъ планѣ, послѣ уже иностранныхъ извѣстій.

По завоеваніи Хорезма Арабами, тамъ всетаки удержалась своя династія, которая правила страной и при Омайядахъ и при Аббасидахъ. Такъ свидѣлствуетъ эль-Байхаки ³⁾. Исламъ, не смотря на всѣ усилія Кутейбы, долго не прививался въ Хорезмъ, если вѣрить эль-Бируни. Три государя, одинъ за другимъ, правила Хорезмомъ, не принимая исламъ (Аскаджамукъ, Шаушафаръ и Турксебосе), и уже только послѣ нихъ начинаются государя съ мусульманскими именами. Религія Зороастра, не вдругъ, значить, уступила здѣсь исламу. При какихъ обстоятельствахъ Хорезмійцы обращены были въ «правовѣрныхъ», а равно и

то, что происходило въ Хорезмъ съ начала VIII вѣка до конца IX, мы рѣшительно ничего не знаемъ. Это время (слишкомъ 1½ вѣка) можно назвать самымъ темнымъ періодомъ во всей исторіи Хорезма.

Дальнѣйшія извѣстія о Хорезмѣ встрѣчаются въ исторіи династій, царствовавшихъ въ Средней Азіи въ IX, X и XI столѣтіяхъ.

Владычество Арабовъ въ Средней Азіи не было ни прочно, ни продолжительно. Халифы не имѣли на столько силы, чтобы распорядиться судьбою завоеванныхъ тамъ провинцій по своему произволу. Правители въ нихъ, ими поставленные, держали себя такъ самостоятельно, что стали передавать власть свою наследственно дѣтямъ. Халифамъ оставалось только одно право инвеституры съ тѣмъ, впрочемъ, что своего выбора сдѣлать они не могли. Еще меньше, слѣдовательно, было у нихъ возможности смѣнить не нравившихся имъ правителей. Такимъ образомъ, скоро стали возникать въ Средней Азіи независимыя династіи, признававшія халифа не болѣе, какъ главу религіи. И вотъ началось отложеніе провинцій. Раньше другихъ отложились Тагериды въ Хорасанѣ (въ самомъ началѣ III вѣка гиджры), за ними—Соффарида въ Седжестанѣ (въ половинѣ III в.), Саманиды—въ Мавераннагрѣ (въ концѣ III вѣка) и т. д. Всѣ они покровительствовали персидскому языку и персидской литературѣ, которая обязана имъ своимъ возрожденіемъ.

¹⁾ См. раньше, стр. 9.

²⁾ Zur Gesch. und Chronol. von Khwar. s. 12—13.

³⁾ Sachau. Zur Gesch. und Chron. von Khwar., s. 35—36.

Хорезмъ подъ властію Саманидовъ.

Династія ¹⁾ эта ведетъ свое начало отъ Беграмъ-Чубина, который Сассанидомъ, Ормуздомъ III назначенъ былъ губернаторомъ въ Адербейджанѣ. Саманъ же, давшій имя ей, былъ простымъ погонщикомъ верблюдовъ; но его правнукъ Измаиль, сынъ Ахмедовъ, сдѣлался независимымъ владѣтелемъ всего Мавераннагра ²⁾.

Когда Насръ, сынъ Ахмедовъ, назначенъ былъ халифомъ намѣстникомъ Мавераннагра, то, не желая оставить Самаркандъ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, поставилъ въ Бухарѣ, въ качествѣ своего вассала, брата Измаила. Измаиль былъ очень друженъ съ Рафьи, правителемъ Хорасана, который содѣйствовалъ Измаилу присоединить къ себѣ и Хорезмъ, раньше зависѣвшій, какъ кажется, отъ Хорасанскаго намѣстничества ³⁾. Случилось это, полагаетъ г. Захау, между 268 — 272 (=881 — 885) годами гиджры, такъ какъ Рафьи назначенъ былъ въ Хорасанъ намѣстникомъ въ 268 году; а въ 272-мъ Насръ, напуганный усиленіемъ своего брата, выступилъ противъ него съ войскомъ ⁴⁾. Насръ потерпѣлъ неудачу; но Измаиль не посягнулъ на брата; отпустилъ его въ Самаркандъ, и до самой смерти Насра оставался вѣрнымъ его вассаломъ; а послѣ занялъ его мѣсто ⁵⁾.

Абу-Насръ Ахмедъ (301 — 331 = 913 — 942, ⁶⁾ сынъ

¹⁾ Исторія этой династіи изложена по переводу Мирхондомъ въ Раузетъ-эс-Сеса и переведена на французскій языкъ Дефремери. См. Histoire de Samanides par Mirkhond; trad. par Defrémery.

²⁾ Histoire des Samanides, p. 117. Измаиль царствовалъ съ 280 по 295 (893—907).

³⁾ Hist. des Samanides; p. 115.

⁴⁾ Zur Gesch. und Chronol. von Khwarizm; II theil, s. 286.

⁵⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; VII, 193.

Измаила, ссылаетъ въ 306 (918) году въ Хорезмъ взбунтовавшагося губернатора Бухары Мухаммеда — бенъ Джунайда ¹⁾.

По вступленіи на престолъ Эмира Нуха (331 — 343 = 943 — 954), правитель Хорезма Абдулла, сынъ Ашкамовъ, вздумалъ отложиться отъ Саманидовъ. Нухъ въ 332 (944) году отправился изъ Бухары въ Мерв; а оттуда послалъ въ Хорезмъ армию подъ начальствомъ Ибрагима, сына Фарисова. Но дорогою предводитель этотъ умеръ; а Ибнъ Ашкамъ искалъ убѣжища у хана (мелика) Турокъ. Сынъ этого тюркскаго хана содержался въ Бухарѣ въ заключеніи. Нухъ предложилъ хану освободить его сына на условіи выдачи Абдуллы. Тотъ согласился, и Абдулла принужденъ былъ просить у Нуха прощенія, которое Нухъ ему и даровалъ ²⁾.

Эти извѣстія относятся къ лѣвому побережью Аму-Дарьи. При Саманидахъ Хорезмъ раздѣлялся на двѣ части (границей служила рѣка Аму); на правое побережье и лѣвое. Въ правомъ, гдѣ столицею былъ Кятъ, правила мѣстная династія Хорезмъ—шаховъ на правахъ вассальства. Въ лѣвомъ, съ главнымъ городомъ Ургенчезъ (эль-Джорджаніэ), сидѣли намѣстники, поставляемые Саманидами. Относительно Хорезмъ—шаховъ знаемъ очень немного. Въ началѣ 309 (921) года видимъ Хорезмъ-шаха (имя его неизвѣстно) въ войскѣ Насра въ борьбѣ его съ Лейломъ, полководцемъ дейлемскимъ ³⁾. Въ 383 (993) году, во время войны Нуха, сына Насрова, съ Богра-ханомъ Тюркскимъ, Нухъ много былъ обязанъ Хорезмъ-шаху Абу-Абдуллаху и ургенчскому намѣстнику Мануну, за ихъ содѣйствіе; а потому, по окончаніи похода, пожаловалъ перваго Абиер-

¹⁾ Hist. des Samanides; p. 134.

²⁾ Hist. des Samanides; p. 141, примѣч. Дефремери. Ибнъ-эль-Эсиръ; VIII, стр. 310—311.

³⁾ Hist. des Samanides; p. 135. Ибнъ-эль-Эсиръ; VIII, 90—91.

Хорезмъ подъ властію Саманидовъ.

Династія ¹⁾ эта ведетъ свое начало отъ Беграмы-Чубина, который Сассанидомъ, Ормуздомъ III назначенъ былъ губернаторомъ въ Адербейджанѣ. Саманъ же, давший имя ей, былъ простымъ погонщикомъ верблюдовъ; но его правнукъ Измаиль, сынъ Ахмедовъ, сдѣлался независимымъ владѣтелемъ всего Мавераннагра ²⁾.

Когда Насръ, сынъ Ахмедовъ, назначенъ былъ халифомъ намѣстникомъ Мавераннагра, то, не желая оставить Самаркандъ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, поставилъ въ Бухарѣ, въ качествѣ своего вассала, брата Измаила. Измаиль былъ очень друженъ съ Рафьи, правителемъ Хорасана, который содѣйствовалъ Измаилу присоединить къ себѣ и Хорезмъ, раньше зависѣвшій, какъ кажется, отъ Хорасанскаго намѣстничества ³⁾. Случилось это, полагаетъ г. Захау, между 268 — 272 (=881 — 885) годами гиджры, такъ какъ Рафьи назначенъ былъ въ Хорасанъ намѣстникомъ въ 268 году; а въ 272-мъ Насръ, напуганный усиленіемъ своего брата, выступилъ противъ него съ войскомъ ⁴⁾. Насръ потерпѣлъ неудачу; но Измаиль не посягнувъ на брата; отпустилъ его въ Самаркандъ, и до самой смерти Насра оставался вѣрнымъ его вассаломъ; а послѣ занялъ его мѣсто ⁵⁾.

Абу-Насръ Ахмедъ (301 — 331 = 913 — 942,₃) сынъ

¹⁾ Исторія этой династіи изложена по персидски Мирхондомъ въ Раузетъ-эс-Сеа и переведена на французскій языкъ Дефремери. См. Histoire de Samanides par Mirkhond; trad. par Defrémery.

²⁾ Histoire des Samanides, p. 117. Измаиль царствовалъ съ 280 по 295 (893—907).

³⁾ Hist. des Samanides; p. 115.

⁴⁾ Zur Gesch. und Chronol. von Khwarizm; II theil, s. 286.

⁵⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; VII, 193.

Измаила, ссылаетъ въ 306 (918) году въ Хорезмъ взбунтовавшагося губернатора Бухары Мухаммеда — бенъ Джунайда ¹⁾.

По вступленіи на престолъ Эмира Нуха (331 — 343 = 943 — 954), правитель Хорезма Абдулла, сынъ Ашкамовъ, вздумалъ отложиться отъ Саманидовъ. Нухъ въ 332 (944) году отправился изъ Бухары въ Мервъ; а оттуда послалъ въ Хорезмъ армию подъ начальствомъ Ибрагима, сына Фарисова. Но дорогою предводитель этотъ умеръ; а Ибнъ Ашкамъ искалъ убѣжища у хана (мелика) Турокъ. Сынъ этого тюркскаго хана содержался въ Бухарѣ въ заключеніи. Нухъ предложилъ хану освободить его сына на условіи выдачи Абдуллы. Тотъ согласился, и Абдулла принужденъ былъ просить у Нуха прощенія, которое Нухъ ему и даровалъ ²⁾.

Эти извѣстія относятся къ лѣвому побережью Аму-Дарьи. При Саманидахъ Хорезмъ раздѣлялся на двѣ части (границей служила рѣка Аму); на правое побережье и лѣвое. Въ правомъ, гдѣ столицею былъ Кятъ, правила мѣстная династія Хорезмъ—шаховъ на правахъ вассальства. Въ лѣвомъ, съ главнымъ городомъ Ургенчемъ (эль-Джорджанію), сидѣли намѣстники, поставляемые Саманидами. Относительно Хорезмъ—шаховъ знаемъ очень немного. Въ началѣ 309 (921) года видимъ Хорезмъ-шаха (имя его неизвѣстно) въ войскѣ Насра въ борьбѣ его съ Лейломъ, полководцемъ дейлемскимъ ³⁾. Въ 383 (993) году, во время войны Нуха, сына Насрова, съ Богра-ханомъ Тюркскимъ, Нухъ много былъ обязанъ Хорезмъ-шаху Абу-Абдуллаху и ургенчскому намѣстнику Мануну, за ихъ содѣйствіе; а потому, по окончаніи похода, пожаловалъ перваго Абивер-

¹⁾ Hist. des Samanides; p. 134.

²⁾ Hist. des Samanides; p. 141, примѣч. Дефремери. Ибнъ-эль-Эсиръ; VIII, стр. 310—311.

³⁾ Hist. des Samanides; p. 135. Ибнъ-эль-Эсиръ; VIII, 90—91.

домъ; втораго—Нисаеиъ. Но правитель Хорасана Абу-Али, сдавъ Нисай посланнымъ Мамуну чиновникамъ, отказался сдать Абивердъ Хорезмъ-шаху, утверждая, что городъ этотъ принадлежитъ его брату; такъ посланные шаха и вернулись ни съ чѣмъ. Въ тоже время Абу-Али пересталъ оказывать повиновеніе своему сюзерену; но Нухъ смирилъ его и отправилъ въ Ургенчъ, наказавъ тамошнему намѣстнику Мамуну, сыну Мухаммедову оказывать ему подобающій почетъ. Но когда Абу-Али прибылъ въ Гезараспъ, на него напалъ Абу-Абдулла Хорезмъ-шахъ, захватилъ въ плѣнъ и увелъ въ Хорезмъ (Кятъ), гдѣ и заключилъ въ замокъ. Такъ истилъ онъ Абу-Алию за Абивердъ. Мамунъ, узнавъ о поступкѣ Хорезмъ-шаха, отрядилъ своего служителя (гуляма) Иленка ¹⁾ для освобожденія Абу-Али. Иленкъ осадилъ Кятъ, взялъ его, освободилъ Абу-Али и плѣнилъ самого Хорезма-шаха, котораго и доставилъ въ Ургенчъ. Здѣсь Мамунъ задалъ въ честь Абу-Али пиръ, и когда они порядочно подгуляли, привели плѣннаго Хорезмъ-шаха и стали предлагать ему разные вопросы; а когда онъ не захотѣлъ отвѣчать на нихъ, то Мамунъ приказалъ умертвить его. Случилось это въ 385 (995) году ²⁾. Со смертію Абу-Адуллы погасла древняя династія Хорезма, замѣчаетъ эль-Бируни ³⁾. Съ 93 по 385 (712—995) годъ царствовало въ (Южномъ?) Хорезмѣ 8 государей прежней династии: Шаушафаръ, Турксебосъ, Абдулла, Мансуръ, Иракъ, Мухаммедъ, Ахмедъ, Абу-Абдулла Мухаммедъ.

Весь Хорезмъ поступилъ въ вѣдѣніе Мамуна. Въ 387 (997) году, Мамунъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ тѣлохранителей, а въ томъ же году, 13 реджеба, умеръ и его

¹⁾ По Утби, автору *Китаби Емини*: Ильменкъ, который былъ камергеромъ у Абу-Али (*Notices et Extraits*; t. IV, p. 362).

²⁾ *Hist. des Samanides*; p. 185—187. По Утби же Абу-Абдулла захватилъ Абу-Али 3 рамазана 386 г. (19 сентября 996 г.). Стр. 362.

³⁾ *Zur Gesch. und Chronol. von Khwarizm*; s. 29—30.

сюзеренъ, Нухъ сынъ Мансура ¹⁾. Мамуну наследовалъ сынъ, Али; но ему пришлось имѣть дѣло уже не съ Саманидами, могущество которыхъ было распатано тюркскою династію Караханидами; а съ *Газневидами*, которые смѣнили Саманидовъ.

Для насъ Русскихъ династія Саманидовъ имѣетъ важное значеніе. Монетами этой династии усѣяна средняя и сѣверная Россія, что служитъ вещественнымъ доказательствомъ обширной торговли этого края съ Средней Азіей въ IX и X вѣкахъ; а такъ какъ торговый путь лежалъ черезъ Хорезмъ, шли ли караваны къ Каспійскому морю, или къ Волгѣ (нынѣшними киргизскими степями)—то Хорезмъ служилъ для Средней Азіи главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Вотъ что говоритъ Масъуди въ *Муруджъ-э-захаби*. Караваны съ товарами постоянно ходятъ изъ Булгаріи въ Хорезмъ и на оборотъ; при этомъ имъ приходится защищаться отъ кочевыхъ тюркскихъ племенъ, черезъ страны которыхъ имъ лежитъ путь ²⁾. Въ другомъ своемъ сочиненіи *Китабъ-эт-Тенбигъ* Масъуди сообщаетъ, что большія суда изъ Хорезма, нагруженные разными товарами, ходятъ по Волгѣ; другія же привозятъ изъ земли Бургасовъ мѣха чернубурыхъ лисицъ ³⁾. Мукаддеси перечисляетъ всѣ товары, которые привозились въ Хорезмъ и расходились оттуда въ разные страны ⁴⁾. Абу-Хамедъ-Андалуси также упоминаетъ о караванахъ, постоянно отправляющихся изъ Хорезма въ Булгаръ и изъ Булгара въ Хорезмъ; при этомъ говоритъ, что оттуда доставлялась въ Хорезмъ слоновая (моржовая?) кость, которую хорезмцы покупали дорогой цѣной ⁵⁾. На-

¹⁾ *Ибнъ-эль-Эсиръ*; ч. IX, 91—93.

²⁾ *Les prairies d'or*; II, 15—16.

³⁾ *Notices et Extraits*; VIII.

⁴⁾ Д. А. Хвольсонъ, «Извѣстія о Хазарахъ, Бургасахъ и т. д. Ибнъ-Дастанъ» Спб. 1869, стр. 180—181.

⁵⁾ *Френъ, Iba-Fozzlans und anderer Araber Berichte*. Спб. 1823, стр. 229, 237.

конецъ, въ нашихъ летописяхъ находимъ извѣстіе, что Преподобный Несторъ купилъ бумагу для своей рукописи у Харясскаго, т. е. Хорезмскаго купца ¹⁾.

Съ паденіемъ Саманидовъ пала и торговля, которой они покровительствовали. Мѣсто Хазарь на берегахъ Яика и Волги заняли въ XI в. Гузы; а Бухара и Самаркандъ были завоеваны Тургами Харлухами (Караханиды): эти обстоятельства окончательно убили торговлю.

Правленіе Саманидовъ было самое благодѣтельное для странъ имъ подвластныхъ. Всѣ арабскіе путешественники съ восторгомъ описываютъ состояніе ихъ владѣній, и только со времени Саманидовъ арабскіе путешественники приобрятаютъ важное значеніе относительно Средней Азіи.

Такъ какъ изъ географическихъ сочиненій всегда можно извлечь много историческихъ указаній, то приведеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе важныхъ не можетъ быть здѣсь лишнимъ. Первый арабскій географъ, описавшій Хорезмъ по личному въ немъ пребыванію, былъ Абу-Исхакъ эль-Фаризи эль-Истахри, путешественникъ первой половины X вѣка. Раньше его упоминали о Хорезмѣ Ибнъ-Хордадбегъ (865 г.), Якуби (891 г.), Ибнъ-Досте, Масъуди; но они упоминали о немъ лишь вскользь; Истахри же описаніе послужило основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ путешественниковъ.

Вотъ что сообщаетъ Истахри о Хорезмѣ ²⁾: «Хорезмомъ называется страна отдѣльная и отъ Хорасана и отъ Мавераннагра; со всѣхъ сторонъ она окружена степями. Границы ея на сѣверѣ и западѣ соприкасаются съ землею Гузовъ ³⁾; на югѣ и востокѣ—съ Хорасаномъ и Мавера-

нагромъ ⁴⁾. Хорезмъ занимаетъ нижнее теченіе Джейхуна ⁵⁾, и за нимъ нѣтъ по этой рѣкѣ никакихъ уже воздѣланныхъ мѣстъ до самаго впаденія ея въ море Хорезмское (Аральское). Лежитъ онъ по обоимъ берегамъ рѣки; главный же его городъ—на сѣверной сторонѣ. Есть и на южной сторонѣ Джейхуна большой городъ, эль-Джорджаніэ ⁶⁾; послѣ столичнаго это самый большой городъ въ странѣ. Онъ служитъ главнымъ торговымъ пунктомъ для Гузовъ; изъ него отправляются караваны въ Джорджанъ ⁴⁾, въ Хазарію ⁵⁾ и Хорасанъ ⁶⁾.

«Сперва было у меня намѣреніе изобразить одну половину Хорезма на картѣ Хорасана, а другую на картѣ Мавераннагра; но такъ какъ цѣль этой книги дать ясное представленіе странъ и городовъ, то я и предпочелъ показать Хорезмъ цѣликомъ, вмѣстѣ съ Мавераннагромъ, чѣмъ избѣгъ повтореній».

«Въ Хорезмѣ, кромѣ столичнаго города, находятся слѣдующіе города: Дерганъ, Гезараспъ, Хивакъ, Хошмитанъ, Арда-Хошмитанъ, Сафердизъ, Нузваръ, Кердеранъ-Хавашъ (или вѣрнѣе Кердеранъ-Хошъ?), Курдеръ, селеніе Бератегинъ, Мезминіэ, Мездихканъ и эль-Джорджаніэ» ⁶⁾.

и далѣе на востокъ до Аспиджаба. У китайскихъ писателей встрѣчаются они, подъ именемъ Гэша или Гэса, въ УП вѣкѣ. См. раньше, стр. 8.

¹⁾ Подъ Мавераннагромъ Арабы разумѣли не только древнюю Трансоксиану, т. е. страны между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей, но и земли, лежація къ сѣверу отъ этой послѣдней рѣки: Шашъ, Аспиджабъ, Таразъ.

²⁾ Ибнъ-Хаукаль, посетившій Хорезмъ вслѣдъ за Истахри и добавившій его, говоритъ за тѣмъ: «страна эта обширная (растянутая), со множествомъ городовъ». *Vinæ regnorum, pars II, Lugd. Batav. 1873. 350.*

³⁾ Такъ арабскіе писатели транскрибировали *Ургенчъ*.

⁴⁾ Древняя Гирканія на южномъ берегу Каспійскаго моря.

⁵⁾ Хазары въ X в. жили на западѣ отъ Гузовъ до Азовскаго моря и Дона. (Константинъ Багрянородный).

⁶⁾ Ибнъ-Хаукаль говоритъ: «въ прежнія времена караваны ходили и въ Хазарію, и въ Хорасанъ»; стр. 350.

⁷⁾ Или *Ареа-хонъ-митанъ?* (отъ *Ареахуха*; См. *Sachau, Zur Gesch. und Chronol. von Khwar, s. 32.*

⁸⁾ У Ибнъ-Хаукаля передъ эль-Джорджаніэ стоитъ *Касъ* (Деркясъ). Нѣ-

¹⁾ Сенковскій, «Фабрикаціи бумаги» (Библиотека для Чтенія, 1835, т. XI, стр. 27).

²⁾ Переводъ этотъ составленъ по тексту, изданному де-Гутомъ; см. *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Ed. M. J. de-Goeje. Pars prima, Vinæ regnorum. Lugd. Batavorum. 1870, стр. 299—305.*

³⁾ *Гузы*—кочевое тюркское племя, извѣстное нашимъ летописцамъ подъ именемъ *Узговъ* въ X в. жившее между Каспійскимъ и Аральскимъ морями

«Столичный городъ называется по хорезмійски *Кясъ* (Кятъ) ¹⁾; при немъ находится крѣпость, которая необитаема. Городъ, при ней прежде находившійся, былъ разрушенъ рѣкою, и жители построили новый, позади прежняго. Теперь рѣка приблизилась уже къ крѣпости и ей также грозитъ разрушеніемъ ²⁾. Соборная мечеть находится позади крѣпости; а подлѣ мечети выстроены дворецъ шаха хорезмсака; тюрьма же стоитъ при крѣпости. Серединою города проходитъ каналъ *Джардуръ*, который раздѣляетъ городъ на двѣ части; по обѣ стороны канала лежатъ базарныя площади длиною около трети фарсаха. Ворота города разрушены были въ то же время, когда часть города подверглась разрушенію; впрочемъ, за этимъ мѣстомъ разрушенія, причиненнаго рѣкою, снова выстроены городъ».

«Крайнюю границу Хорезма составляетъ *Таеріэ*, вблизи Амоля; отсюда начинается по южному берегу рѣки обработанная полоса Хорезма. Сѣверный же берегъ необитаемъ вплоть до деревни *Гарамхошиэ*; а отсюда и до самой столицы Хорезма уже оба берега рѣки воздѣланы. За шесть фарсаховъ до Гарамхошиэ проведенъ изъ рѣки къ городу каналъ, орошающій цѣлую населенную волость. Называется онъ *Гау-ховарэ*, что въ переводѣ значитъ «Пища Быка». Въ ширину каналъ этотъ имѣетъ пять *изра* ³⁾ (сажень), въ глубину около двухъ *камитовъ* (12 футовъ); онъ судо-

которыя названія этихъ городовъ объяснены П. И. Лерхотъ (въ его «Khiva» St. Petersburg. 1873, s. 16). Такъ, въ названіи *Хошмитанъ* онъ находитъ zendское *маэтанъ* (maëthan), что значитъ жилище; въ *Сафердиэ* — дикъ иранское слово, означающее укрѣпленіе. Кердеранъ-хошъ является у Абуль-гази въ «оритъ Герденъ-хостъ».

¹⁾ Ибнъ-Хаукаль: «Прежнюю столицю Хорезма былъ Деркясъ, а когда онъ былъ разрушенъ, то жители построили вблизи его новый городъ, который на языкѣ хорезмійцевъ называется *Кясъ*» (стр. 351).

²⁾ Ибнъ-Хаукаль: «рѣка уже разрушила крѣпость... «и отъ крѣпости не осталось ни знака, ни слѣда» (стр. 351).

³⁾ Ибнъ-Хаукаль вѣдето 5 *изра* поставилъ 5 *абва*, т. е. 5 маховыхъ сажень, что вѣрнѣе, такъ какъ *изра* собственно значитъ локоть.

ходенъ. Изъ Гау-ховарэ, въ 5 фарсахахъ отъ его начала, проведенъ другой каналъ, *Керигъ*, который орошаетъ нѣсколько волостей».

«Заселенная полоса вдоль берега Джейхуна отъ эт-Тагеріэ до Гезараспа не имѣетъ очень большой ширины; но при Гезараспѣ она увеличивается и противъ столичнаго города доходить до одного «перегона» (*мерхеле*) ¹⁾; а далѣ опять начинается суживаться и, съ приближеніемъ къ эль-Джорджаніэ, занимаетъ пространство всего на 2 фарсаха въ ширину; затѣмъ близъ селенія *Гитъ* (Кейтъ, Геитъ, Джеитъ), отстоящаго отъ *Куча*'а, селенія лежащаго близъ горъ, на 5 фарсаховъ, воздѣланная мѣстность прекращается, такъ какъ за горами ²⁾ начинаются уже степи».

«Отъ Гезараспа на западъ проведены изъ Джейхуна каналы; изъ нихъ: Гезараспскій каналъ начинается у Амоля, онъ вдвое меньше канала Гау-ховарэ; но также судоходенъ. Затѣмъ въ двухъ фарсахахъ отъ Гезараспа начинается каналъ *Кердеранъ-хошъ*, гезараспскаго онъ больше; далѣ идетъ каналъ *Хивакскій* (хивинскій) онъ больше предыдущаго и судоходенъ до самаго Хивака (Хивы); слѣдующій каналъ *Медра*, вдвое больше Гау-ховарэ; суда на немъ ходятъ до города Медра; между Хивакскимъ каналомъ и каналомъ Медра разстояніе будетъ *мейль* ³⁾; за каналомъ Медра слѣдуетъ каналъ *Ведакъ*, по которому суда ходятъ до эль-Джорджаніэ; разстояніе между нимъ и предыдущимъ также *мейль*; отъ канала Ведака до города Хорезма (Кята) разстояніе около 2 фарсаховъ. Ниже этого города, въ провинціи Джорджаніэ, проведенъ каналъ *Бувегъ* (Бугъ), воды котораго соединяются съ водами Ведака при селеніи *Эндерестанъ*, только ниже его и ближе къ эль-Джорджаніэ. Ведакъ больше Вувега; въ обоихъ ходятъ суда; но до Джор-

¹⁾ Разстояніе одного дня пути, отъ 50 до 60 верстъ.

²⁾ Горы эти, надо полагать, южный склонъ Усть-Урта.

³⁾ *Мейль* — пространство, на какое можетъ хватить глазъ.

джаніе не доходятъ на одинъ *галваз*¹⁾, такъ какъ плотина препятствуетъ здѣсь дальнѣйшему движенію судовъ²⁾. Разстояніе отъ мѣста сліянія этихъ каналовъ до Джорджаніе будетъ *мерхеле*. Отъ (начала) канала Гау-ховарэ до столицы Хорезма будетъ 12 фарсаховъ. Ширина рѣки Хорезмской при этомъ городѣ равняется 2 фарсахамъ. Курдерскій каналъ имѣетъ начало ниже города Хорезма на 4 фарсаха и проведенъ онъ изъ четырехъ, близкихъ между собою, мѣстъ, и всѣ эти четыре канала сливаются потомъ въ одинъ каналъ, равняющійся по величинѣ Бувегу и Ведаку, по ихъ соединеніи. Говорятъ, что прежде Джейхунъ имѣлъ свое теченіе въ этомъ мѣстѣ, а когда воды въ немъ поубавилось, то убавилась она и въ каналѣ этомъ».

«На сѣверъ отъ *Гита*, на фарсахъ въ степь, лежитъ городъ *Медминіэ* (или *Мезминіэ*), отдаленный отъ Джейхуна на 4 фарсаха; тѣмъ не менѣе онъ принадлежитъ къ провинціи Джорджаніе; это происходитъ оттого, что рѣка отъ Курдера дѣлаетъ поворотъ и прорѣзываетъ пространство между Гитомъ и Медминіэ³⁾. Послѣ Медминіэ по берегу Джейхуна поселеній больше нѣтъ. Между Джейхуномъ и Кердеромъ находится волость *Мездиканъ*; между Мездиканомъ и Джейхуномъ разстояніе 2 фарсаха; лежитъ же эта волость напротивъ Джорджаніе. При каждомъ селеніи между Кердеромъ и столицей проведенъ изъ Джейхуна каналъ; да и всѣ каналы здѣсь проведены изъ этой рѣки».

«Впадаетъ Джейхунъ въ море Хорезмское (Аральское) въ томъ мѣстѣ, гдѣ живутъ рыболовы. Нѣтъ тамъ ни селеній, ни построекъ; а названіе этому мѣсту *Халиджанъ*. По берегу моря, близъ Халиджана начинается уже земля Гузовъ. Въ мирное время приходятъ они изъ своей страны

¹⁾ *Галваз*—разстояніе на полетъ стрѣлы.

²⁾ Объ этой плотинѣ см. дальше, стр. 40—41 въ извлеченіи, взятомъ у Мокаддеси.

³⁾ За вѣрную передачу текста въ этомъ мѣстѣ не ручаюсь.

въ селеніе Бератегинъ; изъ другихъ же мѣстъ направляются въ эль-Джоржаніе. Оба эти пункта укрѣплены». «Вдоль Джейхуна, за три фарсаха до Гау-ховарэ, тянутся горы, которыя стѣśniaютъ теченіе рѣки, и суживается она до того, что ширина ея достигаетъ всего только трети прежней своей ширины. Это мѣсто называется *Абукша*; оно опасно для судовъ, какъ по быстротѣ теченія, такъ и по водоворотамъ, при выходѣ отсюда. Отъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ море Джейхунъ, до мѣста впаденія Шашской рѣки (Сыръ Дарьи), разстояніе въ четыре дня пути¹⁾».

«Джейхунъ по зимамъ часто замерзаетъ, такъ что по льду перевозятъ тяжести. Замерзаніе это начинается въ странѣ Хорезмской и простирается до того мѣста, куда достигаютъ сильные морозы²⁾ Хорезмъ же самое холодное мѣсто на Джейхунѣ. На берегу моря Хорезмскаго находится гора *Джесрагиръ* (или *Джафрагиръ*)³⁾, здѣсь вода замерзаетъ и остается замерзшею до самаго лѣта. Мѣстность эта представляетъ болото, поросшее тростникомъ⁴⁾. Море это имѣетъ въ окружности, какъ сказываютъ, около 100 фарсаховъ; вода въ немъ соленая, и неизвѣстно у него никакого стока воды⁵⁾. Впадаютъ въ него рѣки: Джейхунъ, Шашская и другія; но вода его оттого ни прѣснѣе не дѣлается, ни въ количествѣ не увеличивается. Кажется, что между этимъ моремъ и моремъ Хазарскимъ (Каспійскимъ)

¹⁾ У Мордмана (*Das Buch der Länder*, Hamburg. 1845, s. 128) и у Ибнъ-Хаукаля (*Vie regni*, стр. 354) сказано *десять* дней пути.

²⁾ Такъ, кажется мнѣ, слѣдуетъ понимать это мѣсто, казавшееся Мордману темнымъ. Истахри говоритъ здѣсь о пространствѣ замерзанія Джейхуна вверхъ отъ Хорезма.

³⁾ Здѣсь опять рѣчь идетъ объ Усть-Уртѣ, южная часть котораго и теперь носитъ разныя названія, съ прибавленіемъ слова *Киръ*, что значитъ *возвышенная степь*: *Кара-Киръ* (Абуль-Гази), *Кафланъ-Киръ* (Вамбери). Де-Гуъ читаетъ: *der Berg Djaghra-Ghozz* (*Das alte Bett des Oxus*, s. 93).

⁴⁾ Не *Абугиръ* ли это?

⁵⁾ Этими, кажется мнѣ, Истахри хотѣтъ сказать, что Аральское море—закрытое море.

есть подземные каналы, посредствомъ которыхъ воды обоихъ морей соединяются между собою; а, впрочемъ, Богъ въдаетъ! Разстояніе между упомянутыми морями, по прямому направленію, равно 20 мерхеле.

«Изобилуетъ Хорезмъ хлѣбомъ и плодами; нѣтъ въ немъ только орѣховъ. Въ большомъ количествѣ вывозятся отсюда бумажныя и шерстяныя ткани, которыя расходятся въ страны самыя отдаленныя. Высшій классъ жителей страны богатъ и ведетъ жизнь роскошную. Хорезмійцы странствовать и путешествовать любятъ болѣе Хорасанцевъ, такъ что нѣтъ въ Хорасанѣ ни одного большаго города, въ которомъ не было бы значительнаго числа Хорезмійцевъ. Языкъ ихъ совершенно особенный ¹⁾, и въ Хорасанѣ нѣтъ мѣстности одинаковой по ихъ языку. Отличительная ихъ одежда куртка и колпакъ ²⁾. По наружности рѣзко отличаются они отъ Хорасанцевъ. Хорезмійцы находятся въ большой опасности отъ Гузовъ и принуждены постоянно сдерживать ихъ. Нѣтъ здѣсь ни золотыхъ ни серебряныхъ рудъ, а равно нѣтъ и драгоценныхъ камней. Народъ же богатѣетъ единственно отъ торговли съ Турками и отъ разведенія домашнихъ животныхъ. Много доставляется сюда рабовъ Славянъ и Хазаръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и турокъ изъ странъ подвластныхъ. Идутъ сюда и мѣха: бобровые, соболя, лисья, выдры ³⁾ и тому подобныя».

Далѣе Истахри приводитъ слѣдующія разстоянія между городами Хорезма: ⁴⁾ отъ города Хорезма до Хивака 1 мерхеле, отъ Хивака до Гезараспа — 1 мерхеле, отъ столиц-

¹⁾ О языкѣ говорить и Муваддеси, см. дальше, стр. 41.

²⁾ Ибнъ-Хаукаль добавляетъ: «колпакъ у нихъ изогнутой, по ихъ обыкновению»; стр. 354.

³⁾ Переводя такимъ образомъ арабское названіе *казъ*, я слѣдую въ этомъ случаѣ Френу, который даетъ такой переводъ этому слову (см. *Ип. Fozlan's Berichte. St.-Petersb. 1823, s. 159*); а Френъ дѣлалъ свои заключенія на основанія арабской зоологіи *Демира*.

⁴⁾ Истахри, стр. 341.

наго города до эль-Джорджаніэ — 3 мерх., отъ этого послѣдняго до Арда-Хошмитана — 1 мерх.; отъ Арда-Хошмитана до Нузвара — 1 мерх.; отъ него до эль-Джорджаніэ — 1 мерх.; между Гезараспомъ и Кердеронъ-Хошемъ 3 фарсаха; отъ Кердеронъ-Хоша до Хивака 5 фар.; отъ Хивака до Сафердиза — 5 фар.; отъ Сафердиза до столицы 3 фар.; отъ столицы до Держаша — 2 мерх.; отъ Держаша до Курдера 1 мерх.; отъ Курдера до селенія Бератегинъ 2 дни пути; Медминіэ и селеніе Бератегинъ сосѣдятъ между собою, только Медминіэ ближе къ Джейхуну. Отъ Медминіэ до Джейхуна 4 фарсаха; между Мездихканомъ и Джейхуномъ 2 фарсаха; городъ этотъ лежитъ напротивъ Джорджаніэ. Между эль-Джорданіэ и Джейхуномъ разстояніе одинъ фарсахъ».

Такимъ образомъ, отъ Истахри мы узнаемъ о пространствѣ занимаемомъ Хорезмомъ ¹⁾, и видимъ что онъ лежалъ въ то время по обоимъ берегамъ Джейхуна. Узнаемъ, что его окружаютъ кочевники, какъ было это раньше и какъ это осталось и въ наши дни. Узнаемъ объ отношеніи Хорезмцевъ къ этимъ кочевникамъ; узнаемъ вкратцѣ о производительности страны, ея богатствѣ, промышленности жителей и о торговлѣ. Встрѣчаемъ имена такихъ городовъ, которые упоминаются только у арабскихъ географовъ, единственныхъ источниковъ древней географіи Хорезма.

Вскорѣ послѣ Истахри посѣтилъ Хорезмъ Ибнъ-Фозланъ (921—922), который отзываясь о Хорезмѣ съ самой невыгодной стороны, потому, можетъ быть, что прибылъ туда зимой. Впрочемъ, его сообщенія не имѣютъ никакой особенной важности. Сохранились они только въ извлеченіи у Якута, въ его словарѣ, подъ словомъ «Русу».

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что на разстоянія, приводимыя Истахри, полагаются очень не слѣдуетъ. Мы имѣемъ примѣры, что разные лица, совершившія одинъ и тотъ же путь, показывали разные величины. Такъ, напримѣръ, Муравинъ, съѣздивши изъ Хивы въ Ханки, показываеъ путь этотъ въ 35 верстъ; тогда какъ Ковырзинъ (плѣнный), много разъ проѣзжавшій по этой дорогѣ, показываеъ ее въ 50 верстъ.

Въ самомъ концѣ X столѣтія важныя свѣдѣнія о Хорезмѣ далъ Мокаддеси ¹⁾. Воспользуемся нѣкоторыми изъ нихъ. Съ большими подробностями описываетъ онъ города въ Хорезмѣ. Главный городъ этой страны Мукаддеси называетъ *Кятъ*; за нимъ, на Геятелитской (за-Оксанской) сторонѣ: Гардманъ, Вайганъ, Арда-Хива, Нукифагъ, Кердеръ, Медзихканъ, Джашира, Садуръ, Зердукъ, селеніе — Бератегинъ, Мезминіа. По сю (лѣвую) сторону Джейхуна главный городъ эль-Джорджаніа; а прочіе: Нузваръ, Замахшаръ, Рузвандъ, Вазармендъ ²⁾, Дескаханъ-кясъ, Хошмитанъ, Мадамитанъ (Медра-митанъ?), Хива, Кердеранъ-кясъ, Гезараспъ, Джиграбендъ, Джазъ, Дарганъ, Гитъ, Сафуръ (Сафердизъ), Мазазанъ, Кардаръ, Эндерестанъ.

Описывая *Кятъ*, Мокаддеси говоритъ, что онъ больше Нишабура; славится своими чтецами, у которыхъ прекрасный голосъ и пріятное произношеніе, какое напрасно стали бы искать въ Иракѣ. Городъ пользуется хорошою славою. *Арда-Хива* окружена стѣною и лежитъ у подошвы горы, при входѣ въ степи. *Медзихканъ* великъ и имѣетъ большой округъ съ 12 тысячами замковъ. *Садуръ* лежитъ на берегу Джейхуна. *Каріятъ* (селеніе) *Бератегинъ* великъ и находится при горахъ въ степи. Здѣсь добывается камень для построекъ. *Джорджаніа*, главный городъ хорасанской стороны, лежитъ при Джейхунѣ. Прежде вода рѣки достигала до самыхъ стѣнъ этого города; тогда жители построили плотину изъ хвороста и деревьевъ, задержали

¹⁾ Изданіе Мокаддеси предпринято голландскимъ арабистомъ де-Гуль и издана уже нѣтъ 1-я часть этого сочиненія, что составило 3-й томъ его «Библиотеки арабскихъ писателей» (Al-Mocaddasi, pars prior. Lugd. Batav. 1876); но описаніе Хорезма въ нее не вошло. Я воспользовался тѣмъ переводомъ, который самъ де-Гуль помѣстилъ въ своей статьѣ: «Das alte Bett des Oxus», стр. 97—103.

²⁾ Не есть ли этотъ городъ Вазармендъ, — тотъ городъ, который у Абуль-Гази названъ Везиремъ, Везирь-Кендомъ, и который, по предположенію де-Гуль, надо искать на развалинахъ Геита (Кейта, Гита и т. д.). Das alte Bett des Oxus, s. 63.

теченіе воды въ эту сторону и отклонили ее на востокъ. Работа эта, по истинѣ, удивительная. Затѣмъ рѣка направилась къ Каріятъ-Бератегинъ. Къ городу-же проведены каналы, которые текутъ у городскихъ воротъ; но черезъ городъ не протекаютъ, такъ какъ ворота для этого слишкомъ узки. Джорджаніа съ каждымъ днемъ увеличивается все больше и больше. Возлѣ «Воротъ Странниковъ» находится дворецъ, построенный Мамуномъ; ворота этого дворца по своей изящности не имѣютъ себѣ подобныхъ въ цѣломъ Хорасанѣ. Сынъ его Али ¹⁾ также построилъ себѣ дворецъ, передъ которымъ находится площадь вродѣ бухарскаго регистана. На этой площади происходитъ торгъ овцами. Всѣхъ воротъ въ городѣ четверо. *Замахшаръ* — городъ небольшой, окруженъ стѣною; его мосты на ночь поднимаются. *Хива* лежитъ при началѣ степи; городъ большой. *Дарганъ* замѣчательнъ мечетью, лучшей во всей странѣ. *Гитъ* — городъ большой, укрѣпленъ; за нимъ начинается земля Гузовъ.

Языкъ Хорезма вѣдъ страны непонятенъ. По произношенію онъ походитъ на языкъ жителей Амоля и Фарабра; но ближе всего онъ подходитъ къ бухарскому нарѣчію.

Во всемъ Мавераннагрѣ, а, кажется, и въ Хорасанѣ на эктеніяхъ произносится имл Саманидскаго государя, какъ верховнаго правителя. Всѣ государи платятъ ему подать (*хараджъ*), за исключеніемъ правителей Седжестана, Хорезма, Гурджистана, Дзузджана, Воста, Газны и Хуттеля, которые представляютъ ежегодно подарки; а подать удерживаютъ для себя. Въ Хорезмѣ сборъ податей простирается до 420,120 дирхемовъ по внутренней цѣнѣ ²⁾.

¹⁾ О Мамунѣ и сынѣ его Абу-Али см. дальше, Хорезмъ при Газневидахъ, стр. 44.

²⁾ Т. е. такихъ дирхемовъ, которые, вмѣсто обыкновенныхъ 6 *данекъ* овъ, содержали въ себѣ только 4½. Это дѣлалось, по Мокаддеси, для того, чтобы удержать серебро въ своей странѣ.

Мокаддеси посвятилъ Хорезмъ въ періодъ наибольшаго развитія могущества Саманидовъ, хотя и передъ самымъ концемъ этого могущества. Онъ послѣдній изъ путешественниковъ сообщаетъ о Кятѣ, какъ о столицѣ Хорезма. Черезъ два столѣтія послѣ него Якутъ, описывая Хорезмъ, говоритъ: «Хорезмъ есть названіе не города, а страны. Главный же городъ этой страны носитъ названіе эль-Джорджанію; а сами жители называютъ его Турканджъ ¹⁾». За то и Мокаддеси упоминаетъ о быстромъ развитіи этого города, который получилъ первенство надъ Кятомъ, надо полагать, во время Газневидовъ или въ концѣ могущества Саманидовъ, когда Мамунъ, резиденціею котораго былъ Ургенчъ, присоединилъ и за-рѣчную часть къ своей.

Интересно указаніе Мокаддеси на отношенія Саманидовъ къ своимъ вассаламъ. Главное требованіе ихъ, какъ видно, заключалось въ провозглашеніи имени ихъ на эктеніяхъ. Въ этомъ случаѣ они не дѣлали исключеній; тогда какъ подати платились далеко не всѣми. Нѣкоторые государства, въ томъ числѣ и Хорезмъ, только представляли ежегодно подарки своему сюзерену.

Изъ другихъ указаній Мокаддеси о Хорезмѣ слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ, приводя которое путешественникъ этотъ ошибается; а именно: онъ говоритъ, что Хорезмъ имѣетъ въ длину 80 фарсаховъ (отъ 560 до 640 верстъ) и столько же въ ширину. Мы, основываясь на этихъ цифрахъ, могли бы заключить, что прежде, въ Х вѣкѣ, Хорезмъ имѣлъ культурной земли гораздо болѣе, чѣмъ теперь. Такъ это и должно быть, не смотря на нѣкоторое противорѣчіе Истахри. Мокаддеси ошибается только въ

¹⁾ Jacot's Geographisches Wörterbuch. Herausgegeben von Ferdinand Wustefeld. Zweiter Band. Leipzig 1867, s. 481. Это замѣчаніе поставилъ онъ въ книгу Ибнъ-Фозлау, который Хорезмомъ назвалъ городъ. Кажется кромѣ того, что Якутъ съ тою же цѣлю слишкомъ расхваливаетъ Хорезмъ, какъ тотъ слишкомъ въ дурномъ видѣ представляетъ эту страну.

томъ, что у него обработанная полоса имѣетъ въ ширину столько же фарсаховъ, сколько и въ длину. По всѣмъ имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, протяженіе Хорезма было больше въ длину, чѣмъ въ ширину.

Относительно пространства земли древняго Хорезма, мы имѣемъ свидѣтельство болѣе позднее, чѣмъ сказанія арабовъ—описаніе путешествія Сюань-Цзая ¹⁾. Къ сожалѣнію, описаніе его Хорезма имѣетъ двѣ, совершенно различныя редакціи. По одной (по которой страна эта называется *Ho-li-si-mi-kia*), Хорезмъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки *Po-tsou* (*Vath-Oxus*) и имѣетъ отъ 20 до 30 ли (т. е. отъ 10 до 15 верстъ) съ запада на востокъ, а съ юга на сѣверъ 500 ли. По произведеніямъ почвы и обычаямъ, земля эта походитъ на государство *Fa-ti* (Фергана?); но языкъ нѣсколько иной ²⁾. По другой передачѣ (гдѣ Хорезмъ называется *Ki-li-sse-mo*) говорится: «это древняя земля государства *Tu-xo-lo*. Имѣетъ 1000 ли съ запада на востокъ, и 300 ли съ сѣвера на югъ. Столица имѣетъ въ окружности отъ 15 до 16 ли. По произведеніямъ почвы и обычаямъ, страна эта много походитъ на государство *Мунъ-кянъ*; но жители этого послѣдняго отличаются болѣею злостью и вспыльчивостью» ³⁾. Такимъ образомъ одно описаніе противорѣчитъ другому. Вѣрнѣе по моему второе, только протяженіе въ 1000 ли (500 верстъ) надо принимать не за ширину земли Хорезма; а за протяженіе его по рѣкѣ Аму-Дарьѣ.

¹⁾ Имѣется во французскомъ переводѣ Стан. Жюльена: *Mémoires sur les contrées occidentales*, trad. du Sanscrit en Chinois, et du Chinois en français par Stanislas Julien, Paris 1857; и *Histoire de la vie de Hiouen-Tsang*, trad. du Chinois par Stanislas Julien, Paris 1853.

²⁾ *Mémoires sur les contrées occid.*, p. 22.

³⁾ *Hist. de la vie de Hiouen-Tsang*; p. 388—389.

Хорезмъ подѣ властію Газневидовъ ¹⁾.

Завоеванія Арабовъ въ Мавераннагрѣ привели ихъ къ столкновеніямъ съ Турками, которые, въ качествѣ рабовъ, вводились въ города Халифата. Многіе изъ такихъ Турокъ поступали къ халифамъ и были зачисляемы ими въ ихъ дружину, которой вѣряли они защиту престола; но которая своими поступками скоро напомнила древнихъ преторіанцевъ въ Римѣ. Низводя и возводя халифовъ по своему произволу, предводители этой дружины стали требовать у нихъ мѣста губернаторовъ провинцій. Въ этихъ провинціяхъ они скоро дѣлались независимыми.

Къ числу такихъ правителей принадлежалъ турокъ Алпъ-тигинъ, утвердившійся въ Газнѣ, во второй половинѣ X столѣтія. Умирая (въ 365 = 975 году), передалъ онъ управление этого провинціею зятю своему, Субукъ-тигину ²⁾, который и былъ утвержденъ въ этомъ достоинствѣ Саманидомъ Нухомъ, такъ какъ Газна считалась вассальною областью Саманидовъ, и они смотрѣли на Алпъ-тигина, какъ на своего подручнаго. Сынъ же Субукъ-тигина, Махмудъ, наложилъ руку на владѣнія самихъ Саманидовъ.

Въ Хорезмѣ наследовалъ Мамуну (умершему въ 997 г. по Р. Х.) сынъ его, Али. Онъ первымъ дѣломъ началъ заискривать дружбы у Газневидовъ и женился на сестрѣ Махмуда, Хуррр. Согласіе между Али и Махмудомъ не нарушалось до самой смерти перваго изъ нихъ ³⁾. Такъ напримѣръ, въ

¹⁾ Исторія Газневидовъ, составленная Мирхондомъ, издана въ текстѣ съ латинскимъ переводомъ Вилькеномъ: *Historia Gasnevidarum*. Edidit Fridericus Wilken; Berolini, 1832.

²⁾ Династія эта называется также *Субуктигидами*, по имени Субуктигина; Газневидами же называютъ по столицѣ ихъ Газнѣ.

³⁾ Вилькенъ, *Ист. Газневидовъ*; *Ибнъ-эль-Эсиръ*, IX, стр. 93; *Утби*, «Китаби-Емини» (*Notices et Extr.*, IV, p. 385, 398).

396 (1005 — 6) году, когда Караханидъ Илекъ-иль-ханъ, воспользовавшись тѣмъ, что Махмудъ отправился походомъ въ Индію, вздумалъ напасть на беззащитный Хорасанъ, и отправилъ туда своего военачальника Субаши-тигина; то давшій ему блистательный отпоръ, Арсланъ-Джазибъ, во время преслѣдованія разбитаго имъ непріятеля, оставлялъ у Али въ Хорезмѣ свой багажъ ¹⁾.

Когда умеръ Али — неизвѣстно. Г. Захау полагаетъ, что умеръ онъ между 396 и 404 г. или, что ближе къ истинѣ — между 396 и 401 г. ²⁾. Наслѣдовалъ ему братъ, Мамунъ (полное имя: Абу-эль-Аббасъ Мамунъ, сынъ Мамуна), которому Махмудъ Газневидъ дозволилъ жениться на вдовѣ Алія ³⁾. Но хорошія отношенія между нимъ и Махмудомъ скоро нарушились, когда султанъ газневидскій потребовалъ, въ 406 (1015) году, отъ Мамуна провозглашенія на эктеніяхъ въ Хорезмѣ его, Махмудова, имени. Мамунъ, подстрекаемый своими приближенными, отказался исполнить это требованіе, которое изъ свободнаго и не болѣе какъ союзнаго государства обращало Хорезмъ въ вассальное владѣніе, потому что провозглашать на эктеніяхъ чье либо имя и чеканить его на монетахъ значитъ тоже самое, что принять присягу на подданство тому лицу. Обстоятельство на Востокѣ чрезвычайной важности. Ожидая объявленія войны со стороны Махмуда, Мамунъ заключилъ, по совѣту эль-Бируни, союзъ съ караханидскимъ Тоганъ-ханомъ. Когда вѣсти о томъ дошли до Махмуда, онъ двинулъ свое войско не противъ Хорезмъ-шаха; а противъ Тоганъ-хана. Тотъ далъ знать о своемъ положеніи Мамуну; но оба они

¹⁾ *Ибнъ-эль-Эсиръ*, IX, 133—134; Вилькенъ, *Ист. Газнев.*, стр. 163; Захау, *Zur Gesch. und Chron. von Khwarizm*, II, 293—294.

²⁾ *Zur Gesch. und Chron. von Khwarizm*, II, 294—296. Последнее предположеніе вѣрнѣе, на томъ основаніи, что эль-Бируни говоритъ, что онъ 7 лѣтъ съ 400 по 407 г. находился при Хорезмъ-шахѣ Мамунѣ (тамъ же, стр. 294).

³⁾ *Утби*, «Китаби-Емини», p. 398.

были не въ силахъ бороться съ своимъ противникомъ. Махмудъ, какъ видно, щадилъ Хорезмъ-шаха; изъ Бальха послалъ онъ Мамуну ультиматумъ относительно хотьбы. Тому ничего другаго не оставалось, какъ согласиться на это требованіе; кромѣ того, долженъ былъ онъ уплатить Махмуду 80,000 динаровъ и 3000 лошадей, да отправить къ нему же ученыхъ, судей и другихъ почетныхъ лицъ страны. Но какъ раньше придворная партія угрожала Мамуну свергнуть его съ престола, если онъ вступитъ въ вассальныя отношенія къ Махмуду Газнеvidу, такъ теперь войско, находившееся подъ начальствомъ Алпъ-тигина ¹⁾ Бухарскаго, произвело возмущеніе, во время котораго Мамунъ былъ убитъ. Случилось это въ среду, въ половинѣ шеввала 407 г. (въ концѣ февраля или началѣ марта 1017 года); Мамуну было тогда 32 года отъ роду. На престолъ же бунтовщики возвели племянника убитаго Хорезмъ-шаха 17-ти лѣтняго *Абуль-Хариса Мухаммеда*, сына Али; а на мѣсто визиря, тоже убитаго, назначили Ахмеда Тугана. Но въ дѣйствительности-то власть находилась въ рукахъ Алпъ-тигина, который 4 мѣсяца, съ половины шеввала 407 г. до половины сафара 408 г. (съ начала марта по июль 1017 года), самовластно правилъ Хорезмомъ ²⁾.

Когда Махмудъ и визирь его Ахмедъ извѣстились объ этихъ событіяхъ въ Хорезмѣ, рѣшено было предпринять туда походъ, къ которому готовились уже всю зиму. Но предварительно Махмудъ хотѣлъ выручить изъ Хорезма свою сестру Хурру; съ этою цѣлю и отправилъ онъ въ Хорезмъ пословъ. Бунтовщики выдали ее посламу, обѣ-

¹⁾ Такъ пишется его имя у Ибнъ-эль-Эскара; IX, стр. 181. У Мирхонда (Вилькенъ, Ист. Газнев., стр. 63—66 текста) — *Иналтигинъ*; у Дегиня (Gesch. der Hunnen, II, 177) — *Бегалтигинъ*; у Утби — *Небалтигинъ* (Notices et Extraits, IV, p. 398).

²⁾ По эль-Бируни — въ Zur Gesch. und Chronol. von Khwarizm, II, 291—298. Вилькенъ, Ист. Газнев., стр. 63—65 текста и 190—191 перевода. Утби, «Китаби-Эминн» (Not. et Ext., IV, 398—399).

щали выдать и главныхъ убійцъ Мамуна, уплатить сверхъ того 200,000 динаровъ и 4000 лошадей. Посольство Хорезмійцевъ съ этими предложеніями застало Махмуда въ Газнѣ; но не имѣло успѣха, такъ какъ Махмудъ требовалъ выдачи Алпъ-тигина и прочихъ зачинщиковъ. Хорезмійцы собрали 50,000 войска. Войско Махмуда въ началѣ весны 408 (1017) года выступило противъ нихъ. При Гезараспѣ Алпъ-тигинъ произвелъ ночью нападеніе на войско Махмуда и причинилъ въ немъ такой переполохъ, что не будь слоновъ у Махмуда оно было бы разбито. Но къ полдню счастіе перемѣнилось; Хорезмійцы начали ослабѣвать и потеряли полное пораженіе. 5000 плѣнныхъ досталось побѣдителямъ; много Хорезмійцевъ пало на полѣ битвы; другія бѣжали въ лѣса, тянувшіеся по берегу Джейхуна. Алпъ-тигинъ бросился въ лодку и хотѣлъ спастись бѣгствомъ; но спутники его выдали Махмуду, который велѣлъ его, вмѣстѣ со многими другими плѣнными, повѣсить на деревьяхъ, окружавшихъ гробницу Хорезмъ-шаха Мамуна. Взятъ былъ въ плѣнъ и молодой Хорезмъ-шахъ Мухаммедъ. Поставивъ въ Хорезмѣ правителемъ своего постельничаго *Алтуинъ-Таша*, Махмудъ, со множествомъ плѣнныхъ (впослѣдствіи они служили у него въ Индѣйской арміи) и съ богатой добычей — вся казна Мамуна досталась ему — вернулся въ Газну ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ Хорезмѣ правили, въ качествѣ Хорезмъ-шаховъ, четыре Мамуніда: Мамунъ, сынъ Мухаммеда (владелецъ всего Хорезма) съ 385—387 г.); два его сына, Али (съ 387 г. — 400) г. и Мамунъ (400 г. — 407 г.), и внукъ — Абуль Харисъ Мухаммедъ, сынъ Али (съ 407 по 408 годъ).

При Мамунідахъ жилъ въ Хорезмѣ Абу-Рейханъ Му-

¹⁾ Вилькенъ, Ист. Газнев., стр. 64—66 текста и 191—192 перевода. Утби, «Китаби-Эминн» (Notices et Extraits, IV, 399); Ибнъ-эль-Эскара, IX, стр. 184—185.

хаммедъ эль-Бируни. Родился онъ 3 числа мѣсяца зильхидже 362 года (въ сентябрь 973 г.) ¹⁾. Объ его сочиненіяхъ и изслѣдованіяхъ, за которыя эль-Бируни получилъ прозваніе эль-Мухаккик'а «точнаго», я уже говорилъ. 7 лѣтъ, съ 400 по 407 (1009 — 1016), занималъ онъ должность совѣтника при Хорезмъ-шахъ; по смерти-же Мамуна, былъ устраненъ отъ дѣлъ правленія. Соблазненный предложеніемъ Махмуда Газневида, поступилъ онъ къ нему на службу и переселился въ Газну. Вдослѣдствіи эль-Бируни сопровождалъ сына Махмудова, Масъуда, въ его походъ въ Индію. Умеръ эль-Бируни въ 430 (1038—9) году, въ Газнѣ ²⁾. Въѣстъ съ нимъ удалился въ Газну и философъ эль-Фараби.

Алтунъ-Ташъ вѣрно служилъ своему сюзерену, и спокойствіе водворилось въ Хорезмѣ. Въ помощь ему, а отчасти и для надзора, приставленъ былъ, въ должности визиря, Ахмедъ-бень Мухамедъ-бень—Абд-уль-Самадъ ³⁾; а для поддержки—отрядъ въ 15,000 человекъ (7,500 конницы и столько же пѣхоты).

По смерти Махмуда, въ ребіѣ II 421 г. (въ апрѣль 1030 г.), между двумя его сыновьями Масъудомъ и Мухамедомъ, начался споръ за обладаніе престоломъ. Алтунъ-Ташъ сталъ на стону Масъуда и тѣмъ заставилъ его соперника смириться ⁴⁾. Вскорѣ же по воцареніи Масъуда, Алтунъ-Ташъ оказалъ ему и другую услугу. Али-тигинъ ⁵⁾, намѣстникъ Бухары, предпринялъ набѣгъ на Хорасанъ;

¹⁾ У И. П. Лерха, въ его «Khiva», годъ рожденія эль-Бируни выставленъ 360-й; а. 31.

²⁾ Sachau, Zur Gesch. und Chron. von Khwarizm, s. 5.

³⁾ Такъ по Мирхонду; по Ибнъ-эль-Эсиру же — Абу-Насръ-Ахмедъ-бень-Али-бень-Абдуль-Самадъ, IX, 294.

⁴⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; IX, 281—283.

⁵⁾ Братъ Караханида Илекъ-иль-Хана; см. В. В. Григорьева, «Караханиды въ Мавераннахрѣ по Тарихи-мунедджимъ баши», въ османскомъ текстѣ, съ перев. и примѣчаніями (въ Трудахъ Восточн. Отд. Археол. Общ. и въ отд. оттискѣ. Спб. 1874 г., примѣч. 18).

Масъудъ поручилъ Алтунъ-Ташу наказать Али-тигина. Алтунъ-Ташъ съ войскомъ хорезмскимъ и отчасти хорасанскимъ подошелъ въ 423 (1032) г. къ Бухарѣ, взялъ этотъ городъ и направился въ Самаркандъ, преслѣдуя отступавшаго Али-тигина. Но въ то же время, опасаясь оставаться въ непріятельской землѣ, просилъ у Масъуда позволенія вернуться назадъ, на что тотъ и согласился. Между тѣмъ Алтунъ-Ташъ осадилъ Али-тигина въ городъ Дабуссію и такъ стѣснилъ его, что Али-тигинъ сталъ просить мира. Алтунъ-Ташъ заключилъ съ нимъ миръ и поспѣшно собрался въ обратный путь; но на другой день по заключеніи мира умеръ отъ раны, полученной въ послѣднюю битву. Смерть его эмиры скрыли до прибытія въ Хорезмъ ¹⁾.

У Алтунъ-Таша остались три сына: Гарунъ, Рашидъ и Измаилъ. Изъ нихъ старшій, *Гарунъ*, находился при дворѣ Масъуда, вѣроятно, въ качествѣ заложника; онъ и былъ назначенъ наслѣдникомъ отца; а до его прибытія странною управлялъ визирь отца его, Абд-уль-Самадъ ²⁾.

Когда Гарунъ прибылъ въ Хорезмъ, Абд-уль-Самадъ удалился оттуда, сдавъ свое мѣсто сыну, Абд-уль-Джебару. Но между нимъ и Гаруномъ скоро началось несогласіе. Гарунъ принялъ мѣры, чтобы въ Газну не доходили свѣдѣнія о его поступкахъ и затѣмъ началъ составлять планъ къ пріобрѣтенію независимости. Съ этою цѣлю, заключилъ онъ союзъ съ Али-тигиномъ и Сельджуками. Абд-уль-Джебаръ бѣжалъ; его родственники были умерщвлены, и имущество конфисковано. Въ пятницу 23 рамазана 425 года (10 августа 1034 г.) на хотѣбъ въ первый разъ произнесено было имя не Масъуда, а Гаруна ³⁾.

¹⁾ Исторія Газневидовъ, стр. 103—104 текста и 241—2 перев. *Ибнъ-эль-Эсиръ*, IX, 345 (разсказываетъ подъ 434 годомъ). По *Ибнъ-эль-Эсиру*, Алтунъ-Ташъ умеръ уже въ Хорезмѣ (*ibid*).

²⁾ *Ибнъ-эль-Эсиръ*; IX, 345.

³⁾ *Ибнъ-эль-Эсиръ*, IX, 345—346.

Хорезмъ подъ властію Сельджукидовъ ¹⁾.

Подобно тому, какъ возникла въ Газнѣ династія Газневидовъ, такимъ же образомъ возникла въ Хорасанѣ, въ XI вѣкѣ, династія Сельджукидовъ. Государя этой династіи ведутъ родъ свой отъ Турка Сельджука, который, какъ полагаетъ Сенковскій, въ молодости былъ перевозчикомъ на рѣкѣ Аму, на томъ основаніи, что *салджукъ* (болѣе правильная форма, чѣмъ *сельджукъ*) значить «лодочка» ²⁾. Вещь очень возможная. Но мы застаемъ Сельджука пользующимся въ Туркестанѣ важнымъ значеніемъ. Подъ конецъ онъ принужденъ былъ удалиться въ Джендскую область (въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи), гдѣ и умеръ. Сынъ его Михаилъ, по приглашенію Махмуда Газневида, переселился въ Хорасанъ со всею своимъ народомъ. Его сыновья Бэйгу, Тогруль-бекъ и Чаверъ-бекъ-Даудъ оставили Хорасанъ и кочевали сперва въ окрестностяхъ Бухары, а потомъ въ Джендской области; но затѣмъ вернулись въ Хорасанъ послѣ, какъ кажется, смерти отца ихъ Михаила, павшаго въ битвѣ съ Турками. Но тотъ же Махмудъ и понялъ свою ошибку, поправить которую было уже поздно; умирая, онъ съ прискорбіемъ предвидѣлъ, что Сельджукиды погубятъ его наслѣдниковъ. И дѣйствительно, Сельджукиды, избравшіе своею резиденціею городъ Мервъ, скоро распространили власть свою на большую часть Персіи и проникли даже въ Малую Азію, гдѣ овладѣли нѣсколькими областями Восточной Римской имперіи, и въ то же время

¹⁾ Династрія эта описана въ систематическомъ видѣ Мирхондомъ, въ *Раузетъ эс-Сефа*, откуда извлечена, переведена на нѣмецкій языкъ и издана въ текстѣ *Вуллерсомъ*: *Mirchond's Geschichte der Seldschuken*; übers. von Dr. Johann August Vullers; Giessen, 1837.

²⁾ Собраніе сочиненій Сенковского, т. VII стр. 60.

такъ налегли на пріотившихъ ихъ Газневидовъ, что династія эта не долго могла бороться съ ними, и пала.

Гарунъ, сынъ Алтунъ-Таша, объявивъ себя независимымъ отъ Газневидовъ, пригласилъ на помощь Сельджукидовъ, Тогруль-бега, Дауда и Бэйгу. Но когда прибыли они въ Хорезмъ, то государь Джендской области, Шахъ-Маликъ ¹⁾, почему-то не ладившій съ Сельджукидами, папалъ на нихъ и нанесъ имъ страшное пораженіе въ зиль-хидже 425 г. (въ концѣ октября или началъ ноября 1034 г.) ²⁾. Предполагать въ этомъ виновнымъ Гаруна, какъ дѣлають это Ибнъ-эль-Эсиръ и Мирхондъ ³⁾, едва ли возможно: Гаруну въ то время союзники были дороги и ему не представлялось никакой выгоды въ истребленіи сельджукидскаго войска, да и противъ этихъ свидѣтельствъ есть у насъ болѣе вѣское показаніе эль-Байхаки, который прямо говоритъ, что Гарунъ не виновенъ въ нападеніи Шахъ-Малика на Сельджукидовъ ⁴⁾.

Узнавъ о пораженіи Сельджукидовъ, говоритъ Байхаки, Гарунъ отправилъ тотчасъ же посольство къ нимъ и успѣлъ опять склонить ихъ на свою сторону. Одновременно съ этимъ посольствомъ, отправилъ онъ и другое: къ Шахъ-Малику, съ предложеніемъ заключить союзъ противъ Сельджукидовъ; а для переговоровъ предлагалъ съѣхаться въ одно мѣсто. Шахъ-Маликъ прибылъ въ условленное мѣсто, но увидавъ, что при Гарунѣ находится многочисленное войско, струсиль, и ночью, тайнымъ образомъ, бѣжалъ. Между тѣмъ Гарунъ помогъ Сельджукидамъ оружіемъ и скотомъ, такъ что они скоро оправились отъ пораженія, нанесен-

¹⁾ По Ибнъ-эль-Эсирю, Шахъ-Маликъ былъ «государь пограничной съ Хорезмомъ области» (ч. IX, стр. 346); по Мирхонду же (Истор. Сельджукидовъ стр. 19, 46—47) былъ онъ только *военначальникомъ* (Feldherr) Хорезмъ-шаха Гаруна, что нейтрально, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго хода событій.

²⁾ *Ибнъ эль-Эсиръ*, ч. IX, стр. 325. *Вуллерсъ*, Пет. Сельдж. стр. 18—19.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ *Sachau*, Zur Gesch. und Chron. von Khwar. II, 306.

наго имъ Шахъ-Маликомъ, и назначилъ имъ расположиться лагеремъ въ Дарканъ, городъ, лежащемъ на границѣ Хорезма ¹⁾, чтобы они были готовы присоединиться къ Гаруну, какъ только онъ двинется въ Хорасанъ. 2-го числа джумади I 426 г. (15 марта 1035 г.) Гарунъ съ войскомъ выступилъ изъ своей столицы по направлению къ Хорасану; но на третьемъ фарсахъ пути напали на Гаруна заговорщики и хотя не убили его, однако смертельно ранили ²⁾. Во вторникъ 6 джумади I (19 марта) Гарунъ умеръ; въ Ургенчѣ началась анархія ³⁾.

Тогда Шукуръ преданный слуга (*хадимунъ*) покойнаго государя посадилъ на тронъ брата Гарунова *Измаила*. Но порядокъ въ городъ не водворился. Туда явился Абд-уль-Джебаръ, до того скрывавшійся и, съ шайкою своихъ приверженцевъ, направился ко дворцу Измаила. На сторону Шукура перешли все старые воины Алтунъ-Таша. Абд-уль-Джебаръ палъ въ стычку; а его партія разсыпалась. Событіе это происходило въ первыхъ числахъ джумади II (въ половинѣ апрѣля 1035 г.); а 9-го числа того же мѣсяца (въ воскресенье 21 апрѣля) Измаиль принялъ присягу отъ жителей ⁴⁾. Сельджукиды, видя, что имъ дѣлать въ Хорезмѣ нечего, а оставаться тамъ было бы даже опасно, потянулись обратно въ Мервъ ⁵⁾.

Масъудъ Газневидъ, получивъ извѣстіе о всѣхъ этихъ событіяхъ, сталъ готовиться къ походу въ Хорезмъ; но такъ какъ приготовленія могли кончиться ко времени зимы, то походъ былъ отложенъ. Въ это время вся власть въ Хорезмѣ находилась въ рукахъ Шукура, такъ какъ самъ го-

¹⁾ Вероятно тотъ же самый, что является у Истахри и Моваддеи подъ именемъ *Дергана*.

²⁾ По *Ибнъ-эль-Эсирю* Гарунъ былъ убитъ на охотѣ (ч. IX стр. 346).

³⁾ Этотъ рассказъ *эль-Байхаки* приведенъ у г. Заху въ *Zur Gesch. und Chronol. von Khwarizm*; II, 408.

⁴⁾ *Ибнъ-эль-Эсиръ*, IX, 346.

⁵⁾ *Байхаки*, (у Заху въ *Zur. Gesch. und Chron. von Khwar. II, 308—310*).

сударь проводилъ время въ пирахъ да на охотѣ; съ Шукуромъ и предстояло Масъуду имѣть дѣло. Между тѣмъ, Абд-уль-Самадъ не желалъ оставить въ покоѣ убійцу своего сына и нашелъ Хорезмійцамъ новаго непріятеля. Опъ надумилъ Масъуда заключить союзъ съ Джендскимъ Шахъ-Маликомъ, какъ для войны съ Сельджуками, такъ и съ Измаиломъ; а для этого совѣтовалъ пожаловать ему Хорезмъ въ ленное владѣніе. Только въ 430 году (1038—9 г.) Масъудъ послалъ Шахъ-Малику инвеституру на Хорезмъ, и тотъ отправился добывать это владѣніе. Въ джумади 432 г. (въ январѣ 1041 г.) Шахъ-Маликъ бился съ Хорезмійцами 3 дня, и Хорезмійцы отступили. 15 дней оставался Шахъ-Маликъ на полѣ битвы, чтобы похоронить убитыхъ и помочь раненымъ. Измаиль и Шукуръ со своей партіей бѣжали къ Сельджукидамъ; тѣ приняли ихъ сперва хорошо, но потомъ заключили въ темницу, гдѣ векорѣ послѣдній государь изъ дома Алтунъ-Таша, вмѣстѣ съ своими приверженцами, былъ отправленъ на тотъ свѣтъ ¹⁾. Всѣхъ государей изъ этого дома было трое: Алтунъ-Ташъ (съ 408 г. по 423 г.) и два его сына: Гарунъ (съ 423 г. по 6 джумади I 426 г.) и Измаиль (съ 426 по 432 г.).

Шахъ-Маликъ воцарился въ Хорезмѣ, во вторникъ въ срединѣ шаабана 432 года (въ половинѣ апрѣля 1041 г.); а въ слѣдующую пятницу на хотѣбѣ провозглашено было на первомъ мѣстѣ имя Халифа, затѣмъ Масъуда и наконецъ самого Шахъ-Малика. Въ томъ же году Масъудъ былъ свергнутъ съ престола; а въ слѣдующемъ 433 г.—убитъ. Премникъ же его, Маудудъ, призналъ Шахъ-Малика своимъ сюзереномъ ²⁾. Роли слѣдовательно, перемѣнились.

Но не долго Шахъ-Маликъ нацарствовалъ въ Хорезмѣ. Сельджукиды не могли равнодушно смотрѣть на усиленіе своего исоннаго врага, и не въ ихъ выгодахъ было оста-

¹⁾ *Байхаки*; *Ибнъ-эль-Эсиръ*, IX, 346.

²⁾ *Ибнъ-эль-Эсиръ*; IX, 346.

вить его въ поков. Въ 433 (1041—2) году Даудъ предпринялъ походъ противъ Шахъ-Малика; но не имѣлъ успѣха. Въ слѣдующемъ, 344 г., оба брата, Тогруль-бекъ и Даудъ, предприняли новый походъ въ Хорезмъ. Шахъ-Маликъ заперся въ городъ; Сельджукиды осадили его; но взять не могли. Но когда Тогруль и Даудъ, снявъ осаду, потянулись домой, Шахъ-Маликъ бросился ихъ преслѣдовать и потерпѣлъ поражение. Дѣло его было проиграно. Спасаясь отъ своихъ непріятелей, Шахъ-Маликъ бѣжалъ, успѣвъ забрать свои сокровища. Долгое время считался онъ въ разныхъ мѣстахъ и наконецъ попалъ таки къ Тогруль-беку¹⁾. Дальнѣйшая судьба Шахъ-Малика неизвѣстна; но относительно ея, сомнѣній, кажется, быть не можетъ: оставить его въ живыхъ для Сельджукидовъ было-бы неудобно.

Хорезмъ сталъ провинціею Сельджукидовъ.

Что затѣмъ происходило въ Хорезмѣ, свѣдѣній не имѣемъ въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ. Въ 455 (1063) году умеръ Тогруль-бекъ (братъ же его Чакеръ-бекъ—Даудъ умеръ раньше, въ 451 = 1059 году); наследовалъ ему сынъ Дауда *Алпъ-Арсланъ* (царствовалъ съ 455 по 465 = 1063—1073). Въ началъ своего царствованія, именно въ 457 (1065) году — читаемъ у Ибнъ-эль-Эсира — отправился Алпъ-Арсланъ въ Джендъ и Сабранъ, города, «лежація подлѣ Бухары». Сперва направился онъ въ Джендъ, гдѣ похороненъ прадѣдъ его Сельджукъ. Когда переправился Алпъ-Арсланъ черезъ Джейхунъ, вышелъ къ нему на встрѣчу государь Дженда и оказалъ полную покорность, за что и былъ оставленъ въ своемъ владѣніи править по прежнему. Оттуда повернулъ Алпъ-Арсланъ въ Курганчъ (Ургенчъ) и затѣмъ въ Мервъ²⁾. Мирхондъ сообщаетъ объ

¹⁾ Abulfedae Annales Muslemici; arabice et latine. Opera et studiis Jacobi Reiskii (1791). Ч. III, стр. 117—119. *Вулверсъ*, Ист. Сельджукидовъ, стр. 56—59 текста, 47—48 перевода.

²⁾ Часть X, стр. 33. Abulfedae Annales Muslemici; III, 205.

этомъ походѣ Алпъ-Арслана гораздо подробнѣе. Въ Хорезмѣ возмущились тамошніе правители, Фагфуръ, Джази и эль-Кафшатъ; для усмиренія этихъ-то бунтовщиковъ¹⁾ и выступилъ Алпъ-Арсланъ. 10 мухаррема 458 (12 декабря 1065) года султанъ прибылъ въ главный городъ Хорезма; Джази былъ разбитъ и бѣжалъ; а эль-Кафшатъ принесть повинную. Затѣмъ зимою отправился Алпъ-Арсланъ въ Джендъ, гдѣ оставилъ прежняго правителя; въ Хорезмѣ же назначилъ намѣстникомъ своего сына Арсланъ-Шаха²⁾. По Хондемиру на этотъ постъ былъ опредѣленъ старшій сынъ Алпъ-Арслана, Меликъ-Шахъ³⁾. Но Меликъ-Шаха, сообщаетъ Мирхондъ, султанъ объявилъ своимъ наследникомъ и послалъ въ Испаганъ править Персіей⁴⁾. Могло быть, впрочемъ, что Меликъ-Шахъ до этого назначенія и управлялъ нѣкоторое время Хорезмомъ; а по избраніи его наследникомъ престола уступилъ свой постъ брату.

Возвращаясь изъ Дженда, Алпъ-Арсланъ посѣтилъ Кятъ, гдѣ много трудился надъ устройствомъ этой раззоренной провинціи, желая привести ее въ цвѣтущее состояніе; велѣлъ построить тамъ большую мечеть; а затѣмъ отправился въ Мервъ, куда и прибылъ 7-го джумадія II (15-го мая 1065 года)⁵⁾.

¹⁾ По Хондемиру (*d'Herbelot*, *Bibliothèque orientale*) въ Ургенчъ стояли бунтовщикъ Казанъ съ 30-ти тысячнымъ войскомъ.

²⁾ Ист. Сельджукидовъ, стр. 95 тек., 84 перев. Этотъ Арсланъ-шахъ женатъ былъ на дочери Маудуда Газневида (тамъ же, стр. 89 т. 78—79 перев.).

³⁾ *D'Herbelot*, *Bibliothèque orientale*. Этому показанію слѣдуетъ Дегинъ (*Geschichte der Hunnen*; II, 218).

⁴⁾ Ист. Сельджукидовъ, стр. 89 тек. 78 перев.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 95 тек. 84 перев.

Хорезмъ-шахи ¹⁾.

Въ мѣсяцъ ребіи I 465 года гиджры (въ декабрь 1072 г.) умеръ Алпъ-Арсланъ ²⁾; ему наследовалъ старшій сынъ *Малекъ-Шахъ*, который оставилъ свое намѣстничество и переселился въ столицу—Мервъ. Произошло ли какое при этомъ перемѣщеніе въ Хорезмъ; долго ли оставался тамъ правителемъ Арсланъ-шахъ, сынъ Алпъ-Арслана,—не знаемъ, какъ не знаемъ о странѣ этой ничего до конца царствованія Малекъ-Шаха ³⁾. Подъ 482 (1089) годомъ Ибнъ-эль-Эсиръ замѣчаетъ только, что Малекъ-шахъ назначилъ въ Самаркандъ правителемъ *Абу-Тагиръ*, занимавшаго раньше ту же должность въ Хорезмъ. Но въ Самаркандѣ Абу-Тагиръ не ужился и бѣжалъ въ Хорезмъ же ⁴⁾. Далѣе, въ томъ же источникѣ читаемъ, что въ 486 (1093) году сынъ знаменитаго визаря Малекъ-Шахова Низамъ-уль Мулька, *Изда-уль-Мулькъ*, занялъ постъ визиря при новомъ султанѣ Баркиарокъ, сынѣ и преемникѣ Малекъ-шаха; а ранѣе состоялъ онъ намѣстникомъ Хорезма ⁵⁾.

Не то совсѣмъ оказывается по Мирхонду. По этому послѣднему, правителемъ въ Хорезмъ при Малекъ-Шахѣ (въ какое время—неизвѣстно) былъ *Балька-тигинъ* ⁶⁾, состоявшій до этого назначенія *тешдаромъ*, «подавателемъ руко-

¹⁾ Въ цѣльномъ видѣ исторія Хорезмъ-шаховъ находится у Мирхонда въ его *Раузетъ эс-Сефа*, откуда Деоремери сдѣлалъ извлеченіе и издалъ (въ персидскомъ текстѣ) подъ заглавіемъ: *Histoire des Sultans du Kharezm, par Mirkhond*; Paris 1842.

²⁾ *Вуллерсъ*, Ист. Сельджук. стр. 90.

³⁾ Малекъ-Шахъ царствовалъ съ 465 по 485 (1072—1092) годъ.

⁴⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ, ч. X, стр. 114.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 148—149.

⁶⁾ Имя его пишется различно. У Ибнъ эль-Эсира—*Белекбахъ* (X, 182), у Абульфеда—*Балькабелъ* (*Annales Muslemicij*; III, 311).

мойника», «умывальныйчикъ» ¹⁾, при султанѣ. У этого Балька-тигина былъ рабъ-турокъ *Анушъ-тигинъ* изъ Горджестана ²⁾, который, будучи отпущенъ своимъ господиномъ на волю, попалъ ко двору Малекъ-Шаха, гдѣ и достигъ званія тешдара. А когда умеръ Балька-тигинъ, Малекъ-Шахъ поставилъ Анушъ-тигина правителемъ Хорезма ³⁾. Этотъ Анушъ-тигинъ и есть родовачальникъ знаменитыхъ Хорезмъ-шаховъ.

Разногласіе въ показаніяхъ Ибнъ эль-Эсира и Мирхонда даетъ поводъ къ предположенію: не раздѣлялся ли Хорезмъ, при Малекъ-Шахѣ, въ административномъ отношеніи, на двѣ части (какъ неоднократно случалось это раньше) и не было ли въ немъ тогда двухъ правителей? Хотя указаніе на такое раздѣленіе мы не встрѣчаемъ; но объяснить разногласіе источниковъ чѣмъ либо другимъ, мнѣ кажется, не чѣмъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что Ибнъ-эль-Эсиръ, упоминая объ Анушъ-тигинѣ, вовсе не говоритъ, что онъ былъ намѣстникомъ Хорезма ⁴⁾.

Передъ 490 (1097) годомъ видимъ въ Хорезмъ правителемъ, котораго Ибнъ-эль-Эсиръ называетъ Хорезмъ-шахомъ, какого-то *Акинджа* ⁵⁾. Кто былъ этотъ Акинджъ и имѣлъ ли онъ какую родственную связь съ Анушъ-тигиномъ, неизвѣстно. Г. Захау полагаетъ, что Анушъ-тигинъ подъ конецъ потерялъ, т. е. былъ лишенъ своего намѣстничества ⁶⁾. Но въ такомъ случаѣ едва ли бы его потомки были назначаемы на эту должность. Тутъ, полагать надо, было что-то иное, чѣмъ лишеніе Анушъ-тигина его званія; но что—это вопросъ. Въ 490-мъ же году, рассказываетъ

¹⁾ Тоже, что нынѣ въ Средней Азіи *автобачи*.

²⁾ Страна, лежащая между Гератомъ, Мервомъ, Турокъ и Газною.

³⁾ *Вуллерсъ*, Ист. Сельдж. стр. 97. *Histoire des Sult. du Kharezm*, p. 1:

⁴⁾ См. ч. X, стр. 182.

⁵⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ, X, 181 и 182.

⁶⁾ *Zur Gesch. und Chron. von Khwarizm*, II, 315.

Ибнъ-эль-Эсиръ, когда султанъ Баркіарокъ отправился въ Иракъ, на подмогу ему послѣшилъ, съ 10,000 всадниковъ, и Акинджъ. Но по прибытіи его въ Мервъ, въ Хорасанѣ произошло возмущеніе. Завѣдывавшій дѣлами, въ отсутствіе султана, эмиръ Куданъ и другой эмиръ Яракташъ подняли знамя возстанія, напали на Хорезмъ-шаха и убили его; сами же удалились въ Хорезмъ, гдѣ выдали себя за правителей, назначенныхъ Баркіарокомъ. Какъ только вѣсти о томъ дошли до Баркіарока, онъ тотчасъ же отправилъ для захвата бунтовщиковъ войско (15,000) подъ начальствомъ эмира Дада Хабаша, сына Алтунтакова. Ему удалось разбить и взять въ плѣнъ Яракташа, а Кудана принудить бѣжать въ Бухару. Въ награду за столь успешное окончаніе дѣла Баркіарокъ назначилъ Дада губернаторомъ Хорасана; а этотъ доставилъ *Мухаммеду*, сыну Анушъ-тигинову, управленіе Хорезмомъ ¹⁾. Разсказъ этотъ приводитъ и Абульфеда, списывавшій у Ибнъ-эль-Эсира; только онъ не сообщаетъ имени убитаго правителя Хорезма, а просто передаетъ, что во время волненій въ Хорасанѣ погибъ и намѣстникъ Хорезма ²⁾. Этого новаго правителя Ибнъ-эль-Эсиръ и Абульфеда называютъ просто Мухаммедомъ; Мирхондъ же приводитъ полное его имя: *Кутбъ эд-Динъ Мухаммедъ*.

Вступившій на престолъ въ Мервѣ, въ 511 (1117) году, султанъ Санджаръ утвердилъ Мухамеда въ званіи намѣстника Хорезма ³⁾. Тутъ же Ибнъ-эль-Эсиръ сообщаетъ, что во время отсутствія Мухаммеда, Хорезмъ подвергся нападенію соединенныхъ государей Турокъ ⁴⁾, къ которымъ присталъ Тогруль-тигинъ, сынъ прежняго Хорезмъ-шаха Акинджа. Когда Мухаммедъ узналъ объ этомъ движеніи, онъ по-

слѣшилъ въ свое намѣстничество, прося Санджара помочь ему. Санджаръ находился въ то время въ Нишабурѣ, и Мухаммедъ, не дождавшись его помощи, одинъ выступилъ противъ непріятелей и прогналъ ихъ на Мангышлакъ; а Тогруль-тигинъ бѣжалъ въ Хандаганъ. Такъ избавился Мухаммедъ отъ этой напасти ¹⁾. Впослѣдствіи Санджаръ далъ этому Тогруль-тигину городъ Термедъ ²⁾, и тотъ этимъ, кажется, удовольствовался.

Кутбъ эд-Динъ Мухаммедъ оказывалъ полное повиновеніе обоимъ султанамъ, Баркіароку и Санджару. Самъ являлся ко двору ихъ или отправлялъ туда своего сына Атсиза. На хотѣбѣ провозглашалось имя султановъ ³⁾.

Въ 521 (1127) году умеръ Кутбъ эд-Динъ Мухаммедъ, бывший до самой смерти вѣрнымъ присяжникомъ Сельджукидовъ. Сынъ его *Атсизъ*, исполнявшій при Санджарѣ должность *тешидара*, вступилъ въ управленіе Хорезмомъ ⁴⁾, и перемѣнилъ политику.

Скоро Санджаръ замѣтилъ честолюбивые замыслы Атсиза; по услугѣ ⁵⁾, оказанныя Сельджукидамъ его отцемъ и дѣдомъ, не допустили Санджара принять какія-либо мѣры противъ Атсиза. Подозрѣнія же султана скоро оправдались: Атсизъ поднялъ противъ Санджара всю вѣренную ему страну и сталъ во главѣ возстанія. Въ 533 (1138) г. Санджаръ выступилъ противъ непокорнаго вассала. Атсизъ, какъ располагавшій меньшими силами, былъ разбитъ; сынъ его попалъ въ плѣнъ и заплатилъ головою; самъ же онъ бѣжалъ. Правителемъ Хорезма поставленъ былъ *Гаязъ эд-Динъ Сулейманъ-шахъ*, племянникъ Санджара ⁶⁾.

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; X, 183.

²⁾ Тамъ же, стр. 191.

³⁾ Hist. des Sultans du Kharezm; p. 2.

⁴⁾ Hist. des Sultans du Kharezm. p. 4.

⁵⁾ Намъ онъ неизвестенъ.

⁶⁾ Histoire des Sult. du Kharezm, p. 4. Ибнъ-эль-Эсиръ; XI, 44. Абульфеда III, 479.

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; X, 182—183.

²⁾ См. Annales Muslemici; III, 313.

³⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; X, 183. Абульфеда, Annales III, 313.

⁴⁾ Турки эти, какъ увидимъ далѣе изъ разсказа, были съ Мангышлака.

Но какъ только Санджаръ, въ джумади II этого года (въ февралѣ 1139 г.), вернулся въ Мервъ, Атсизъ набралъ войско и выгналъ Сулейманъ-шаха изъ Хорезма. Расправиться съ нимъ на этотъ разъ Санджаръ не могъ, такъ какъ вскорѣ за тѣмъ Мавераннагръ подвергся нападенію Каракиданей ¹⁾ (536 г. = 1141 г.), которыхъ, какъ утверждаетъ Ибнъ-эль-Эсиръ, а за нимъ и Абульфеда, пригласилъ Атсизъ ²⁾. Санджаръ выступилъ съ войскомъ, чтобы дать Каракиданямъ отпоръ; а Атсизъ, пользуясь его отсутствіемъ, напалъ на Хорасанъ, взялъ даже самую столицу, Мервъ, и захватилъ богатую добычу. Набѣгъ этотъ продолжался, по Ибнъ-эль-Эсирю съ ребіа I 536 г. (въ октябрѣ 1141 г.) по мухарремъ слѣдующаго года (по іюль 1142 г.) ³⁾. Это обстоятельство заставило Санджара поспѣшить домой и дало Карахатайцамъ возможность, какъ замѣчаетъ Абульфеда, твердо засѣсть въ Мавераннагрѣ ⁴⁾. Санджаръ двинулъ свое войско въ Хорезмъ. Чужь бѣду, Атсизъ рѣшилъ умиловить своего сюзерена: послалъ богатые подарки и обѣщалъ служить ему вѣрою и правдою. Санджаръ повѣрилъ, помпловалъ его и оставилъ въ прежнемъ званіи ⁵⁾.

Но смиряться Атсизъ вовсе не думалъ; напротивъ, скоро Санджаръ узналъ, что Атсизъ объявилъ себя самостоятельнымъ государемъ. Съ этого времени, кажется, и стали владѣтели Хорезма титуловать себя *Хорезмъ-шахами*, въ подражаніе государямъ, носившимъ этотъ титулъ до завоеванія Хорезма Арабами. Хотя арабскіе писатели (Ибнъ-эль-Эсиръ, Абульфеда и др.) называютъ Хорезмъ-шахами

¹⁾ После разрушенія Киданьской имперіи Жоуженами, часть Киданей откочевала на западъ и получила у мусульманскихъ писателей названіе *Карахатайцевъ*, т. е. *Кара-Киданей*.

²⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XI, 53. Абульфеда; III, 486.

³⁾ Ч. XI, стр. 58. Онъ же сообщаетъ и подробности объ этомъ набѣгѣ; стр. 58—59.

⁴⁾ *Annales Muslemici*; III, 487.

⁵⁾ *Hist. des Sult. du Kharezm*; p. 5.

всѣхъ правителей этой страны; но дѣлали они это, думаю, по недостатку отчетливости. *Шахъ* значитъ «царь»; а величать себя «царемъ» губернаторъ, поставляемый высшею властію, — не могъ: этого не допустила бы восточная дипломатія, относительно титуловъ чрезвычайно щекотливая. Довольно, напримѣръ, вспомнить сколько хлопотъ доставила государственнымъ мужамъ халифата необходимость придумать Махмуду Газнеvidу титулъ, приличный для него и безобидный для халифа. По всей вѣроятности, правители Хорезма носили титулъ *вали* или *мутэвалли*, т. е. «завѣдывающаго» Хорезмомъ.

Тогда Санджаръ послалъ противъ Атсиза Убейдъ-Сабера; а Атсизъ подослалъ въ Мервъ своихъ приверженцевъ убить султана. Узнавъ объ этомъ, Санджаръ выступилъ самъ въ Хорезмъ и осадилъ Атсиза въ Гезараспъ, самой сильной крѣпости Хорезма. Видя, что сопротивленіе бесполезно, Атсизъ предложилъ Санджару полное удовлетвореніе. И порѣшили они вотъ на чемъ. Султанъ Санджаръ выѣдетъ на берегъ Джейхуна, а Атсизъ подѣдетъ въ это время къ противоположному берегу и, по древнему обычаю, для выраженія покорности, поклонится до земли и поцѣлуетъ ее (*руи-земинъ*). И на этотъ разъ Атсизъ надулъ султана. Онъ подѣхалъ на лошади и, не сходя съ нея, кивнулъ только головой и удалился обратно. Хотя султанъ былъ крайне недоволенъ такимъ поступкомъ, тѣмъ не менѣе помирился съ Атсизомъ ¹⁾.

Впоследствии они жили въ мирѣ. Въ 547 году (1152) Атсизъ началъ войну съ народами, жившими вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря ²⁾. Ходилъ онъ войною и въ Туркестанъ. Умеръ Атсизъ въ 551 (1156) году, послѣ 20

¹⁾ *Hist. des Sult. du Khar.* p. 8.

²⁾ Тамъ же, стр. 11. О походѣ Атсиза въ Мангышдакъ и объ овладѣніи имъ этимъ городомъ говоритъ и Ибнъ-эль-Эсиръ; X, 183.

лѣтняго царствованія, на 60 году жизни ¹⁾. «Примѣрной жизни былъ государь; заботился о благосостояніи своихъ подданныхъ, былъ внимателенъ къ нимъ; отличалъ хорошихъ людей и благоволялъ къ нимъ. Подданные въ его время пользовались покойнѣею безопасностію и истиннымъ правосудіемъ» — говоритъ о немъ Ибнъ-эль-Эсиръ ²⁾.

Атсизу наследовалъ сынъ его *Иль-Арсланъ*. Царствовалъ онъ не долго. При немъ напали на Хорезмъ Каракидане. Иль-Арсланъ выступилъ было противъ нихъ; но, заболѣвъ, поручилъ войско одному изъ своихъ военачальниковъ. Хорезмійцы были разбиты; но Каракидане не воспользовались побѣдой, не остались въ этой странѣ; а вернулись назадъ. Случилось это въ 557 (1162) году ³⁾. Въ началѣ слѣдующаго 558 г. (1163 г.) Иль-Арсланъ умеръ ⁴⁾.

Преемникомъ Иль-Арслана провозглашенъ былъ, помимо старшаго сына Хорезмъ-шаха, *Текеша*, самый меньшой, *Султанъ-шахъ-Махмудъ*. Въ этомъ избраніи обвиняютъ царю *Меликэ-Турканъ*, которая, при молодости государя, надѣялась сама управлять государствомъ, чего и достигла ⁵⁾.

Въ это время Текешъ (прибавившій къ своему имени прозвище Алаэддина) находился въ своей резиденціи въ Джендѣ, уступленной ему еще отцемъ. Узнавъ о смерти отца и о вступленіи на царство Султанъ-шаха, Текешъ

¹⁾ Hist. des Sult. du Khar. p. 14; Ибнъ-эль-Эсиръ; XI, 138; Абульфеда; III, 543.

²⁾ Ч. XI, стр. 183.

³⁾ *Mirkhond*, Hist. des Sult. du Kharezm. Ибнъ-эль-Эсиръ; XI, 246.

Джувейни (которымъ пользовался д'Оссонъ для своей исторіи Монголовъ) говоритъ, что Кара-Хатайцы (у Ибнъ-эль-Эсиря просто Хатайцы) завоевали Кашгаръ, Яркандъ, Хотанъ, Туркестанъ, Мавераннахръ, предали огню и мечу и Хорезмъ. Государь тамошній Атсизъ купилъ у нихъ миръ за ежегодную дань въ 30,000 золотыхъ. (*D'Ohsson*, Histoire des Mongols; t. I, p. 164—5). Не отнесъ ли Джувейни къ Атсизу нападеніе, произведенное Каракиданами, при сынѣ его, Иль-Арсланѣ?

⁴⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XI, 247.

⁵⁾ Hist. des Sult. du Kharezm; p. 15.

написалъ ему письмо съ заявленіемъ своихъ правъ на отцово наследіе. Тотъ отвѣтилъ ему, что подобныя заявленія разрѣшаются не письмами, а оружіемъ. Тогда обѣ стороны стали готовиться къ войнѣ. Текешъ, какъ болѣе сильный, заключилъ союзъ съ Каракиданами и съ ихъ помощію выгналъ Султанъ-шаха изъ Хорезма. Султанъ-шахъ бѣжалъ въ Нишабуръ; а Текешъ вступилъ въ управленіе Хорезмомъ (въ 558—1163 г.) ¹⁾.

Впоследствии Султанъ-шахъ пробовалъ было отнять Хорезмъ у брата и явился подъ стѣнами столицы; но жители затворили ворота—Текеша въ то время тамъ не было—и Султанъ-шахъ долженъ былъ вернуться ни съ чѣмъ. Наконецъ братья заключили миръ ²⁾.

Въ 588 г. (1192) возмутился противъ султана Тогруля Кутлукъ Инанеджъ ³⁾, сынъ атабека Мухаммеда, и подстрекнулъ Хорезмъ-шаха Текеша овладѣть городами въ Иракѣ Реемъ и Табрекомъ, чѣмъ тотъ и воспользовался. Въ слѣдующемъ 589 г. (1193) ходилъ Текешъ въ Хорисанъ и овладѣлъ городами Серахсомъ и Абивердомъ. Въ концѣ этого же года султанъ Тогруль разбилъ Кутлукъ Инанеджа и вернулъ городъ Рей. Подкрѣпленный хорезмійскимъ войскомъ и деньгами, Кутлукъ Инанеджъ пробовалъ было отнять Рей у султана; но въ мухарремѣ 590 (январь 1194) года потерпѣлъ страшное пораженіе и бѣжалъ. Казалось, дѣло Хорезмъ-шаховъ въ Иракѣ было окончательно проиграно; но обстоятельства неожиданно для нихъ переменялись. Текешъ получилъ отъ нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ сельджукидскаго государства приглашеніе освободить ихъ отъ султана Тогруля. Текешъ выступилъ съ войскомъ къ границамъ Ирака; а Кутлукъ Инанеджъ принялъ надъ

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XI, 248—9; Hist. des Sult. du Kharezm; p. 15.

²⁾ Hist. des Sult. du Kharezm; p. 19.

³⁾ Такъ по Ибнъ-эль-Эсирю (XII, 69); но Миркхонду—Кутлукъ Инанеджъ у Д'Эрбло и Дециня: Кутлукъ Эмбанеджъ.

этимъ войскомъ начальство. 14 числа мѣсяца ребіа I 590 года (8 марта 1194 г.) ¹⁾ произошла битва между Тогрулемъ и Кутлукъ. Султанъ былъ въ ней убитъ Кутлукъ Инанеджемъ ²⁾. Такъ палъ этотъ Сельджукидъ, съ которымъ пресѣклась линія Сельджукидовъ, царствовавшихъ въ Иракѣ. Утби рассказываетъ о паденіи Тогруля нѣсколько иначе. Такъ у него читася, что Тогруль самъ пригласилъ Хорезмъ-шаха на помощь; но когда тотъ прибылъ въ Иракъ, то всѣ недовольные султаномъ пристали къ Хорезмъ-шаху, и тотъ обратилъ оружіе противъ Тогруля, который былъ убитъ, и голова его была вывѣшена на деревѣ на базарѣ Рея ³⁾.

Управленіе своими обширными провинціями, Хорезмъ-шахъ Текешъ раздѣлялъ такимъ образомъ: Кутлукъ Инанеджа посадилъ въ Гамаданъ ⁴⁾; сына своего Юнусъ-хана назначилъ правителемъ Ирака, главный городъ котораго Рей сталъ его резиденціею ⁵⁾. Хорсанъ же еще раньше ввѣренъ имъ былъ управленію старшаго сына, Малекъ-шаха, котораго Текешъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ ⁶⁾.

Слѣдующую зиму Текешъ провелъ въ городѣ Хорезмъ, который онъ считалъ главнымъ пунктомъ своихъ владѣній. Весною, вслѣдствіе непріязненныхъ приготовленій саганакскаго владѣтеля, Текешъ выступилъ въ Мавераннагръ; но когда тотъ узналъ о движеніи Хорезмъ-шаха, то лично явился къ Текешу и просилъ мира, который и получилъ ⁷⁾.

Правитель Хорасана Малекъ-шахъ прибылъ около этого

¹⁾ По Ибнъ-эль-Әспри (XII, 70); по Абуль-әедъ—24 числа ребіа I (Annales, IV, 149); по Мирхонду въ концѣ ребіа II (Gesch. der Seldschuken, s. 226).

²⁾ Ибнъ-эль-Әспри; XII, 70. Gesch. der Seldschuken, s. 225—6.

³⁾ Notices et Extraits; IV, 409.

⁴⁾ Ибнъ-эль-Әспри; XII, 70.

⁵⁾ Hist. des Sult. du Kharezm. p. 28.

⁶⁾ Ибнъ-эль-Әспри; XII, 70. Hist. des Sult. du Kharezm.

⁷⁾ Hist. des Sult. du Kharezm.

времени ко двору отца, оставивъ вмѣсто себя правителемъ сына, Арсланъ-шаха. Тогда Санджаръ-шахъ, шуринъ Текеша, по просьбѣ нѣкоторыхъ бунтовщиковъ, отправился туда съ намѣреніемъ завладѣть Хорасаномъ. Текешъ потребовалъ его къ себѣ и, когда тотъ прибылъ, велѣлъ ослѣпить его и заключилъ подѣ стражу. Впослѣдствіи онъ его освободилъ ¹⁾.

Юнусъ-ханъ, сынъ Текеша, губернаторъ Рея, сдѣлался боленъ и, приписывая это нездоровому климату, удалился въ Хорасанъ, оставивъ тамъ Міаджека. Тогда халифъ Насиръ, съ ужасомъ видѣвшій приближеніе Хорезмійцевъ къ Багдаду и Сиріи, приказалъ своему везиру Ибнъ-Касабу вторгнуться съ большимъ войскомъ въ земли Юнусъ-хана. Текешъ самъ поспѣшилъ въ Иракъ и разбилъ войско халифа, при чемъ Ибнъ-Касабъ былъ убитъ. Видя, что съ Текешомъ бороться трудно, Насиръ просилъ мира и отказался отъ всякихъ притязаній на Иракъ. Управленіе Иракомъ перешло къ Таджъ-әд-Дину Али-шаху, другому сыну Текеша ²⁾.

Въ слѣдующемъ, 593 (1196) г. умеръ въ Нишабурѣ Малекъ-шахъ, и наслѣдникомъ Хорезмъ-шаха объявленъ былъ *Кутбъ-әд-Динъ-Мухаммедъ Алла-әд-Динъ* ³⁾.

Подъ конецъ своего царствованія, Текешъ нѣсколько разъ ходилъ противъ Каракиданей; а въ 1197 году взял Бухару ⁴⁾. Въ ребіѣ I 595 г. (въ январѣ 1199 г.) ходилъ Текешъ въ Рей, такъ какъ до слуха его дошло, что правитель тамошній Міаджекъ вышелъ изъ его, Хорезмъ-шахова, повиновенія ⁵⁾. А 20 рамазана слѣдующаго 596 г. (27 іюня 1200 г.) Текешъ умеръ ⁶⁾. На монетахъ, битыхъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 34.

³⁾ Тамъ же, стр. 36.

⁴⁾ Ибнъ-эль-Әспри; XII, 90—91. Hist. des Sult. du Kharezm.

⁵⁾ Ибнъ-эль-Әспри; XII, 100.

⁶⁾ Тамъ же, XII, 103. Hist. des Sult. du Kharezm; p. 40.

этимъ Хорезмъ-шахомъ, на лицевой сторонѣ, изображалось имя его самого; а на оборотной—имя халифа ¹⁾. Но я не думаю, чтобы монеты эти чеканились въ Самаркандѣ, какъ полагають описывавшіе ихъ; Самаркандомъ овладѣлъ только сынъ Текеша; самъ же Текешъ не простиралъ власть свою далѣе Бухары. Да и Савельевъ, называя описываемый имъ диргемъ Самаркандскимъ, поставилъ при этомъ *вопросительный* знакъ.

Аллаэддинъ Мухаммедъ осаждалъ крѣпость Туршизъ, когда получилъ извѣстіе о болѣзни отца. Тотчасъ же поспѣшилъ онъ въ Хорезмъ; но не засталъ уже отца въ живыхъ. Здѣсь вельможи посадили его на тронъ и принесли присягу. Послѣ того послалъ онъ принять присягу отъ провинцій. Не всѣ провинціи признали поваго Хорезмъ-шаха. Болѣе отдаленныя изъ нихъ пробовали отложиться. Такъ, владѣтель Гура Гаясъ-эд-Динъ пересталъ оказывать всѣ знаки подчиненности Хорезму; къ нему же бѣжало племянникъ Мухаммеда, Гинду-ханъ ²⁾.

Въ 597 (1201) году Гаясъ-эд-Динъ и Шехабъ-эд-Динъ, правитель Газны ³⁾, соединивъ свои силы, напали на Хорасанъ, выбили оттуда войска Мухаммеда и овладѣли Мервомъ, Серахсомъ, Тусомъ, Нишабуромъ и другими мѣстами. Отдавъ Мервъ Гинду-хану, они вернулись во-свои.

По уходѣ ихъ, Мухаммедъ, съ войскомъ, прибылъ въ Хорасанъ и снова овладѣлъ отнятыми землями (въ 598=1202 году). А когда Шехабъ-эд-Динъ, въ 600 (1203—4) году, самъ пошелъ на Хорезмъ, то Мухаммедъ заключилъ союзъ съ Каракиданами, которые и разбили Шехабъ-эд-

¹⁾ *Фремъ*, *Resensio numorum*; p. 145. *Савельевъ*, непадан. восточ. монеты (Труды Вост. отд. Арх. Общ. ч. II, 90).

²⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 103—104; *Hist. des Sult. du Khar.* p. 43.

³⁾ По Ибнъ-эль-Эсиру Гаясъ былъ правителемъ Газны; а Шехабъ-эд-Динъ—Гура.

Дива. Черезъ два года послѣ того, Шехабъ-эд-Динъ былъ убитъ ¹⁾.

Въ это время Мухаммедъ обратилъ все свое вниманіе на завоеваніе странъ восточныхъ. Мелкіе правители въ Мавераннагрѣ—бухарскій, самаркандскій и другіе, обратились къ Мухаммеду съ просьбою выжить Кара-Киданей изъ Мавераннагра, за что обязывались провозглашать на эктеніяхъ его имя и отъ его имени чеканить монету ²⁾.

Дѣло въ томъ, что Кара-Кидане, завоевавъ Мавераннагръ, оставили управлять страню владствовавшую тамъ до нихъ тюркскую династію ³⁾. Для полученія же дали съ этой страны поставили они по городамъ особыхъ сборщиковъ податей и одного главнаго въ Самаркандѣ. Послѣ того какъ Тебешъ отнялъ у Кара-Киданей Бухару въ 595 (1197) году, борьба съ ними для Хорезмъ-шаховъ не представлялась уже опасною. Тѣмъ не менѣе, Мухаммедъ выступилъ въ Мавераннагръ съ большою ратью. Скоро овладѣлъ онъ Самаркандомъ, гдѣ отъ имени Кара-Киданей правилъ Османъ, послѣдній государь караханидскій; а вельдъ затѣмъ разбилъ и кара-киданьское войско, выступившее противъ него подъ начальствомъ Гурхана. Походъ этотъ имѣлъ мѣсто въ 606 (1208—9) году ⁴⁾. Послѣ того Хорезмъ-шахъ пошелъ на Отраръ (Фарабъ), гдѣ правилъ киданьскій губернаторъ, и взялъ этотъ городъ. Поставивъ тамъ своего правителя, Мухаммедъ покончилъ походъ и вернулся въ Хорезмъ ⁵⁾.

Кара-Кидане пробовали было снова овладѣть Самаркан-

¹⁾ *Hist. des Sult. du Kharezm*; p. 43—44. Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 104, 113—114, 124.

²⁾ *Hist. des Sult. du Khar.* 54—58.

³⁾ В. В. Григорьевъ назвалъ эту династію «Караханидами» по имени основателя ея Кара-хана (См. Караханиды въ Мавераннагрѣ. В. В. Григорьева, Спб. 1874).

⁴⁾ *Hist. des Sult. du Khar.* p. 55. Ибнъ-эль-Эсиръ, XII, 176—177.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 57.

домъ; но, услыхавъ о движеніи къ этому городу Мухаммеда, поспѣшно отступили ¹⁾).

Мунедджимъ-баши ²⁾, авторъ «Исторіи Династій», ска- зываетъ, что Мухаммедъ, захвативъ Османа, возвратился въ Хорезмъ; но потомъ не только освободилъ его изъ заключенія, но еще женилъ на своей дочери и поставилъ правителемъ въ Самаркандѣ. Тамъ Осману скоро наскучило владычество Хорезмцевъ и онъ, захвативъ всѣхъ ихъ, находившихся въ Самаркандѣ, приказалъ умертвить. Увѣдомившись о томъ, Мухаммедъ съ войскомъ выступилъ въ Мавераннагръ и, послѣ упорнаго сопротивленія, взялъ Самаркандъ приступомъ. Османъ былъ казненъ ³⁾.

Съ тѣхъ поръ власть Мухаммеда прочно утвердилась въ Самаркандѣ. Въ этомъ городѣ началъ онъ бить монету; изъ нихъ мнѣ извѣстны монеты, битыя имъ съ 610 г. (1213 г.), и далѣе въ 614, 615 и др. годахъ. Билъ онъ монеты и въ Бухарѣ. На лицевой сторонѣ этихъ монетъ изображено имя халифа, Насиръ-эд-Динъ-Аллаха; а на оборотной имя Алаэддина Мухаммеда ⁴⁾.

Въ одной изъ стычекъ съ Кара-Киданями Мухаммедъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ, и хотя ему удалось бѣжать; но вѣсть о его плѣнѣ произвела безпорядки въ Хорезмъ. Братъ его, Али-Шахъ, правитель Хорасана, объявилъ себя Хорезмъ-шахомъ; а, услыхавъ о возвращеніи Мухаммеда, бѣжалъ въ Гуръ къ Гаясь эд-Дину. Тогда Алаэддинъ отрядилъ туда эмира Мулька, который захватилъ и Гаясь эд-Дина и Али-Шаха и снялъ имъ обоимъ головы ⁵⁾. О казни

¹⁾ Тамъ же, стр. 58.

²⁾ См. «Караханиды въ Мавераннагрѣ» стр. 3.

³⁾ «Караханиды въ Мавераннагрѣ», 17—18 стр. перев. 69—70 текста. Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 177—178. Ибнъ-эль-Эсиръ, говоря о правителѣ Самарканды, не называетъ его по имени.

⁴⁾ *Френъ*, *Recensio numorum*, p. 145—146; *Nova Supplementa*, p. 58—59. *Cordé*, *Неизд. вост. монеты* (Труды В. отд. Арх. Общ. II, 90—91, 318—319).

⁵⁾ *Hist. des Sult. du Kharezm*; p. 64—65.

ихъ говоритъ и Ибнъ-эль-Эсиръ, который относитъ ее къ 605 (1208) году ¹⁾.

Въ шаабанѣ 612 г. (въ декабрь 1215) овладѣлъ Мухаммедъ Газною и ея областью. По Ибнъ-эль-Эсиру случилось это такимъ образомъ. Когда Хорезмъ-шахъ подчинилъ себѣ весь Хорасанъ, покорилъ Баміанъ и прочее, потребовалъ онъ, чтобы Таджъ эд-Динъ, владѣлецъ (*сахибъ*) Газны, призналъ себя подданнымъ Хорезмъ-шаха, то-есть, чтобы имя Хорезмъ-шаха поминалось на эктеніяхъ и чеканилось на монетахъ. Таджъ эд-Динъ созвалъ на совѣтъ всю знать города Газны. Изъ этой знати выдавались, по своему положенію, Кутлукъ-Тигинъ, бывший прежде *танъ-же* (т. е. такъ-же, какъ и Таджъ эд-Динъ) рабомъ Шехабъ эд-Дина Гурійскаго, и чинившій судъ и расправу въ государствѣ Илдизъ, намѣстникъ (*наибъ*) Газны. По Мирхонду же, правитель Газны назывался *Таджъ эд-Динъ Илдизъ*, т. е. Ибнъ-эль-Эсировы *сахибъ* и *наибъ* — одно лицо. Да такъ приходится заключать и изъ самаго разказа Ибнъ-эль-Эсира, который, назвавъ владѣльцемъ Газны Таджъ эд-Дина, болѣе не упоминаетъ о немъ; а Илдизъ, между тѣмъ, является у него лицомъ, пользующимся правами верховнаго правителя.

На совѣтѣ — продолжаемъ разказъ Ибнъ-эль-Эсира — высказано было мнѣніе, что такъ какъ «не подь силу намъ бороться съ Хозермъ-шахомъ», то слѣдуетъ исполнить его требованіе; мнѣніе это было принято единогласно и затѣмъ приведено въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, Газна не избѣгла нашествія Алаэддина Мухаммеда. Кутлукъ-Тигинъ, овладѣвъ крѣпостью Газны, избилъ весь гурійскій гарнизонъ и изгналъ Илдиза изъ этого города; это обстоятельство и заставило Мухаммеда покончить съ Газною. Оканчивая этотъ разказъ, Ибнъ-эль-Эсиръ прибавляетъ: «сказыва-

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 176.

ютъ также, что Хорезмъ-шахъ овладѣлъ Газною въ 613 (= 1216) году¹⁾.

Въ 614 (= 1216) году, покорилъ Мухаммедъ землю Джебелъ и побѣдоносно обошелъ города: Казвинъ, Зевджанъ, Абгаръ, Гамаданъ, Исфаганъ, Кумъ, Кашанъ, и затѣмъ намѣревался двинуть рать свою на Багдадъ²⁾. Походъ Мухаммеда на столицу Халифовъ, которыхъ всѣ Хозермъ-шахи, а въ томъ числѣ и Мухаммедъ, признавали верховными владыками мусульманскаго міра (какъ видно это по дошедшимъ до насъ монетамъ) — объясняютъ мусульманскіе писатели тѣмъ, что когда Мухаммедъ вступилъ въ Газну, то въ архивахъ этого города оказались письма, обнаружившія участіе Халифа Насиръ-эд-Динъ-Аллаха въ войнахъ, веденныхъ Шехабъ эд-Диномъ противъ Хорезмъ-шаха³⁾. Въ отмщеніе за это, Мухаммедъ и рѣшился вторгнуться во владѣніе халифа и силою смѣстить этого намѣстника пророка на землѣ. Но предварительно собралъ онъ совѣтъ имамовъ и улемовъ и заставилъ ихъ дать фетву, которою разрѣшалось низложеніе халифа на томъ-де основаніи, что халифатъ по праву принадлежитъ потомкамъ Хуссейна, второго сына Алиа, которыхъ Абассиды лишили законныхъ правъ⁴⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, Мухаммедъ двинулъ свою армію на Багдадъ. Но черезъ два-три дня послѣ выхода его изъ Гамадана, выпалъ такой сильный снѣгъ, что вычныя животныя стали падать, и пришлось вернуться назадъ. Въ довершеніи же бѣды пришло извѣстіе о движеніи Татаръ на владѣнія Мухаммеда. Эти обстоятельства спасли столицу Халифата отъ разрушенія: Хорезмъ-шаху было уже не до Багдада. Но все-таки не думалъ онъ кончать свои счеты съ халифомъ: въ Хорасанѣ и Мавераннагрѣ объявилъ онъ халифа

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 202—203; Hist. des Sult. du Kharezm; p. 65.

²⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 206—207.

³⁾ Hist. des Sult. du Khar. p. 69 et suiv.

⁴⁾ Этихъ подробностей у Ибнъ-эль-Эсира нѣтъ.

низложеннымъ и отдалъ повелѣніе прекратить поминаніе его на эктеніяхъ. Мѣра эта встрѣтила повсюду сильный отпоръ; только тѣ города приводили ее въ исполненіе, черезъ которые проходилъ Мухаммедъ; но нѣкоторые, какъ на примѣръ Гератъ, Самаркандъ, вовсе не подчинились этому повелѣнію¹⁾. Въ мухарремѣ 615 г. (= въ апрѣлѣ 1218) вернулся Мухаммедъ въ Мервъ, сообщаетъ Ибнъ-эль-Эсиръ; но Мирхонду же, событія эти имѣли мѣсто въ 616 (= 1219) году, что очевидно невѣрно²⁾.

Нашествіе Татаръ.

Мусульманскіе писатели приводятъ слѣдующую причину, вызвавшую походъ Чингизъ-хана противъ Хорезмъ-шаха Алаэддина. По завоеваніи Кара-Киданей, Мухаммедъ очутился въ близкомъ сосѣдствѣ съ владѣтелями Чингизъ-хана. Естественно, что должны были завязаться сношенія между тѣмъ государствомъ и другимъ. Но Мухаммедъ отнесся съ своей стороны къ этимъ сношеніямъ самымъ враждебнымъ образомъ. Караванъ, отправленный Чингизъ-ханомъ въ Хорезмъ, былъ задержанъ въ Отрарѣ и купцы его убиты. Чингизъ потребовалъ удовлетворенія; но его посоль въ Вогра, прибывшій съ этимъ требованіемъ къ Мухаммеду, былъ убитъ, а двумъ его спутникамъ монголамъ выбрили бороды и отпустили домой³⁾.

Послѣ такого оскорбленія, Чингизъ рѣшилъ походъ на Хорезмъ. Въ 616 (1219) году двинулъ онъ въ Мавераннагръ свою армію, разбивъ ее на четыре отряда. Мухаммедъ

¹⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 207; Hist. des Sult. du Kharezm; p. 69 et suiv.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ По Джуевни (См. d'Ohsson, Histoire des Mongols; t. I, p. 201—207.

растерялся. Имѣя, по Джувейни, 400-тысячную армию, Хорезмъ-шахъ размѣстилъ ее по городамъ и крѣпостямъ, предоставивъ каждому городу защищаться отдѣльно; самъ же все время, какъ Татары опустошали Мавераннагръ, держался вдали отъ военныхъ дѣйствій. Когда же Чингизъ послалъ въ Хорезмъ своихъ сыновей, Мухаммедъ бѣжалъ въ Мазандеранъ. Для преслѣдованія его, отряжены были Ибнъ-Джебъ и Субугъдай, каждый съ 10-тысячной ратью. Отъ нихъ Мухаммедъ бѣжалъ на одинъ островъ у южнаго берега Каспійскаго моря, Абисукунъ, гдѣ и умеръ, въ 1220 году, послѣ 21-лѣтняго царствованія ¹⁾.

Такъ кончилъ этотъ Хорезмъ-шахъ, расширившій границы своихъ владѣнй до размѣровъ не бывалыхъ въ лѣтописяхъ Хорезма, ни до него, ни послѣ него. Онъ овладѣлъ Газною, частью Индйи, Седжестаномъ, Керманомъ, Табаристаномъ, Джорджаномъ, землею Джебаль, Хорасаномъ, частью Персйи и страню Кара-Кыдапей ²⁾. Дворъ Хорезмъ-шаха отличался необыкновеннымъ блескомъ. Служить Мухаммеду за честь считали государи, имъ же лишеныя своихъ владѣнй; царевичи же находили себѣ здѣсь пристанище. Рассказываютъ, что, по повелѣнью Мухаммеда, каждый день, при восходѣ и закатѣ солнца, 27 государей или ихъ сыновья должны были бить зорю на 27 золотыхъ барабанахъ ³⁾. Слѣдовало ожидать, что край, давшій Авицену, эль-Фараби, эль-Бируни и другихъ свѣтилъ мусульманской учености, достигнетъ высокой степени внутренняго благосостоянйя и образованности. Порядокъ водворился въ Средней Азйи, и торговли въ ней, упавшая съ половины XI вѣка, вновь начала процвѣтать. Казалось вернулся вѣкъ Саманидовъ, золотой вѣкъ для Средней Азйи. Но нашествіе Татаръ подавило развитіе Хорез-

¹⁾ Тамъ же, стр. 216—240. Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 236—242.

²⁾ Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 242.

³⁾ Дегинъ, нѣмец. перев. ч. II, стр. 601.

ма; а затѣмъ господство Узбековъ окончательно погубило эту страну и низвело ее на степень самаго незначительнаго государства въ Средней Азйи, государства, которое мало-по-малу обратилось въ разбойничье гнѣздо, наводившее ужасъ на своихъ сосѣдей.

Передъ самымъ нашествіемъ Татаръ, посѣтилъ Хорезмъ арабскій путешественникъ Якутъ ¹⁾, родомъ грекъ, по ребенкомъ еще попавшій въ плѣнъ къ Арабамъ и получившій хорошее мусульманское образованіе. Прибывъ въ Хорезмъ, онъ, не смотря на сильные холода, какими отличается страна эта зимою, описываетъ Хорезмъ самымъ восторженнымъ образомъ. «Ничего лучше страны этой», говоритъ онъ, «я не видывалъ». По его рассказамъ Хорезмъ изобильно орошенъ и сплошь обработанъ; невоздѣланное поле встрѣтить можно очень рѣдко. Шелковичный дубъ и ива растутъ тамъ во множествѣ. Торговъ въ странѣ оживленъ чрезвычайно; на городскихъ рынкахъ можно найти все необходимое для хозяйства и пропитанія. Въ рѣдкой деревнѣ нѣтъ своего базара. Въ странѣ царствуетъ полнѣйшая безопасность. Жители Хорезма грамотны и образованы. Народъ вообще богатъ, имѣетъ не большія потребности и живетъ умеренно.

Послѣ бѣгства изъ Хорезма Мухаммеда и, вслѣдъ затѣмъ, смерти его на островѣ Абисукунъ, въ Хорезмѣ началась анархія. Старшій сынъ Мухаммеда, Джелаль-эд-Динъ, объявилъ себя Хорезмъ-шахомъ (въ 1221 году) и, собравъ войско, рѣшился защищаться; но скоро бѣжалъ изъ столицы, опасаясь за свою жизнь, на которую покушалась его армія. Прибыли въ Хорезмъ еще два сына Мухаммеда и увеличили силы обороны. Чингизъ-ханъ, расположившійся лагеремъ между Самаркандомъ и Нехшебомъ еще въ

¹⁾ Jacut's Geographisches Wörterbuch, изданный въ Лейпцигѣ Вюстенфельдомъ; т. II, стр. 480—486. Якутъ прибылъ въ Хорезмъ, какъ самъ говоритъ, въ 616 (1219) году. Стр. 482.

1220 году, послалъ теперь въ Хорезмъ своихъ сыновей Джучи, Джагатая и Угедэя. Чтобы пресѣчь всякое сообщеніе съ этою странюю извнѣ, велѣлъ онъ окружить кордономъ южную часть Хорезма. Черезъ этотъ кордонъ удалось пробиться только Джелаль-эд-Дину, который и бѣжалъ сперва въ Газну, а потомъ въ Индію; но два его брата пали въ стычкѣ съ Татарами ¹⁾.

Ургенчъ остался безъ правителя. Тогда жители избрали губернаторомъ турка Хумара и рѣшились дать отпоръ приближавшимся сыновьямъ Чингизъ-хана. Послѣ отчаянной защиты, городъ былъ взятъ и разрушенъ; жители вырѣзаны, за исключеніемъ жевщицъ, дѣтей и ремесленниковъ. Эти послѣдніе уведены были въ плѣнъ ²⁾.

Послѣдній Хорезмъ-шахъ нѣсколько лѣтъ послѣ того боролся еще съ Татарами, то въ Индіи, то въ Иракѣ Персидскомъ, пока наконецъ былъ убитъ въ 628 (1230) году однимъ Курдомъ, мстившимъ Джелаль-эд-Дину за своего брата, казненнаго этимъ Хорезмъ-шахомъ. Жизнь Джелаль-эд-Дина описана секретаремъ его Мухаммедомъ эль-Мунши эль-Нисави подъ заглавіемъ: «Сирату-ль-Султанъ Джелаль-эд-Эдинъ Менкубирти» ³⁾.

Хозермъ-же вошелъ въ составъ имперіи Чингизъ-хана, и въ немъ, какъ и во всѣхъ завоеванныхъ Татарами странахъ, поставлены были, для управленія и сбора дани, *даруги*.

¹⁾ По Джувейни (См. D'Ohsson. Hist. des Mong. t. I, p. 623—624).

²⁾ Тамъ же, стр. 625. Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 258—9.

³⁾ См. у D'Ohsson'a въ его Hist. des Mong. Ч. I, предисловіе; у ДеГиня т. II, 610—616. Ибнъ-эль-Эсиръ; XII, 293—6, 310—311, 324.

Хорезмъ подъ властію Джучидовъ.

Чингизъ-ханъ передъ смертію раздѣлилъ свою имперію между сыновьями. При этомъ завоеванныя страны къ сѣверу отъ Аральскаго моря, вмѣстѣ съ Хорезмомъ, достались роду старшаго сына Чингизъ-ханова, Джучи; самъ же Джучи умеръ раньше этого раздѣла. Мусульманскіе писатели, говоря о раздѣлѣ Чингизъ-ханомъ его имперіи, не сообщаютъ ничего о томъ, что Хорезмъ отошелъ не къ Джагатаидамъ, какъ это можно заключать изъ словъ этихъ писателей; а къ Джучидамъ. Это обстоятельство ввело нѣкоторыхъ европейскіхъ писателей, касавшихся раздѣла, въ ошибку, такъ какъ они относили Хорезмъ къ Джагатаеву удѣлу. Вивьенъ-де-С. Мартенъ говоритъ, что Маонаганнаhar du Transoxane et le pays de Kharizm (составляли) le royaume de Tchagatai ¹⁾. Я. В. Ханьковъ, въ своей «Пояснительной запискѣ къ картѣ Аральскаго моря», также считаетъ, Хорезмъ частью Джагатаева улуса ²⁾. Конечно, ни С. Мартенъ, ни Ханьковъ не вникли въ дѣло; но удивительнѣе всего то, что Сенковскій, какъ извѣстно, занимавшійся исторіей Золотой Орды, тоже относилъ Хорезмъ къ владѣніямъ Джагатая ³⁾. Не ради осужденія такъ сказать, приведены мною эти обстоятельства; а въ свидѣтельство того, какъ мало разработана исторія Хорезма.

Улусъ Джучіевъ заключалъ въ себѣ во-первыхъ, Дешти-Киччакъ (въ обширномъ смыслѣ); во-вторыхъ, Крымъ, часть Закавказья, Хорезмъ и Русь. Но скоро улусъ этотъ, обнимавшій обширныя степи и осѣдлыя страны, распался на двѣ орды, «Золотую» и «Синюю»; а впослѣдствіи раздробленіе пошло еще дальше.

¹⁾ Les Huns blancs ou Ephthalites; p. 119.

²⁾ Зап. Рус. Геогр. Общ. вѣст. V, стр. 271.

³⁾ Энциклоп. Лекс. изд. Плюшара; I, 49; въ статьѣ объ Абуль-Гази.

Резиденціею Джучидовъ Золотой Орды былъ Сарай; отсюда, слѣдовательно, шли распоряженія въ Хорезмъ, и туда долженъ онъ былъ доставлять свою дань. Понятно, такимъ образомъ, почему въ Россіи было много Хорезмійцевъ. При первоначальной системѣ хановъ Золотой Орды отдавать «дани» на откупъ, Хорезмійскіе купцы, какъ народъ богатый, естественно, должны были имѣть перевѣсъ передъ всеми другими наддатчиками. И не мало пострадала отъ нихъ Русская земля.

Хорезмъ при Джучидахъ не имѣлъ никакого важнаго значенія, и свѣдѣній о немъ за это время у насъ очень мало.

Вскорѣ послѣ завоеванія Хорезма Татарами, черезъ него проѣзжалъ, (въ 1246 году) францисканскій монахъ Плато Карпини ¹⁾. Хорезмъ называетъ онъ землею Бисерминовъ ²⁾ (terra Bisermingum). «Говорятъ они (Бисермины)—пишетъ Карпини—языкомъ Команскимъ, но законъ держатъ сарадинскій (магометанскій). Въ землѣ этой нашли мы безчисленное множество разоренныхъ городовъ съ замками и много пустыхъ селеній. Государь сея земли назывался Алтисолданомъ (Султаномъ Алла-эд-Диномъ), котораго Татары истребили со всемъ его родомъ» ³⁾.

Съ нѣкотораго времени, а именно съ изданія путешествія даосца Чина-Чуни ⁴⁾, сказанія мусульманскихъ писа-

¹⁾ Путешествіе Плато Карпини, описанное имъ самимъ, издаю у насъ въ текстѣ съ русскимъ переводомъ Д. И. Языковомъ, подъ заглавіемъ—«Собраніе путешествій къ Татарамъ» (Спб. 1825).

²⁾ Но судя по продолжительности дороги этою землею (отъ праздника Вознесенія почти до праздника св. Іоанна Крестителя, 24 іюня) а также потому, что черныхъ Китаевъ (Кара-Киданей) помѣщаетъ Карпини на сѣверъ отъ земли Бисерминовъ, надо полагать, что этия именованъ зовется у него не одинъ Хорезмъ, а весь Мавераннагръ.

³⁾ Собраніе путешествій къ Татарамъ; стр. 27—29.

⁴⁾ Путешествіе Чинъ-Чуни издаю въ русскомъ переводѣ о. Палладіемъ (въ Трудахъ Пекинской Духовной миссіи 1866 г. т. IV); на французскомъ—Потье.

телей о страшномъ разореніи Мавераннагра Татарами начинаютъ считаться вымышленными, на томъ основаніи, что Чинъ-Чунъ, слѣдуя тою же дорогою, которою проходили Чингизъ-хановы полчища, не встрѣчалъ никакихъ особенныхъ слѣдовъ разрушенія. Безспорно, свидѣтельство это много ослабляетъ тѣ ужасы, о которыхъ разсказываютъ мусульманскіе писатели время татарскаго нашествія; но думаю, что вполне уничтожить ихъ оно не можетъ. Я не хочу заподозрить Чина-Чуни въ преднамѣренномъ обманѣ, отнюдь нѣтъ; но не надо забывать то, что даосецъ этотъ ѣхалъ почтовымъ трактомъ, устроеннымъ Чингизъ-ханомъ, ѣхалъ, слѣдовательно мѣстомъ оживленнымъ, бойкимъ, легко могъ не замѣтить всѣхъ слѣдовъ татарскаго нашествія. Война всегда влечетъ за собою разрушенія, но если разрушенія эти даже черезъ четверть столѣтія поражаютъ своею громадностію, то мы уже можемъ судить о томъ, какова была война.

Въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій оставался Хорезмъ вѣрною провинціею Джучидовъ. Доказательствомъ этому могутъ, между прочимъ, служить монеты, битыя въ Хорезмъ отъ имени хановъ Золотой Орды. Въ первый разъ такія монеты описаны были академикомъ Френомъ въ его «Recensio Numorum» ¹⁾. Изъ нихъ извѣстны монеты Тохтубека, Узбека, Джанибека, Бердибека, Кулнаха, Хизирь-хана (Хидыря), Пулада, Тюлябека (Телебуга) и Тохтамыша ²⁾.

¹⁾ Fraehnii, Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. scient. Petropolitanae. Petropoli, MDCCCXXVI.

²⁾ См. Recensio numorum, стр. 204, 206, 208, 211, 213, 229, 230, 239, 253, 257, 260, 262, 268, 295, 297, 308, 310, 314, 316, 319, 371; 649, 650, 652, 653. См. также: Френъ же Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis oder von der Goldenen Horde; St.-Petersb. 1832 (а въ русскомъ переводѣ Волкова: Монеты хановъ Улуса Джучиева или Золотой Орды, Гелузцевъ и Гиреевъ, битыхъ на Таврическомъ полуостровѣ. Савельева: «Описаніе влады изъ золотыхъ мо-

Во время частых столкновений Гулагидовъ съ Джучидами и Джагатаидами, Хозермъ, какъ видно, оставался въ сторонѣ. По крайней мѣрѣ нѣтъ у насъ никакихъ извѣстій о томъ, принималъ ли онъ какое участіе въ этихъ столкновенияхъ, или въ какія отношенія становился къ борющимся сторонамъ. Извѣстно только, что съ Золотою Ордою находился онъ въ самыхъ частыхъ и близкихъ сношеніяхъ. Глядя на теперешнія пути сообщенія Хивинскаго ханства съ Россіей, трудно повѣрить, что въ древности пролегали тутъ превосходныя караванныя дороги. А между тѣмъ развалины городовъ на Мангышлакѣ, которые видѣлъ Иванниъ¹⁾, да таковыя же на всемъ пути отъ Хивы на западъ, къ Каспійскому морю свидѣтельствуютъ о иномъ положеніи этихъ странъ въ древности, чѣмъ теперь. Сохранившіеся до нашихъ дней высѣченные изъ камня водоемы на Усть-Уртѣ, слѣдовательно на сѣверномъ для Хивы пути, показываютъ, что дѣятельность въ этихъ мѣстахъ была прежде далеко усиленнѣе теперешней. Могутъ возразить, что города на западъ отъ Хивы обратились въ развалины до нашествія Татаръ, и сѣверный путь сталъ нигуда негоднымъ, точно также ранѣе этого нашествія. Но едва ли это такъ. Если Хорезмъ отошелъ къ Джучидамъ; а не къ Джагатаидамъ, что казалось было бы гораздо цѣлесообразнѣе, то значить природа не представляла тогда къ подоб-

неть, найденныхъ близъ развалинъ Сарая». Здѣсь позволю себѣ высказать одно замѣчаніе относительно значенія ордынскихъ монетъ, битыхъ въ Хорезмѣ. Монеты эти служатъ яснымъ доказательствомъ тому, что ханы Золотой Орды, бывшіе монеты въ Хорезмѣ, несомнѣнно ханствовали въ ней; тогда какъ, относительно нѣкоторыхъ другихъ хановъ, можно сомнѣваться, дѣйствительно ли они сидѣли на ханствѣ въ Ордѣ или только еще добивались этой чести; а между тѣмъ, въ ожиданіи этого благополучія, били свою монету и титуловали себя ханами, чего еще въ дѣйствительности не достигли.

¹⁾ Повѣданіе на Мангышлакѣ Иваннича (въ Зап. Геогр. Общ. кн. I и II, стр. 332, 334; а также въ Военномъ Сборникѣ за 1863 г. кн. февр., отд. II, стр. 340).

ному присоединенію тѣхъ преградъ, какія встрѣчаемъ нынѣ, на сѣверъ и на западъ отъ Хивы.

Въ началѣ XIV столѣтія находимъ извѣстія о Хорезмѣ у нѣкоторыхъ европейскихъ путешественниковъ. Къ сожалѣнію, извѣстія эти такъ ничтожны, что не стоятъ, пожалуй, и упоминанія. Такъ на примѣръ, *Гаймонъ*, писавшій около 1300 года, показавъ границы Хорезма, говоритъ: «ils (т. е. Хорезмійцы) sont païens sans lettres et sans loi (это выдумка Гайтана), Il y en a qui dans les armes sont très sauvages, qu'on appelle les *Saldins*: ils ont leur langue particuliere. Ils ont les rits et les ceremonies des Grecs, et consacrent à la maniere des Grecs sous l'obeissance du Patriarche d'Antioche»¹⁾. Въ 1335 г. посѣтилъ Хорезмъ монахъ-миссіонеръ, *Вальдуччи Цеголетти*, описавшій свой маршрутъ, ничего важнаго не представляющій²⁾. Въ 1338 году отправился туда же съ нѣсколькими товарищами другой монахъ, *Паскаль*. Въ Ургенчѣ поѣхалъ онъ изъ Сарая на Сарайчукъ и «quingagesimo die in Wrgant (Ургенчѣ) deveni (пишетъ Паскаль), quae est civitas alio nomine vocatur Hus (Хорезмъ?); ubi est corpus beati Iob». Оттуда прибылъ Паскаль въ имперію Миданъ (Medorum). «Ecce gratiose ductus sum in Armalech, civitatem in medio ipsorum Medorum, in Vicaria Catay, et sic incipiens ab Urganth, quae est civitas ultima Persarum et Tartarorum, usque ad Armalech»³⁾. Вотъ и все.

Гораздо важнѣе для насъ путешествіе въ Хорезмъ, совершенное тѣмъ же путемъ знаменитымъ арабскимъ путешественникомъ Танжерцемъ, *Абу-Абдуллою Мухамедомъ Ибнъ-Батутою*.

Хорезмъ посѣтилъ Ибнъ-Батута около 1340 года⁴⁾.

¹⁾ См. у *Bergeron'a* въ *Recueil de divers voyages faits en Tartarie*.

²⁾ См. *Libro de' Divisamenti dei Paesi e Mesure*.

³⁾ *Laurentii Moshemii, Historia Tartarorum ecclesiastica*; Helmstadt MDCCCXXXX. (Appendix. p. 193—196).

⁴⁾ Путешествіе Ибнъ-Батуты издано въ арабскомъ текстѣ съ француз-

Отправился онъ туда (вмѣстѣ съ караваномъ) изъ Сарая столицы Золотой Орды, и говорить, что между этимъ городомъ и Хорезмомъ лежатъ степи на 40 дней пути ¹⁾. Столицу этой страны описываетъ онъ слѣдующимъ образомъ. Хорезмъ (такъ называетъ онъ Джорджанію) самый большой и самый прекрасный изъ тюркскихъ городовъ. Улицы въ немъ широки, постройки многочисленны и много всякихъ достопримѣчательностей. Городъ до такой степени населенъ и оживленъ, что въ базарный день, когда въѣзжалъ Ибнъ-Батута, не могъ онъ проѣхать улицами на лошади. Городъ этотъ, пишетъ онъ, принадлежитъ къ владѣніямъ хана Узбека, который поставилъ здѣсь правителемъ Кутлу (къ) Тимура.

Эмиръ построилъ здѣсь медресе, а его жена построила мечеть. Существуетъ въ этомъ городѣ и госпиталь, гдѣ врачемъ Сиріецъ. Жители Хорезма произвели на Ибнъ-Батуту самое отрадное впечатлѣніе своимъ великодушіемъ и гостепримствомъ, такъ что нашъ путешественникъ прямо говорить, что людей лучше Хорезмійцевъ онъ не встрѣчалъ. Духовенство строго до такой степени, что всѣ жители собираются въ мечеть на молитву; не явившіеся наказываются или плетью, которая на этотъ случай находится въ каждой мечети, или денежнымъ штрафомъ до 5 динаровъ, которые идутъ или на украшеніе мечети или на содержаніе войска ²⁾.

Эмиръ страны, Кутлукъ Тимуръ, сынъ тетки знаменитаго Узбека съ материной стороны. Онъ главный изъ эмировъ хана и его намѣстникъ въ Хорасанѣ. Сынъ Кутлукъ Тимура, Гарунъ-бекъ женатъ на дочери Узбека и ханши Тайтоглу. Жена же эмира называется Турабекъ-хатунъ. Эмиръ отправляетъ правосудіе такимъ образомъ:

скимъ текстомъ Дефремери и Салгвинети, подъ заглавіемъ: Les voyages d'Ibn Batoutah. Paris 1853—58, въ 4 томахъ.

¹⁾ Ibn Batoutah, t. II, p. 450.

²⁾ Ibn Batoutah; t. III, p. 3—5.

кади всякій день является въ залу аудіенціи и садится на особомъ, для того назначенномъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ законовѣдами и секретарями. Одинъ изъ важныхъ эмировъ садится противъ него съ восемью старшинами или шейхами турками, которые называются *аларгуджіэ*, «посредниками». Тогда жетели города представляютъ свои жалобы на рѣшеніе этого суда. Вопросы религиозные рѣшаетъ кади, всѣ другіе вопросы—старшины. Рѣшенія ихъ справедливы; потому что судей нельзя заподозрить въ пристрастіи къ той или другой сторонѣ, такъ какъ они не поддаются на подкупъ ¹⁾.

Радужный приѣмъ, оказанный Ибнъ-Батутѣ ²⁾ въ Ургенчѣ, свидѣтельствуетъ въ свою очередь о томъ, какъ принимали тамъ путешественниковъ. Эмиръ, кромѣ денежнаго подарка въ тысячу дирхемовъ, послалъ Ибнъ-Батутѣ рису, муки, овецъ, масла и много визанокъ дровъ (угольевъ въ этой странѣ, а также въ Индіи, Персіи и Хорасанѣ—говоритъ Ибнъ-Батута—не употребляютъ). Жена же эмира устроила въ честь путешественника пиръ, на который были приглашены законовѣды и старшины города ³⁾.

Отправившись изъ Хорезма въ Бухару, Ибнъ-Батута прибылъ въ городъ *эль-Кятъ*; другаго города по дорогѣ въ Бухару, говоритъ онъ,—нѣтъ. Городъ этотъ не великъ; но красивъ. Здѣсь встрѣтили путешественника кади города (*садръ-уль-шаріэ*), эмиръ, шейхъ и его ученики. Эмиръ Кятскій устроилъ праздникъ въ честь гостя; а на прощаньи одарилъ его платьемъ и лошадыю. Черезъ 6 дней послѣ того Ибнъ-Батута прибылъ въ городъ Вабкенехъ (*Вафкендъ*), лежащій на день пути отъ Бухары ⁴⁾.

Долго ли послѣ посѣщенія Хорезма Ибнъ-Батуту про-

¹⁾ Ibid. p. 9—12.

²⁾ Ибнъ-Батута путешествовалъ въ сопровожденіи своего гарема.

³⁾ Ibn Batoutah, t. III, p. 13—15.

⁴⁾ Ibid. p. 20—21.

должался тамъ, описанный имъ порядокъ вещей, т. е. назначеніе правителей Хорезма ханами Золотой Орды,—мы не знаемъ. Только изъ Тимурова жизнеописанія ¹⁾, подъ 1370 годомъ, узнаемъ, что тамъ наступили новые порядки.

Въ началѣ этого года дошло до свѣдѣнія Тимура, что въ «земляхъ Кята и Хивака» утвердился Хуссейнъ Софи, сынъ Янгадая, изъ племени Конградъ. Это извѣстіе почему-то заставило Тимура обратить свое вниманіе на Хорезмъ. Отъ имени Джагатайскаго хана ²⁾, Тимуръ потребовалъ у Хуссейна-Софи подчиненія этому дому, на томъ основаніи, что Хорезмъ находился прежде въ вѣдомствѣ Джагатаидовъ ³⁾. На это требованіе Хуссейнъ отвѣчалъ, что страну, ему подвластную, онъ завоевалъ оружіемъ и, что такимъ же путемъ падо ее отнять у него. Тогда Тимуръ сталъ готовиться къ походу въ Хорезмъ. Между тѣмъ мулла Джелаль-эд-Динъ, находившійся при Тимурѣ, вызвался уговорить государя Хорезма согласиться на требованіе Тимура, чтобы не губить страны. Но Хуссейнъ Софи велѣлъ посадить его въ тюрьму. Послѣ этого поступка Хуссейна, Тимуръ далъ приказъ войскамъ выступить въ походъ. Весною 773 (1371) года прибылъ Тимуръ въ Хорезмъ и осадилъ Кятъ. Губернаторъ города Вейрамъ и шейхъ Муваидъ рѣшились защищаться, и хотя городъ защищался отчаянно; но былъ взятъ и наказанъ разграбленіемъ. Затѣмъ Тимуръ подступилъ къ Хорезму (Ургенчу), опусто-

¹⁾ Это жизнеописаніе, составленное Шересъ-эд-Динномъ, перевелъ Пети-де-ла-Круа: Histoire de Timurbec; écrite en persan par Cherefeddin Ali, trad. en français par Petis de la Croix. Paris 1722, въ 4 томахъ.

²⁾ Тимуръ посадилъ ханомъ въ Самаркандѣ джагатаида Суюргатмыша и отъ его имени управлялъ ханствомъ.

³⁾ Если Тимуръ дѣйствительно выставилъ такую причину и тутъ нѣтъ выдумки Шереседина, то онъ не былъ правъ: Хорезмъ никогда Джагатаидамъ не принадлежалъ. Отнять его у Джучидовъ было очень легко, и тѣ не въ силахъ были бы отстоять свою провинцію; но монеты, битыя въ Хорезмѣ отъ имени хановъ Золотой Орды, показываютъ, что этого отнятія не было.

шивъ мѣстности, лежавшія на его пути. Хуссейнъ-Софи просилъ мира; но потомъ, понадѣвшись на помощь обѣщанную ему Кей-Косроу Котлани (въ Хуттелѣ), рѣшился сопротивляться. На каналѣ Кавунъ, въ двухъ фарсахъ отъ Ургенча, онъ далъ битву; но былъ разбитъ и заперся въ городѣ. Здѣсь, удрученный раскаяніемъ, Хуссейнъ-Софи съ горя умеръ. Ему наследовалъ братъ его Юсуфъ-Софи. Съ этимъ Тимуръ заключилъ миръ на условіи выдать замужъ за его сына Джехангира дочь Акъ-Софи (брата Хуссейна и Юсуфа-Софи). Мать ея была дочь хана Золотой Орды Узбека. Это *первый* походъ Тимура въ Хорезмъ ¹⁾.

Раньше изъ разсказа Ибнъ-Батуты мы видѣли, что дочь хана Узбека была замужемъ за Гаруномъ, сыномъ Кутлукъ-Тимура; теперь видимъ, что дочь Узбека находится замужемъ за Акъ-Софи. Нѣтъ-ли тутъ какой связи? и не можетъ-ли это обстоятельство служить руководящей нитью для выясненія происхожденія династїи Софидовъ, властвовавшихъ въ Хорезмѣ въ 70-хъ годахъ XIV столѣтія?

Но лишь только Тимуръ удалился во свояси, какъ Юсуфъ, подавшись совѣтамъ нѣкоторыхъ интригановъ, отказался исполнить свое обѣщаніе. Осенью пошелъ онъ въ Кятскую провинцію, раззорилъ ее, а жителей разогналъ и вернулся затѣмъ домой, не заботясь о томъ, что *нарушилъ заключенный имъ договоръ* ²⁾.

Это заставило Тимура предпринять *второй* походъ въ Хорезмъ, куда онъ и выступилъ въ годъ *коровы* 774-й, (соотвѣтствуетъ нашему 1373 году). Тогда Юсуфъ просилъ

¹⁾ Histoire de Timurbec. t. I, p. 226—239.

²⁾ Признаюсь, это мѣсто для меня совсемъ непонятно. Съ какой стати Юсуфъ ходилъ опустошать Кятскую область, когда она составляла часть его владѣній? Вотъ подлинный переводъ Пети-де-ла-Круа: Jsouph alla pendant l'Automne faire des courses au Pays de Cat, qu'il ruina, et dont il dispersa la plupart des Habitans, ce qui ne l'empêcha pourtant pas de réfléchir sur lui-même ne comprenant pas d'abord l'action qu'il faisait, en rompant sitôt les Traités. (Т. I, p. 242). Перешла эта область въ вѣдѣніе джагатайскаго султана что-ли?

мира, на что знаменитый Эмиръ и соизволилъ, такъ какъ невѣста Джехангира на этотъ разъ была отправлена въ Самаркандъ ¹⁾.

Въ началѣ весны 777 года *дракона* (1376) опять видимъ Тимура на пути въ Хорезмъ. Когда онъ былъ уже около Кята, получилъ извѣстiе о нападенiи на Самаркандъ Джетейцевъ, и поспѣшилъ назадъ. Это *третiй* по счету походъ Тимура на Хорезмъ ²⁾.

Зимою 779 года *лошади* (=1378), когда Тимуръ находился въ Отрарѣ, Юсуфъ-Софи, свѣдавъ объ его отсутствiи изъ Самарканда, отправилъ войско пограбить Бухару. Тимуръ, за таковой поступокъ Хорезмскаго владѣтеля, послалъ ему выговоръ; но Юсуфъ велѣлъ посла посадить въ тюрьму. Тогда Тимуръ отправилъ въ Юсуфу письмо съ укоромъ за его поступки; но и этого новаго посланца постигла та же участь. Мало того: Юсуфъ повторилъ свой набѣгъ на Бухару. Тогда только рать Тимура выступила въ *четвертый* разъ въ Хорезмъ (въ 1379 году), при чемъ войскамъ отдано приказанiе опустошать страну. Когда Желѣзный Хромецъ перешелъ рѣку при Эски-Угузъ и направился къ столицѣ Юсуфа, этотъ послѣднiй послалъ Тимуру вызовъ на поединокъ. Тимуръ принялъ вызовъ; но вызвавшiй струсилъ и заперся въ городѣ. Здѣсь онъ скоро заболѣлъ, потерялъ рассудокъ и наконецъ умеръ. Осаждающiе, послѣ этого извѣстiя, напали на городъ съ особливою силою, и онъ былъ взятъ на 16-й день четвертаго мѣсяца осады. Въ наказанiе за такое сопротивленiе, Ургенчъ былъ разграбленъ, его ученые и наилучшiе ремесленники, съ ихъ семействами, были отправлены въ Кятъ, туда же уведено было безчисленное множество женщинъ и дѣтей. Эта славная побѣда, говоритъ Шерешеддинъ, была одержана въ 781-й годъ *овцы* (1379) ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 243.

²⁾ Тамъ же, стр. 260 и слѣд.

³⁾ Hist. de Timurbee. I, 295—306 p.

Въ 790 (1388) году предпринялъ Тимуръ *пятый* походъ въ Хорезмъ. Придя въ эту страну, узналъ онъ, что враги его Илимышъ-Огланъ (Algan) и Солиманъ-Софи бѣжали къ Тохтамышу, хану Кипчакскому. Для преслѣдованiя ихъ, Тимуръ отправилъ своего сына Мирзу Мирапъ-шаха. Тотъ догналъ ихъ (надо полагать на Усть-уртѣ) сразился съ ними, захватилъ богатую добычу, а Илимышу и Солиману учинилъ великое наказанiе. Между тѣмъ самъ Тимуръ вошелъ въ столицу Хорезма и оставался тамъ нѣсколько времени; а затѣмъ приказалъ разрушить ее и на этомъ мѣстѣ посѣять ячмень. Три года спустя послѣ того, въ 793 (1391) году, возвращаясь изъ Кипчака, Тимуръ поручилъ одному изъ своихъ полководцевъ Музикъ сыну Янги-Кучина (Moüsiké fils de Junki Coutchin) ¹⁾ обстроить опустошенный Хорезмъ ²⁾. Этотъ оживилъ страну, населилъ ее и далъ ей прежнiй блескъ, возвелъ стѣны Кята и Хивака. Съ этого времени Хорезмъ вошелъ въ число улусовъ, принадлежащихъ потомкамъ Джагатая ³⁾.

И такъ, Тимуръ ходилъ въ Хорезмъ въ 1370, 1373, 1376, 1379 и 1388 годахъ. Въ послѣднiй разъ черезъ цѣлое дѣсятилѣтiе. Послѣ четвертаго похода, мы имѣемъ фактическое доказательство покорности Хорезма Тимуру. Это — монета битая тамъ въ 781 (1379—80) году; на одной сторонѣ этой монеты (лицевой) находится имя Тимура: *Чеканено въ Хорезмъ. Теймуръ Гур (канъ) года 781*; на другой (оборотной): *Султанъ Суюратмышъ-ханъ, да длится царствiе его* ⁴⁾. Но этого же года есть монета съ именемъ и

¹⁾ У Дегиля — *Мирекъ* (иѣм. перев. IV, 31).

²⁾ Теперешнiй Куя-Ургенчъ не самый древнiй Ургенчъ; развалины древняго Куя-Ургенча находятся въ разстоянiи одной версты отъ теперешняго Куя-Ургенча.

³⁾ Hist. de Timurbee; t. II, p. 1—5.

⁴⁾ *Савельевъ*, «Монеты Джучидскiя, Джагатайскаго и другiя» (Труды Вост. отд. Археол. Общ. III, 454).

Тохтамышъ-хана; а также 785 (=1383—4) года ¹⁾ и 787 (=1385—6) г. ²⁾. Ясно такимъ образомъ, что векорѣ-же послѣ покоренія Хорезма Тимуромъ, онъ опять отложился отъ своего побѣдителя и потянулъ на сторону Золотоордынскаго хана Тохтамыша. А когда Тохтамышъ въ 787 году (1385—6) напалъ на Бухару, явившись Тимуру врагомъ, то этотъ послѣдній, разгромивъ Тохтамыша, добрался и до Хорезма. Вѣроятно такова была причина пятого похода Тимура въ Хорезмъ,—похода, о причинѣ котораго Шерешеддинъ совсѣмъ не говоритъ. Послѣ-же пятого похода мы не знаемъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Хорезмъ къ Тимуру. По всей вѣроятности, онъ наконецъ смирился и до самой смерти Тимура былъ ему покоренъ. Я говорю *по всей вѣроятности* потому только, что въ случаѣ отложенія этотъ грозный воитель не спустилъ бы Хорезму его возмущенія.

Ко времени Тимура относится путешествіе Ивана Шильдбергера много пошатавшагося по Азій, Передней и Средней, который въ числѣ видѣнныхъ имъ странъ говоритъ, между прочимъ, и о Хорезмѣ. Но то, что говоритъ онъ о немъ, ясно показываетъ, что страну эту Шильдбергеръ не посѣщалъ. «Origens, die ist gar mechtig, — пишетъ онъ— ligt mitten in einem wasser, genant Edil»; и далѣе: «Ein land die heisst Horassma (Хорезмъ) so heisst die stad des lands Orgens, ist ein Insel ligt in einem wasser genant Edil, welchs sehr gross ist» ³⁾. Ф. К. Брунъ, взявшій Шильдбергера подъ свою защиту, старается объяснить эту чепуху тѣмъ, что путешественникъ спуталъ Ургенчъ съ Итилемъ на Волгѣ ⁴⁾. Пусть такъ. Но что тогда толку въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 316.

²⁾ Н. Михайловъ, Описаніе мѣдныхъ монетъ Золотой Орды и о Сераф. (Астраханскія Вѣдомости, 1843 г. № 12).

³⁾ Schiltberger. Reise in den Orient.

⁴⁾ Ф. Брунъ, «Путешествіе Ивана Шильдбергера» (въ Запискахъ Имп. Новорос. Университ. годъ I, т. I, вып. I).

подобномъ описаніи? Если мы видимъ, что Шильдбергеръ ошибся въ этомъ тѣстѣ, то кто поручится, что не ошибся ояъ и въ другомъ?

Во время Тимуридовъ свѣдѣній о Хорезмѣ почти не имѣемъ. Цѣлое столѣтіе, съ конца XIV в. по конецъ XV—темный періодъ въ исторіи Хивы. Можемъ только предполагать, что, пользуясь смертію Тимура (въ 1405 г.), Хорезмъ не преминулъ отложиться отъ его наслѣдниковъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что мы имѣемъ монету, битую въ Хорезмѣ въ 810 (1407—1408 г.) отъ имени Пулада, хана Золотой Орды, и такую же въ 813 (1410—11) году ¹⁾, чего ни коимъ образомъ не могло бы быть, еслибъ Хорезмъ вошелъ въ число наслѣдственныхъ земель Тимуридовъ.

Н. В. Ханыковъ, въ дополненіяхъ къ переводу Риттерова «Ирана», говоря, что Хорезмъ не входилъ въ планъ завоеваній Тимура, прибавляетъ, что и потомки его, часто нуждавшіеся въ вакантныхъ царствахъ, не пробовали утвердиться тамъ ²⁾. Дѣйствительно, Хорезмъ не представлялъ потомкамъ Тимура ничего завлекательнаго; по крайней мѣрѣ не видно, чтобы они стремились туда и утверждались въ немъ. Причина этому, думаю, заключалась въ томъ, что Хорезмъ и при Тимурѣ-то велъ себя самымъ неспокойнымъ образомъ и вызвалъ пять его походовъ; а потомкамъ Тимура еще труднѣе было бы справиться съ нимъ. Тяготѣніе же Хорезма въ Золотой Ордѣ можно, кажется, объяснить тѣмъ, что зависимость его отъ Джучидовъ была очень легкая и не требовала отъ населенія никакихъ жертвъ. При всемъ томъ, во 2-й половинѣ XV столѣтія видимъ, наконецъ, Хорезмъ подъ властію Тимурида; но какъ это случилось—не знаемъ.

¹⁾ Савельевъ, Незданныя Джучидскія монеты (въ Трудяхъ Восточ. Отд. Археол. Общества, т. III, 513, 516).

²⁾ «Иранъ», Спб. 1874, стр. 623.

По Девлетшаховой «Тезкират-уль-шуара»¹⁾ огазывается, что въ 865 (1460—1) г. владѣеть Хорезмомъ Султанъ Хуссейнъ²⁾. Въ этомъ году, рассказываетъ Девлетъ-шахъ, Султанъ Хуссейнъ, провѣдавъ о томъ, что Абу-Саидъ (государь Хорасана)³⁾, оставивъ въ завоеванномъ имъ Астрабадѣ, сына своего Махмуда, пошелъ къ Шахрохіа и Самарканду противъ Мирзы Мухаммеда Джуки (с. Абд-уль-Лятифа),—выступилъ изъ Хорезма, подступилъ къ Астрабаду; Махмудъ былъ разбитъ и бѣжалъ. Эта побѣда открыла Хуссейну Хорасанъ. Въ 873 (1468) г. Хуссейнъ овладѣлъ Гератомъ и утвердился въ немъ⁴⁾. И такъ, Султанъ Хуссейнъ, прежде чѣмъ подчинилъ себѣ Хорасанъ, владѣлъ Хорезмомъ; но тамъ, какъ кажется, не жилъ, потому что, по Девлетъ-шаху же, началъ Хуссейнъ предпринимать походы къ расширенію своихъ владѣній изъ Мерва, и добился того, что подчинилъ подъ свою власть большую часть владѣній Тимура⁵⁾.

Въ другомъ мѣстѣ находимъ такія подробности о столкновеніи Абу-Саида съ Хуссейномъ; но только подъ 1463—65 (868—870) годами. Когда Абу-Саидъ вернулся отъ Шахрохіа въ Гератъ и узналъ, что султанъ Хуссейнъ производилъ набѣгъ въ Хорасанъ, онъ отправилъ въ эту провинцію своихъ военачальниковъ, которые и вступили съ Хуссейномъ въ бой. Бѣгство многихъ офицеровъ изъ арміи Хуссейна заставило его отпустить въ Хорезмъ. Тогда Абу-Саидъ, не смотря на потери, избавился наконецъ отъ своего врага. Онъ заключилъ съ Хуссейномъ миръ, которымъ и воспользовался для того, чтобы отправиться въ

1) Histoire des conquêtes du Sultan Aboulgazi Hossain Béhadur-khan, extraite du *Teskirat alschoara* de Douletsehah. (Notices et Extraits; t. IV).

2) Правнукъ Омаръ-Шейха, сына Тимурова.

3) Внукъ Миранъ-Шаха, сына Тимурова.

4) Hist. des conquêtes du Sultan Aboulgazi Hossain; p. 263 et suiv.

5) Тамъ же.

Мервъ, гдѣ онъ сдѣлалъ большое пиршество по случаю обрѣзанія своихъ сыновей¹⁾.

Подъ властію Султана Хуссейна-Мирзы застали Хорезмъ и Узбеки.

Хива подъ властію Узбековъ.

Въ половинѣ XV столѣтія видимъ въ Средней Азіи замѣчательное явленіе—образование двухъ союзовъ. Союзъ Узбековъ съ одной стороны, союзъ Казаковъ—съ другой. Оба эти слова имѣютъ одно и тоже значеніе; какъ Узбекъ значитъ «самъ себѣ господинъ», «вольный человѣкъ»²⁾, такъ и Казакъ значитъ «человѣкъ свободный, какъ птица», «вольный человѣкъ»³⁾. Мѣсто образованія этихъ «союзовъ»—восточная половина улуса Джучіева, бывшіе удѣлы Орда-Ичена и Шейбани, сыновей Джучія⁴⁾. Какія причины вызвали образованіе «союзовъ» мы хорошенько не знаемъ: даже, пожалуй, вовсе не знаемъ. В. В. Вельяминовъ-Зер-

1) *Dequines*, Geschichte der Hunnen; IV, 97—98.

2) Значеніе слова Узбекъ извѣстно было въ нашей литературѣ очень давно; но подробности другихъ развилъ его Сенковский («Собр. сочин.» т. VI, 10—13; т. VII, 5—7). Вамбери, также объясняетъ слово Узбекъ, какъ «самъ себѣ господинъ»; но при этомъ ухитрился онъ связать это толкованіе съ другимъ, прямо противоположнымъ, а именно съ тѣмъ, будто Узбеки назвались Узбепами противоположнымъ, а именно съ тѣмъ, будто Узбеки назвались Узбеками въ честь хана Золотой Орды, Узбека («Исторія Бохары»). По всей вѣроятности, послѣднее объясненіе замечено имъ у Абуль-Гази (См. текстъ над. барономъ Демезономъ, стр. 175). Послеъ этого можно только спросить въ честь какого же хана Казаки назвались Казаками?

3) *Quatremère*, Histoire des Mongols de la Perse; p. 406—407.

4) Улусъ Орда-Ичена—Синія Орда, въ верховьяхъ Сыра и къ сѣверу отъ нихъ; главный городъ этой Орды былъ Саганакъ. Земли между Золотой Ордой и Синей составляли удѣлъ пятого сына Джучія, Шейбани. Владѣлъ онъ, следовательно, степями къ сѣверу отъ Аральскаго моря и устья Сыръ-Дарьи, до верховьевъ рѣки Урала.

новъ, въ своемъ «Изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», выяснилъ намъ положеніе дѣлъ въ степяхъ Средней Азіи за то время; но и его замѣчательное изслѣдованіе, по неизмѣннѣю даннымъ, не разъяснило намъ причины появленія Узбековъ и Казаковъ. Вотъ что по этому поводу извѣстно намъ изъ восточныхъ источниковъ. Мухаммедъ Хайдеръ-гуреканъ въ своей «Тарихи-Рашиди», писанной имъ въ первой половинѣ 40 хъ годовъ XVI столѣтія, сообщаетъ слѣдующее:

При Абуль-Хаиръ-ханѣ, властвовавшемъ во всемя ¹⁾ Дешти-Кипчакъ, султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, потому Джучиды Гирей-ханъ, Джанибекъ-султанъ и другіе, съ небольшою толпою людей, бѣжали отъ Абуль-Хаира къ Иса-Бугъ-хану въ Моголистанъ ²⁾. Иса-Буга отвелъ имъ край Джу и Козыбаши, гдѣ и зажили они спокойно. По смерти Абуль-Хаиръ-хана въ улусѣ Узбекскомъ начались междоусобія; всѣмъ, кто только могъ, уходилъ, ища безопасности, къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану. Вслѣдствіе этого они значительно усилились. Такъ какъ сами они, а потомъ и большая часть собравшихся около нихъ людей, были бѣглецы, ушедшіе отъ своихъ и одно время скитавшіеся безъ пріюта, то ихъ и прозвали *Казаками* (въ другой главѣ: *Узбеками-Казаками*); имя это за ними и осталось. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать 870 (=1465, 6) годъ; впрочемъ—прибавляетъ Мухаммедъ-Хайдеръ—Богъ лучше знаетъ ³⁾.

Изъ этого сообщенія видимъ, что Казаки образовались

¹⁾ Собственно не во всемя Дешти-Кипчакъ, такъ какъ этимъ именемъ, въ обширномъ смыслѣ, называлась вся степная полоса отъ верховьевъ Сыр-Дарьи почти-что до устья Дуная; а въ улусѣ Шейбани сына Джучи.

²⁾ Моголистаномъ назывались страны на востокъ отъ Мавераннахра и Туркестана, нынѣшняя Семирѣченская область.

³⁾ «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (Спб. 1864); ч. II, стр. 139, 151—2.

изъ выходцевъ, людей вольныхъ, столпившихся подъ властію одного лица. Это относительно Казаковъ. Положимъ, что ядро казацкаго народа такъ и образовалось, и съ половны XV ст. сдѣлался народъ этотъ извѣстнымъ въ Средней Азіи (другаго объясненія у насъ нѣтъ; а сомнѣваться въ разсказъ Мухаммедъ-Хайдера не представляется поводомъ); но какъ образовался Узбекскій союзъ? и когда?

Узбеками назывались подданные Абуль-Хаиръ-хана, которому удалось сплотить вокругъ себя кочевое, тюркской крови населеніе вышнихъ Киргизскихъ степей. Населеніе это, разбитое на отдѣльныя шайки, не признавало до Абуль-Хаира никакой надъ собою власти, жило *вольнo, само себѣ господиномъ*, нрѣдко производя набѣги на осѣдлое населеніе Мавераннахра. Такія шайки извѣстны еще со временъ Тимура ¹⁾. Тогда уже, можетъ быть, прозвались они *Узбеками*; но въ то время не представляли они ничего цѣлаго и только со времени Абуль-Хаира «вольница» эта стала называться у мусульманскихъ писателей *Узбеками*; а степи, ими занятыя,—*Узбекистаномъ* ²⁾.

Извѣстенъ намъ и третій «союзъ», образовавшійся въ Средней Азіи въ концѣ XIV столѣтія; слѣдовательно, раньше узбекскаго и казацкаго. Это—*Ойраты*. Самое названіе «Ойраты» значитъ «Союзники». Три монгольскія поколѣнія, жившія въ Джуугаріи,—Чоросъ, Хошотъ и Торготъ, составили между собой союзъ, чтобы противопоставить оплотъ самовластію Элютея, могущественнаго князя, и назвались «союзниками», *ойратами* ³⁾. Значитъ, въ Средней Азіи было время образованія «союзовъ».

Едва ли Казацкій союзъ не образовался подобно Ой-

¹⁾ *Quatremère. Hist. des Mong. de la Perse, p. 407.*

²⁾ См. извлеченіе изъ «Тарихи-Рашиди» въ II томъ «Изслѣд. о Касимов. царяхъ».

³⁾ *Лакимъ Вичуригъ, «Петорическое обозрѣніе Ойратовъ, или Калмыковъ».* Спб. 1835.

ратскому, съ цѣлю дать отпоръ своимъ противникамъ, Узбекамъ. Образоваться же онъ могъ по образцу Узбекскаго союза. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Казаки были никто ипой, какъ Узбеки же, только выходцы. Мухаммедъ-Хайдеръ прямо говоритъ, что этихъ выходцевъ стали называть *Узбеками-Казаками*. Кромѣ этого свидѣтельства Мухаммедъ-Хайдера, мы имѣемъ другое, болѣе вѣское доказательство въ пользу родства Казаковъ съ Узбеками.

Узбекскихъ родовъ нынѣ чрезвычайно много. Борнсъ, а за нимъ и Вамбери, считаютъ ихъ 32 рода; Гребенкинъ — только 20 ¹⁾. Сами Узбеки считаютъ своихъ родовъ болѣе 90. Н. В. Ханыковъ, въ своемъ «Описаніи Бухарскаго ханства», приводитъ списокъ всѣхъ родовъ, заимствованный имъ изъ книги Нассядъ-Намяти-Узбеккія. По этому списку ихъ оказывается 97 ²⁾. Но въ этомъ списокѣ мы не находимъ даже въ подьотдѣленіяхъ, слѣдующихъ родовъ, приводимыхъ, Гребенкинымъ: Ктац, Митаны, Тюаклы, Тюръ, Уйшунъ и Урганчи; да кромѣ того, нѣтъ тутъ рода Лакай, упоминаемаго Борнсомъ. Конечно, въ XV ст. не было столько родовъ, (да и едвали всѣхъ ихъ можно признать за роды); нѣкоторые отдѣлы усилились на степень рода, нѣкоторые утратили свое первоначальное прозвище, слились съ другимъ родомъ; нѣкоторые приняли другое названіе, какъ явился на примѣръ, въ Бухарѣ, родъ Урганчи: такъ стали называться въ Бухарѣ Узбеки, выселившіеся изъ Ургенча въ концѣ прошлаго столѣтія. Все это страшно измѣнило первоначальное родосчисленіе. Тѣмъ не менѣе, большинство основныхъ родовъ Узбековъ уцѣлѣло. Въ числѣ теперешнихъ родовъ, мы встрѣчаемъ имена 26 племенъ, описанныхъ у Рашидъ-эд-Дина въ его *Джами-эт-Теварихъ*, «Сборникѣ Лѣтописей», и которые вошли, слѣ-

¹⁾ «Русскій Туркестанъ», Сборникъ изд. по повелу Политехнич. выставки. Москва, 1872. Стр. 59.

²⁾ Стр. 58—63.

довательно, въ Узбекскій союзъ. Вотъ эти племена, имена которыхъ сохранились теперь у Узбековъ ¹⁾.

Изъ кн. Нассядъ-Намяти-Узбеккія; по чтенію Н. В. Ханыкова.

Изъ *Джами-эт-Теварихъ*; по чтенію И. Н. Березина.

Аралатъ	Арулатъ
Беркуутъ	Баргутъ
Бяхринъ	Бекиринъ (также Мекринъ)
Гурлятъ	Курлутъ
Джилаиръ	Джалаиръ
Джуйрятъ	Джурьятъ
Дурмень	Дурбѣнъ
Канглы	Канклы
Кангытъ	Кингитъ
Катаганъ	Хатакинъ
Кипчакъ	Кыпчакъ
Кирейтъ	Кераигъ
Киркинъ	Кыркытъ
Куиградъ	Хонкиратъ
Кураласъ	Хорласъ
Кыргизъ	Кыргизъ
Мангытъ	Манкутъ
Найманъ	Найманъ
Никюзъ	Нукузъ
Табынъ	Учь-Табинъ
Татаръ	Татаръ
Тумай	Тумѣтъ (?)
Уйратъ	Ойратъ
Унгутъ	Онгутъ
Уйгуръ	Уйгуръ

¹⁾ «Сборникъ Лѣтописей», перев. И. Н. Березина. (въ Труд. Вост. отд. Археол. Общ. ч. V; стр. 7—11; 18, 32, 44, 49, 76, 78, 85, 89, 94, 108, 114, 124, 125, 129, 130, 132, 146, 166, 179, 189, 194, 200).

Кромѣ того, у Рашидъ-эд-Дива находится описаніе племени Уйшинъ; а въ числѣ узбекскихъ родовъ, перечисленныхъ г. Гребенкинымъ, одинъ называется Уйшунъ; безъ сомнѣнія, эти Уйшуны — потомки прежняго племени Уйшинъ (не надо ли читать его также Уйшунъ?)

Изъ числа этихъ родовъ семь оказываются и у Казаковъ: Джалаиръ, Канклы, Кыпчакъ, Керейтъ, Конкратъ, Найманъ и Табынъ ¹⁾. Сверхъ того, есть три, общіе Узбекикамъ и Казакамъ, рода, имена которыхъ не находимъ у Рашидъ-эд-Дива; это — Аргынъ, Тама и Тилгау ²⁾; ясно, следовательно, что въ Казахскій союзъ вошли роды не всёцѣлкомъ, а отдѣлялись по частямъ изъ Узбекскихъ родовъ.

Завоеваніе Мавераннахра и прочихъ земель Тимуридовъ Узбеками изложено: въ «Запискахъ» Вабуръ ³⁾, въ Тарихи-Рашиди, въ Хабиб-ес-сіеръ'в Хондемира ⁴⁾, въ Шейбани-намэ неизвѣстнаго автора ⁵⁾, въ «Исторіи Монголовъ и Тюрковъ» Абуль Гази ⁶⁾, и въ нѣкоторыхъ другихъ, не столь важныхъ источникахъ.

¹⁾ Левшинъ, «Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей» (Сиб. 1832); часть III, стр. 7—10.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Англійскій переводъ «Записокъ» вышелъ въ Лондонѣ въ 1826 г. «Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber»; джагатайскій текстъ изданъ Н. П. Ильминскимъ въ Казани въ 1857 г. Имѣется и французскій переводъ: «Memoires de Baber, traduits par Pavet de Courteille; Paris 1871; въ двухъ томахъ.

⁴⁾ Извлеченія изъ этого сочиненія сдѣланы В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ «Изслѣд. о косим. царяхъ», т. II, стр. 232—262.

⁵⁾ Издана въ текстъ, съ переводомъ и примечаніями И. П. Березиннымъ, подъ заглавіемъ: «Шейбанина, Исторія Монголо-Тюрковъ». Казань 1849 г.

⁶⁾ Последнее изданіе Абуль-Газиевой «Китаби-шеджерэ-тюрки» вышло въ 1871 г. (текстъ) и въ 1874 (переводъ), подъ заглавіемъ: Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul Ghâzi Behâdour Khan. Publiée, trad. et annot. par le Baron Desmaisons. О предыдущихъ изданіяхъ и переводахъ см. Энци-

Изъ нихъ мы видимъ, что Абуль-Хаиръ-ханъ пользовался въ степи большимъ уваженіемъ, и Тимуриды перѣдко прибѣгали къ его посредничеству. Все время своего королевскаго ханствованія, Абуль-Хаиръ употребилъ на усиленіе своего вліянія въ Средней Азійи и своихъ владѣній въ ней.

Авторъ *Тарихи-Абуль-Хаиръ-хани*, Масъ уди бенъ-Османъ, въ числѣ походовъ Абуль-Хаира описываетъ походъ его въ Хорезмъ и взятіе имъ Ургенча, при чемъ сообщаетъ, что правитель (*хакимъ*) Хорезма происходилъ отъ Шахъ-Мелика (*кэ азъ ферзендонъ эмиръ шахмеликъ билькутъ будъ*) ¹⁾. Въ Ургенчѣ оставался Абуль-Хаиръ недолго и вернулся въ степь.

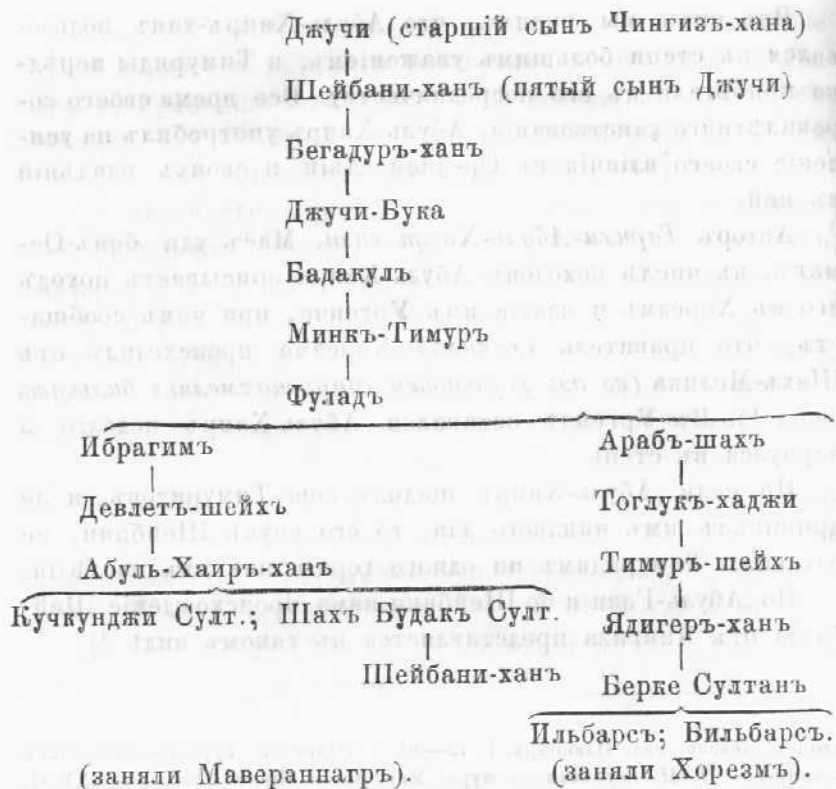
Но если Абуль-Хаиръ щадилъ еще Тимуридовъ, и не причинилъ имъ никакого зла, то его внукъ Шейбани, не оставилъ Тимуридамъ ни одного города изъ ихъ наслѣдія.

По Абуль-Гази и по Шейбани-намэ происхожденіе Шейбани отъ Чингиза представляется въ такомъ видѣ ²⁾:

клядед. Лексик. изд. Плюшара. I, 49—50, и «Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей» И. Н. Березина въ журн. Мин. Народ. Просв. 1850 г. Ч. LXVIII, отд. III, стр. 23, 29—30.

¹⁾ Рукопись Имп. С.-Петербур. Унив. подъ № 852.

²⁾ Происхожденіе Шейбани отъ Чингиза заподозрилъ Сенковский (Поля. Собр. соч. т. VII, стр. 6—7), который полагалъ, что Шейбани не принадлежалъ къ роду Чингиза ни прямо, ни косвенно; а что придворные льстецы грознаго Узбека впоследствии уже придумали ему такое пышное родословіе. Но мы вѣдемъ, едва ли есть достаточный поводъ къ такому подобию. Чингизиды въ Средней Азійи далеко не рѣдкость и они очень заботятся о своемъ родословіи,—это во-первыхъ; а во-вторыхъ, при томъ понятіи о «бллой» и «черной» кости, какое существуетъ въ Азійи, лицо «черной» кости не могло причислить себя къ «бллой». Лица, вполнѣ достойныя занять ханскій престолъ, какъ по своему значенію въ ханствѣ, такъ и потому, что всел власть въ ханствѣ находилась въ ихъ рукахъ (напримѣръ Тимуръ-Гуреканъ); но не имѣвшие на то законныхъ правъ по своему происхожденію, ханами себя не объявляли; а прибѣгали обыкновенно къ другому способу: прикрывались законными, хотя и ничего не значащими, ханами.

Шейбани, или, какъ называетъ его Абуль-Гази, Шахъ-бахтъ, Шагибекъ—по Казвини, родился въ 855 (1451) году¹⁾. Отецъ его, Шахъ Будакъ Султанъ, умеръ вскорѣ послѣ рожденія Шейбани, и его дѣдъ Абуль-Хаиръ взялъ сироту на свое попеченіе. По смерти Абуль-Хаира дядькою Шейбани сталъ одинъ изъ узбекскихъ эмировъ, Карачинъ-бекъ. Въ это время враги Абуль-Хаира, не смѣвшіе раньше вступить съ нимъ въ борьбу, теперь стали нападать на его родъ и со всѣхъ сторонъ устремились на владѣнія сына и на наслѣдника Абульхаирова, Шейхъ-Хайдеръ-хана. Когда

¹⁾ Senkowski, Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcks et des Mogols; p. 20.

Шейхъ-Хайдеръ былъ убитъ, Карачинъ-бекъ вмѣстѣ съ Шейбани удалился къ Касиму Султану, одному изъ сильныхъ султановъ Кипчака. Здѣсь Шейбани принималъ участіе въ битвахъ и собралъ около себя толпу эмировъ и узбековъ¹⁾. Тогда онъ могъ уже отмстить своимъ врагамъ. Въ числѣ первыхъ палъ его родственникъ (двоюродный братъ) Берке Султанъ²⁾.

Послѣ неудачной битвы подъ Сабраномъ, гдѣ Шейбани былъ разбитъ сабранскимъ владѣтелемъ Ираджи-ханомъ, Шейбани удалился въ Бухару. Проскитавшись нѣсколько времени въ Мавераннагръ, Шейбани прибылъ въ Кипчакъ, куда приглашалъ его Муса-Мирза, одинъ изъ эмировъ Кипчацкихъ, обѣщавшій ему помощь и покровительство къ достиженію ханскаго достоинства. Но Муса-Мирза обѣщанія своего исполнить не могъ: эмиры мангытскіе (ногайскіе) были на то не согласны. Тогда Шейбани удалился изъ Дешта. Нѣсколько разъ сражался онъ потомъ съ Махмудомъ Султаномъ, сыномъ Джанибека, владѣтелемъ Сузака; но разбитый имъ, удалился въ Мангышлакъ. Оттуда направился въ Бухару. Путь его лежалъ черезъ Хорезмъ³⁾.

Въ это время Хорезмъ находился подъ властію Хорасанскаго Султана Хуссейна-Мирзы, и отъ имени этого Султана правилъ Хорезмомъ Насиръ-эд-Динъ-Абдуль-халикъ Фирузшахъ, который приготовилъ богатые подарки для встрѣчи Шейбани. Шейбани принялъ подарки и направился въ Бухару⁴⁾.

Въ 891 (1486) г. предпринялъ Шейбани походъ въ Хорезмъ. Тамошняго правителя Абдуль-халика-Фирузшаха въ то время тамъ не было, онъ находился въ Хорасанѣ у

¹⁾ Шейбани-намэ; стр. 60—69 текста, 50—57 перевода.

²⁾ «Исторія Монгол. и Тюрк.» стр. 190—194 текста.

³⁾ Шейб. стр. 64—71 т., 57—62 пер.

⁴⁾ Шейб. стр. 71—72 т., 62—63 пер. См. также «Изслѣд. о Касим. царяхъ»; II, 245—246.

своего государя Хусейна-Мирзы. Шейбани обложилъ столицу; но услышавъ, что приближается изъ Хорасана десяти-тысячное войско, снялъ осаду и отступилъ къ крѣпости Булдумсазъ¹⁾. Взявъ съ жителей богатые подарки, отступилъ онъ къ Везирю. Здѣсь два дня продолжался бой и, не смотря на то, что у Шейбани было всего 600 человекъ, онъ заставилъ противниковъ отступить къ Ургенчу. Затѣмъ пошелъ на Адакъ, а оттуда на Астрабадъ. Ограбивъ эти мѣстности, пошелъ Шейбани въ городъ Хорезма Терсебъ, гдѣ оставался его гарнизонъ. Вызванный отсюда Султаномъ Махмудомъ, удалился Шейбани въ Туркестанъ²⁾.

Двадцать лѣтъ спустя, въ 911 (1505) году, снова идетъ Шейбани въ Хорезмъ. Въ Хорезмѣ сидѣлъ въ то время Чинъ-Софи и правилъ страной отъ имени Хусейна-Мирзы. Походъ этотъ предпринять былъ зимою, чтобы перейти Аму-Дарью по льду. Осада главной крѣпости Хорезма тянулась 9 мѣсяцевъ, благодаря энергической защитѣ Чина-Софи и помощи, оказанной ему Хосроу-шахомъ (владѣтелемъ Хиссара, Кундуза, Хатлана и Бадакшана). Но когда Шейбани удалось лишить Хорезмъ этой поддержки³⁾, то Чинъ-Софи продержался не долго; онъ былъ убитъ своими же приближенными. Городъ сдался. Шейбани поставилъ въ немъ своего правителя (*даругу*) и удалился въ Самаркандъ⁴⁾.

Черезъ два года послѣ того завоевалъ Шейбани и Хо-

¹⁾ Развалины крѣпости Булдумсазъ лежатъ въ 88 верст. на С. З. отъ Хивы (Данилевскаго «Описание Хивы, ханства». Зап. Геогр. Общ. V, 104).

²⁾ Въ Шейбани-нама рассказъ объ этихъ событіяхъ черепутанъ; см. «Изслѣд. о Касимов. царяхъ», т. II, стр. 249, гдѣ онъ изложенъ по Хондемиру.

³⁾ Полководцы Шейбаниа разбили Хосроу шаха и отрубили ему голову. Шейбани переслалъ ее Чиню Софи. Такъ рассказываетъ Вамбери (См. его «Исторію Бухары»); но по Шейбани-наме, Хосроу шахъ былъ убитъ раньше похода Шейбаниа на Хорезмъ (стр. 74).

⁴⁾ Шейб. стр. 74.

расанъ¹⁾. Около 914 (1508) г. подобралъ Шейбани всея земли Тимуридовъ. Управление этими землями поручилъ онъ своимъ сподвижникамъ: *Джанъ-Вефа-бею* далъ Герать; *Кабузъ-бий Найману* — Мервъ; *Хорезмъ-Шахъ-Султану* — Бальхъ; *Меиди-Султану* и *Гамзъ* — Хиссаръ; *Ахмедъ-Султану* — Кундузъ; *Ситиджъ-Хаджи-хану* — Ташкентъ; *Джанибеку* — Аксу; *Махмудъ-Шахъ Султану* — Андиджанъ; *Куличи-Кейку* — Хорезмъ; *Куликуджей-хану* — Туркестанъ; намѣстничество въ Бухарь и Каракумъ получилъ сперва *Султанъ-Махмудъ* (братъ Шейбаниа); а по смерти его оно, вмѣстѣ съ Самаркандомъ, досталось *Мухаммедъ-Тимуръ-Султану* (старшему сыну Шейбани)²⁾.

Завоевавъ Хорезмъ, Шейбани-ханъ приблизился къ границамъ Ирака (Персін), и столкновение его съ Шахомъ Измаиломъ-Сефи было неизбежно. Первый сдѣлавъ вызовъ Шейбани; но борьбы кончилась не въ его пользу. Въ битвѣ при Мервѣ въ шаабанъ 916 (въ ноябрѣ 1510) года Шейбани палъ, на 61 году жизни³⁾.

Послѣ смерти хана Шейбани Хорезмъ достался шаху Измаилу, который послалъ туда своихъ губернаторовъ. Въ Ургенчъ прибылъ Субханъ-Кули; а въ Везиръ Рахманъ-Кули. Они были братья. Въ то время персидскіе Сефевиды открыто приняли шиизмъ; поэтому благочестивые сунниты Хорезма находили неприличнымъ подчиняться шиитамъ и начали готовить возстаніе. Прежде другихъ заявилъ протестъ противъ господства шиитовъ Омаръ, кади г. Везири⁴⁾. Въ этомъ городѣ и возникъ противъ персидскаго правительства заговоръ, который готовился около двухъ

¹⁾ Шейб. стр. 75. *Казвини* «Луббъ-уль-геварихъ» (Монеты Бух. и Хив. 337, 343).

²⁾ Шейб. стр. 75.

³⁾ Тамъ же, стр. 76; *Луббъ-уль-геварихъ*; *Исторія Монгол. и Турк.* стр. 195.

⁴⁾ «Исторія» Абуль-Гази, стр. 196.

лѣтъ. Желая привести его въ исполненіе, заговорщики обратились къ одному почитаемому всѣми человѣку, Хуссамъ-эд-Дину Каталу, потомку знаменитаго Сеида-Аты, имѣвшаго свое пребываніе въ Бакырганъ ¹⁾. Они просили его принять на себя ханское достоинство и избавить страну отъ Кызылбашей ²⁾. Хуссамъ-эд-Динъ отказался отъ предложенной чести; а прибывшимъ къ нему указалъ на чело-вѣка, по своему происхожденію, достойнаго занять ханскій престолъ въ Хорезмѣ. Онъ говорилъ имъ про Ильбарса, сына Берке Султана. Сыновья Берке Султана и ихъ ближайшіе родственники, по родовой враждѣ къ Шейбанихану, не принимали никакого участія въ его походахъ; не получили отъ него поэтому и никакого удѣла; жили они въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ, не спускаясь въ Мавераннагръ. Шейбани, предавъ смерти самаго Берке Султана, не тронулъ его родственниковъ. Заговорщики обратились къ Ильбарсу съ просьбою сѣсть на ханство въ Везирѣ. Ильбарсъ согласился, и когда прибылъ вмѣстѣ съ братомъ Бильбарсомъ къ Везирию, то жители отворили ему ворота и начали избивать Кызылбашей. Затѣмъ сарты и узбеки, отпраздновавъ это событіе, провозгласили Ильбарса ханомъ ³⁾.

Прежде, говорить Абуль-Гази, г. Везиръ властвовалъ надъ многими городами, и въ каждомъ изъ нихъ былъ свой правитель. Но теперь страна была такъ опустошена, что

¹⁾ Мѣсто Бакырганъ извѣстно тѣмъ, что тамъ подвизался, умеръ и погребенъ славный въ Средней Азии мусульманскій святой Сулейманъ Хакимъ-ата. Онъ принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ шейхамъ турецкимъ. Хакимъ-ата четвертый преемникъ Хаджи Ахмеда (первые три были: Мансуръ-ата, Саидъ-ата, Сулейманъ-ата). Мѣстопребываніемъ его была страна Хорезмъ, гдѣ онъ и скончался въ мѣстѣ называемомъ Акъ-Курганъ, т. е. «Бѣлый городъ» (Бакырганъ). (См. «Наслѣд. о Касимъ царяхъ и царевичахъ». II, 127—128).

²⁾ Такъ сунниты называютъ Персіянь.

³⁾ «Исторія Монголовъ и Турковъ», стр. 197.

при вступленіи въ нее Ильбарса, правители были въ трехъ только городахъ: въ Везирѣ, Яны-шехрѣ и Терсекѣ. Ильбарсъ остался въ Везирѣ, Яны-шехрѣ отдалъ въ удѣлъ брату, Бильбарсу (извѣстному болѣе подъ именемъ Биликыджъ-Султана); а въ Терсекѣ поставилъ особаго правителя ¹⁾.

Когда вѣсть о событіяхъ въ Везирѣ пришла въ Ургенчъ, Субханъ-Кули собралъ жителей Ургенча и заявилъ имъ, что если они недовольны его управленіемъ, то онъ готовъ удалиться. Но жители были имъ довольны и упросили остаться, говоря, что они ничего общаго съ Узбеками не имѣютъ, что тѣ не ихъ роду и племени. Субханъ-Кули остался. Черезъ три мѣсяца послѣ того, Ильбарсъ выступилъ на Ургенчъ. Жители этого города стали сопротивляться; но такъ какъ Субханъ-Кули во время битвы былъ убитъ, то городъ сдался ²⁾.

Послѣ того Ильбарсъ послалъ къ своимъ родственникамъ приглашеніе присоединиться къ нему: его силы были еще очень слабы для предстоящей борьбы съ городами Хивакомъ и Гезараспомъ, гдѣ сарты также упросили Кызылбашей остаться. А между тѣмъ большая часть узбековъ оставалась при сыновьяхъ Ядигера, Абулекъ и Эминекъ ³⁾.

Абулекъ и Эминекъ явились къ Ильбарсу и привели свои роды Узбековъ. Ильбарсъ уступилъ имъ Ургенчъ. Вскорѣ послѣ того сыновья Эминека стали производить опустошительныя набѣги на окрестности Хивака. Тогда Кызылбаша оставили этотъ городъ, и онъ, а равно Гезараспъ и Кятъ, перешли во владѣніе сыновей Эминека, которые и раздѣлили ихъ между собой ⁴⁾.

Велѣдъ за тѣмъ начали Узбеки дѣлать вторженія въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 198.

²⁾ Тамъ же, стр. 198—199.

³⁾ Тамъ же, стр. 200—201.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 201.

Хорасанъ. Шахъ Измаила тогда не было уже на свѣтъ ¹⁾, и некому было оказать сопротивленіе новымъ хищникамъ. Правители пограничныхъ провинцій, къ сѣверу отъ горъ Хорасанскихъ до Мехина и Деруна на востокъ, бѣжали, оставивъ свои посты. Тогда каждый *тюря* ²⁾ получилъ во владѣніе нѣсколько провинцій. Младшій братъ Ильбарса Биликиджъ сталъ производить набѣги на Абульханскихъ и Мангышлакскихъ Туркменъ, и многихъ, подчинивъ себѣ, заставилъ платить дань, величина, которой измѣнилась смотря по обстоятельствамъ ³⁾.

Ильбарсъ-ханъ оставилъ 7 или 8 сыновей, изъ которыхъ старшій назывался Султанъ-Гази, второй Мухаммедъ-Гази. Отъ Биликиджа осталось 5 сыновей; старшій — Султанъ-Хаджи. Ильбарсъ своимъ потомкамъ далъ титулъ *Гази*; потомки Биликиджа получили титулъ *Хаджи* ⁴⁾.

По смерти Ильбарса вступить на ханство долженъ былъ по общему утвержденію родственниковъ старшій въ родѣ; такимъ оказался *Султанъ-Хаджи*, сынъ Биликиджа. Онъ прибылъ въ Везирь, гдѣ и былъ провозглашенъ ханомъ. Но сынъ Ильбарса владѣлъ большимъ наслѣдствомъ и былъ могущественнѣе хана, котораго онъ прибралъ къ рукамъ, а самъ сталъ управлять ханствомъ. Хану же онъ предоставилъ только «титулъ и первый кусокъ за столомъ» ⁵⁾.

Султанъ-Хаджи ханствовалъ всего одинъ годъ. Послѣ него ханомъ провозглашенъ былъ *Хасанъ-Кули*, сынъ Абуль-хана, избравшій своей резиденціей городъ Ургенчъ. Но ему стали завидовать сыновья Ильбарса и сыновья Эминика (Софіанъ, Буджуга, Аванешъ, Каль, Агатай и Ага-

¹⁾ Шахъ Измаилъ умеръ въ 939 году, въ концѣ мѣсяца сафара (въ декабрь 1523 г.), послѣ 25 лѣтняго царствованія.

²⁾ *Тюра* былъ титулъ ханскихъ сыновей и вообще членовъ ханскаго семейства.

³⁾ Исторія Монголовъ и Тюрковъ, стр. 202.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 202—203.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 203—205.

най). Составили они союзъ и напали на Хасана-Кули, который заперся въ Ургенчѣ. Городъ былъ осаждаемъ четыре мѣсяца и наконецъ голодомъ принужденъ былъ сдаться. Хасанъ-Кули и его сынъ Белаль были убиты; а другіе малолѣтніе сыновья, вмѣстѣ съ ихъ матерью, были отправлены въ Бухару ¹⁾.

Софіанъ-ханъ.

По смерти Хасанъ-Кули-хана, ханомъ былъ провозглашенъ въ Ургенчѣ Софіанъ, сынъ Эминика-хана. Султанъ-Гази-Султанъ, вмѣстѣ съ другими братьями, получилъ Везирь, Янышехръ, Терсекъ, Дерунъ въ Хорасанѣ, и Мангышлакскихъ Туркменъ. Остальные сыновья Эминика получили — Гезараспъ, Хавакъ, Кялъ, Бульдумсазъ, Никечкъ, это были города въ области рѣки (*Су-буйианда*); Багъ-Абадъ, Несай, Абивердъ, Чехордъ, Мехина, Джедже — города въ горной области (*Тау-буйианда*), ²⁾ а также Туркменъ жившихъ на берегахъ Аму, на Абульканъ (при Балканскихъ горахъ) и въ Дегистанъ ³⁾.

Софіанъ-ханъ обратилъ все свое стараніе на подчиненіе Туркменъ, чего и достигъ: Туркмены стали платить ему дань.

Описывая борьбу Софіана съ Туркменами, Абуль-Гази сообщаетъ, что въ то время путь отъ Ургенча до Абуль-хана пролегалъ селеніями, такъ какъ Аму-Дарья, протекая подъ стѣнами Ургенча, поворачивала на западъ и шла до

¹⁾ Тамъ же, стр. 206.

²⁾ Подъ именемъ городовъ въ *су-буйианда* разумѣлись города въ Хорезмѣ; а въ *тау-буйианда* — завоеванные города въ Хорасанѣ.

³⁾ Исторія Монголовъ и Тюрковъ, стр. 206—207.

восточныхъ отроговъ Абульханскихъ горъ; отсюда поворачивала сперва на югъ, потомъ на западъ, и при *Угурдже* ¹⁾ впадала въ Каспійское море. Вся эта страна была густо населена: отъ Пишъ-гахъ ²⁾ до Кара-Кичитъ ³⁾ кочевало племя Адаклы-Хизыръ; отъ Кара-Кичита до западнаго склона Абульханскихъ горъ — племя Али; а оттуда до впаденія въ море — Тиведжи ⁴⁾.

Буджуга-ханъ ⁵⁾.

Послѣ Софіана-хана избранъ былъ на ханство братъ его Буджуга, какъ старшій въ ханскомъ семействѣ. Новый ханъ поселился въ Ургенчѣ. Пять сыновей Софіанъ-хана получили въ удѣлъ городъ Хивагъ.

Буджуга-ханъ былъ современникъ Бухарскому хану Убейдъ-хану ⁶⁾.

Самъ Буджуга-ханъ и его родственники стали производить набѣги на персидскія владѣнія въ Хорасанѣ, и страшно опустошали эту страну. Шахъ Тагмаспъ, не имѣя возможности сдержать Узбековъ силою, употребилъ другой способъ. Онъ просилъ хана выдать за него замужъ дочь

¹⁾ Названіе мѣстности *Угурдже* встрѣчаемъ, кажется мнѣ, у Муравьева подъ именемъ *Демурджема*. Колодець этотъ расположенъ недалеко отъ Каспійскаго моря.

²⁾ *Пишахъ* лежалъ, по Абуль-Гази, на западъ отъ Ургенча, на одинъ день пути.

³⁾ *Кара-Кичитъ* значитъ «Черный бродъ». О положеніи его ничего не могу сказать.

⁴⁾ У И. Ф. Бларамберга они пишутся *Дедюджи* (Зап. Геогр. Общ. в. IV, 108). Эти Тиведжи въ Жоберовомъ переводѣ Аб. Гази обратились въ: «une peuplade dont l'industrie consistait à élever des chameaux».

⁵⁾ «Ист. Монгол. и Тюрк.» стр. 211—212.

⁶⁾ Убейдъ-Улла ханствовалъ въ Мавераннахрѣ съ 939 по 946 г. (1532, 3—1539, 40). См. «Монеты Бух. и Хивин.» стр. 330—339.

свою. Буджуга согласился и, такъ какъ у него не было дочерей, то онъ выдалъ за Шаха-Тагмаспа дочь своего брата Софіанъ-хана, Аишу-бигѣ.

Аванешъ-ханъ ¹⁾.

Ханствованіе Аванешъ-хана ознаменовалось внутренними распрями. Многочисленные члены ханскаго семейства не поладили между собою. Сынъ хана Динъ-Мухаммедъ ограбилъ сборщика податей, посланнаго Мухаммедомъ-Гази Султаномъ (сыномъ Ильбарса), владѣвшаго Деруномъ. Это обстоятельство, слѣдствіемъ котораго было убіеніе Мухаммеда-Гази-Султана Динъ-Мухаммедомъ, разожгло войну между сыновьями Эминека, съ одной стороны, и сыновьями Ильбарса — съ другой. Эти послѣдніе, съ Султанъ-Гази-Султаномъ во главъ, были разбиты при селеніи Кумъ-Кендъ ²⁾. Султанъ-Гази бѣжалъ въ Везиръ; но непріятель вошелъ туда вслѣдъ за нимъ. Султанъ-Гази и пятнадцать его родственниковъ были убиты. Но два сына Султана-Гази: Омаръ-Гази Султанъ 15 лѣтъ, и Ширъ-Гази Султанъ 12 лѣтъ, доставшіеся на долю Агатай-хана были имъ пощажены и, подъ охраной, отправлены въ Бухару.

Доставшіеся побѣдителямъ области были раздѣлены между ними; при этомъ Динъ-Мухаммедъ получилъ Дерунъ.

Между тѣмъ Омаръ-Гази Султанъ, находившійся въ Бухарѣ, постоянно приставалъ къ Убейдъ-Уллѣ, прося у него войска для возвращенія отцова наслѣдія. Убейдъ-Улла рѣшился, наконецъ, предпринять походъ на Ургенчъ, въ надеждѣ увеличить свои владѣнія. Къ нему присоеди-

¹⁾ «Истор. Монг. и Тюрк.» стр. 212—222.

²⁾ По Абуль-Гази селеніе Кумъ-Кендъ находилось на востокъ отъ Везира, на сарахъ отъ него, на краю степи.

лись и Джаванъ-Мардъ ханъ Самаркандскій ¹⁾, и Баракъ ханъ Ташкентскій ²⁾ и внуки Гамзы и Мегди Султаны Хиссарскіе ³⁾. Братья Аванешъ-хана, находившіеся въ Хивѣ и Гезараспѣ, укрылись въ Ургенчѣ; но всетаки силы хана Ургенчскаго были такъ ничтожны, въ сравненіи съ непріятельскими, что Аванешъ-ханъ бѣжалъ со всѣми своими родственниками въ *Киръ* ⁴⁾. Убейдъ-ханъ прибылъ въ Ургенчъ и отрядилъ часть войска преслѣдовать хана. Аванешъ-ханъ и былъ захваченъ въ плѣнъ, въ мѣстѣ называемомъ Біятъ-кири. Онъ былъ выданъ Омару-Гази Султану, который и велѣлъ убить его, въ отмщеніе за смерть отца. Но ни Агатаю, ни другому брату, Каду, не сдѣлали никакого зла. Убейдъ-Улла посадилъ въ Ургенчѣ своего сына, Абдуль-Азиза. Сарты и Тукмены оставлены были въ покоѣ; но Узбеки перечислены и раздѣлены на 4 части. Одна пошла на долю Убейдъ-Уллы, другая—тюрямъ хиссарскимъ, третья—самаркандскимъ, и четвертая—ташкентскимъ.

Тѣ родственники хана Аванеша, которые избавились плѣна, бѣжали въ Дерунъ къ Динъ-Мухаммеду. Въ числѣ же плѣнныхъ взятъ былъ и старшій сынъ Агатая, Хаджи-Мухаммедъ-Султанъ ⁵⁾, которому было въ то время, какъ говоритъ Абуль-Гази, 18 лѣтъ ⁶⁾.

¹⁾ Джаванъ Мардъ Али Бегадуръ-ханъ, сынъ Абу Саида хана (сына Кучкунджиева).

²⁾ Баракъ-ханъ, иначе Наурузъ Ахмедъ ханъ ташкентскій былъ въ 939 (1551,2) году провозглашенъ ханомъ всего Мавераннахра; умеръ въ 963 (1556) году. Герберштейнъ называетъ его правителемъ Ургенчскимъ (См. Изслѣд. о Касим. царяхъ. Ч. II, стр. 327—329).

³⁾ Гамза и Мегди были союзниками Шейбани-хана и отъ него получили Хисаръ. Въ 916 (1510) году они были убиты по повеленію Бабура.

⁴⁾ Киромъ называется Аб.-Гази плоскую возвышенность Усть-уртъ.

⁵⁾ Этотъ Хаджи Мухаммедъ называется у Абуль-Гази обыкновенно *Хаджимъ*. Такое сокращеніе бываеъ часто; оно состоитъ въ томъ, что имя Мухаммедъ въ произношеніи превращается въ одну букву *мимъ*, которая и прибавляется къ предыдущему имени. Ишимъ—Ишъ-Мухаммедъ, Достумъ—Достъ-Мухаммедъ и т. д.

⁶⁾ Родился Хаджи-Мухаммедъ въ 930 году, какъ сообщаетъ Аб.-Гази; а

Искендеръ Мунши, описывая завоеваніе Ургенча Убейдъ-Уллою ханомъ, говоритъ, что это случилось въ 945 (1538, 9) году ¹⁾.

Вскорѣ Хаджи-Мухаммедъ бѣжалъ изъ Бухары въ Дерунъ, къ Динъ-Мухаммеду. Здѣсь Динъ-Мухаммедъ порѣшилъ вмѣстѣ съ своими родственниками возвратить свои владѣнія. При помощи Туркменъ Адаклы отняли они сперва Хивакъ (Хиву), гдѣ даруга, поставленный Убейдъ-Уллою, былъ убитъ вмѣстѣ съ десятю своими помощниками. Даруга Гезараспа бѣжалъ; вслѣдъ затѣмъ оставилъ Ургенчъ и Абдуль-Азизъ. Войско бухарскаго хана, посланное противъ Динъ-Мухаммеда, было разбито; беки имъ предводительствовавшіе были взяты въ плѣнъ и послужили потомъ къ обмѣну плѣнныхъ, находившихся въ Бухарѣ. Для этого обмѣна посланъ былъ Хаджимъ-Султанъ, который успѣшно исполнилъ свое порученіе.

Когда имѣли мѣсто эти событія, Абуль-Гази не говоритъ; но мы узнаемъ время ихъ изъ другаго источника. Казвини, въ «Любб-уль-теварихъ», въ главѣ о султанахъ Узбекскихъ, описывая ханствованіе Убейдъ-Уллы, сообщаетъ, что послѣ пораженія, нанесеннаго войскамъ его Динъ-Мухаммедомъ, Убейдъ-Улла съ горя и досады умеръ въ Бухарѣ въ началѣ мѣсяца зиль-кааде 946 г. ²⁾, а потому годъ битвы этой долженъ быть 1539 ³⁾. Въ русскомъ переводѣ Абуль-Гази выставленный 949 годъ, какъ годъ смерти Убейдъ-Уллы, принимается В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ годомъ возвращенія изъ Бухары Хаджимъ-Сул-

завоеваніе Ургенча случилось, какъ дальше видно, въ 945 году; слѣдовательно Аб.-Гази, въ какомъ-нибудь случаѣ ошибся. Вѣрнѣе, что Хаджимъ-Султанъ родился не въ 930 году; а раньше.

¹⁾ «Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси» (См. «Изслѣд. о Касим. царяхъ». II, 328).

²⁾ «Любб-уль-теварихъ» (См. «Монеты Бух. и Хив.», стр. 339).

³⁾ 946 годъ начался 19 мая 1539 г.; слѣдовательно 11-й его мѣсяць зиль-кааде будетъ соответствовать марту 1540 г.; въ этомъ (1540) году не могла происходить битва Динъ-Мухаммеда съ бухарскими войсками; а раньше.

тана. Едва ли такъ продолжителенъ былъ обмѣнъ плѣнныхъ; кромѣ того, отпустилъ хивинскихъ плѣнныхъ самъ Убейдъ-Улла и Хаджиму нечего было такъ долго засиживаться въ Бухарѣ. Правда, Хаджи-Мухаммедъ ѣздилъ и въ Самаркандъ, и въ Хиссаръ, но все же для этого слишкомъ много двухъ лѣтъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что года, приводимые у Абуль-Гази, вѣдѣствіе ли ошибокъ переписчиковъ, вѣдѣствіе ли другой какой причины, все почти не вяжутся между собою; а циклическое названіе рѣдко подходит къ тому году, къ которому отнесено. Возьмемъ случай, касающійся описываемыхъ событій. Динъ-Мухаммеду, пишетъ Абуль-Гази, во время похода его въ Хорезмъ, было 20 лѣтъ. Родился онъ въ 920 году (такъ какъ годъ смерти его относитъ Абуль-Гази къ 960 г., когда Динъ-Мухаммеду было 40 лѣтъ) ¹⁾, то значить овладѣлъ онъ Ургенчемъ около 940 г., что не вѣрно. Тоже самое увидимъ и съ годами Хаджи-Мухаммеда.

Каль-ханъ ²⁾.

По возвращеніи изъ Бухары Хаджимъ-Султана, ханомъ провозглашенъ былъ въ Ургенчѣ Каль-ханъ. Его ханствованіе, говоритъ Абуль-Гази, было самое спокойное; народъ отдохнулъ отъ войнъ; съѣстные припасы подешевѣли.

¹⁾ «Исторія Монг. и Тюрк.» стр. 239 текста.

²⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.» стр. 229.

Агатай-ханъ ¹⁾.

По смерти Каль-хана, ханомъ провозгласили Агатай ²⁾. Провозглашенъ онъ былъ въ городѣ Везирѣ. Два сына Каль-хана получили въ удѣлъ городъ Кятъ; произошло при этомъ перемѣщеніе и въ прочихъ удѣлахъ: Али-султанъ (сынъ Аванешъ-хана) утвердился въ Дерунѣ; братъ его, Махмудъ, въ Ургенчѣ; Несай и Абивердъ отдали Динъ-Мухаммеду; Хиву и Гезараснъ—Ишу и Досту (сыновьямъ Буджуги-хана).

Но миръ скоро былъ нарушенъ. Нарушилъ его Юсуфъ, сынъ Софіанъ-хана. Онъ пробрался въ Ургенчъ, выгналъ оттуда Махмуда и былъ провозглашенъ жителями Ургенча ханомъ, такъ какъ они не любили Махмуда за его притѣвленія. Тогда Агатай-ханъ выступилъ съ войскомъ противъ Юсуфа, но потерпѣлъ пораженіе, попалъ въ плѣнъ и былъ убитъ.

Опредѣлить годъ смерти Агатай-хана можемъ, приблизительно, впрочемъ, по нашимъ источникамъ. Въ 1553 г. ногайскій мирза *Касай* писалъ Иоанну Грозному, что онъ находится въ «свойствѣ» и съ Бухарскимъ царемъ, и съ Юргенскимъ царемъ *Ахтаемъ* ³⁾. Значить въ этомъ году Агатай ханствовалъ еще въ Везирѣ. Въ 1558 г. ханомъ провозглашенъ былъ сынъ его Хаджимъ ⁴⁾; а передъ этимъ ханомъ былъ Достъ-ханъ. Слѣдовательно Агатай-ханъ былъ убитъ вскорѣ же послѣ 1553 г.; но не раньше.

Сыновья убитаго хана, съ Хаджимъ-Султаномъ во главѣ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 229—233.

²⁾ Называется онъ и Агаташемъ (Шейбанида) и Ахтаемъ (въ нашихъ памятникахъ) и Ата'емъ (у Искендера Мунши).

³⁾ Продолж. Древн. російской Визюевия, т. IX, стр. 93.

⁴⁾ См. дальше, стр. 110.

выступили против Юнуса, который бѣжалъ въ Бухару; но его сынъ, Касимъ, попалъ въ плѣнъ и казненъ въ Ургенчѣ.

Ханомъ провозглашенъ былъ Достъ, старшій сынъ Буджуги-хана. Сыновья Агатая получили Ургенчъ и Везирь.

Достъ ханъ ¹⁾.

Въ его ханство меншею его братъ, Ишъ-Султанъ, домогался отнять Ургенчъ у сыновей Агатая. На нѣкоторое время онъ и овладѣлъ этимъ городомъ; но когда Хаджимъ съ братьями осадилъ его въ Ургенчѣ, онъ былъ убитъ и городъ возвращенъ. Братъ его Достъ-ханъ былъ въ Хивѣ убитъ ²⁾. Эти событія имѣли мѣсто въ 965 г. лошади ³⁾ (1558 г.).

Хаджи-Мухаммедъ-ханъ ⁴⁾.

965—1011 (1558—1602).

Въ 965 г. Хаджи-Мухаммедъ былъ поднятъ на бѣлой кошмѣ, одинъ конецъ которой держалъ Али-Султанъ, а три другіе—его меншеіе братья. Ему было въ то время 39 лѣтъ, говоритъ Абуль-Гази; это показаніе не сходится съ дру-

¹⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.» стр. 233—236.

²⁾ Резиденціею Достъ-хана была Хива.

³⁾ Въ казанскомъ изданіи Абуль-Гази стоитъ 969 годъ; но годъ лошади приходится на 965-й, который слѣдовательно вѣрнѣе, такъ какъ ошибка скорѣе можетъ быть въ цифрѣ, чѣмъ въ циклическомъ названіи. Онъ подтверждается, кромѣ того, Дженкинсономъ (См. дальше, стр. 116).

⁴⁾ «Истор. Монг. и Тюрк.» стр. 236—237, 254—273.

гимъ его показаніемъ, по которому Хаджимъ родился въ 930, но сходится оно со всѣми другими годами его жизни, приводимыми Абуль-Гази-ханомъ; поэтому годъ рожденія Хаджима нужно отодвинуть назадъ года на три. Да, кромѣ того, циклическое названіе года рожденія Хаджима, годъ дракона ¹⁾, падаетъ на 927 г. Резиденціей его былъ Везирь.

Въ началѣ ханствованія Хаджимъ-хана проѣзжалъ черезъ Хиву англійскій путешественникъ Дженкинсонъ и сообщил о ней важныя извѣстія ²⁾.

Англія искала въ то время новыхъ рынковъ для своей торговли; она старалась завязать торговыя сношенія съ Персией и другими государствами Азіи. Съ этою цѣлью и былъ отправленъ въ Россію въ 1557 г. лондонско-московскою компаніею, merchants of London of the Muscovie Company, Дженкинсонъ, съ тѣмъ, чтобы пробраться оттуда въ Хиву и Бухару. Въ Россіи Дженкинсонъ такъ умѣлъ расположить въ свою пользу Іоанна Грознаго, что онъ позволилъ этому англичанину объѣздить Россію и отправиться затѣмъ въ Азію ³⁾. При этомъ царь далъ Дженкинсону какое-то тайное порученіе къ шаху Персидскому. Дженкинсонъ отправился Каспійскимъ моремъ въ Хиву и высадился на Мангышлакскомъ полуостровѣ въ сентябрѣ 1558 г.

«Здѣсь», сообщаетъ Дженкинсонъ, «послали мы на бе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 254 текста.

²⁾ Путешествіе Дженкинсона помѣщено: у *Hakluyt'a* въ «Principal Navigations», Лондонъ 1559 г.; новое изданіе вышло въ 1809 г.; у *Purchas* «His pilgrimes; 1625 г.; у *Thevenot* въ «Rélacion de divers voyages curieux», 1663 г. (въ первой части); у *Baillet de Latour* въ «Recueil de voyages au Nord», IV.

Путь Дженкинсона и его географическія сообщенія разбирали: *Эйхвальдъ* (Alte Geographie des Casp. Meeres), *Гумбольдъ* (Asie Centrale II), *Циммерманъ* (Denkschrift über den unteren Lauf des Oxus). *Р. Э. Лепиъ* («Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи»).

³⁾ Доказательствомъ хорошаго приѣма, оказаннаго у насъ Дженкинсону, служитъ то, что онъ проѣзжалъ въ Россію четыре раза: въ 1557, 61, 66 и 71. См. у *Гайкюта* стр. 333—347, 365, 397, 426.

регъ нѣсколько человекъ изъ нашего экипажа для переговоровъ съ тамошнимъ правителемъ ¹⁾ и народомъ, развѣдать какъ насъ примутъ и снабдятъ ли насъ верблюдами для перевозки вещей изъ этой приморской страны въ область называемую *Селлизюръ*, такъ какъ область эта отстояла отъ берега на двадцать дней пути. Послы наши возвратились, получивъ радушный приемъ и обѣщаніе доставить намъ все, что будетъ нужно. Тогда, 3-го сентября, разгрузили мы наше судно. Правитель ²⁾ и народъ приняли ласково какъ меня, такъ и моихъ товарищей. Но еще до отправленія нашего въ дальнѣйшій путь пришлось намъ убѣдиться какой это дрянной и грязный народъ: каждый день догучали они намъ то спорами и воровствомъ, то пошайничаньемъ, то заламывали они двойныя цѣны за лошадей, верблюдовъ и съѣстные припасы, какіе въ то время можно было достать; даже воду для питья заставляли они насъ покупать. Все это принудило меня поторопиться отъѣздомъ, разсчитавшись съ ними по запрошенной цѣнѣ за верблюдовъ и за все, что мы у нихъ принуждены были купить ³⁾. Такъ за верблюда, едва поднимавашаго 400 фунтовъ, отдавали мы по три русскія кожи и по четыре деревянные посудыны; да князю, или губернатору здѣшняго народа, должны были дать одинъ девятокъ и двѣ семерки ⁴⁾ (разныхъ вещей). Т. е. девять и дважды по семи разныхъ вещей, вмѣсто денегъ, которыя здѣсь не употребляются ⁵⁾.

¹⁾ Хотя Дженкинсонъ и не поясняетъ какой это народъ живетъ на Мангышдакѣ; но мы знаемъ, что это Туркмены. Туркмены управлялись старшинами, поэтому подъ правителемъ (the gouverneur) здѣсь слѣдуетъ разумѣть какого нибудь старшину.

²⁾ Въ текстѣ: the Prince (стр. 351). Если это действительно былъ членъ ханскаго семейства, то жаль, что Дженкинсонъ не называетъ его по имени.

³⁾ Подобныя притѣсненія Туркменъ испытывали и другіе путешественники.

⁴⁾ Т. е. поднести подарки числомъ 9 и два раза по 7. *Девять и семь* — счастливыя числа.

⁵⁾ Это показываетъ, что Туркмены вели торговлю мяновую. Нужные имъ

«Раздѣлявшись съ этимъ народомъ, мы образовали караванъ въ 1000 верблюдовъ и 14 сентября выступили съ этого мѣста. Послѣ семи дней пути прибыли къ другому владѣтельному князю. Дорогою подсакали къ намъ нѣсколько хорошо вооруженныхъ татаръ, служителей этого князя, котораго звали Тимуръ Султаномъ ¹⁾. Онъ былъ правителемъ Мангышлакской области, гдѣ предполагали мы пристать и разгрузить свою барку; но сильная буря разстроила наши планы ²⁾. Эти татары именемъ своего государя остановили нашъ караванъ, распаковали товары и, послѣ сильнаго спора, взяли изъ нихъ для своего князя вещи, показавшіяся имъ наилучшими; взяли ихъ безъ платы, а въ счетъ той пошлины, которая слѣдовала съ меня въ размѣрѣ девятой части товара. Я отправился къ самому князю и, представившись ему, искалъ его расположенія, просилъ позволенія пройти черезъ его страну и защититъ отъ грабежей и кражи со стороны его народа. Онъ успокоивалъ меня, принялъ очень ласково и приказалъ коротенько угостить меня мясомъ и кобылымъ молокомъ; хлѣба у нихъ нѣтъ никакого и для питья кромѣ воды ничего нѣтъ. За взятыя у меня вещи, стоимостью въ 16 русскіихъ рублей, денегъ мнѣ князь не уплатилъ, но снабдилъ меня рекомендательнымъ письмомъ и лошадью, стоившей рублей семь. Наконецъ я ушелъ отъ него, чему былъ несказанно радъ, такъ какъ про него говорили, что онъ ужасный тиранъ; я былъ увѣренъ, что, не поди я къ нему, онъ непременно приказалъ бы меня ограбить и уничтожить».

предметы вымѣнивали они на скотъ. У Аб.-Гази видимъ, что скотомъ платили они и подати.

¹⁾ Тимуръ Султанъ, братъ Хаджимъ хана, получилъ въ удѣлъ, по раздѣлу 1557 г., половину города Хивы и Туркменъ Кара-Бакауль (Аб.-Гази, стр. 236).

²⁾ Раньше разсказываетъ Дженк. о бурѣ, заставившей его пристать къ тому мѣсту, съ котораго онъ отправился сухимъ путемъ, черезъ владѣнія Туркменъ, въ Хиву.

«Султанъ этотъ жилъ въ степи, безъ всякаго лагеря или города. При моемъ посѣщеніи онъ сидѣлъ въ маленькой круглой кибиткѣ, сдѣланной изъ тростника, покрытой снаружи войлокомъ, а внутри коврами. Въ то время у него находился духовный владыка той дикой страны, почитаемый тѣмъ народомъ также, такъ почитается римскій папа въ бѣльшей части Европы. Были у него въ тоже время и другія важныя особы страны. Султанъ и его первосвященникъ (Petropolitane) предлагали мнѣ много вопросовъ о нашихъ королевствахъ, законахъ, религій, а также и о причинѣ моего прибытія въ эти страны и о дальнѣйшихъ моихъ намѣреніяхъ. Отвѣчать имъ я старался такъ, чтобы дать имъ самое выгодное о себѣ понятіе. Разставшись съ ними, я прибылъ къ каравану и мы пустились въ путь. Шли мы отъ приморской страны степью 20 дней, не встрѣчая ни кочевыхъ, ни осѣдлыхъ жителей, а между тѣмъ запасъ провизіи, взятый лишь на короткое время, истощился; тогда пужда заставила насъ заколоть для ѣды одного верблюда и лошадь, какъ поступаютъ и другіе путешественники въ подобномъ случаѣ. Въ теченіи всѣхъ этихъ 20 дней вода, намъ попадавшаяся, была солоноватая, а то и совсѣмъ соленая; извлекать ее намъ удавалось изъ старыхъ глубокихъ колодезевъ, а иногда случалось, что 2—3 дня и такой-то воды не попадалось. 3-го октября ¹⁾ пришли мы опять къ заливу Каспійскаго моря ²⁾, гдѣ нашли очень

¹⁾ У Гавлюйта стоитъ собственно: 5 октября; но это, должно полагать, опечатка, во-первыхъ потому, что тогда дорога выйдетъ болѣе 20 дней ходу; потому во-вторыхъ, что далѣе говорится о выступленіи Дженк. съ этого мѣста 4 октября (Такъ полагаетъ и Р. Э. Ленцъ; стр. 118—119).

²⁾ Эйхвальдъ, Циммерманъ, Гумбольдъ и Риттеръ принимаютъ этотъ заливъ за Карабугазъ; но Ленцъ доказываетъ, что Дженкинсонъ встрѣтилъ Аральское море (а ни въ какомъ случаѣ не заливъ Каспійскаго) и, не зная о его существованіи, принялъ за заливъ Каспійскаго моря (стр. 121—126). Но чтобы придти къ Аральскому морю раньше города Везира надо подняться на Усть-уртъ и идти этою плоскою возвышенностію; между тѣмъ Дженкинсонъ не говоритъ, что онъ подымался на Усть-уртъ, да и по его описанію

свѣжую и прѣсную воду. У этого залива встрѣтили насъ таможенные чиновники государя ¹⁾ Туркменскаго, которые взяли съ насъ пошлины съ каждаго 25-ти вещей по одной и еще одну семерку и девятку предметовъ для упомянутого правителя и его братьевъ ²⁾; получивъ пошлину, они ушли, а мы остались тамъ еще на день, чтобы освѣжиться. Слѣдуетъ замѣтить, что въ прежнія времена впадала въ этотъ заливъ большая рѣка Оксусъ, которая вытекаетъ съ горъ Паропомиза въ Индію; но теперь она не доходитъ такъ далеко, а впадаетъ въ другую рѣку, называемую *Ардокъ*, которая течетъ на сѣверъ и уходитъ въ землю; пройдя подъ землею около 500 миль, снова выступаетъ наружу и впадаетъ въ озеро *Китай* ³⁾».

«Освѣжившись у упомянутого залива, отправились мы

видно, что онъ тамъ не былъ. Встрѣтить же онъ могъ не самое Аральское море; а его заливъ Айбугиръ, который теперь обмелѣлъ; но который раньше—едва ли въ томъ можно сомнѣваться—омывалъ южный склонъ Усть-урта.

¹⁾ The king of Turkestan; стр. 352.

²⁾ Въ текстѣ: Of every 25 one, and 7 ninthes for the saide king and his brethren (стр. 352), т. е. съ каждаго 25 вещей 17/9 вещей. Такъ и переводить это мѣсто *де-Гуль*: «Die (т. е. Туркмены) von jeden 25 Stück 17/9 als Steuer für den König und seine Brüder nahmen» (Das alte Bett des Oxus). Но Дженкинсонъ вовсе не то хотѣлъ сказать. Какъ раньше говорилъ онъ о «семеркѣ» и «девяткѣ» вещей, взятыхъ у него на Мангышлакѣ, такъ и здѣсь надо понимать, что пошлину съ него взяли въ размѣрѣ одной 25-й части товара (т. е. 4%) да сверхъ того *одну* «семерку» и *одну* «девятку» вещей въ подарокъ Султану Тимуру и его братьямъ (?). Передѣлка же въ текстѣ могла явиться позже, у издателей (у Гавлюйта, напримѣръ), какъ не имѣвшихъ ни малѣйшаго понятія объ азіатскихъ обычаяхъ и въ числѣ ихъ объ обыкновеніи подносить подарки непременно въ количествахъ 9 или (рѣже) 7 штукъ. Расчетъ 17/9 казался понятнѣе.

³⁾ Что это за рѣка *Ардокъ*, принимающая въ себя Аму-Дарью и протекающая подъ землею 500 миль, и что это за озеро *Китай*, въ которое впадаетъ *Ардокъ*? Не трудно видѣть, что Дженкинсонъ имѣлъ на этотъ разъ самыя темныя понятія о томъ, что писалъ. Озеро *Китай* нельзя принять за Аральское море: оно такъ никогда не называлось; а такъ какъ изъ этого озера вытекаетъ у него рѣка Обь, то можетъ быть онъ имѣлъ въ виду при этомъ озеро Балкашъ (См. статью г. Ленца, стр. 120—121).

оттуда, 4-го октября, въ дальнѣйшій путь и черезъ 7 дней прибыли къ замку *Селлизюръ*¹⁾, гдѣ основалъ свое пребываніе государь, Азимъ-ханъ²⁾ по имени, съ тремя своими братьями³⁾, а 9-го октября я получилъ приказаніе явиться къ нему. Я передалъ ему письма отъ русскаго царя и поднесъ подарки, числомъ 9, а потому онъ принялъ меня очень хорошо, посадилъ ѣсть въ его присутствіи, что дозволялось только его братьямъ; угощеніе состояло изъ мяса дикой лошади и кобыляго молока, но безъ хлѣба. На слѣдующій день онъ опять посылалъ за мной и предлагалъ разные вопросы о дѣлахъ русскаго царя, а также о нашей странѣ и законахъ. На эти вопросы отвѣчалъ я ему такъ, какъ считалъ лучшимъ, вслѣдствіе чего и снабдилъ онъ меня охранными письмами».

«Этотъ замокъ Селлизюръ расположенъ на высокомъ холмѣ; въ немъ пребываетъ государь, называемый *ханомъ*; его дворецъ выстроенъ изъ глины и выстроенъ очень дурно, къ тому же и не укрѣпленъ. Народъ здѣсь бѣденъ, торговля очень незначительна. На югъ отъ этого укрѣпле-

¹⁾ Хотя въ текстѣ и стоитъ *castle*; но лучше передавать это не черезъ *замокъ*, а *укрѣпленный городъ*, такъ какъ *Селлизюръ* (или Шахъ-Зюръ, Schachsdre) есть ничто иное какъ городъ Везиръ, полное названіе котораго должно быть *шехръ Везиръ*, т. е. «городъ Везира». Первый призналъ въ Селлизюрѣ Везиръ II. И. Лерхъ (Kliva, seine hist. und geogr. Verh. s. 41); а затѣмъ согласился съ этимъ объясненіемъ и *де-Гуль* (Das alte Bett des Oxus, s. 30), только этотъ послѣдній помѣщаетъ Везиръ на цѣлый градусъ восточнѣе, чѣмъ г. Лерхъ.

²⁾ Такъ называетъ Хаджимъ-хана Дженкинсонъ; да такъ называется ханъ этотъ и въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ, впрочемъ, встрѣчается онъ и подъ именемъ Хаджима (Никонов. Лѣтоп. 289).

³⁾ Далѣе Дженкинсонъ говоритъ, что всѣхъ братьевъ у Азима (Хаджимъ) хана было пятеро. Пятеро оказываются ихъ и по Абуль-Гази (Махмудъ Султанъ, Пуладъ Султ., Тимуръ Султ., Алла-Кули Султ., и Сулейманъ Султ.) Но Аб.-Гази говоритъ, что по вступленіи на ханство Хаджима, два его брата Алла-Кули и Сулейманъ уже умерли; между тѣмъ Дженкинсонъ, какъ видимъ, засталъ ихъ еще въ живыхъ.

нія разстилается ровная мѣстность¹⁾, весьма плодородная, гдѣ произрастаютъ различные прекрасные плоды, между которыми замѣчательны *дыни* большой величины и необыкновенно сочныя; жители ѣдятъ ихъ послѣ мяса, что замѣняетъ питье. Растутъ тамъ еще плоды, называемые *арбузами*; они величиною съ большой огурецъ, желтые и сладкіе, какъ сахаръ²⁾; есть у нихъ одинъ хлѣбный злакъ, называемый *джигеръ*, стебель котораго напоминаетъ сахарный тростникъ и такой же высоты, а зерна походятъ на рисовыя; они собраны, подобно кисти винограда, на вершкѣ растенія³⁾. Вода для орошенія этой мѣстности проведена изъ рѣки Оксуса, къ великому ея ущербу; оттого теперь и не впадаетъ она въ Каспійское море, какъ было это прежде, и надо ожидать, что страна эта скоро обратится въ пустыню и придетъ въ запустѣніе по недостатку воды, когда рѣка Оксусъ прекратитъ свое существованіе⁴⁾. 14-го числа этого мѣсяца выступили мы изъ укрѣпленія Селлизюра и 16-го прибыли въ городъ Ургенчъ⁵⁾, гдѣ уплатили таможенную пошлину, какъ за себя, такъ и за верблюдовъ и лошадей. И пробыли мы тамъ цѣлый мѣсяцъ, ожидая удобнаго времени для дальнѣйшаго путешествія; въ это время возвратился изъ города Хорасана, что внутри Персидскихъ предѣловъ⁶⁾, правитель

¹⁾ Городъ Везиръ лежалъ на южномъ склонѣ Усть-урты, а на югъ отъ него дѣйствительно разстилалась ровная мѣстность.

²⁾ Извѣстно, что арбузами называютъ мы дыни, а арбузы дынями.

³⁾ *Джугара* (*Holeus Sorghum*) см. объ этомъ растеніи у Вазинера въ *Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa* (Beilage zur Kennt. des Russisches Reich. t. XV).

⁴⁾ Слова эти могутъ быть отнесены только къ Везирию и его окрестностямъ; а въ такомъ случаѣ предсказаніе Дженкинсона сбылось скорѣе, чѣмъ онъ могъ ожидать, хотя произошло оно и не отъ проведенія изъ рѣки каналовъ.

⁵⁾ По Аб.-Гази разстояніе между Везиремъ и Ургенчемъ было всего на одинъ день пути; Дженкинсонъ путешествовалъ слишкомъ медленно.

⁶⁾ Али Султанъ постоянно дѣлалъ набѣги на Хорасанъ (но не на городъ Хорасанъ, такого города нѣтъ, а на персидскую провинцію Хорасанъ), какъ рассказываетъ Аб.-Гази.

этой страны Али-Султанъ, братъ вышеупомянутаго Азимъ-хана ¹⁾). Тотъ городъ завоевалъ онъ наконецъ у Персіянъ, съ которыми и самъ онъ, и послѣдній татарскій правитель ²⁾ вели продолжительныя войны. Я получилъ приглашеніе явиться къ этому правителю, которому также вручилъ письма отъ русскаго царя. Онъ принялъ меня хорошо, предлагалъ разные вопросы и, при моемъ отправленіи, далъ охранную грамоту:

«Этотъ городъ, или вѣрнѣе столица Ургенчъ ³⁾ расположенъ на мѣстѣ ровномъ; имѣетъ вокругъ земляныя валы на 4 мили въ длину. Постройки въ немъ тоже земляныя; но они на половину разрушились и выстроены безъ должнаго порядка. Въ городѣ есть одна длинная улица, покрытая сверху, которая служитъ мѣстомъ для рынка. Этотъ городъ сильно пострадалъ, особенно въ послѣдніе семь лѣтъ, когда вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ онъ былъ разоряемъ четыре раза; оттого и купцевъ тамъ мало, да и тѣ очень бѣдны, такъ что во всемъ городѣ и едва могъ продать 4 куска саржи. Главнѣйшіе товары, которые тамъ раскупаются, привозятся изъ Бухары и изъ Персіи; но привозятся они въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что и упомянуть не стоитъ о томъ. Вся страна отъ Каспійскаго моря до города Ургенча называется Туркменскою землею и подчиняется Азимъ-хану и его братьямъ, которыхъ число пять; одинъ изъ нихъ носитъ титулъ главнаго правителя и называется ханомъ; но другіе повинуются ему очень мало, развѣ только въ его собственныхъ владѣніяхъ да въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ живетъ, такъ какъ каждый изъ нихъ въ своемъ удѣлѣ владѣетъ самостоятельно, и каждый изъ братьевъ старается погубить другаго, не имѣя

¹⁾ По Аб.-Гази Ургенчъ достался Али Султану въ 965 (1557) году.

²⁾ Тимуръ Султанъ?

³⁾ Собственно говоря столицей-то былъ Везиръ, гдѣ имѣлъ свою резиденцію Хаджимъ ханъ; но Дженисонъ, по величинѣ или по положенію въ ханствѣ, называетъ столицей Ургенчъ.

къ нему естественнаго чувства любви, такъ какъ рождены они отъ разныхъ матерей ¹⁾, и по большей части они дѣти рабынь или христіанокъ, или туземныхъ женщинъ, отцы которыхъ отдають ихъ въ сожительство ханамъ, такъ что каждый ханъ или султанъ имѣетъ покрайней мѣрѣ 4 или 5 женъ, кромѣ молоденькихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, съ которыми онъ ведетъ связи преступнымъ образомъ. Когда между братьями бывають войны (а рѣдко случается, что ихъ не бываетъ), то побѣжденный, если не падъ въ битвѣ, бѣжитъ въ степь съ своей шайкой и тамъ грабитъ, сколько можетъ, купеческіе караваны и другіе, продолжая этотъ разбойничій родъ жизни до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть столько средствъ и возможности, чтобы вновь напасть на котораго нибудь изъ своихъ братьевъ. Отъ Каспійскаго моря до вышеупомянутаго Селлизюрскаго укрѣпленія и во всѣхъ странахъ около того моря, народъ живетъ, не строя ни городовъ, ни селеній; а постоянно находится въ открытомъ полѣ, кочуя съ мѣста на мѣсто со своимъ скотомъ, который имѣется у нихъ въ большомъ изобиліи, какъ верблюдовъ, такъ лошадей и овецъ, домашнихъ и дикихъ. Овцы ихъ роста большаго, съ огромными курдюками—вѣсомъ въ 60—80 фунтовъ. Водятся тамъ и дикія лошади, которыхъ Татары избивають въ большомъ количествѣ, охотясь на нихъ своими соколами или другими охотничьими птицами».

«Соколы ихъ приучены садиться на шею или голову животнаго, которое будучи преслѣдуемо охотникомъ и страдающее отъ ранъ, наносимыхъ соколомъ, утомляется, и тогда охотникъ догоняетъ свою добычу и убиваетъ стрѣлою или мечемъ. Во всѣхъ этихъ странахъ не растутъ никакія другія травы, кромѣ грубыхъ вересковъ; но скотъ, питаемый ими, очень жирѣетъ. Татары никогда не ѣздятъ безъ лука,

¹⁾ По Аб.-Гази Хаджи Мухаммедъ и Махмудъ родились отъ одной матери, Пуладъ и Тимуръ—отъ другой.

стрѣль и топора—будь это на охотѣ или при другихъ обстоятельствахъ. Они отлично стрѣляютъ и ибшкомъ, и на кояхъ. Нѣтъ въ обращеніи у этого народа ни золотыхъ, ни серебряныхъ, ни какихъ другихъ монетъ, но когда нуждаются они въ какомъ нибудь предметѣ или въ чемъ необходимомъ, то вымѣниваютъ это на свой скотъ. Хлѣба у нихъ совсѣмъ нѣтъ, потому что ни земли они не обрабатываютъ, ни сѣяніемъ не занимаются; а за то мясо истребляютъ въ страшномъ количествѣ. Его разрѣзаютъ на мелкіе кусочки и ѣдятъ горстями съ большою жадностію, особенно конину. Главнѣйшій напитокъ у нихъ сквашенное кобылье молоко, какъ я говорилъ раньше про Ногайцевъ. Этимъ молокомъ они и напиваются. Въ странѣ нѣтъ ни рѣкъ, ни мѣсть болотистыхъ, кромѣ того залива, отъ котораго мы пришли и который отстоятъ отъ этого мѣста на 20 дней пути. Здѣсь находится только колодцы съ солоноватою водою, да и тѣ отстоятъ другъ отъ друга на два и болѣе дней пути. Мясо ѣдятъ они на землѣ, садясь на лугу въ кружокъ компаніей, поджавъ ноги, при этомъ совѣщаются и бесѣдуютъ весьма простоудшно.

«26-го ноября выѣхали мы изъ Ургенча и, проѣхавъ вдоль рѣки Оксуса 100 миль, перебравшись на другую большую рѣку, называемую Ардокъ, гдѣ уплатили небольшую пошлину. Рѣка Ардокъ велика и быстра; вытекаетъ она изъ упомянутаго Оксуса и, протекая около 1000 миль въ сѣверномъ направленіи, теряется въ землѣ; но, пройдя подъ землею 500 миль, снова выходитъ наружу и впадаетъ въ озеро Китай».

«4-го декабря прибыли въ укрѣпленіе, называемое *Китъ* и подчиненное султану по имени Сараметъ-Султану, ¹⁾), который хотѣлъ ограбить всѣхъ христіанъ каравана и не сдѣлалъ этого единственно только изъ боязни своего брата,

¹⁾ Въ Сарамета легко могъ обратиться у Дженкинсона Сулейманъ Султанъ, братъ Хадлимъ хана.

правителя Ургенчскаго; такъ сказывалъ намъ одинъ изъ его совѣтниковъ, которому хотѣлось получить отъ насъ подарокъ, чего онъ и достигъ. Кромѣ того, въ этомъ укрѣпленіи, заплатили мы вмѣсто пошлины, за каждаго верблюда по одной красной русской кожѣ, да должны были одѣлать подарками придворныхъ Султана ¹⁾). Когда мы подвигались впередъ, на девятый день пути, въ исходѣ ночи, при разставленныхъ уже караульныхъ, подекакали къ намъ четыре всадника, которые показали намъ шпионами. Мы отобрали у нихъ оружіе; а самихъ связали. После строгаго допроса они показали, что видѣли слѣды многихъ лошадей и при этомъ ни одного верблюжьяго и дали намъ понять, что около насъ скрываются разбойники и воры, потому что въ этихъ мѣстахъ люди рѣдко путешествуютъ честно и мирно, не присоединившись къ караванамъ, гдѣ много верблюдовъ и вожаконъ для охраны этихъ животныхъ. Тогда мы посовѣтовавшись между собой, рѣшили дать знать о томъ Султану Китекому, который немедленно прибылъ самъ съ 300 воинами; мы представили ему четырехъ нами заподозрѣнныхъ шпионовъ, которыхъ Султанъ приказалъ пытать такъ жестоко и грозилъ имъ такъ рѣшительно, что они признались во всемъ и рассказали, что изгнанный правитель съ 40 человеконъ находится впереди на три дня пути и ждетъ нашего приближенія, чтобы напасть на насъ, если это окажется ему по силамъ, и что сами они изъ его шайки».

Далѣе Дженкинсонъ рассказываетъ, какъ Сараметъ далъ ему конвой въ 80 человеконъ; какъ конвой этотъ дорогою бросилъ порученный ему охранѣ караванъ и вернулся домой; какъ шатавшійся въ степи выгнанный владѣлецъ ²⁾),

¹⁾ Въ текстѣ: To his officers. Стр. 353.

²⁾ Не былъ ли этотъ «владѣлецъ» третій сынъ Буджуги хана, Бурумъ, братъ убитыхъ Доста и Иша, о судьбѣ котораго Аб.-Гази ничего не говоритъ; но который владѣлъ, кажется, Китаемъ, во время ханствованія брата, Доста.

производилъ нападенія на караванъ и, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, принудилъ Дженкинсона откупиться: одѣлать каждаго разбойника (а ихъ было 20 человекъ) подарками числомъ по девяти; въ ихъ же владѣніе поступилъ и верблюды, на которомъ отправлены были подарки. Послѣ этого Дженкинсонъ могъ продолжать свой путь, и прибылъ въ Бухару 23 декабря.

Возвратный путь изъ Бухары лежалъ тоже черезъ Хиву. 25 марта ¹⁾ прибылъ Дженкинсонъ въ Ургенчъ. Съ нимъ отправлены были изъ Бухары и изъ Бальха послы въ Россію. Въ Ургенчѣ тоже снарядили двухъ пословъ съ отвѣтными письмами къ русскому царю. Послы эти снаряжались въ путь съ великимъ страхомъ, хотя Дженкинсонъ и обѣщалъ имъ радушный приемъ: «давно уже не посылали они пословъ въ тѣ земли» прибавляетъ Дженкинсонъ ²⁾. 2 апрѣля Дженкинсонъ оставилъ Ургенчъ; а 28 мая былъ уже въ Астрахани.

Кромѣ интересныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ этимъ путешественникомъ, разсказъ его важенъ и въ другомъ отношеніи: онъ, подтверждая исторію Абуль-Гази, показываетъ, какъ вѣрно этотъ послѣдній, передавалъ событія своей страны. Отъ Дженкинсона мы узнаемъ, между прочимъ, что крайнимъ осѣдлымъ пунктомъ на западъ Хивинскаго ханства былъ городъ Везиръ. Къ сожалѣнію, подобныхъ источниковъ, какъ путешествіе Дженкинсона, у насъ очень не много, и провѣрять мѣстныя сказанія почти нечѣмъ.

¹⁾ У Thevenot (стр. 25) и въ «Recueil des voyages au Nord» стоитъ 29 марта.

²⁾ На этотъ разъ Дженкинсонъ ошибся. Послы изъ Хивы приходили въ Россію и въ 1557 году и въ октябрѣ 1558 г. (Лаврент. Лѣтописъ V, 267—8); въ 58 г. посломъ приходилъ Тенишъ Азій «съ товарищи съ поминки, и съ великимъ челобитьемъ». Не смѣшалъ ли только лѣтописецъ этого посольства съ тѣмъ, что отправлялось съ Дженкинсономъ въ 1559 году? О посольствахъ 1557 и 1558 г. см. Никон. Лѣтоп. 289, и Карамз. т. VIII, стр. 227.

Вслѣдствіе ли путешествія Дженкинсона, или по другой какой причинѣ, зачастили къ намъ посланцы изъ Средней Азій. Посольства приходятъ въ Россію въ 1563, 1566 и 1583 годахъ ¹⁾. Цѣль этихъ посольствъ (при чемъ послы приходили не изъ одной Хивы, а изъ Бухары, Самарканды, и другихъ владѣній) была добиться свободной торговли не только въ Астрахани и Казани; но и въ другихъ русскійскихъ городахъ. Посольства, большею частію, цѣли своей достигали. Такъ, въ 1566 году, послы юргенскаго царя Азима и другихъ, получили отъ Іоанна грамоты, разрѣшавшія тѣмъ ханствамъ торговлю съ Россією.

На девятомъ году ханствованія Хаджима, говоритъ Аб-Гази, умеръ Али-Султанъ ²⁾, и ханъ перебрался въ Ургенчъ; Везиръ же отдалъ Махмуду Султану. Ханствованіе Хаджима, въ противоположность предыдущимъ ханствованиямъ, отличалось не внутренними раздорами, а нападеніями извнѣ. Знаменитый Бухарскій ханъ Абдулла ³⁾ предпринималъ три похода на Хиву.

Первый походъ Абдуллы предпринять былъ, по Юсуфу-Мунши, въ 983 или 984 (1575 — 6) году ⁴⁾; но подробностей объ этомъ походѣ онъ не приводитъ. Отъ Абуль-Гази узнаемъ, что Абдулла напалъ на Ургенчъ въ то время, когда

¹⁾ Карамзинъ. Ист. Росуд. Россійскаго, т. IX, стр. 417.

²⁾ Вотъ еще образецъ хронологической послѣдовательности въ спискахъ «Исторіи Монголовъ и Тюрковъ». Во время завоеванія Ургенча Убейдъ ханомъ (945 годъ), Али Султану было 7 лѣтъ; править Ургенчемъ онъ началъ въ 965 г. и, послѣ 9 лѣтъ правленія этимъ городомъ, умеръ, будучи 40 лѣтъ, въ 976 году (см. стр. 223, 232 и 255 текста). Въ этой путаницѣ мы можемъ исправить только послѣдній годъ, который названъ годомъ *корова*, между тѣмъ какъ годъ *корова* падаетъ на 973-й годъ (1566), что и дастъ около 9 лѣтъ правленія его Ургенчемъ.

³⁾ Абдулла II ханствовалъ съ 991 по 1006 (1583—1597); но и во все время ханствованія отца его Искендера (968—991—1561—1583) онъ былъ дѣйствительнымъ правителемъ страны, такъ какъ Искендеръ ханствовалъ лишь номинально.

⁴⁾ Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks. et des Mogols; p. 27.

Хаджимъ-ханъ находился въ Хорасанѣ. Его братья Тимуръ-Султанъ и Пуладъ-Султанъ заперлись въ Хивакѣ и приготовились защищаться. Но Абдулла, узнавъ о послѣднемъ возвращеніи Хаджимъ-хана, тотчасъ же заключилъ миръ съ Тимуромъ и Пуладомъ; по этому миру взаимно обѣщались они не трогать другъ друга. А затѣмъ Абдулла вернулся въ Бухару.

Второй походъ Абдуллы-хана въ Хивинское ханство произведенъ имъ былъ въ 1002 (1593) году *зми*. Хаджимъ-ханъ находился тогда въ Дерунѣ, единственномъ Хорасанскомъ городѣ, признававшемъ еще надъ собою ханомъ Хаджима, тогда какъ Мервъ, Абивердъ, Несай и Багдадъ завоеваны были Абдулла-ханомъ¹⁾. Главная причина этого похода заключалась въ томъ, что Баба-Султанъ, старшій сынъ Пуладъ-Султана, ограбилъ караванъ бухарскихъ богомольцевъ, когда они прибыли въ Хивакъ. На этотъ разъ Абдулла принудилъ князей сдаться. Многие изъ нихъ бѣжали въ Дерунъ къ Хаджимъ-хану. Во всѣхъ городахъ поставлены были правители отъ Бухарскаго хана. Родственники хивинскаго хана, въ числѣ 22 человекъ (12 взрослыхъ и 10 малолѣтнихъ), были убиты на берегу рѣки Ак-су, по повелѣнію Абдуллы-хана.

Подати, наложенныя Абдулла-ханомъ на Хивинцевъ, были крайне тяжелы. Простой народъ долженъ былъ платить 30 *тенегъ* съ души; а въ то время Абдуллахова

¹⁾ Города эти достались Абдулла-хану слѣдующимъ образомъ. Хорасанскими городами Несаемъ, Абивердомъ, Мервомъ и другими владѣлъ, по Аб-Газви, Достъ-ханъ; онъ умеръ въ 960 году *коровы* (1553). Послѣ него ханомъ провозглашенъ былъ въ Мервѣ сынъ его Абуль-Мухаммедъ, которому наследовалъ сынъ отъ цыганки (*люли-бача*), Нуръ Мухаммедъ; но этого Нуръ Мухаммеда не признали ханомъ ни братья хивинскаго хана, ни его сыновья и постоянно нападали на владѣнія Нуръ Мухаммеда; тогда онъ сдалъ Мервъ и другіе города Абдулла-хану, надеясь тѣмъ найти поддержку; но ошибся въ расчетѣ. Опасаясь за свою жизнь, Нуръ Султанъ скоро бѣжалъ къ Хаджимъ-хану. Случилось это за годъ до похода Абдуллы на Ургенчъ. (См. Истор. Монг. и Тюрк. стр. 222,—229, 237—242).

«тенгъ» ходила выше червонца (*ашрефи*). Бѣдняки стали продавать въ неволю своихъ сыновей и дочерей для уплаты этой подати. «Поручители» (*кафили*) изъ богатыхъ Узбековъ, назначенные бухарскимъ ханомъ отвѣчать за 10 или 20 семействъ, должны были выплачивать за несостоятельныхъ и за бѣглыхъ. Если семейство состояло изъ нѣсколькихъ человекъ, то всѣ одинаково обязаны были платить подать; дѣти мужескаго пола съ 10-ти лѣтняго возраста рассматривались, какъ отдѣльный домъ (*биръ эвлыкъ бетиды*), и платили тоже по «тенгъ».

Въ 1594 году персидскій шахъ Аббасъ I¹⁾ свазывалъ нашему послу, князю Андрею Звенигородскому, что Юргенчская земля (Хива) была завоевана бухарскимъ царемъ Абдуллою²⁾.

Хаджимъ-ханъ вмѣстѣ съ своими сыновьями и внуками удался въ Казвинъ къ шаху Аббасу, въ годъ *зми* (1002 = 1593). Въ годъ *овим* (1004 = 1595) хивинскіе царицы провѣдавъ, что гарнизонъ, оставленный Абдуллою въ хивинскихъ городахъ, очень не великъ, сговорились между собою попытаться вернуть потерянные владѣнія. Дѣйствительно, имъ удалось, при помощи жителей, овладѣть Хивакомъ, Гезараспомъ, Ургенчемъ и другими городами. Хаджимъ-ханъ, который послѣдовалъ за молодежью, утвердился въ Ургенчѣ. Тогда Абдулла-ханъ самъ выступилъ съ свойскомъ въ Хиву. Послѣ 4-хъ мѣсячной осады Гезараспа, гдѣ заперся Баба-Султанъ, городъ былъ взятъ Абдуллою, и Баба Султанъ убитъ. Хаджимъ-ханъ бѣжалъ еще раньше того въ Казвинъ къ Шаху. Это былъ *третій* походъ Абдуллы-хана на Ургенчъ.

Провѣрить этотъ походъ мы можемъ изъ источниковъ со-

¹⁾ Шахъ Аббасъ I царствовалъ съ 995—1037 (1586—1628) годъ. (Malcolm; Hist. de la Perse, t. II; p. 298).

²⁾ Карамзинъ. Истор. Госуд. Рос. 2-е изд., т. X, стр. 194—195. (Ссылка на дѣла Персидскія).

сѣднихъ странъ. Въ «Тарихи-алемъ-араи» Искендеръ-Мунши сообщаетъ, что сынъ Хаджимъ-хана, Мухаммедъ-Кули, былъ въ 983 (1575) г., въ качествѣ аманата, отправленъ отцемъ къ Шаху Тагмаспу. Въ Персіи онъ оставался до 1001 (1592) года *дракона*, когда бѣжалъ въ Хорезмъ къ отцу ¹⁾. Послѣ 2-го похода Абдуллы, Мухаммедъ-Кули вмѣстѣ съ прочими родственниками, бѣжалъ въ Персію. Вслѣдствіе неудачной попытки царевичей овладѣть Хивой, Мухаммедъ-Кули, разбитый бухарскимъ отрядомъ, бѣжалъ въ Ногайскіе улусы (къ Манкытамъ), надѣясь найти приютъ у мирзы Кучука, женатаго на его сестрѣ. Но Кучукъ выдалъ его Русскимъ. Въ первый разъ упоминается у насъ Мухаммедъ-Кули подъ 1598 годомъ, подъ именемъ Юргенскаго царевича Магмета ²⁾. Въ Россіи онъ и умеръ ³⁾.

Только послѣ смерти Абдуллы-хана, случившейся въ концѣ 1006 года *курицы* (1597), вернулъ Хаджимъ-ханъ свое ханство. Вѣсть о смерти Абдуллы дошла въ Персію лишь въ слѣдующемъ году *собаки* (1598). Въ этомъ же году Хаджи-Мухаммедъ и возвратился въ Хиву. Себѣ взялъ онъ Ургенчъ и Везирь, а сыновьямъ роздалъ другіе города: Хивакъ и Кятъ — Арабъ Мухаммеду, Гезараспъ — Исфендіару. Узбеки, введенные ханомъ Абдуллою въ Бухару, вернулись въ Ургенчъ все до одного. Впослѣдствіи, когда старшій сынъ Хаджима, Сіюниджъ, вернулся (въ 1600 г. *мыши*) изъ Турціи ⁴⁾, отецъ уступилъ ему Ургенчъ и Везирь, а самъ перешелъ въ Хиву къ Арабъ-Мухаммеду. Въ слѣдующемъ году Сіюниджъ умеръ.

¹⁾ Отрывокъ изъ «Тарихи-алемъ-араи», касательно пребыванія въ Персіи М.-Кули, приведенъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ «Исслѣд. о Касимъ-царяхъ», т. III, стр. 56—57.

²⁾ *Каримзинъ*. «Истор. Госуд. Россійскаго», т. XI, пр. 11.

³⁾ «Истор. Мон. и Тюрк.»; стр. 270.

⁴⁾ Сіюниджъ-Султанъ не хотѣлъ укрываться при дворѣ шаха Аббаса. Когда отецъ его бѣжалъ туда съ сыновьями и внуками, Сіюниджъ-Султанъ удалился въ Турцію. Услыхавъ о смерти хана Абдуллы, Сіюниджъ вернулся на родину («Истор. Монг. и Тюрк.»; стр. 265).

Хаджи Мухаммедъ-ханъ кончилъ дни свои на 84 году жизни, въ 1011 году, въ концѣ года *барса* ¹⁾ (1603 г.).

Арабъ-Мухаммедъ ²⁾.

1011—1030 (1603—1621).

По смерти Хаджима, ханомъ провозглашенъ былъ сынъ его *Арабъ-Мухаммедъ*.

Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ того, въ началѣ созвѣдія *рака* ³⁾ (соотв. іюню мѣсяцу), Ургенчъ подвергся нападенію иицкихъ казаковъ, которые, по Абуль-Гази, въ числѣ 1000 человекъ, напали на этотъ городъ, когда ханъ со всею войскою находился гдѣ-то на рѣкѣ Аму, можетъ быть даже производилъ грабежи въ Бухарскомъ ханствѣ. Казаки захватили 1000 молодыхъ хивинцевъ, нагрузили добычей 1000 повозокъ, что не могли забрать — сожгли, и черезъ семь дней оставили городъ, направившись домой. Между тѣмъ, Арабъ-Мухаммедъ, извѣстившись о нападеніи казаковъ, поспѣшилъ въ Ургенчъ и бросился преслѣдовать ихъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что казаки были истреблены все до одного.

Преданіе объ этомъ походѣ сохранилось у иицкихъ казаковъ. Разсказъ о немъ записанъ, со словъ военныхъ атамановъ, Рычковымъ ⁴⁾. Подтверждая разсказъ Абуль-Гази, преданіе это разнится съ нимъ только въ подро-

¹⁾ Годъ *Барса* продолжался съ 26-го рамазана 1010 года по 7-е шеввала 1011; г. е. съ 10-го марта 1602 по 9-е марта 1603 г. по нашему лѣтосчисленію. Слѣдовательно Хаджимъ-ханъ умеръ въ самомъ началѣ 1603 г. или въ самомъ концѣ 1602 г.

²⁾ «Истор. Монг. и Тюрк.»; стр. 273—287.

³⁾ *Сертанъ-ниль зевели*; стр. 273.

⁴⁾ Въ его «Оренбургской топографіи». Спб. 1762 г.; ч. II, стр. 73—75.

ствахъ. Казаковъ по этому преданію въ походѣ было не 1000, а 500 человекъ; предводительствовалъ ими атаманъ *Нечай*, а можетъ быть его сынъ, какъ допускаетъ это К. М. Беръ ¹⁾, такъ какъ атаманъ этотъ называется иногда *Нечасымъ*. Подъ предводительствомъ же самого Нечая казаки овладѣли татарскимъ городомъ Сарайчикомъ. Нападеніе, по «преданію», произведено не на Ургенчъ, а на Хиву. Но если относительно числа казаковъ перевѣсь на сторонѣ «преданія», тѣмъ болѣе, что 1000 казаковъ могли бы поспорить съ хивинскимъ войскомъ, да и Абуль-Гази что-то любить круглую цифру «тысячу» ²⁾; но относительно города сомнѣнія быть уже не можетъ: Ургенчъ былъ столицей въ то время, Ургенчъ и долженъ былъ соблазнять казаковъ своимъ богатствомъ предъ всеми другими городами; наконецъ, ошибиться Абуль-Гази ни коимъ образомъ не могъ. Затѣмъ въ «преданіи» сказывается, что Нечай взялъ городъ безъ малѣйшаго сопротивленія, такъ какъ войско вмѣстѣ съ ханомъ было гдѣ-то на войнѣ. Овладѣвъ городомъ, казаки начали вести въ немъ жизнь разгульную; Нечай овладѣлъ ханскими женами, изъ которыхъ одна стала указывать Нечая, какъ опасно оставаться имъ въ ихъ странѣ и совѣтовала уходить поскорѣе. Нечай и послушался ее; но было уже поздно: ханъ спѣшилъ на выручку своихъ владѣній, догналъ казаковъ и всѣхъ ихъ истребилъ; только двое-трое успѣли спастись и принесли домой вѣсть о гибели своихъ товарищей.

Набѣгъ этотъ, какъ видѣли, происходилъ въ іюнь 1603 года, въ шестой мѣсяцъ ханствованія Арабъ-Мухаммеда. Далѣе, въ другомъ мѣстѣ ³⁾, Абуль-Гази говоритъ про се-

¹⁾ «Воспомянутое о походѣ уральскихъ казаковъ противъ Хивы въ началѣ XVII столѣтія» (въ «Маякѣ» на 1841 г., № 11). На нѣмецкомъ языкѣ статья эта помѣщена въ «St.-Petersb. Zeitung»; 1841, № 249.

²⁾ Какъ это замѣтилъ еще К. М. Беръ («Маякѣ»; 1841, № 11).

³⁾ «Истор. Монг. и Тюрк.», стр. 291.

бя, что онъ родился 15-го числа *ребіа первого* въ годъ *зайца* 1012 г. (въ пятницу 12-го августа 1603 г.) ¹⁾, спустя 40 дней *послѣ* побѣды, одержанной отцемъ его Арабъ-Мухаммедомъ надъ казаками ²⁾, отчего онъ и получилъ прозваніе *Гази*. Такимъ образомъ, годъ рожденія Абуль-Гази-хана надо считать не 1605, какъ принято это всеми, а 1603 (умеръ онъ, въ 1663 г., 60-ти лѣтъ). Набѣгъ казаковъ тоже надо относить къ этому году, а не къ 1602, какъ читаемъ это у П. Жуковского въ «Краткомъ обзорнѣи достопримѣч. событій Оренб. края» ³⁾. Время нападенія казаковъ (въ началѣ іюня) какъ нельзя лучше вѣдется со временемъ рожденія Абуль-Гази (въ началѣ августа). Только въ іюль или, въ крайнемъ случаѣ, въ концѣ іюня могъ Арабъ-Мухаммедъ одержать побѣду надъ казаками, а въ такомъ случаѣ Абуль-Гази не могъ родиться въ іюль: 40-й день послѣ этой побѣды приходится въ августѣ.

Рычковъ приводитъ рассказъ и о другомъ нападеніи казаковъ на Хивинское ханство и тоже кончившемся неудачно. Атаманъ *Шемай* вздумалъ повторить набѣгъ Нечая и съ 300 казаками направился въ Хиву. Но самъ онъ попалъ въ плѣнъ къ Калмыкамъ, а казаки хотя и отправились впередъ, но, застигнутые зимой у Аральскаго моря безъ съѣстныхъ припасовъ, стали просить Хивинцевъ избавить ихъ отъ голодной смерти и взять къ себѣ. Хивин-

¹⁾ Въ текстѣ сказано, что Абуль-Гази родился 15-го числа *ребіа I*, 1012 года *зайца*. Но годъ *зайца* не приходится на 1012 г.; онъ продолжался съ 7-го шеввала 1011 г. до 19-го шеввала 1012, т. е. съ 10-го марта 1603 до 9-го марта 1604 г. Баронъ Демезонъ, въ своемъ переводѣ «Исторіи» Абуль-Гази, не исправилъ его и переводитъ 1605 годомъ, 17-го іюля.

²⁾ Г. С. Саблуковъ, въ предисловіи къ переводу исторіи Абуль-Гази, на стр. VI (см. «Библиот. Восточн. Истор.», изд. И. П. Березинишъ. Казань, 1854), говоритъ, что Абуль-Гази родился за 40 дней до побѣды отца его надъ казаками. Между тѣмъ, въ текстѣ, изданномъ Демезономъ, сказано: *бу вакаатдинъ киркъ ионгъ утхандинъ-сункъ бизъ дуньяга илиль-мыгъ*. Стр. 292.

³⁾ П. Жуковский. «Краткое обзорнѣе достопримѣч. событій Оренбургскаго края»; 1832, стр. 62—63.

цы ихъ забрали, и «всѣ казаки», добавляетъ преданіе, «тамъ и пропали»¹⁾.

Въ ханствованіе Арабъ-Мухаммеда было два вторженія въ Хивинское ханство Калмыковъ и два же Киргизъ-Кайсаковъ. Вторженія Калмыковъ имѣли цѣлю простой грабежъ, что имъ и удавалось. Первый набѣгъ происходилъ черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ набѣга яицкихъ казаковъ; второй въ концѣ ханствованія Арабъ-Мухаммеда. Вторженія Казаковъ, т. е. Киргизъ-Кайсаковъ, имѣли цѣлю низверженіе Арабъ-Мухаммеда и провозглашеніе ханомъ, въ первый набѣгъ, потомка Ильбарса, Хосроу-Султана, скитавшагося въ Мавераннахрѣ; во второй разъ, черезъ 2 года послѣ первой попытки, пробовали они возвести въ Хивѣ на ханство потомка Абулека, Салехъ-Султана, находившагося въ Самаркандѣ. Но обоихъ претендентовъ Арабъ-Мухаммеду удалось извести.

Въ 14-й годъ ханствованія Арабъ-Мухаммеда возмутились противъ него сыновья: Хабешъ-Султанъ и Ильбарсъ-Султанъ. Помирившись съ сыновьями, ханъ уступилъ имъ городъ Везиръ и всѣхъ Туркменъ, ему подчинявшихся. Пять лѣтъ сыновья жили спокойно въ Везирѣ, но на шестой годъ они опять возстали противъ отца, за котораго заступились другіе сыновья: Исфендіаръ и нашъ историкъ, Абуль-Гази. Столкновеніе между братьями имѣло послѣдствіемъ то, что Исфендіаръ и Абуль-Гази были разбиты; Арабъ-Мухаммедъ попалъ въ плѣнъ къ сыновьямъ, Ильбарсу и Хабешу, и былъ послѣднимъ изъ нихъ лишенъ зрѣнія, а затѣмъ заключенъ въ крѣпость *Кумъ*²⁾. Исфендіаръ удался на богомолье въ Мекку, а Абуль-Гази бѣжалъ въ Бухару. Это случилось въ годъ *курты* 1030 (1621) г. Хабешъ-Султанъ взялъ себѣ Ургенчъ и Везиръ; Ильбарсъ—Хиву и Гезараспъ.

¹⁾ «Оренбургская топографія»; ч. II, стр. 76—77.

²⁾ Крѣпость *Кумъ*, вѣроятно, та самая, что раньше (220 стр. текста) Абуль-Гази называлъ *Кумъ-кентъ*, лежавшая на фарсахъ къ востоку отъ Везира.

Въ концѣ ханствованія Арабъ-Мухаммеда проѣзжалъ черезъ Хиву посланникъ московскаго царя Михаила Федоровича, дворянинъ Иванъ Хохловъ, отправленный имъ въ Бухару. Никакихъ важныхъ извѣстій о Хивинскомъ ханствѣ онъ не сообщаетъ. Говоритъ только, что терпѣлъ притѣвленія отъ Туркменъ и *хановъ* Юргенскихъ (Ургенчскихъ), намѣревавшихся отнять у него кречетовъ, везенныхъ въ подарокъ Имамъ-Кулу бухарскому; да что ханскіе приближенные домогались отъ него подарковъ и требовали пошлину,—вотъ и все¹⁾.

На слѣдующій (1031) годъ, сказыываетъ Абуль-Гази, Ильбарсъ-Султанъ, ни слова не говоря брату Хабешу, переехалъ въ Хиву отца и двухъ братьевъ: Хорезмъ-шахъ-Султана и Авгана-Султана. Въ Хивѣ же находились и малолѣтніе сыновья Исфендіара. Всѣ они, за исключеніемъ Авгана, были убиты Ильбарсомъ, а Авгана отослалъ онъ къ Хабешу, прося его поступить такъ же и съ Авганомъ, т. е. убить его. Но Хабешъ, не желая убивать Авгана, переслалъ его въ Россію, гдѣ онъ и умеръ, спустя лѣтъ 30 послѣ того, не оставивъ потомства²⁾.

Высылка царевича Авгана въ Россію должна произойти, по Абуль-Гази, около 1032 (1622) г. Дѣйствительно, въ самомъ концѣ 1622 г. встрѣчаемъ Авгана уже при дворѣ русскаго царя: «31 декабря пріѣхалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи служить Юргенской царевичъ Авганъ»³⁾. Въ тотъ же день Государь, въ царскомъ платьѣ, принималъ его въ Золотой Палатѣ. Русовъ, въ предисловіи къ путешествію Рукавкина⁴⁾, пишетъ: «въ 1622 г. послы Юргенскаго царевича Авгана объявили царю Михаилу Федоровичу, что двоюрод-

¹⁾ Я. В. Ханыковъ. «Поиски. записка къ картѣ Хивинскаго ханства»; стр. 304.

²⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.»; стр. 287—288.

³⁾ Въ «Дворцовомъ разрядѣ». Сиб. 1850; I, 531—2.

⁴⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣл.»; 1839, кн. XII.

ные братья Авгана, царевичи Абишъ (т. е. Хабешъ) и Ильбаръ (т. е. Ильбарсъ)¹⁾, составивъ заговоръ съ нѣкоторыми измѣнниками, пришли на отца Авганова войною и ослѣпили его; посему царевичъ Авганъ просилъ Михаила Федоровича дать ему ратныхъ людей, дабы онъ, наказавъ братьевъ своихъ за лютость, могъ навсегда остаться, со всѣмъ владѣніемъ или ханствомъ, въ подданствѣ Россійскомъ. Что симъ посламя отвѣтствовано — неизвѣстно». Источникъ этого сказанія мнѣ неизвѣстенъ, а Русовъ не указываетъ, откуда почерпнулъ его. Сомниваюсь, чтобы Авганъ посылалъ пословъ къ царю Михаилу Федоровичу, но что самъ онъ, наученный кѣмъ-либо изъ своихъ приближенныхъ (Авгану было въ то время 11 лѣтъ), просилъ Московскаго Царя посадить его въ Хивѣ на ханство, обязуясь быть его вѣрнымъ подданнымъ, — это возможно. Мысль о подданствѣ Хивы Русскому царю — мысль очень старая. Тотъ же царевичъ Авганъ, только подъ именемъ Авгаря, Арапухова сына, встрѣчается въ 7139 (=1630) г. въ «Смѣтномъ спискѣ»²⁾. Есть основаніе думать, что и упоминаемый въ 1633—34 гг. юргенскій царевичъ есть никто иной, какъ Авганъ-Султанъ³⁾. Онъ умеръ въ Касимовѣ въ 1648 году, 37 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ *теки* (мавзолеѣ) на Старопосадскомъ кладбищѣ⁴⁾. Въ Россіи провелъ онъ такимъ образомъ 26 лѣтъ.

Эти наши указанія даютъ наглядное понятіе о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣлись у Абуль-Гази. Не упускалъ онъ изъ виду своихъ родственниковъ даже и въ Россіи.

¹⁾ Не двоюродные братья были эти царевичи, а родные; только родились они отъ разныхъ матерей. Мать Авгана происходила изъ рода Абуль-Хаира. Всѣхъ сыновей у Арабъ-Мухаммеда было 7: Исфендіяръ, Хабешъ, Ильбарсъ, Абуль-Гази, Шерифъ-Мухаммедъ, Хорезмъ-шахъ и Авганъ.

²⁾ Временникъ Моск. общ. ист. и Древн.; кн. 4, стр. 30 (смѣсь).

³⁾ См. Зап. Имп. Арх. Общ., т. XI. «Описание оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича», П. И. Саввантова.

⁴⁾ «Исслѣдованіе о касим. царяхъ и царевичахъ»; т. III, стр. 280—298.

Исфендіяръ-ханъ.

1032—33—1052 (1623—1642).

Послѣ убіенія Арабъ-Мухаммеда, Исфендіяръ-Султанъ, по совѣту шаха Аббаса, пошелъ добывать у братьевъ отцово наслѣдіе. При помощи Туркменъ, Исфендіяру удалось одолѣть своихъ братьевъ, которые и были, по повелѣнію Исфендіяра, убиты. Тогда Исфендіяръ былъ провозглашенъ ханомъ, что случилось въ годъ *свиньи* 1032—33 (1623) г.

Вступивъ на ханство, Исфендіяръ сталъ притѣснять Узбековъ. Особенно двумъ узбекскимъ родамъ, — Уйгурамъ и Найманамъ, пришлось жутко отъ хана. А затѣмъ и другіе роды должны были искать спасенія въ выселеніи. Образовавъ три отряда, потянулись они то къ Манкытамъ (Ногайцамъ), то къ Киргизамъ, то въ Мавераннагръ. Года 3 спустя, стали они по нѣскольку семействъ возвращаться въ свое отечество и селиться близъ Аральскаго моря при устьѣ Аму-Дарьи. Тамъ собралось уже до 3000 кибитокъ Узбековъ, вернувшихся на родину, да прибавилось еще 800 семействъ изъ Ургенча. Тогда Исфендіяръ перешелъ рѣку, напалъ на нихъ и совершенно ихъ истребилъ¹⁾.

Между тѣмъ семейныя распри не прекратились. Абуль-Гази и братъ его Шерифъ-Мухаммедъ, находившіеся въ Бухарѣ, при Имамъ-Кулѣ, узнавъ о возвращеніи Исфендіяра и о его завладѣніи ханствомъ, вернулись въ отечество. Исфендіяръ, оставивъ себѣ Хиву, Гезараспъ и Кятъ, отдалъ Ургенчъ Абуль-Гази; а Везиръ—Шерифъ Мухаммеду. Но братья скоро начали опасаться Исфендіяра, потому что онъ не отпустилъ Туркменъ, съ нимъ пришедшихъ, и при ихъ содѣйствіи началъ избивать Узбековъ. Абуль-Гази и Шерифъ-Мухаммедъ нѣсколько разъ соединялись вмѣстѣ про-

¹⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.»; стр. 287—291, 298.

тивъ брата; но одолѣть его не смогли. Туркмены съ Мангышлака и Абуль-хана постоянно подкрѣпляли Исфендіяра. Послѣ же избіенія Узбековъ, поселившихся при Аральскомъ морѣ, Абуль-Гази бѣжалъ къ Ишимъ-хану киргизъ-кайсацкому ¹⁾, отъ котораго перешелъ сперва къ Турсунъ-хану ташкентскому ²⁾, а потомъ къ Имамъ-Кулу въ Бухару; а Шерифъ-Мухаммедъ прямо удался въ Бухару.

Вскорѣ послѣ того Туркмены хививскіе стали звать къ себѣ Абуль-Гази, который и не заставилъ себя долго ждать, прибылъ въ Хиву; но на этотъ разъ противъ него оказался и Шерифъ-Мухаммедъ, который успѣлъ въ это время перейти на сторону Исфендіяра. Абуль-Гази, хотя и одержалъ верхъ въ открытой битвѣ, но вслѣдствіе разныхъ происковъ своихъ недруговъ былъ арестованъ ханомъ и подъ конвоемъ отправленъ въ Персію. Шахъ-Сефи ³⁾, внукъ шаха Аббаса, принявъ Абуль-Гази въ Гамаданъ и препроводилъ его въ Испагань, гдѣ Абуль-Гази назначенъ былъ домъ и 10,000 *телегъ* въ годъ на содержаніе. Для предупрежденія побѣга приставленъ былъ къ нему караулъ.

10 лѣтъ провелъ Абуль-Гази въ Персіи, и на 11-й годъ удалось ему бѣжать на родину. Но прежде чѣмъ пробрался онъ въ Хиву, цѣлыхъ два года пришлось Абуль-Гази прошататься у Туркменъ Абульханскихъ и Мангышлакскихъ, и только въ годъ *зми* 1051 ⁴⁾ (1641) прибылъ онъ въ Ургенчъ. Слѣдовательно, въ Персіи провелъ онъ время съ 1629 по 1639 годъ.

6 мѣсяцевъ спустя по прибытіи Абуль-Гази, умеръ Исфендіяръ-ханъ, въ началѣ года *лошади*, въ 1052 (1642) г. ⁵⁾.

¹⁾ О немъ см. въ «Изсл. о Касим. царяхъ и царевичахъ»; II, 372.

²⁾ Тамъ же, стр. 374—375.

³⁾ Шахъ Сефи царствовалъ съ 1629 по 1642 г.

⁴⁾ Въ текстѣ выставленъ 1052 г., но годъ *зми* приходится на 1050 и 1051 годы.

⁵⁾ Годъ *лошади* начался въ послѣдній мѣсяцъ 1051 г., слѣдовательно Исфендіяръ могъ умереть въ томъ же 1051 г.; но по нашему лѣтосчисленію это, во всякомъ случаѣ, придется на 1642 г.

Черезъ годъ послѣ того, въ годъ *овцы* 1053 ¹⁾ (1643), Абуль-Гази былъ провозглашенъ ханомъ въ землѣ Араль.

Исфендіяръ оставилъ двухъ сыновей: Юшанъ-Султана и Ашрефъ-Султана. Когда Абуль-Гази потребовалъ выдачи ихъ отъ Туркменъ, то эти послѣдніе отослали Ашрефъ-Султана къ бухарскому хану Надиръ-Мухаммеду ²⁾, во имя котораго стали даже читать *хотьбу* (эктенію). Абуль-Гази два раза ходилъ опустошать окрестности Хивы, но овладѣть городомъ не могъ. Надиръ, между тѣмъ, успѣшилъ послать правителей въ Хиву и Гезараспъ. Эти *илькарь-беки*, «военные губернаторы», не должны были касаться сущности администраціи, такъ что управленіе провинціями, сборъ податей и доходы находились въ рукахъ Туркменъ. Черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ того, Надиръ послалъ въ Хиву своего внука Касимъ-Султана, сына Хосроу-Султана, но и ему запрещено было вмѣшиваться въ администрацію и въ сборъ податей.

Узнавъ о прибытіи въ Хиву Касима-Султана, Абуль-Гази сдѣлалъ набѣгъ на подвѣдомственные ему земли и захватилъ богатую добычу ³⁾. Тогда Надиръ отозвалъ внука въ Бухару, а въ Хорезмъ отправилъ бека Якуба-Тубита съ нѣсколькими отрядами. Но вслѣдъ за нимъ пришла вѣсть о низверженіи Надира и о провозглашеніи ханомъ сына

¹⁾ Въ текстѣ 1054 г., что не вѣрно.

²⁾ Годы ханствованія Надира-Мухаммеда 1054—1057 (1644—1647), приводимые Сенковскимъ въ *Supplément à l'hist. etc.* p. 38, 42, 43, 46, 78, прим. 13, и взятые отсюда В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ соч. «Монеты Бух. и Хив.», не сходятся съ годами, приводимыми Демезономъ по «Тарихи-Тимури» (см. его переводъ «Исторіи» Абуль-Гази, стр. 339, прим.), по которой Надиръ-Мухаммедъ ханствовалъ съ 1052 (1642) по 1055 (1645) г. Онъ, послѣ трехлѣтняго ханствованія, былъ своими эмирами свергнутъ съ престола, на который возвелъ они сына его, Абдуль-Азиза. Цифры, приводимыя въ «Тарихи-Тимури», сходятся съ показаніемъ Абуль-Гази, какъ сейчасъ увидимъ.

³⁾ До этого событія Абуль-Гази и довелъ свою исторію. Заболѣвъ, поручилъ онъ докончить ее сыну, Анушъ-Мухаммедъ-Бегадурю. См. «Ист. Монг. и Тюрк.», стр. 319—320.

его Абдуль-Азиза. Тогда бухарскія войска оставили Хиву, которую и занялъ Абуль-Гази. Случилось это въ 1055 г. *курицы* (1645) ¹⁾.

Абуль-Гази-ханъ ²⁾.

1055—1074 (1645—1663).

Первымъ дѣломъ Абуль-Гази-хана было усмиреніе Туркменъ, забравшихъ всю власть въ ханствѣ въ свои руки. Усмиренія ихъ Абуль-Гази достигъ вполнѣ, частію хитростію, частію силою оружія. Въ концѣ года *собаки* ³⁾ Абуль-Гази ходилъ на Туркменъ-Тежень ⁴⁾; въ годъ *мыши* (1058=1648) окончательно добилъ ихъ, въ мѣстѣ называемомъ *Бами-Бурма*; въ годъ *зайца* (1061=1051) разбилъ Туркменъ Байраджъ, на берегахъ Атрека и Гюргени; въ годъ *змеи* (1063=1653) были разграблены имъ колѣна Имиръ и Сарикъ ⁵⁾. Между этими походами два раза ходилъ Абуль-Гази на Калмыковъ: въ годъ *коровы* (1059=1649) и въ годъ *змеи* (1063=1653) ⁶⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ начались набѣги Абуль-Гази на Бухару. Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство. Субханъ-Кули, братъ Абдуль-Азиза и правитель (*вали*) Вальха, призвалъ Абуль-Гази на помощь противъ брата.

¹⁾ Въ текстѣ 1054 г. (стр. 320). Баронъ Демезонъ неудачно поправилъ эту ошибку, поставивъ 1056 г., такъ какъ годъ *курицы* будетъ 1055.

²⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.», стр. 320—334.

³⁾ 1056=1646.

⁴⁾ Такъ вѣроятно называлось мѣсто по рѣкѣ Тежень. См. о ней у П. Ф. Вларамберга: «Тоногр. и статист. описаніе восточн. берега Каспійск. моря» (въ Зап. Геогр. Общ., кн. IV).

⁵⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.», стр. 321—327.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 323, 325.

Въ годъ *овцы* (1066=1655) ханъ Хивинскій явился въ Бухарскомъ ханствѣ, раззорилъ Каракуль и захватилъ богатую добычу. Въ томъ же году онъ повторилъ набѣгъ на Каракуль и увелъ много плѣнныхъ. Въ 1067 (1656) году обезьяны Абуль-Гази опустошилъ Чехарджуй (Чарджуй); въ слѣдующемъ году *курицы* (1068=1657) предпринималъ походъ на Яйчи; дошелъ до Перзема, а оттуда до Каракуля и, захвативъ плѣнныхъ, вернулся въ Хиву. Въ томъ же году ходилъ Абуль-Гази на Кермине, который взялъ и предалъ разграбленію. Дорогою, на обратномъ пути, неожиданно напалъ на него Абдуль-Азизъ. Абуль-Гази очутился въ большой опасности, такъ какъ большая часть его войска ушла далеко впередъ; но выручилъ его сынъ, Ануша, который въ-время успѣлъ вернуть передовые отряды и подать помощь. За это Абуль-Гази и пожаловалъ ему городъ Гезараспъ. Въ годъ *собаки* (1069=1658) Абуль-Гази опустошилъ Варданзи; въ годъ *барса* (1073=1662) произвелъ послѣдній набѣгъ на Бухару, послѣ чего заключилъ съ Абдуль-Азизомъ миръ ¹⁾.

О походахъ Абуль-Гази хана на Бухару узнаемъ мы и изъ бухарскихъ источниковъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу Юсуфъ Муини. Въ 1076 (1665) г. *Вали* Ургенчскій Абуль-Гази ханъ, *сынъ* Исеенділра хана, сына Арабшахова, съ значительнымъ войскомъ напалъ на Мавераннагръ, опустошилъ и раззорилъ всю пройденную имъ мѣстность, и только пораженіе, нанесенное ему соединенными силами Бухары, Вальха и Бадагшана, удержало напоръ его впередъ. Принужденный удалиться въ свою землю, предпринялъ онъ въ слѣдующемъ году новый набѣгъ на Бухару и напалъ съ тою же свирѣпостію; но какъ и прежде, долженъ былъ съ потерей отступить. Обѣ эти попытки, попытки неудачныя, не обезкуражили однако Абуль-Гази: каждый годъ повторилъ онъ свои набѣги и до *восемнадцати*

¹⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.», стр. 327—334.

ти разъ опустошалъ Бухару. Народъ этой страны, имѣя государемъ человѣка болѣе набожнаго, чѣмъ воинственнаго, не находилъ никакого противъ него оружія, кромѣ молитвъ. «И оказались онѣ—говоритъ авторъ—гораздо дѣйствительнѣе вооруженной силы, потому что ханъ Ургенчскій внезапно умеръ»¹⁾.

Начать съ того, что годъ 1076 невѣренъ: Абуль-Гази не было уже въ то время въ живыхъ и не могъ онъ, слѣдовательно, производить еще набѣги *послѣ* этого года. Не «валиемъ» (намѣстникомъ) былъ Абуль-Гази; а самостоятельнымъ ханомъ; не сыномъ хана Исфендіяра, а роднымъ братомъ. Не *восемнадцатъ* походовъ совершилъ на Бухару Абуль-Гази; а по крайней мѣрѣ вдвое меньше. Въ самомъ дѣлѣ: первый походъ Абуль-Гази на Бухару происходилъ, какъ передаетъ сынъ его Ануша, въ 1066 г., послѣдній—въ 1073. Если на каждый годъ положить по походу, и то выйдетъ 8—9 походовъ; но въ хивинскомъ источникѣ ихъ упомянуто всего *семь*. Предполагать, что это число уменьшено, нѣтъ никакаго основанія. Далѣе: побѣды, одержанныя Абдуль-Азизомъ надъ Абуль-Гази-ханомъ, побѣды, которыми хвастаетъ Юсуфъ Мунши, болѣе чѣмъ сомнительны. Мы увидимъ дальше, что Мунши говоритъ о набѣгахъ и Ануши хана, сына Абуль-Гази, и Эрнакъ (Эренкъ) Султана, сына Ануши, и также бухарскія войска разбиваютъ хивинцевъ въ пухъ-и-прахъ. Если Мунши правъ, то странно, что жестоко побитые хивинцы на слѣдующій годъ опять лезутъ въ Бухару, опять побиваются и, какъ ни въ чемъ не бывало, снова нападаютъ на Бухару, и такъ далѣе безъ конца. Да могли-ли, спросимъ мы, быть какія-нибудь значительныя столкновенія, а слѣдовательно и пораженія при томъ характерѣ, какой носили на себѣ набѣги хивинцевъ. Ихъ вторженія вовсе не имѣли характера упорныхъ войнъ, они были простыми разбойничьими набѣгами, съ цѣлію грабежа, съ цѣлію пополнить свою тощую казну. Чуть слы-

¹⁾ Supplément à l'histoire, etc.

шать хивинцы, что идутъ противъ нихъ бухарскія войска, какъ поспѣшно обращаются вспять: не воевать приходили они,—а пограбить. Эти отступленія и могъ Юсуфъ Мунши громко объявить побѣдами бухарцевъ, и имѣлъ на то полное право съ своей точки зрѣнія; да кромѣ того, описывая эти печальныя для бухарцевъ событія, Юсуфъ Мунши долженъ былъ щадить и народное самолюбіе. Серьезное столкновеніе было только одно, которое и описано ханомъ Анушею. Но разсказъ Юсуфа важенъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ набѣги Абуль-Гази на Бухару. Мало того, онъ представляетъ ихъ ужаснѣе, чѣмъ описаны они въ «Хивинской исторіи». Впослѣдствіи мы познакомимся съ подобными набѣгами еще ближе, когда дойдемъ до хановъ нынѣшняго столѣтія.

Подъ конецъ своей жизни Абуль-Гази поручилъ управление ханствомъ своему сыну Анушѣ и вскорѣ послѣ того умеръ въ 1074 году *зайца*, въ мѣсяцѣ рамазанъ (въ мартѣ 1663 года)¹⁾.

«Исторія» Абуль-Гази (или правильнѣе: «Книга древа тюркского»—*Китаби-Шеджерей-Тюрки*) такой важный источникъ для исторіи Хивы при Узбекахъ и такъ отчетливо представляетъ положеніе этого ханства съ начала XVI столѣтія до шестидесятыхъ годовъ XVII-го, что тутъ необходимо остановиться и, такъ сказать, подвести итоги приведеннымъ сообщеніямъ.

Хорезмъ, до завоеванія его Шейбани ханомъ, составлялъ провинцію Хорасана и признавалъ своимъ повелителемъ Тимурида Хуссейна-Мурзу. Шейбани ханъ не очень соблазнился Хорезмомъ; все его вниманіе сосредоточивалось на Мавераннагрѣ и только виды этого Узбека на Хорасанъ заставили его, кажется, овладѣть и Хорезмомъ, гдѣ были поставлены имъ въ 1505 г. *даруги*. Но палъ Шейбани,

¹⁾ «Ист. Монг. и Тюрк.», стр. 334.

и Хорезмъ отошелъ къ Персіи; сдѣлать это было тѣмъ легче, что въ Хорезмѣ не было Узбековъ, кромѣ упомянутыхъ даругъ, да развѣ небольшой свиты при нихъ. Новое господство Персіянъ, шиитовъ, не нравилось только ревностнымъ мѣстнымъ суннитамъ; но для народа оно было не тяжело, и когда незначительная партія святошъ, изъ за релігіозной нетерпимости, начала ратовать за избраніе правовѣрнаго хана, и изъ Везира обратилась съ приглашеніемъ къ Ильбарсу—сѣсть у нихъ на ханство, то населеніе другихъ городовъ не только не одобрило подобныхъ затѣй, но выказало сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Жители Ургенча и Гезараспа прямо называли Узбековъ «чужимъ» для себя народомъ и не отпускали персидскихъ правителей, намѣревавшихся удалиться въ Персію. Ильбарсъ взялъ приступомъ эти города и вслѣдъ затѣмъ пригласилъ въ Хорезмъ своихъ родственниковъ, еще оставшихся въ степяхъ. Тѣ не заставили себя долго ждать, поднялись со всѣмъ своимъ юртомъ и наводнили Хорезмъ. Въ Хорезмѣ утвердился враждебный Шейбани-хану родъ Берке-Султана ¹⁾.

Что же внесли съ собою Узбеки въ страну, обладавшую нѣкогда высокой цивилизаціей?

Прежде всего, они внесли въ Хорезмъ свое родовое начало. Старшій въ родѣ былъ главою рода. Умиралъ этотъ глава,—ему наследовалъ не сынъ, а братъ, т. е. слѣдующій за нимъ по старшинству родственниковъ, и только если такового не оказывалось, то старшій сынъ. Отсюда началась въ Хорезмѣ удѣльная система, хорошо знакомая намъ изъ древней отечественной исторіи. Старшій въ ханскомъ семействѣ получалъ, вмѣстѣ съ титуломъ хана, и столичный го-

¹⁾ Названіе Узбекской династіи въ Хивѣ XVI и начала XVII в. Шейбанидами нейдетъ къ Хивѣ вовсе. Неидетъ оно и къ Бухарскимъ Узбек-ханамъ. См. разборъ В. В. Григорьева «Бухарской исторіи» Визмери (Журн. М. Н. Пр.; 1873, ноябрь, стр. 126).

родъ, каковымъ былъ сперва Везиръ—ядро узбекскаго населенія въ Хорезмѣ, затѣмъ Ургенчъ, какъ наиболѣе важный городъ въ ханствѣ, и наконецъ Хива (или правильнѣе: *Хивакъ*), когда окрестности Ургенча, вслѣдствіе переворота въ теченіи Аму-Дарьи, стали мало-по-малу обрабатываться въ степь, пустѣть. Провозглашеніе хана совершалось по монгольскому обычаю. Ближайшіе родственники старшаго въ родѣ сажали его на бѣлую кошму и трижды приподымали ее за концы, провозглашая: «ханъ! ханъ! ханъ!» Родственники хана, смотря по старшинству и болѣе или менѣе близкому родству съ ханомъ, получали въ удѣлъ прочіе города въ ханствѣ. Когда родственниковъ было немного, они получали каждый по нѣскольку городовъ; а когда число ихъ размножалось, то и по половинѣ города. Умиралъ ханъ, вмѣсто него тѣмъ же порядкомъ выбирался новый; при этомъ происходило перемѣщеніе и въ удѣлахъ: болѣе близкіе къ новому хану родственники, приближались къ нему и получали болѣе важные удѣлы.

Результатомъ такого положенія вещей явились между родственниками распри, войны. Начались онѣ тогчасъ же по смерти Ильбарса и съ небольшими перерывами тянулись цѣлое столѣтіе, до вступленія на ханство Абуль-Гази, когда у него не осталось уже другихъ родственниковъ, кромѣ сыновей. Понятно, что войны эти должны были страшно разорить страну. Прибавимъ къ этому указаніе Абуль-Гази на запустѣніе западной половины ханства, вслѣдствіе измѣненія теченія Аму-Дарьи, — и положеніе Хивинскаго ханства въ то время представится намъ въ самомъ жалкомъ видѣ ¹⁾.

Отношенія удѣльныхъ владѣльцевъ къ хану записѣли,

¹⁾ Запустѣніе ханства, начавшееся незадолго до Абуль-Гази, продолжалось и послѣ него. Такъ, Абуль-Гази упоминаетъ на правомъ берегу городъ Катъ, который вскорѣ же пересталъ существовать, и окрестности его обратились въ пустыню. Развалины Ката и теперь указываютъ на правомъ берегу Аму-Дарьи.

конечно, отъ личности самаго хана; но вообще ханъ имѣлъ мало на нихъ вліянія. Дженкинсонъ говоритъ, что родственники хана повинуются ему очень мало, что въ своихъ удѣлахъ они и знать его не хотятъ. Тотъ же путешественникъ подтверждаетъ рассказываемыя Абуль-Гази ханомъ распри между членами ханскаго семейства и ихъ домогательства погубить своихъ противниковъ.

Преимущества ханскаго достоинства у Узбековъ состояли въ томъ, что имя хана провозглашалось на эктеніяхъ и чеканилось на монетахъ. Но странное дѣло: потому-ли, что столицей Узбековъ считалась, — если не всегда въ дѣйствительности, то номинально постоянно, — Бухара, или по какой другой причинѣ, только ханы хивинскіе, за исключеніемъ мѣдной монеты, или вовсе не били своей монеты, а довольствовались тою, которая шла къ нимъ изъ Бухары, или били монету отъ имени бухарскаго хана. Не имѣетъ ли это обстоятельство связи съ тѣмъ взглядомъ, какимъ смотрѣли бухарскіе ханы на хивинскихъ: они третировали ихъ не болѣе какъ *валиями* «намѣстниками», наравнѣ съ намѣстниками Балъха, Бадакшана и другихъ областей.

Иногда ханъ, при жизни еще, назначалъ себѣ преемника, который назывался *камой* или *каманомъ*. Прочіе члены ханскаго семейства носили титулъ *султана*.

Кромѣ ханствовавшаго дома, были у Узбековъ знатныя лица, которые не происхожденіемъ, но значеніемъ своимъ играли важную роль въ узбекскомъ союзѣ. Это *Беки* или *Би*. Въ Бухарѣ беки пользовались большою силою; они владѣли городами, а иногда цѣлыми областями, которые назывались *юртами* «владѣніями» и нерѣдко возмущались противъ хановъ¹⁾. Но въ Хивѣ они были что-то незамѣтны. По крайней мѣрѣ Абуль-Гази почти ничего объ нихъ

¹⁾ Senkowski. Supplément à l'histoire. etc. p. 78—81.

не говорить¹⁾. Но Абуль-Гази очень мало говоритъ и объ *Инакахъ*, а между тѣмъ они напомнили впоследствии «темниковъ» Золотой орды или «улусныхъ эмировъ» («эмиръ-эль-омра») Джагатаева улуса, только инаки пошли по этой дорогѣ еще дальше: они стали играть такую же роль, какую играли иѣкогда «Палатные меры» при Меровингахъ. Очевидно, что первоначальное значеніе инаковъ было очень важное, если при существовавшемъ положеніи вещей въ Хивѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ они, а не другія какія лица (не аталыки, на примѣръ, о которыхъ Абуль-Гази рассказываетъ очень подробно и очень часто), достигли первенствующаго положенія въ ханствѣ. Кто же были инаки? Инаки были монгольскимъ учрежденіемъ, и слово *инакъ*, по переводу Катрмера, значитъ: «un homme admis dans la plus haute faveur du monarque, un de ses conseillers intimes»²⁾; по переводу И. Н. Березина — «довѣренный, любимецъ»³⁾. Такимъ образомъ инаки у Монголовъ имѣли важное значеніе. У Узбековъ положеніе ихъ представляется болѣе опредѣленнымъ⁴⁾. Узбеки дѣлились на роды, каждый родъ имѣлъ своего старшину; старшина этотъ и назывался *инакомъ*. Сколько родовъ Узбековъ пришло въ Хиву — изъ Абуль-Газіевой «Исторіи» не видно; это узнаемъ мы изъ болѣе поздняго источника. Муравьевъ въ своемъ «Путешествіи» говоритъ, что Узбеки въ Хивѣ раздѣляются на четыре главныя поколѣнія: Кіать-Конградъ, Уйгуръ-

¹⁾ Разъ только, по Абуль-Гази, Бей достигъ важнаго значенія. Куль-Мухаммедъ-бей провозгласилъ ханомъ въ Писаѣ Санджара, сына Али-Султана и самъ управлялъ за него 25 лѣтъ, такъ какъ Санджаръ былъ человѣкъ слабоумный. Куль-Мухаммедъ не допуская его видѣться съ народомъ. («Ист. Монг. и Тюрк.», стр. 248 текста).

²⁾ Histoire des Mongols de la Perse. I, LI et suiv.

³⁾ Рашидъ-эд-Динъ (Труды Восточн. отд. Археол. общ.; кн. 5, прим. 20, стр. 224).

⁴⁾ Абуль-Гази упоминаетъ объ инакахъ у Узбековъ еще до вторженія ихъ въ Хорезмъ (см. 205 стр. текста). Въ Шейбан. стр. LIV.

Найманъ, Канглы-Бипчакъ и Никюзъ-Манкытъ ¹⁾. Собственно говоря, это 8 отдѣльных родовъ, какъ они и показаны у Н. В. Ханькова ²⁾, но въ Хивѣ они, кажется, образовали сложные роды. Такъ у Абуль-Гази Уйгуры и Найманы постоянно дѣйствуютъ вмѣстѣ и составляютъ какъ будто одинъ родъ. Такимъ образомъ и иначе въ Хивѣ было четверо. Наибольшимъ вліяніемъ пользовался между ними иначе Коградскаго рода, какъ самаго сильнаго изъ нихъ. Было ли достоинство инака наследственно, или по смерти его избиралось по волѣ и расположенію членовъ рода—у Абуль-Гази не видно. Но въ XVIII столѣтіи, у насъ имѣются на то данныя: достоинство инака было наследственно въ его семействѣ, т. е. переходило по старшинству, сперва къ брату, а потомъ уже къ сыну. Принимая въ соображеніе, что обычай всякаго народа всегда живущи и не выносятъ никакой ломки, можемъ заключать, что и раньше достоинство инака было наследственно въ его семействѣ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что у Узбековъ всегда господствовало родовое начало. По своему положенію они легко могли занять, и дѣйствительно занимали, мѣста совѣтниковъ при ханѣ. Въ Бухарѣ они не пользовались такимъ значеніемъ, какъ въ Хивѣ.

6 Какъ сами Узбеки смотрѣли на хана и его родственниковъ? У нихъ, какъ у большинства азіатскихъ народовъ, права на ханствованіе основывались на понятіи о «бѣлой» и «черной» кости. По ихъ понятіямъ, ханомъ могъ быть только потомокъ царствовавшего дома. Но при всемъ томъ Узбеки не очень церемонились съ своими ханами. Несогласія между ханскими родственниками часто давали Узбекамъ случай принимать сторону того или другаго претендента, чѣмъ поддерживалась ихъ прежняя *вольность*. Нерѣдко мы видимъ, что ханъ не можетъ привести въ исполненіе сво-

¹⁾ Путеш. въ Туркменію и Хиву. Ч. II, стр. 36.

²⁾ «Описаніе Бухарскаго ханства», стр. 58—63.

его намѣренія, потому что Узбеки на то несогласны: имъ оно не нравится. Положить конецъ такому порядку вещей задумалъ Исфендіяръ-ханъ. Но средство, имъ для того употребленное, оказалось никуда негоднымъ. Этимъ средством послужили Исфендіяру Туркмены, которые помогли ему съѣсть на ханство и которые, думалъ онъ, сослужатъ ему другую важную услугу: усмирять Узбековъ. И вотъ, при помощи Туркменъ, началъ Исфендіяръ-ханъ истреблять непокорные роды Уйгуръ и Найманъ, а потомъ добрался и до другихъ родовъ. Цѣли своей онъ достигъ вполне, но зло оттого не убавилось; только Узбековъ смѣнили Туркмены, которые и начали хозяйничать въ странѣ. Хива попала изъ огня да въ полымя. По смерти Исфендіяра господство Туркменъ въ Хивѣ дошло до того, что они стали собирать подати съ народа и удерживали ихъ у себя; а для придавнія такому своеволію нѣкотораго вида законности, заручились покровительствомъ сосѣдняго хана, власть котораго они признавали только номинально. Не мало походовъ пришлось совершить Абуль-Гази-хану для смиренія расхолодившихся Туркменъ.

Что же выиграла страна съ пришествіемъ въ нее Узбековъ? Въ политическомъ отношеніи Узбеки низвели Хиву на степень самаго ничтожнаго государства; въ экономическомъ—они разорили ее до такой степени, что ханы хивинскіе, для пополненія своей казны, стали предпринимать хищническіе набѣги на своихъ сосѣдей. Производительность—главное условіе для благосостоянія страны и ея богатства. Между тѣмъ производительность Хивинскаго ханства, съ переселеніемъ туда Узбековъ, нисколько не увеличилась. Узбеки съ пренебреженіемъ смотрѣли на прежнихъ жителей и слово *Сартъ* ¹⁾ сдѣлалось на ихъ языкѣ браннымъ словомъ; оттого все, что дѣлали Сарты, Узбеки

¹⁾ О значеніи слова *сартъ* см. изслѣдованіе П. И. Лерха въ Russische Revue 1872, I, s. 30—35 (Das Russische Turkestan) и въ его «Khiva», s. 43.

считали для себя унижительнымъ. Занявъ осѣдлую страну, они не оставили своихъ кочевыхъ привычекъ ¹⁾ и нехотя принимали участіе въ трудѣ осѣдлыхъ. По прежнему, весь почти трудъ остался на рукахъ Сартовъ; по прежнему, они почти одни занимались земледѣліемъ, одни рыли каналы, ровняли поля, одни разводили сады, занимались ремеслами и торговлей. Но такъ какъ производительность въ Хивѣ не увеличилась, увеличилось только потребленіе, то отсюда вытекала необходимость увеличить рабочія руки покупкою рабовъ. Явился усиленный спросъ на рабовъ. Нигдѣ въ другомъ среднеазіатскомъ ханствѣ не развивалось невольничество въ такой степени, какъ въ Хивѣ. Конечно, этому развитію тамъ невольничества способствовали многія благоприятныя къ тому условія; но, съ другой стороны, нигдѣ такъ въ Средней Азіи и не были нужны невольники, какъ въ Хивѣ. Невольники захватывались въ Персіи и Россіи ²⁾. Уничтожить въ Хивѣ торговлю русскими невольниками стоило нашему правительству большихъ хлопотъ и издержекъ.

Такимъ образомъ Узбеки не внесли въ занятую ими страну никакой плодотворной силы. Мало того, они низвели Хорезмъ на степень самаго ничтожнаго государства, которое уже при Абуль-Гази-ханѣ представляло ничто иное, какъ разбойничье гвѣздо.

Что испытала Персія отъ сосѣдства съ Узбеками, ясно видимъ изъ сообщеній Абуль-Гази. Сѣверная часть Хорасана была завоевана сперва Хивинскими Узбеками; а по-

¹⁾ До какой степени Узбеки остались вѣрны своимъ старымъ привычкамъ, можно судить по тому, между прочимъ, что, переселившись въ города, они продолжали жить въ кибиткахъ, которыя ставили рядомъ съ домомъ. Самъ ханъ хивинскій принималъ пословъ всиначе, какъ въ кибиткѣ, поставленной на дворѣ его дворца.

²⁾ Первый фактъ захвата русскихъ плѣнныхъ при Узбекахъ представляетъ намъ Джекинсонъ, который въ 1559 году вывезъ изъ Бухары 25 человекъ русскихъ невольниковъ.

томъ занята Бухарскими. Но «Исторія» Абуль-Гази далеко не даетъ намъ полнаго понятія объ этихъ вторженіяхъ. Въ персидскихъ источникахъ мы находимъ указанія, что вторженія Узбековъ въ Хорасанъ были почти ежегодныя и сопровождались всегда страшными опустошеніями. Производились они какъ Хивинскими Узбеками, такъ и Бухарскими, изъ которыхъ послѣдніе проникали даже до Герата и вторгались въ этотъ городъ ¹⁾.

Отмѣтимъ еще одно сообщеніе, приводимое Абуль-Гази-ханомъ. Въ ханствованіе Исфендіара Узбеки начали заселять мѣстность у Аральскаго моря, въ низовьяхъ Аму-Дарьи. Мѣста, ими занятая, называются у Абуль-Гази *Аралъ*. Самъ онъ былъ провозглашенъ ханомъ въ «землѣ Аралъ». Впослѣдствіи эта мѣстность очень часто отлагалась отъ хивинскаго ханства и выбирала своихъ хановъ.

Ануша-ханъ.

1074—1098 (1663—1686).

Преемникомъ Абульгази былъ сынъ его, Ануша-ханъ. Будучи только еще 14 лѣтъ, онъ участвовалъ въ походѣ отца на Бухару и здѣсь, геройствомъ своимъ, какъ самъ онъ сообщаетъ въ доконченной имъ «Исторіи» Абуль-Гази, выручилъ изъ большой опасности своего отца ²⁾.

Объ его ханствованіи мы находимъ свѣдѣнія у Бухарскаго писателя Юсуфа Мунши ³⁾. Но свѣдѣнія эти, во-пер-

¹⁾ *Zubdy-aly-Tevariyeh* у Малькольма въ «Histoire de la Perse» (Paris, 1821); t. II, p. 277—8, 306—307, 393, 431; t. III, p. 66—67.

²⁾ Походъ этотъ имѣлъ мѣсто въ 1655 году. Значитъ, родился Ануша ханъ около 1641; а на ханство вступилъ 22—23 лѣтъ.

³⁾ Въ его *Tezkirui-Mukimk hani*. См. «Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols».

выхъ, не отличаются полнотою, потому что Юсуфъ басался Хивы на столько, на сколько имѣла она отношенія къ Бухарѣ; а во-вторыхъ, и доврять-то Юсуфу Муши надо съ большею осторожностью, такъ какъ изслѣдованія ученыхъ, послѣ Сенковского, имѣвшихъ возможность пользоваться вновь открытыми источниками, доказали, что промахи Юсуфа Муши были и слишкомъ часты, и слишкомъ важны, чтобы можно было безусловно полагаться на приводимыя имъ извѣстия тамъ, гдѣ не чѣмъ провѣрить ихъ изъ другихъ источниковъ ¹⁾. Узнаемъ мы отъ Юсуфа, что во время ханствования въ Бухарѣ Абдуль-Азиза (1057 — 1091 = 1647 — 1680), Ануша-ханъ производилъ постоянныя набѣги на Бухару. Набѣги эти были еще опустошительнѣе набѣговъ его отца. Грабежи Ануши доходили до самыхъ стѣнъ Бухары; а разъ разграбилъ онъ селеніе Джуйбаръ, гдѣ сосредоточивались жилища Бухарскихъ богачей. Особенно много зла Бухарѣ причинилъ Ануша тогда, когда Субханъ-Кули, братъ Абдуль-Азиза, бывший тогда губернаторомъ Бальха, изъ зависти и ненависти къ своему брату призвалъ на помощь этого «ужаснаго разрушителя». Абдуль-Азизъ находился въ Кермине, когда узналъ что Ануша опустошаетъ и жжетъ окрестности его столицы. Прибывъ поспѣшно къ Бухарѣ, нашелъ онъ ее уже взятою Хивинцами. Съ трудомъ, съ 40 человекъ, проникъ Абдуль-Азизъ въ городъ. Тамъ, вмѣстѣ съ Узбеками и Таджиками, «народомъ и торговцами», бросился на непріятеля. Рѣзня произошла ужасная. Немногіе изъ Хивинцевъ спаслись и присоединились къ Анушъ-хану, который и поспѣшилъ удалиться въ Хиву ²⁾.

¹⁾ См., напримѣръ, «Монеты Бухарскія и Хивинскія» В. В. Вельяминова-Зернова.

²⁾ Зналъ, что главною причиною этого нападенія были интриги брата, Субханъ-Кули, Абдуль-Азизъ передалъ ему престолъ, а самъ отправился на богомолье въ Мекку (въ 1091=1680). Тамъ онъ пумеръ 74 лѣтъ. Supplément, стр. 48—49.

Въ ханствованіе Сеида-Субханъ-Кули-Бегадур-хана (1091 — 1114 = 1680 — 1702) набѣги Ануши-хана продолжались. Едва Субханъ-Кули прекратилъ междоусобную войну ¹⁾, какъ въ 1096 (1685) пришлось ему защищаться отъ хана Ургенческаго, Ануши. Одними своими силами Субханъ-Кули не могъ справиться съ Анушой и звалъ на помощь сына своего Садика, губернатора Бальха. Тотъ и отправился къ отцу; но дорогой узнавъ, что Ануша овладѣлъ всѣмъ Хорасаномъ, гдѣ велѣлъ бить монету съ своею *тигрою* и провозглашать въ мечетяхъ свое имя, и что эмиры Хиссара и Ходженда возмутились, а другіе находящіеся при дворѣ хана, тайно содѣйствуютъ Анушѣ,— Садикъ счелъ за благо—вмѣсто того чтобы помогать отцу при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ — позаботиться о томъ, какъ бы воспользоваться этимъ смятѣніемъ для достиженія независимости; а потому и вернулся въ Бальхъ. А Субханъ-Кули, оставленный сыномъ, удалился къ Махмудъ-бію, аталыку — правителю Бадакшанскому. Махмудъ-біи собралъ рать и на равнинахъ Геджуванскихъ ²⁾, одержалъ блистательную побѣду надъ Хивинцами. Ануша, бывший тогда въ Самаркандѣ, узнавъ о пораженіи своего войска, отступилъ. Въ слѣдующемъ, въ 1097 (1686) году опять видимъ мы Анушу-хана въ Бухарѣ, опустошающимъ это ханство до самой столицы, и опять прогоняетъ его тотъ же Махмудъ-Джанъ аталыкъ. Набѣги хивинскаго хана повторялись и въ слѣдующіе годы. Тогда Субханъ-Кули старался возстановить противъ Ануши партію въ самой Хивѣ. Это ему удалось какъ нельзя лучше. Одинъ изъ сыновей Ануши, Эренкъ-Султанъ, былъ втайнѣ противъ отца. Когда Ануша готовился снова отправиться въ по-

¹⁾ Противъ Субханъ-Кули возмутились нѣкоторые беги и произвели возстаніе, слѣдствіемъ котораго было замѣшательство въ странѣ, чѣмъ Ануша-ханъ и не приминулъ воспользоваться.

²⁾ Городъ Геджуванъ лежитъ на с. в. отъ Бухары, по дорогѣ въ Джизакъ.

ходъ на Бухару, заговорщики стали представлять ему, какъ опасно его предпріятіе, такъ какъ Калмыки намѣреваются напасть на Хиву. Ханъ, ничего не подозрѣвалъ, поручилъ Эренкъ-Султану выступить противъ нихъ съ большимъ войскомъ. Этимъ Эренкъ-Султанъ и воспользовался. При помощи войска захватилъ онъ своего отца и ослѣпилъ его, какъ кажется, въ 1098 (=1687) году. Такъ надо полагать по кратковременному ханствованію сына его Эренкъ-Султана, который успѣлъ сдѣлать только одинъ набѣгъ на Бухару и былъ отравленъ, какъ увидимъ, въ 1099 (1687—8) году. Болѣе у Юсуфа Мунши нѣтъ ничего объ этомъ ханствованіи. Зато много, сравнительно свѣдѣній относительно внутренняго состоянія ханства при Анушъ-ханѣ находимъ въ русскихъ источникахъ. Алексѣй Михайловичъ, желая возобновить прерванные сношенія ¹⁾ Россіи съ Хивою и Бухарою, отправилъ въ 1669 году пословъ въ оба эти ханства.

Въ Хиву отправленъ былъ астраханскій сынъ *Иоанъ Ѳедотовъ*, и съ нимъ посадскій человекъ *Матвей Муромцевъ*. Отправились они изъ Астрахани 15 февраля 1669 г., вмѣстѣ съ посланцемъ хивинскаго хана *Нависъ-Шаха* ²⁾ Паландою-Могамедъ-бекъ-Разумовымъ; а въ Хиву прибыли 2-го іюня. Къ посламъ назначенъ былъ особый приставъ; отведена квартира, и назначено содержаніе. 13-го іюня Ѳедотовъ представлялся хану и былъ принятъ имъ съ почетомъ. 22-го іюня происходила вторая аудіенція.

¹⁾ Въ 1646 году посылалъ Алексѣй Михайловичъ въ Бухару, съ разными товарами, купчину Аниса Грибова и послалъ съ нимъ къ хану Недиръ-Магомету извѣстительную грамоту о восшествіи своемъ на престолъ, въ которой просилъ отпустить съ посланцемъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Бухарѣ. Но Грибовъ до Бухары не доѣхалъ, такъ какъ тамъ происходили междоусобныя войны, вслѣдствіе сверженія Недиръ-Мухаммеда сыномъ его, Абдуль-Азизомъ. (См. «Пояснительную записку къ картѣ Хивин. ханства» стр. 306).

²⁾ Ануш-хана.

Ѳедотовъ завелъ рѣчь о торговыхъ сношеніяхъ, заговорилъ о богатствѣ и процвѣтавшей торговлѣ ханства. Противъ торговой важности Хивы ханъ возражалъ послу и, для удостовѣренія, даже дозволилъ Ѳедотову объѣхать торговые города ханства, чѣмъ тотъ и воспользовался. 30 іюня отправился онъ для обзорѣнія ханства; посѣтилъ Ханки, отправился затѣмъ въ Гезараспъ, и дѣйствительно убѣдился въ ничтожности какъ, промышленности ханства, такъ и торговли его: «въ тѣхъ-де городахъ юргенскіе и хивинскіе всякихъ чиновъ люди межъ себя торгуютъ зеендени, и выбойки, и бумагою хлопчатою, и пестредями и шолкомъ сырцомъ... а дѣлаютъ шолкъ, и бязъ, и зеендени простые; а не чаровые... а бурмети, и выбойки, и бумагу, и пестреди привозятъ изъ Бухаръ сами Юргенцы; а Бухарцы съ товары въ Хиву, и въ Юргенчъ привъзжаютъ мало; Индѣйцы и Балхинцы не привъзжаютъ, и складовъ Юргенцы съ Индѣйцы въ торгѣхъ не имѣютъ, и верблюжьею шерстью не торгуютъ и Россійскаго государства торговымъ людямъ отъ тѣхъ товаровъ большіе прибыли и пожитковъ не чаятъ» ¹⁾.

Далѣе о Хивѣ говоритъ Ѳедотовъ слѣдующее: «А ригныхъ-де всякихъ чиновъ служилыхъ людей во владѣніи Юргенскаго Хана 15,000 человекъ; служатъ лучшимъ боемъ; а пищали есть мелкіе и то не умногихъ людей ²⁾; а земляде Юргенская не вилка, и хлѣбомъ и всѣмъ скудна, и лѣсовъ нѣтъ, и въ лѣтнее и въ осеннее время ѣсть варятъ травою ³⁾; а въ зимнее скудное время дрова привозятъ съ

¹⁾ «Пояснительная записка къ картѣ Хивин. ханства», *А. В. Ханькова* (Зап. Геогр. Общ. кн. V, стр. 306—307).

²⁾ Черезъ сто лѣтъ почти, въ 1753 году, купецъ Рукавникъ сообщалъ, что «оружіе Хивинцевъ, по большей части, стрѣлы и копыя; имѣютъ и огненное орудіе, но оно весьма мало». См. далѣе.

³⁾ Что дровъ въ Хивѣ было очень мало, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Главнымъ матеріаломъ для топлива тамъ служитъ искусственно разводимый хворостякъ. Но замѣчательно, что плѣнники наши говорятъ по этому

великою нужею въ Дарчи рѣки; а ѣздъ до той рѣки трои сутки¹⁾; да и вода проведена изъ той же рѣки; а иныхъ колодезей и ключевыхъ нѣтъ; а объзжаютъ Юргенскую землю въ 3 дни; а деньги дѣлають мѣдныя²⁾; а тѣми деньгами торгуютъ только межъ себя».

«А съ Туркскимъ-де Салтаномъ и Крымскимъ Ханомъ у Юргенскаго Хана ссылокъ никакихъ нѣтъ»³⁾. «А съ Персидскимъ-де Шахомъ Юргенской Ханъ ведетъ войну за то, что Персидской Шахъ противъ прежняго подарковъ погодно не присылаетъ⁴⁾; и за то Юргенской Ханъ хо-

поводу не одно и тоже. Такъ у Генса (на основаніи показанія Ковырзина и другихъ) читаемъ, что ханъ имѣемъ на правомъ берегу Аму льса, въ которыхъ онъ позволяетъ рубить деревья на дрова, съ платою по одной тень за возъ (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches II, 43); тогда какъ лѣвный Мѣдникъ, напримѣръ, говоритъ: «дровъ почти нѣтъ въ лѣломъ ханствѣ; тонкій хворостникъ продается для топлива рублей 12 за небольшой возокъ» (Литературная газета 1840 г., № 14). Нѣтъ сомнѣнія, что лѣвна эта крайне преувеличена, а если она и подымалась такъ высоко, то развѣ въ какихъ нибудь исключительныхъ случаяхъ.

¹⁾ Т. е. съ Аму-Дарьи, по которой растетъ *саксаульникъ*, доставляющій хивинцамъ дрова для топлива. Такъ какъ саксаульникъ растетъ преимущественно въ сѣверной части ханства, отъ рукава Лаудана до южнаго берега Аральскаго моря, то, дѣйствительно, ѣздить за нимъ приходится въ мѣста, отстоящія отъ Хивы дня на три пути. Хива же отстоитъ отъ Аму-Дарьи на два дневные перехода. (См. В. И. Далъ «Новѣйшія свѣдѣнія о Хивѣ», Сынъ Отеч. 1839 г., кн. XII).

²⁾ Обращались въ Хивѣ монеты серебряныя и золотыя, но они въ Хивѣ не чеканились, а доставлялись торговлею изъ Бухары или изъ Персіи. См. дальше.

³⁾ Вѣроятно Фетодову поручено было узнать, въ какихъ отношеніяхъ находится ханъ Хивинскій къ другимъ владѣтелямъ. Такъ, напримѣръ, Петръ Великій, отправляя въ Бухару Флоріо Беневени, поручалъ ему «прилежно развѣдывать, какое Ханъ Бухарскій обхожденіе имѣетъ съ Персами и съ Хивинцами, и съ другими соседственными владѣтелями, такожъ съ Турки, и не имѣетъ ли отъ кого какой, въ нападеніи на себя, опасности». (Инструкція Флоріо Беневени. Записки Геогр. Общ. кн. IX, стр. 338).

⁴⁾ Чтобы, когда нибудь, Персіане платили ежегодную дань Хивинцамъ, этого не говорить даже и Абуль-Гази. Можетъ быть подъ Персіей тутъ надо разумѣть Хорасанъ, который, какъ извѣстно, переходилъ изъ рукъ въ руки: то принадлежалъ онъ Персіи, то завоевывали его Хивинскіе ханы.

дилъ Персидскаго Шаха въ города въ Астрабадъ и въ Карашаръ войною; и тѣхъ городовъ многихъ людей побили, въ полонъ поймали; и нынѣ де у Персидскаго Шаха въ зборѣ много ратныхъ людей стоять въ Мешете, да въ Страбате; и Юргенской Ханъ имѣетъ опасеніе большое и чауетъ на себя Персидскаго Шаха прихода войною»¹⁾. Фетодовъ выкупилъ въ Хивѣ 12 русскихъ плѣнныхъ, и 13-го сентября 1669 года отправился обратно въ Россію. Въ Астрахань прибылъ онъ 6-го ноября²⁾. Въ Хивѣ Фетодовъ пробылъ около четырехъ мѣсяцевъ.

Въ 1673 году пріѣзжалъ въ Москву посланецъ отъ Ануши хана, Полванъ Кулы-бекъ. Проѣзжая черезъ Астрахань, былъ онъ ограбленъ Стенькою Разинымъ и, по прибытіи въ Москву, сталъ искать вознагражденія за убытки съ нашего правительства. По этому случаю извѣстенъ такой отвѣтъ. 7181 (1673) году 9-го апрѣля въ Посольскомъ Приказѣ по Его Царскаго Величества указу и по приказу околичнаго Артемона Сергѣевича Матвѣева Юргенскія земли начальника Анавша Магмедъ-Богадыря хана послу Полванъ Кулыбеку на жалобу его, что въ Астрахани будучи Стенькомъ Разинымъ съ товарищи ограбленъ, слѣдующій отвѣтъ учиненъ: Великій Государь «желаетъ быть съ Хановымъ Величествомъ въ любительныхъ ссылкахъ неотмѣнно, и подданнымъ его хановымъ въ Астрахань для торговыхъ промысловъ пріѣзжать торговать повольною торговлею позволяетъ съ достойнымъ платежемъ пошлинъ по уставу»; но затѣмъ въ резолюціи говорится, что Разинъ и царскую казну разграбилъ и государственнымъ дѣла пожегъ и царевыхъ слугъ побилъ до смерти и всякія злости чинилъ, «и тѣхъ всѣхъ убытковъ и грабежу наградою Царскаго Величества казны причитать не доводится, а дов-

¹⁾ По Юсуфу Мувиши, Ануша-ханъ около 1665 года овладѣлъ вѣсть Хорасаномъ. Слѣдовательно, Персидское войско не могло защитить эту область.

²⁾ «Полснит. Записки», стр. 307—308.

лѣтъ то все положить на волю Божию». (Писанъ въ Москвѣ 7181 г. мая въ 29 день). Тѣмъ не менѣе «Юргенскому Анадша Магмедъ-Баадыра хана послу Полвану Кулыбеку дано при его отпуску, за отнятые у него Стенкою Разинымъ товары, государево жалованье соболями на 200 рублей»¹⁾.

Вскорѣ послѣ того, въ 1675 году, посѣтилъ Хиву проездомъ русскій посланникъ *Василій Александровичъ Даудовъ*, отправленный въ Бухару. Посольство его отправилось изъ Астрахани моремъ и высадилось у Караганской пристани. Здѣсь у Туркменъ наняты были верблюды до Хивы. Въ Хивѣ Даудовъ долженъ былъ десять недѣль ждать возвращенія хана, который ходилъ тогда войною на Бухару. По прибытіи хана, Даудовъ представилъ ему царскіе подарки и просилъ освободить русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ. Ханъ обѣщалъ исполнить эту просьбу въ такомъ только случаѣ, если и Бухарскій ханъ съ своей стороны сдѣлаетъ тоже самое. По повелѣнію хана у посланника взяли двухъ врететовъ изъ тѣхъ, что онъ везъ отъ царя Бухарскому хану Абдуль-Азизу²⁾.

Въ январѣ 1676 года прибылъ Даудовъ въ Бухару. Здѣсь Абдуль-Азизъ, по неотступному домогательству посланника, согласился отпустить съ нимъ на свободу 5 вольныхъ человѣкъ, выкупившихся работою. Остальныхъ удержалъ, говоря, что нуждается теперь въ людяхъ по причинѣ войны съ Хивинскимъ ханомъ. Въ реляціи къ царю Даудова и толмача Ивана Горнаго, отправленного къ царю Даудовымъ, сообщается, что ханъ Хивинскій взялъ у Бухарскаго много городовъ и истребилъ много народа³⁾. Эти войны Хивинскаго и Бухарскаго хановъ, всѣми свидѣтельствами удостовѣряемыя, были ничто иное какъ хи-

¹⁾ «Русскій Вѣстникъ», 1841 г., ч. III, стр. 693—4.

²⁾ «Поясн. Записка», стр. 312—313.

³⁾ Тамъ же, стр. 313.

ническіе набѣги со стороны перваго, съ цѣлью грабежа. При такомъ положеніи вещей, ясно, что терпѣть могли только Бухарцы, и роль ихъ въ этомъ случаѣ была чисто страдательная; между тѣмъ какъ Хивинцы, грабя страну, не подвергались чувствительнымъ потерямъ.

Къ этому ханствованію относится извѣстіе о нападеніи на Хивинское ханство Калмыковъ.

Въ «Описаніи Хивинскаго ханства», составленнаго около 1803 г., какъ предполагается, Величкою, сказывается, что Аюка-ханъ, идя «съ своими людьми изъ Китая въ Россію, причинилъ первое раззореніе городу Ургенчу»¹⁾. Въ другомъ указаніи, болѣе позднемъ, а именно, въ бумагахъ академика Фалька, изданныхъ въ 1785 г., также говорится, что калмыцкій ханъ Аюка разрушилъ Куны-Ургенчъ (Kumurgantsch), который послѣ того не могъ поправиться²⁾. Но это извѣстіе, приводимое въ «Описаніи» по слухамъ, а въ «бумагахъ» академика — безъ указанія источника, не оправдывается другими источниками или, по крайней мѣрѣ, не подтверждается ими. У о. Іакинфа Бичурина въ «Историческомъ обозрѣніи Ойратовъ», подъ 1686 г., говорится, что Аюка-ханъ, послѣ мира, заключеннаго съ Россією (въ 1683 г.), обратилъ свое оружіе за Уралъ на Киргизъ-Казаковъ, которыхъ нещадно ограбилъ и, сверхъ того, покорилъ своей власти мангышлакскихъ Туркменъ. Послѣ этихъ походовъ, Аюка-ханъ такъ прославился въ Средней Азій, что при дворѣ его появились султаны Кубанскіе, Хивинскіе и Казачьи (Киргизскіе); въ числѣ послѣднихъ находился и Абуль-Хаиръ, впоследствии ханъ Меньшой Киргизской Орды³⁾. О раззореніи же Ургенча

¹⁾ Записки И. Рув. Геогр. Общ. 1861 г., кн. II, 123.

²⁾ *Falk*, Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. St.-Petersb. 1785. I Band, s. 393, 402.

³⁾ Историческое Обозрѣніе Ойратовъ или Балмыковъ. Соч. *Монахомъ Іакинномъ*. Спб. 1834 г., стр. 170.

въ этомъ разсказѣ нѣтъ и поминна. Напротивъ, въ другихъ мѣстахъ того же сочиненія указывается скорѣе на дружественное отношеніе Аюки-хана къ Хивѣ. Такъ, напримѣръ, въ Хиву сбывали Калмыки русскихъ плѣнниковъ, которыхъ захватывали они во время своихъ набѣговъ на правый берегъ Волги ¹⁾. Наконецъ, разрушеніе Ургенча началось гораздо раньше и совсѣмъ отъ другой причины ²⁾.

Эренкъ-ханъ.

1098—1099 (1686—7—1687—8).

О кратковременномъ ханствованіи Эренкъ-хана ³⁾ находимъ свѣдѣнія только у Юсуфа Мунши. Первымъ дѣломъ этого хана было устраненіе тѣхъ эмировъ, которые преданы были Субханъ-Кулу.

Эренкъ изгналъ ихъ и тѣмъ самымъ принудилъ искать убѣжища въ Бухарѣ. Но и при этомъ ханѣ обстоятельства для Бухары не измѣнились къ лучшему.

Когда Субханъ-Кули послалъ свои войска, подъ начальствомъ Джанъ-Махмудъ-бія, опустошить Хорасанъ ⁴⁾, Эренкъ

конечно не могъ не воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ для нападенія на Бухарское ханство, гдѣ не было достаточно для отпора войска. Субханъ-Кули заперся въ своей столицѣ и звалъ на помощь аталыга изъ Бадакшана, который и разбилъ Хивинцевъ, преслѣдовавъ ихъ и захватилъ множество плѣнныхъ ¹⁾. Между тѣмъ въ Ургенчѣ партія приверженцевъ Субханъ-Кула усилилась, произвела возмущеніе, и когда Эренкъ-ханъ, послѣ своего неудачнаго похода, вернулся въ Хиву, онъ былъ отравленъ. Случилось это около 1099 (1687—8) г. Въ 1099 г. явилась къ Субханъ-Кулу депутація отъ Хивинцевъ, которая просила его принять Хиву въ свое подданство, обязуясь при этомъ чеканить монету отъ имени Субханъ-Кула и поминать имя его на эктеніяхъ. Члены этой депутаціи были увѣрены, что изъ нихъ кто-нибудь будетъ назначенъ Субханъ-Куломъ правителемъ въ ханствѣ. Они не ошиблись: на этотъ постъ и былъ поставленъ *Шаніязъ-Ишикъ-ага*. Затѣмъ ханъ раздѣлилъ Хиву на провинціи и сталъ повелителемъ народа отъ котораго передъ этимъ не въ силахъ былъ защищаться.

Ханы въ Хивѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

Послѣ Абуль-Гази и Юсуфа-Мунши, дальнѣйшія свѣдѣнія о Хивѣ находимъ мы лишь только въ нашихъ источникахъ, каковы описанія походовъ въ Хиву, описанія Хивы бывшими тамъ нашими посланниками, и рассказы плѣнныхъ, изъ которыхъ многіе пробыли въ неволѣ десятки

¹⁾ Юсуфъ говорилъ сейчасъ, что войско въ Хорасанъ отправлено было подъ начальствомъ Джанъ-Махмудъ-бія. Этотъ же аталыкъ Махмудъ является и при освобожденіи Бухары отъ Эренкъ-хана. Если Мунши тутъ не напуталъ, то, вѣроятно, походъ къ этому времени кончился и аталыкъ вернулся уже въ Бадакшанъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 167, 174.

²⁾ Разсказъ Абуль-Гази о перемѣнѣ теченія Аму - Дарья. См. раньше, стр. 103—4, 141.

³⁾ Вамбери читаетъ его *Ирнанъ* или *Эрнанъ*, потому-де, что такъ назывался сынъ Атиллы, «Исторія Бухары», ч. II, 98, примѣч.

⁴⁾ Въ 1096 (1085 г.) приходило посольство отъ Евренгъ-Зиба къ Субханъ-Кулу просить содѣйствія его въ войнѣ съ невѣрными Персіянами. Субханъ-Кулъ обѣщала, но тогда и самому ему было плохо, и только теперь (около 1099—1687 г.) могъ Субханъ-Кулъ исполнить свое обѣщаніе и послать войска въ Хорасанъ. (Suppl. 51, 55). Значитъ Хорасанъ былъ въ то время опять во власти Персіянъ; а передъ этимъ (Suppl., стр. 51) мы видѣли, что имъ овладѣлъ Авуша, билъ тамъ свою монету и имя его провозглашалось на эктеніяхъ. Впрочемъ, бухарскіе узбеки производили набѣги и въ южную часть Хорасана, осаждали Гератъ; то же могло быть и на этотъ разъ.

лѣтъ. Изрѣдка находимъ указанія о Хивѣ и въ восточныхъ источникахъ.

Разумѣется, нельзя составить по этимъ источникамъ полную исторію Хивы въ теченіи XVIII и XIX столѣтій; но за то матеріаль этотъ дорогъ тѣмъ, что въ достовѣрности его сомнѣваться невозможно.

Когда Эренкъ, ханъ Хивинскій, былъ отравленъ, и Хива признала надъ собой господство Бухарскаго хана Субханъ-Кула, намѣстникомъ въ Хивѣ былъ поставленъ, какъ видѣли, Шаніязъ-Ишикъ-ага. Что произошло дальше — не знаемъ до начала XVIII столѣтія. Въ 1700 г. прибылъ въ Россію посолъ отъ хана хивинскаго Шаніяза, который просилъ Петра Великаго принять Хиву въ свое подданство. Просьба хана была удовлетворена и грамотою отъ 30-го іюня 1700 г. хану Шаніязу объявлялось о принятіи его въ подданство Россіи ¹⁾.

Былъ ли ханъ Шаніязъ одно лицо съ намѣстникомъ Шаніязомъ, поставленнымъ Субханъ-Куломъ, по нашимъ даннымъ не видно; но, не рискуя ошибиться, мы, по нѣкоторымъ соображеніямъ относительно времени, имени и положенія того и другаго, можемъ принять ихъ за одно лицо. Но какой же, въ такомъ случаѣ, произошелъ въ Хивѣ переворотъ, что въ ней опять явились свои ханы? Что заставило, наконецъ, хана Шаніяза просить Петра Великаго принять его въ свое подданство? Ответить на эти вопросы можно только одними предположеніями, за неимѣніемъ положительныхъ указаній.

Правитель Хивы, мы видѣли, сдѣлался вассаломъ хана Бухарскаго. Но этотъ послѣдній, чтобы удержать въ подданствѣ Хиву, не имѣлъ ни силы, такъ какъ ханство его ограничивалось въ то время почти однимъ городомъ Бухарою; ни возможности, потому что онъ занятъ былъ усмиреніемъ своихъ внутреннихъ возмущеній. Потому такіа

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, IV томъ.

отношенія (вассальныя) Хивы къ Бухарѣ продолжаться долго не могли.

Кто же другой, какъ не Шаніязъ, первый могъ воспользоваться такимъ обстоятельствомъ для достиженія ханскаго достоинства? Но получить ханское достоинство еще мало, надо его, такъ сказать, укрѣпить за собою. Укрѣпить надо было потому, что Шаніязъ, не имѣя законнаго права на престолъ, не могъ быть увѣреннымъ, что оно останется за нимъ и за его потомствомъ. Оставалось одно: признать себя вассаломъ какого-нибудь сильнаго государя. Этотъ путь Шаніязу былъ знакомъ: уже разъ отдавалъ онъ Хиву въ подданство хану Бухарскому. Но теперь, чтобы отдѣлаться отъ Бухары, не такъ-то легко было добиться желаемаго. Принять подданство Персіи, какъ придерживающейся шиизма, было невозможно. Другаго сильнаго мусульманскаго государства по близости не было. Оставалось одно: обратиться къ Россіи. Такъ, кажется мнѣ, слѣдуетъ объяснить причину посольства Шаніяза къ Петру I. Существуетъ и другое предположеніе, именно—стѣсненныя обстоятельства новаго хана отъ возмущеній его подданныхъ. Причиною неурядицъ въ Хивѣ могли быть только: или Туркмены, или Узбеки. Но Туркмены были обезсилены походами на нихъ Абуль-Гази и не могли имѣть большаго вліянія въ Хивѣ, какъ надолго не имѣли они его и послѣ. Остаются Узбеки. Но если Шаніязъ сдѣлался ханомъ надъ Узбеками, то безъ ихъ согласія и содѣйствія добиться этого положенія онъ ни коимъ образомъ не могъ. Кроме того, въ нашихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ ничего такого, что бы давало поводъ предполагать возмущенія Туркменъ или Узбековъ. Вотъ, кажется мнѣ, почему не во внутреннихъ безпорядкахъ слѣдуетъ искать причину подданства Шаніяза Императору Петру I. Во всякомъ случаѣ, смотреть на такое подданство, какъ на нѣчто серьезное, было бы большою ошибкою. Мы видѣли, что еще Аванъ Царевичъ обѣщалъ Михаилу Федоровичу подданство

Хивы, если онъ посадить его, Авгана, на ханство въ Хивѣ. Увидимъ дальше, что и Нурали, Киргизскій ханъ, просилъ войска у Императрицы Елизаветы для завоеванія Хивы, которую привелъ бы онъ, какъ говорилъ, въ подданство Россіи. Никакого дѣйствительнаго подданства въ то время быть не могло, да и взглядъ-то на подданство въ Азіи совсемъ другой, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ принимаютъ *добровольно* подданство изъ-за матеріальныхъ выгодъ, для того только, чтобы получать подарки отъ того правительства, подданными котораго они считаются, т. е. съ цѣлію обирать своего сюзерина за ту честь, которою тотъ пользуется только номинально.

Дать положительныя указанія о Ханѣ Шаніязѣ могъ бы, казалось, одинъ интересный источникъ: «Сыскное дѣло 1697 г. о дорогѣ въ Хиву»; но ожиданія наши на этотъ разъ не оправдываются. Въ грамотѣ Петра Великаго, отъ 14-го февраля 1697 года, отправленной въ Тобольскъ къ Андрею Нарышкину, предписывалось ему отобрать отъ тобольскихъ боярскихъ дѣтей Федора Скобина съ товарищи, бывшихъ въ Казачьей Ордѣ у Тивки хана, слѣдующія свѣдѣнія: сколь далеко отъ Тобольска до Казачьей Орды и какимъ путемъ ходъ бываетъ и многоль дней идти будетъ сухимъ путемъ; сколько хода до Бухаріи, и отъ Бухаріи куда ближе: въ Хиву или въ Астрахань, и тому всему учинить чертежъ по три аршина, и тотъ чертежъ прислать къ Москвѣ, незамотчавъ (немедля). Отсылая «чертежъ», Нарышкинъ представилъ Петру Великому и снятый допросъ. Въ «показаніи» боярскихъ дѣтей, казаковъ, возвращенныхъ плѣнныхъ и крещенныхъ калмыковъ находимъ краткія указанія: о *Каракалтакахъ*, которые «кормятся воровствомъ» и управляются Тобурчакъ Султаномъ, живутъ смежно съ Юркенскими городами; о *Бухарцахъ*, у которыхъ ханъ называется *Самангуль* (т. е. Субханъ-Куль), и наконецъ о *Хивинцахъ*: «А городъ Хива меньше Бухаріи, а строеніемъ такого же, а въ подданствѣ де къ Хивѣ по-

стороннихъ городовъ много, а люди де невоисты, рукодѣльны; ружье и зелье (порохъ) дѣлаютъ сами, а пушекъ де у нихъ не видать, а бояръ де называютъ они Аталъ-сками, служилыхъ людей Узбеками, крестьянъ Райтами, а родъ де ихъ Арапыцы, Гурленцы, Трухменцы»¹⁾. Въ этомъ показаніи не говорится, кто правитъ Хивою, тогда какъ упоминаются ханы у Бухарцевъ (Самангуль), у Каракалпаковъ (Тобурчакъ) и у Калмыковъ (Араптанъ); не говорится и о подчиненности Хивы бухарскому хану. Но дѣлать какія либо заключенія на такихъ данныхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія о Хивѣ у показывавшихъ боярскихъ дѣтей съ товарищами были не совсемъ-то отчетливы.

Хана Шаніяза смѣнили, около 1702 года, ханъ *Арабъ-Мухаммедъ*. Этому новому хану Петръ, грамотою, въ маѣ 1703 года²⁾, подтвердилъ о принятіи Хивы въ свое подданство. Какихъ нибудь выгодъ для Россіи отъ этого подданства быть не могло, оно и значилось-то только на бумагѣ, а сдѣлать его болѣе дѣйствительнымъ Петръ не могъ, такъ какъ войны со Шведами и Турками заняли въ то время все его вниманіе и на нѣкоторое время совсемъ отвлекли отъ Востока.

Что происходило въ Хивѣ послѣ Арабъ-Мухаммеда, мы не знаемъ. По нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно заключать, что въ Хивѣ произошли смуты, и ханы начали быстро смѣняться одинъ за другимъ.

Въ 1714 году прибылъ въ Петербургъ Ашуръ-бегъ посломъ отъ хана Хивинскаго *Хаджи-Мухаммедъ-Бегадуръ-хана*³⁾.

¹⁾ Русскій Архивъ 1867 г., стр. 395—402.

²⁾ Грамота (Поли. Собр. зак. Рос. Им., т. IV) *Аранъ-Мамету* хану Юркенскому (Хивинскому). Такъ какъ вѣсть о вступленіи новаго хана въ Хивѣ не такъ-то скоро могла достигнуть нашего двора, то я и полагаю время вступленія Арабъ-Мухаммеда на ханство въ 1702 году.

³⁾ «Пояснительная Записка» (Записки И. Рус. Геогр. Общ., кн. V, стр. 272). Астрахан. Губ. Вѣдом. 1843 г. № 43.

По поводу этого посольства Сенковскій пишетъ: «въ 1714 году прибылъ въ Петербургъ посланникъ хана Хаджи-Мухаммедъ-Бегадуръ, государя Харезмскаго, внука Абуль-Гази ¹⁾. Такимъ образомъ, это былъ одинъ изъ братьевъ Эренкъ-Султана, воспользовавшійся малолѣтствомъ Убейдъ-Уллаха II и смутами, начавшимися въ Бухарѣ для низверженія ига, наложеннаго на его отечество» ²⁾. Но мы видѣли самостоятельныхъ хановъ раньше Хаджи-Мухаммеда, еще въ 1702 году, слѣдовательно и иго бухарское (если только фиктивное подданство можно назвать игомъ) было свержено не при Убейдъ-Уллахѣ II, а еще при отцѣ его Субханъ-Кулѣ, царствовавшемъ до 1702 года.

Принять былъ Ашуръ-бекъ, какъ можно заключить по его письмамъ, очень хорошо. Петръ Великій послалъ съ нимъ въ подарокъ хану 6 пушекъ съ лафетами и со всеми припасами, съ ядрами и порохомъ (8½ пудовъ); но потомъ, какъ увидимъ, по неизвѣстной намъ причинѣ, все это было у посланца отобрано, и самъ Ашуръ-бекъ задержанъ. Въ мартѣ 1715 года Ашуръ-Бекъ получилъ изъ Астрахани письмо отъ аталыка *Ишкара* и инака *Назаръ-Хаджи*, которые сообщали Ашуръ-беку слѣдующее: «да будетъ вамъ извѣстно: *Ядыгеръ* ханъ умеръ, на мѣсто его вступилъ ханъ *Арянъ* (*Эренкъ*). Въ юртахъ и въ народѣ повсюду *спокойно*. Если меньшому брату не удалось заступить ханское мѣсто, будетъ ханствовать старшій. Мы хотѣли было ѣхать съ вами вмѣстѣ, но не сдѣлалось по нашему, и мы поѣхали одни. Повзжайте и вы немедленно въ Хиву, не опасаясь ничего, бѣды никакой не будетъ. Если ханъ и народъ будутъ живы и здоровы, *возмущенію не бываетъ*» ³⁾. Значитъ, послѣ Хаджи-Мухаммедъ-Бегадуръ

¹⁾ Внукомъ называется его и *Детинъ* (Исторія Гунновъ III, 556, примѣч.; Genealogisch-chronologische Einleitung, s. 353) и *д'Эрбло* (Bibliothèque Orientale).

²⁾ Supplément, p. 100—101.

³⁾ Письма Ашуръ-бека и Туркменскихъ старшинъ (всего 14 писемъ) по-

ханомъ былъ въ Хивѣ, хотя и непродолжительное время, *Ядыгеръ*, котораго смѣнилъ *Эренкъ*. Но и *Эренкъ*, какъ видно, ханствовалъ не долго, и *спокойствіе* опять нарушилось. Когда Ашуръ-бекъ задержанъ былъ въ Астрахани, то въ письмѣ своемъ (отъ 1-го ноября 1715 г.) къ Оберъ-Коменданту Чирикову, прося освободить его, писалъ слѣдующее: «Я пріѣхалъ сюда по указу Государеву, чтобы ѣхать тою дорогою, которою мнѣ надобно. Но нѣсколько медлилъ потому, что въ Хивѣ *убили* хана. На мѣсто его вступилъ было ханъ изъ Каракалпаковъ ¹⁾, и тотъ умеръ. Теперь ханомъ *Ширгазы* изъ Бухары. Онъ знаетъ меня и цѣнить въ тысячу разъ *болѣе чѣмъ Ядыгеръ*» ²⁾.

Кромѣ этихъ хановъ, открываемыхъ нами изъ писемъ Хивинскаго посланца, есть еще одинъ, о которомъ сообщаетъ нашъ посланникъ *Флоріо Беневени*, отправленный Петромъ Великимъ въ Персію и Бухару ³⁾. Донося Императору о событіяхъ въ Средней Азіи, упоминаетъ онъ ханствовавшего въ Хивѣ до Ширгазы-хана *Муса-хана*. Этотъ Муса ханъ, сообщаетъ Беневени ⁴⁾, былъ убитъ Хивинцами, которые и возвели на его мѣсто Ширгазы. О существованіи Мусы-хана мы узнаемъ также и изъ пока-

мѣнены *Н. Михайловымъ* въ Астраханскихъ Губ. Вѣдом. 1843 г., № 43—45. См. также «Походъ въ Хиву въ 1717 г.», статья *Д. Голосова*, въ Воен. Сборникѣ 1861 г., № 9, прилож. № X, письмо 1-е; «Записки Геогр. Общ.» т. V, стр. 273.

¹⁾ Котораго изъ двухъ, имъ упоминаемыхъ хановъ, называетъ Ашуръ-бекъ каракалпакомъ: Ядыгера или Арянга? Сопоставляя оба письма, можно заключить, что каракалпакомъ называется у него Арянъ. А можетъ быть, подъ каракалпакомъ надо понимать ни того, ни другаго; а новаго хана: объ этомъ же «новомъ» ханѣ пойдетъ сейчасъ рѣчь.

²⁾ Астраханскія Губернскія Вѣд. 1843 г., № 43, письмо 7-е. Зап. Г. Общ. кн. V, стр. 273—4; Воен. Сбор., письмо Ашуръ-бека.

³⁾ Смотри о немъ дальше.

⁴⁾ См. въ Зап. Геогр. Общ. кн. IX, реляцію Флоріо Беневени, отъ 25 мая 1721, изъ Тегерана; отъ 10 марта 1722, изъ Бухары, и 4 марта 1723 г. изъ Бухары же.

запія снятаго съ Туркменца Хаджи-Нефеса ¹⁾). Онъ передавалъ, что въ 1716 году сидѣлъ въ Астрабадѣ ханъ Муса «который былъ напередъ въ Хивѣ и изгнанъ отъ нихъ, а напередъ былъ *Кызылбашенинъ*». Такимъ образомъ, сообщеніе Нефеса, подтверждая ханствованіе въ Хивѣ Мусы-хана, противорѣчитъ разсказу Беневени о дальнейшей судьбѣ этого хана. По одному извѣстію Муса-ханъ былъ убитъ, по другому — изгнанъ. Далѣе показывалъ Хаджи-Нефесъ, что «Туркменецъ Аганаметъ сказывалъ ему Нефесу, что собрались было въ Астрабадѣ идти съ нимъ господиномъ княземъ Черкасскимъ на нихъ Хивинцевъ Казылбашскаго войска шестьдесятъ тысячъ человекъ съ вышенисаннымъ Мусею-ханомъ. А не ходили за тѣмъ, что отъ него господина князя Черкаскаго вѣдомости къ нимъ не было» ²⁾). Изъ этихъ двухъ показаній — Беневени и Нефеса, предпочтеніе во всякомъ случаѣ надо отдать послѣднему, какъ лицу, принимавшему живое участіе въ событіяхъ того времени; тогда какъ Беневени сообщалъ по позднѣйшимъ уже разсказамъ. Помѣстить этого хана мы должны до Ширгазы, хотя, по письму Ашуръ-бека, до Ширгазы, былъ ханомъ Эренкъ; но у Ашуръ-бека, получавшаго извѣстія о событіяхъ въ Хивѣ самыя неполныя, легко могъ быть пропускъ. Но кто этотъ *Кызылбашенинъ*, упоминаемый Нефесомъ? былъ ли онъ дѣйствительно ханомъ и, если былъ, то въ какое время — по нашимъ даннымъ рѣшить невозможно.

¹⁾ См. Зап. Геогр. Общ. кн. IX, стр. 321.

²⁾ Тамъ же, стр. 328.

Ширгазы-ханъ.

1715—1725.

Изъ письма Ашуръ-бека (отъ 1-го ноября 1715 г. ¹⁾) видимъ, что въ 1715 году вступилъ на ханство въ Хивѣ Ширгазы, изъ Бухары.

Въ самомъ началѣ ханствованія Ширгазы-хану предстояло столкновеніе съ Россіей, которое разрѣшилось походомъ на Хиву въ 1717 году ²⁾.

Походъ 1717 г. ³⁾ подготавлился нѣсколько лѣтъ. Въ 1713 г.

¹⁾ См. раньше, стр. 163.

²⁾ Здѣсь не лишнее замѣтить, что Я. В. Ханыковъ въ своей «Пояснительной запискѣ къ картѣ Хив. ханства» (стр. 274), совершенно напрасно старается опровергать показаніе Муравьева, который говоритъ, что въ 1717 году главнымъ правителемъ въ Хивѣ былъ Ишъ-Мухаммедъ-бей «Путешественіе въ Хиву, ч. II, стр. 37».

При этомъ Ханыковъ приводитъ нѣсколько вѣскихъ, хотя и ненужныхъ, доказательствъ въ пользу того, что ханомъ былъ въ то время именно Ширгазы. Дѣло въ томъ, что Муравьевъ вовсе не зналъ о существованіи хановъ въ Хивѣ, въ теченіи всего XVIII столѣтія. Онъ прямо говоритъ, что «до Иштезера (въ началѣ XIX столѣтія) хановъ въ Хивѣ не было никогда», (ч. II, стр. 38). На это замѣчаніе Муравьева не было еще, какъ кажется, обращено никакого вниманія; а оно, между тѣмъ, объясняетъ у Муравьева очень многое. Муравьевъ, по всей вѣроятности, спрашивалъ въ Хивѣ о прежнихъ правителяхъ страны, и ему разсказывали не о ханахъ, которые въ управленіи почти ничего не значили, а объ *инакахъ*, дѣйствительныхъ распорядителяхъ въ ханствѣ. Объ этомъ порядкѣ вещей дальнѣе объяснено будетъ подробнѣе, и мы увидимъ, что въ Хивѣ были ханы, но ханствомъ не управлявшіе, и инаки, правившіе ханствомъ. Если бы Я. В. Ханыковъ объяснилъ эту ошибку Муравьева, онъ тѣмъ самымъ избавилъ бы не нужныхъ доказательствъ въ пользу Ширгазы-хана, въ виду прямыхъ указаній Ишъ-Мухаммеда, на этотъ разъ болѣе надежныхъ, чѣмъ «Путешественіе» Муравьева, да и самъ избавилъ бы нѣкоторыхъ ошибокъ, которыя оттого попадаютъ, хотя и изрѣдка, въ его чрезвычайно интересной «Пояснительной Запискѣ». Такъ, напримѣръ, приводитъ доказательства о ханствованіи Ширгазы-хана, Ханыковъ сталъ отвергать существованіе Ишъ-Мухаммеда-бея, инака, на что не имѣлъ никакого права.

³⁾ Свѣдѣнія объ этомъ походѣ находятся во II томѣ «Журнала или по-

прибыль въ Астрахань одинъ Туркменецъ, Ходжа-Нефесъ. Сошелся онъ здѣсь съ проживавшимъ въ то время въ Астрахани княземъ Михаиломъ Симоновымъ ¹⁾ и, между прочимъ, высказалъ ему, что имѣеть сообщить русскому Государю

денныхъ записокъ Петра Великаго», изд. въ 1772 г. Тамъ помѣщенъ докладъ самаго Бековича. У *Миллера*, въ статьѣ: «Извѣстiе о песочномъ золотѣ въ Бухарiи» (въ «Сочинен. и переводахъ къ пользѣ и увеселенiю служащихъ». Спб. 1760) и въ другой: «Описанiе Каспiйскаго моря и чиненныхъ на ономъ российскихъ завоеванiй» (въ Ежемѣсячныхъ академич. сочиненiяхъ 1763 г.), Миллеръ пользовался изустными свидѣнiями отъ генераль-маiора Тевкселева и имѣлъ въ своемъ распоряженiи журналъ Ф. И. Соймонова и другiя письменныя извѣстiя. Добавить Миллера думалъ *Моштовъ* и издалъ съ этою цѣлю, въ 1777 году, небольшую книжку: «Рѣдкое и достопамятное извѣстiе о бывшей изъ Россiи въ Великую Татарiю экспедици, подъ именемъ Посольства»; но книжка эта далеко уступаетъ статьямъ Миллера. У *К. М. Бѣра*, въ статьѣ: «Заслуги Петра Великаго по части распространенiя географическихъ познанiй» (въ Запискахъ Геогр. Общ., кн. IV). У *Л. В. Ханикова* (тамъ же, кн. V). У *А. П. Пашова*, въ статьѣ: «Сношенiя Россiи съ Хивою и Бухарiею при Петрѣ Великомъ» (тамъ же, кн. IX). У *Д. Голосова* въ статьѣ: «Походъ въ Хиву въ 1717 г.» (Военный Сборникъ 1861 г., № 9). У *М. Н. Галкина*: «Дѣло 1714 — 1718 г., объ отправленiи лейбъ-гвардiи Преображенскаго полка, капитанъ-поручика князя Бековича на Каспiйское море и въ Хиву» (въ Запискахъ Геогр. Общ., Спб. 1867 г., т. I, и въ «Этнографическихъ матеріалахъ по Средней Азiи и Оренбургскому краю», Спб. 1867). Кроме того, во многихъ журналахъ помѣщались небольшiя статьи: въ *Москвитини* (на 1842 г., ч. VI, № 12): «Записка о походахъ Александра Бековича, князя Черкаскаго, къ восточному берегу Касп. моря и о сухопутной экспедици его въ Хиву»; въ *Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.* (1846 г., ч. 51, отд. II), статья *В. Лебедева*, «Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 годахъ»; въ *Финскомъ Вѣстникѣ* (1846 г., т. X), статья *Н. Семеновскаго*, «Путешествiе въ Хиву Преображ. полка капитана-поручика, князя Александра Бековича-Черкаскаго, въ 1716 г., въ февралѣ мѣсяцѣ»; въ *Журн. для Военно-Учебныхъ Заведенiй* (1847, № 260): «Экспедици князя Бековича-Черкаскаго въ Хиву». И т. д. Такое богатство матеріала и статей о походѣ 1717 г. явилось не случайно. Послѣ неудачнаго зимняго похода въ Хиву въ 1839 г., Императоръ Николай повелѣлъ готовиться къ новому походу и тогда-то были собраны изъ разныхъ архивовъ (особенно много важнаго найдено было въ Астраханскомъ архивѣ) все свидѣнiя объ экспедици Бековича. Весь этотъ богатый запасъ представленъ былъ, для соображенiя, графу Перовскому.

¹⁾ Князь *Симоновъ* (или *Самановъ*) былъ родомъ изъ Гиллян. Въ Россiи онъ принялъ православiе.

тайну великой важности. Препровожденный въ Петербургъ, показалъ онъ слѣдующее: «въ странѣ, лежащей при рѣкѣ Аму, добывается песочное золото и что хотя рѣка эта впадала въ Каспiйское море, ради безопасности отъ русскихъ Узбеками отведена въ Аральское море, но, перекопавъ плотину, можно обратить рѣку въ прежнее русло, въ чемъ русскимъ будутъ помогать и Туркменцы». Находившiйся въ Петербургѣ посолъ хивинскiй, Ашуръ-бегъ, подтвердилъ показанiе Нефеса о вымыванiи Аму-Дарьею золотаго песка. При этомъ предлагалъ онъ Петру Великому построить укрѣпленiе на тысячу человекъ у стараго русла Аму, при Каспiйскомъ морѣ ¹⁾. Какъ разъ въ это же время прибылъ въ Петербургъ Сибирскiй воевода, князь Гагаринъ, и привезъ извѣстiе о существованiи песочнаго золота въ Малой Бухарiи ²⁾.

Эти сообщенiя и казавшаяся возможность пустить воды Аму-Дарьи въ Каспiйское море и прiобрѣсти, такимъ образомъ, самый удобный путь въ Индiю—завѣтная мечта Петра Великаго—сильно подѣйствовали на Императора и снова обратили вниманiе его на Востокъ. Онъ хотѣлъ войти въ болѣе близкiя сношенiя съ Востокомъ и утвердить русское господство въ Средней Азiи. Планъ для этого составленный Петромъ Великимъ—планъ гениальный, а именно: утвердиться въ Средней Азiи при помощи военныхъ отрядовъ—задуманъ былъ широко и, если привелъ онъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ, чѣмъ можно было ожидать, то причиною тому былъ не самый планъ, а неудачный выборъ лица, которому поручено приведенiе его въ исполненiе, и простая случайность, трудно предвидимая во всякомъ новомъ предпрiятiи. Петръ задумалъ ра-

¹⁾ Ст. *Д. Голосова* (Воен. Сбор. 1861).

²⁾ Тамъ же; ст. *К. М. Бѣра*, стр. 267 — 8. То, что прежде называлось Малой Бухарiей, называется теперь Восточнымъ или Китайскимъ Туркестаномъ.

зомъ отправить двѣ экспедиціи, одну—съ верховъевъ Иртыша, подъ начальствомъ Бухгольца, съ порученіемъ возвести крѣпость у Ямышева озера (Балкашъ) и идти къ городу Еркети (Яркандъ), овладѣть имъ и развѣдать о мѣстахъ добыванія золота; вторую—подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, капитана-поручика князя Бековича-Черкаскаго ¹⁾, который долженъ былъ проникнуть въ Хиву. 1714 г. 29-го мая, изданъ былъ именной указъ Государя объ отправленіи князя Александра Черкаскаго «въ Хиву, съ поздравленіемъ на ханство ²⁾», а оттоль ѣхать въ Бухару къ хану, сыскавъ какое дѣло торговое, а дѣло настоящее, чтобъ провѣдать про г. Иргень (Яркандъ), сколько далека оный отъ Каспійскаго моря и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль, или хотя не отъ самого того мѣста, однако же по близости въ Каспійское море». При этомъ указѣ Бековичъ получилъ отъ Государя собственноручные пункты, или инструкціи, какъ поступать при исполненіи возложеннаго на него порученія ³⁾.

Послѣ необходимыхъ приготовленій, 28-го октября Бековичъ съ своимъ отрядомъ, доходившимъ до 1,900 человекъ, сѣлъ въ Астрахани на суда, а 7-го ноября отправился къ Гурьеву-городку. Позднее осеннее время не благоприятствовало экспедиціи; суда загирали льдомъ. Такой участи подверглись два струга съ провіантомъ въ устьѣ Яика и два въ устьѣ

¹⁾ Князь Бековичъ родомъ изъ Кабарды, въ то время называвшейся Черкасскою землею, отчего онъ, вѣроятно, и получилъ прозваніе Черкаскаго. Названіе же Бековичъ могло произойти отъ слова *бекъ*. Князь Бековичъ былъ отправленъ за границу, для изученія наукъ и, въ особенности мореплаванія; а съ 1713 года дѣлается извѣстнымъ, какъ довѣренное лицо Государя. Князь Бековичъ былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ Голицыной, дочери извѣстнаго князя Бориса Александровича Голицына, подъ надзоромъ котораго Петръ Великій воспитывался. (Примѣчаніе Д. Голосова, Воен. Сбор. 1861, 9). «Ежемѣсячныя Академическія сочиненія», 1760 г., т. II, стр. 20.

²⁾ О вѣсешествіи на ханство въ Хивѣ новаго хана извѣстия Ашуръ-бекъ

³⁾ Ему поручалось, между прочимъ, склонять Хивинскаго хана къ подданству Россіи.

Терека, изъ которыхъ одинъ пропалъ безъ вѣсти. Бековичъ съ флотиліей своей принужденъ былъ, въ началѣ декабря, воротиться въ Астрахань. Снова выступила флотилія его 25-го апрѣля 1715 г. Достигнувъ Тюнь-Караганскаго полуострова (на Мангышлакѣ), Бековичъ занялся собираніемъ свѣдѣній о старомъ руслѣ Аму-Дарьи. Развѣдки, произведенныя посланцами Бековича, Николаемъ Федоровымъ и Иваномъ Званскимъ, подтвердили предположеніе о старомъ руслѣ Аму-Дарьи. Въ октябрѣ 1715 года Бековичъ возвратился въ Астрахань и, въ январѣ 1716 г.; лично представилъ Петру Великому свои объясненія. Государь былъ доволенъ; онъ тутъ же пожаловалъ князя въ капитаны гвардіи и назначилъ начальникомъ экспедиціи, долженствовавшей начаться въ слѣдующемъ году.

Именнымъ указомъ въ сенатъ, отъ 14-го февраля 1716 года, Петръ I объявилъ о назначеніи экспедиціи въ Хиву. Въ то же время Бековичъ получилъ отъ Государя собственноручную инструкцію, заключавшую въ себѣ 13 пунктовъ, которыми Бековичу повелѣвалось: построить, тайно отъ Хивинцевъ, при бывшемъ устьѣ Аму-Дарьи, крѣпость на тысячу человекъ; уговорить Хивинскаго хана покориться Россіи и обѣщать ему за то упроченіе наслѣдства въ его фамиліи и лейбъ-гвардію изъ русскихъ войскъ, которыхъ содержать ханъ долженъ на свой счетъ; во время пребыванія въ Хивѣ собрать свѣдѣнія — нельзя ли и Бухарскаго хана побудить признать себя подданнымъ Россіи; и т. д. Государь ничего не жалѣлъ для этой экспедиціи. Въ составъ ея вошло 3,727 человекъ пѣхоты; кавалеріи (подъ начальствомъ майора фонъ-Франкенберга) — 617 человекъ всѣхъ чиновъ. Всего же, съ казаками, артиллеристами, инженерами, морской командой, лекарями, чиновниками и прочими было 6,655 человекъ. 20-го сентября 1716 года флотилія вышла изъ Астрахани, а 9-го октября прибыла въ Тюнь-Караганскій заливъ. Здѣсь князь Бековичъ рѣшилъ построить укрѣпленіе, которое, по окончаніи, названо было

Хиву, отдавъ приказаніе Франкенбергу и Палычкову съ-
 ъехать съ главными силами за нимъ. На рѣкѣ Цорун-
 гуръ ⁽¹⁾ ханъ имѣлъ новое свиданіе съ Беконичемъ и зѣлъ
 предложить ему съблудимый планъ: по невозможности по-
 мѣстить въ ономъ городѣ Хивъ все русское войско, ханъ
 совѣтовалъ раздѣлить его на нѣсколько частей и размѣ-
 стить въ селѣннихъ съ столицею городкахъ. Беконичъ согла-
 сился. Онъ послалъ приказъ Франкенбергу раздѣлить отрядъ
 на пять частей, а самъ, оставивъ при себѣ человекъ двести,
 разлучилъ остальныхъ на кавтриры въ узбекскыя. Франкен-
 бергъ былъ пораженъ предписаніемъ Беконича и, думая, что
 оно вышудило у него утробой, нашелъ нужнымъ ослушаться,
 и только четвертое подлѣржаніе князя, съ утробой предать
 Франкенберга военному суду, заставило его расчленить вой-
 ско. Это раздѣленіе войска на маліе отряды послужило си-
 гналомъ къ поголовному изобіенію Русскихъ. Нападѣнію поу-
 верся, прежде всего, конвой самого Беконича. Въ онъ былъ
 изрубленъ; а Беконича, вмѣстѣ съ княземъ Симоновымъ и Ско-
 номовымъ раздѣли до-нала и передъ ханомъ рѣшили садами,
 потомъ отбѣгли нмъ головы. Вернувшіеся съ триумфомъ въ
 столицу, ханъ велѣлъ выставлять на площадѣ, набитая сб-
 номъ, головы Симонова и Экономова, а голову князя Беко-
 нича послалъ бухарскому хану въ Бухару. Но тотъ не при-
 нялъ этого подарка Ширванъ и отослалъ его ему обратно, не
 желая принимать участія въ такомъ поступкѣ ⁽²⁾, вѣроятно изъ
 опасенія тѣхъ же послѣдствій, какія моль имѣть для Хивы
 печальный конецъ экспедиціи. Немногіе спаслись отъ на-

¹⁾ Т. И. Давидовскій въ своемъ описаніи Хивинскаго ханства. (Зап. П. Георг. Общ. т. V, стр. 110) говоритъ о городѣ Цорунгуръ, гдѣ прозвѣдана бы-
 ла рѣка отряда Беконича. Располагаясь вдоль городъ нр 108 верстахъ на
 С. З. отъ Хивы, на канавѣ Арны, не далеко отъ впаденія ея въ озеро
 Доргу.
²⁾ Ст. У. Голосова (Воен. Сбор. 1861, 9); К. М. Вага (1 кв. З. П. Георг.
 Общ., стр. 22—3); А. Н. Понова, (IX кв. В. П. Георг., стр. 239 — 267);
 М. Н. Тархана (Зап. Георг. Общ. 1867, т. I, стр. 112).

бленія. Въ числѣ этихъ немощныхъ были и два брата Бе-
 конича, ступившіе въ послѣдствіи на родину, вѣроятно за
 обѣщанный выкупъ. Оставшіеся въ живыхъ обращены были
 въ рабство ⁽¹⁾.
 Такую кровавую развязку имѣлъ этотъ походъ, обещав-
 шій, казалось, несомнѣнный успѣхъ. Главнѣйшій виновникъ
 паденія русскаго войска, конечно, Беконичъ. Предприятіе,
 на него возложенное, оказалось ему не по плечу. Когда
 надо было употребовать рѣшительно, онъ растерялся, моль-
 ргився хану и, жертвою почти трехъ тысячъ человекъ, на-
 училъ насъ передъ не полагаться на кавтриры и обѣщанія
 азиатцевъ ⁽²⁾. Раздѣлить войско на части—значило отнять
 себя въ руки неприятеля. Сдѣлать такое распоряженіе моль-
 развѣ только человекъ разстроенный, находившійся въ не-
 нормальномъ состояніи. Этимъ и стараются объяснить по-
 ступокъ Беконича, который на пути въ Хиву былъ прав-
 ственно потрясенъ извѣстіемъ о смерти своей жены и дѣлхъ
 дочерей, угонувшихъ въ моръ, послѣ того какъ онъ про-
 вождилъ Беконича въ походъ и возвращающагося на суднѣ въ
 Астрахань ⁽³⁾. Конечно, семейное горе, постигшее главно-
 командующаго, не могло не отозваться и на самомъ пред-
 приятіи; но въ либеліи всего отряда замечается, думая,
 другая причина. Причина эта — странное, думается, самоу-
 стое положеніе Беконича, какъ мирнаго посланника, съ одной
 стороны, и предводитель военнаго отряда, сдѣлывающаго Хи-
 винскаго ханства, онъ естественно хотѣлъ возбудить въ
¹⁾ Изъ числа бывшаго при Беконичѣ войска Хивинскій Ходжа сохр-
 нилъ это человекъ и отослалъ ихъ тайнымъ образомъ въ Бухару къ Абдуль-
 Фейязъ-хану, который сослалъ ихъ въ стражу при своемъ дворѣ. Идти
 къ нимъ большіе удовольствія, Абдуль-Фейязъ бѣжалъ нмъ, нмъ нмъ
 жать; одного изъ нихъ пожелавъ онъ Топчубашевъ. (См. «Искитилънн
 странствованія» Лѣвкова; Казань, 1811 г., стр. 94.)
²⁾ Событіе это было до такой степени неоживленно и необыкновенно, что
 народъ запечатлѣлъ его поговоркою: «пропалъ какъ Беконичъ».
³⁾ См. Лажем. Соинн. 1760, т. I, стр. 6 несогласно съ стр. 24 — 25

себѣ довѣріе Ширгазы-хана, искалъ случая доказать ему свое миролюбіе, и вотъ представляется такой случай, которымъ онъ сразу могъ уничтожить все подозрѣнія Хивинцевъ. Не имѣя никакой задней мысли, Бековичъ не хотѣлъ предполагать ее и въ другихъ. Послѣдствія не оправдали его довѣрія.

Хотя походъ этотъ и доказалъ, что русскій отрядъ, не смотря на безводную—безкормную степь, можетъ дойти до Хивы и что она сопротивляется ему не въ силахъ; однако послѣдствія этой рѣзни не замедлили обнаружиться самымъ неблагоприятнымъ для насъ образомъ. Прежде всего пришлось покинуть построенныя крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Оказалось, что мѣстность выбрана была неудачно: при нездоровомъ климатѣ ощущался еще сильный недостатокъ въ водѣ. Рыть колодцы приходилось очень глубоко и скоро затѣмъ бросать, такъ какъ вода въ нихъ портилась черезъ нѣсколько дней. Усиленные при этомъ работы произвели страшную въ гарнизонѣ смертность. Хотя Петръ Великій, желая удержать за собою восточный берегъ Каспія, и велѣлъ, послѣ гибели Бековича, пополнить находившіеся въ крѣпостяхъ поля, но привести въ исполненіе его предписаніе не пришлось, такъ какъ коменданты крѣпостей, видя чрезмѣрную смертность, тревожимые нападеніями Туркменъ, не получая никакихъ приказаній изъ Россіи, рѣшились возвратиться въ Астрахань, чтобы спасти хоть остатки своихъ отрядовъ ¹⁾. Походъ Бековича имѣлъ еще одно важное для насъ послѣдствіе: избіеніе Хивинцами русскаго отряда заставило ихъ ждать возмездія съ нашей стороны, а это обстоятельство сдѣлало ихъ намъ враждебными и не могло не отразиться, и дѣйствительно отражалось, при всѣхъ послѣдующихъ столкновеніяхъ нашихъ съ Хивою. Для науки экспедиція Бековича, при другомъ исходѣ, могла бы имѣть важное значе-

¹⁾ Ст. Д. Голосова (Воен. Сбор.); ст. А. Н. Попова (стр. 268).

ніе; на этотъ же разъ она доставила только свѣдѣнія о восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ поѣздку 1715 г. Бековичъ начертилъ карту, составленную хотя и по распроснымъ указаніямъ Туркменъ, но совсемъ измѣнившую тогдашній взглядъ на Каспійское море и Аму-Дарью ¹⁾. Постройка крѣпостей на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ 1716—17 гг. дала еще болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ берегу. А послѣ трудовъ *фонъ-Вердена*, *Соймонова* и *Урусова* (произведшихъ въ 1719—20 гг. съемку западнаго и южнаго береговъ Каспійскаго моря) могла уже быть составлена первая точная карта этого моря ²⁾.

Въ 1717 г. прибылъ въ Петербургъ посольство отъ Бухарскаго хана, и 20-го октября этого года принято было Петромъ Великимъ. Ханъ желалъ мира съ Россією и торговыхъ сношеній съ нею. Это послужило поводомъ къ отправленію въ Бухару посольства, которое и было возложено на секретаря Оріентальной Экспедиціи посольскаго приказа, *Флоріо Беневени*. Ему велѣно было ѣхать сперва въ Персію, а оттуда въ Бухару. Отправился онъ въ путь въ концѣ 1718, но въ Бухару прибылъ только въ ноябрѣ 1721 г. и оставался тамъ до 8-го апрѣля 1725 г., когда, не надѣясь получить добровольный отпускъ изъ Бухары, ѣхалъ въ Хиву, гдѣ пробылъ до августа 1725 г. Слишкомъ трехлѣтнее пребываніе въ Бухарѣ дало Ф. Беневени возможность близко познакомиться съ событіями не только

¹⁾ По этой картѣ Петръ, въ бытность свою въ Парижѣ, въ 1717 году, исправилъ карту Делия Старшаго и указалъ, что Аму-Дарья не впадаетъ въ Каспійское море. См. статью К. М. Бэра (въ Зап. Геогр. Общ., кн. 4, стр. 275—6).

²⁾ Петръ, за свои заслуги по части географіи, избранъ былъ Парижской академіей въ члены ея. (См. тамъ же, стр. 276—277). О первоначальныхъ картахъ Касп. моря см. «Ежемесячныя сочин.» 1760, II, 210—211.

въ Бухарскомъ ханствѣ, но и въ сосѣдномъ съ нимъ, Хивинскомъ. Собранный имъ запасъ свѣдѣній изложенъ въ его донесеніяхъ Петру Великому и въ его дневникѣ, веденномъ имъ въ Бухарѣ, а на возвратномъ пути, черезъ Хиву, и въ Хивѣ ¹⁾.

Отъ Ф. Беневени узнаемъ мы слѣдующее: Ширгазы постоянно интриговалъ противъ хана Бухарскаго, Абуль-Фейза ²⁾. Взбунтовавшіеся противъ Абуль-Фейза Узбеки хотѣли даже убитъ своего хана и возвести на его мѣсто Ширгазы, но заговоръ былъ открытъ и виновные казнены. Въ свою очередь, Абуль-Фейзъ старался платить Хивинскому хану тѣмъ же. Онъ возмутилъ противъ Ширгазы Аральцевъ, которые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Узбеками хивинскими ³⁾, избрали ханомъ 14-ти-лѣтняго *Темиръ-Султана*, сына убитаго, какъ передаетъ Беневени, Мусы-хана. До этого времени Темиръ-Султанъ жилъ въ Бухарѣ ⁴⁾.

¹⁾ Донесенія и дневникъ Беневени издамы А. Н. Поповымъ въ IX томѣ «Зап. Геогр. Общ.».

²⁾ Абуль-Фейзъ ханствовалъ съ 1705 по 1747 г. См. «Монеты Бухарск. и Хивинск.», стр. 409 и 410.

³⁾ Многие изъ Узбековъ, сообщающъ Ф. Беневени, были недовольны Ширгазы-ханомъ за его вѣроломный поступокъ съ Бековичемъ. Они ждали возмездія, и это послужило недовольнымъ поводомъ избрать новаго хана, Темиръ-Султана. Аральцы—это населеніе дельты Аму-Дарьи, восточнаго берега Аральскаго моря и его острововъ; т. е. той мѣстности, которая у Абуль-Гази называется «землею Араль». У нашихъ писателей Аральцами называется слѣдующее населеніе этой мѣстности, ядро котораго составляютъ Узбеки, а составную часть Бараканджаны и Киргизы. «Аральцы—отродье Узбековъ», читаемъ въ «Мѣсяцесловъ историческомъ и географическомъ на 1779 годъ». Такимъ образомъ, Аральцы—терминъ географическій, а не этнографическій. Дѣломъ Аральцы кочевали, а зимою жили въ горахъ или въ хижинахъ. Земледѣіемъ занимались мало, но скотоводство и рыбная ловля были ихъ главнымъ занятіемъ.

⁴⁾ Въ грамотѣ Абуль-Фейза къ Императору Петру, отъ 1724 г., приведенной изъ Бухары Ф. Беневени, читаемъ: «Также предъ нѣсколькимъ временемъ мы слышали, что Ширгазы, юргенскій влѣдатель, всякою необходимою неучтивостію, оставя свою честь и не хотя быть добрымъ человекомъ, отъ васъ идущаго посла со великимъ обманомъ и десятию смерти предать и имѣніе его разорять, и тѣмъ свою честь повредилъ; и сіи его негодные и

Желая избавиться отъ соперника, Ширгазы подкупили Туркменей убить Тимуръ-Султана. Но Туркмены, взяли деньги также и съ Тимуръ-Султана; а послѣ того удалились въ свои кочевья. Тогда Ширгазы отправилъ къ Тимуръ-Султану Кулумбая (главнаго виновника гибели Бековича) съ четырьмя узбеками, которые должны были показать видъ, что переходятъ на сторону Тимуръ-Султана, а потомъ выдать его Ширгазы-хану. Но и эта уловка не удалась. Тимуръ-Султанъ, узнавъ за чѣмъ прибылъ Кулумбай, велѣлъ ему и его товарищамъ отрубить головы, которыя послалъ къ Бухарскому хану. Покровительствуемый Бухарою, Тимуръ-Султанъ два раза подступалъ къ Хивѣ. Хотя онъ и принужденъ былъ оба раза удалиться безъ успѣха; но это потому только, что Ширгазы, щедро награждая Узбековъ, удерживалъ ихъ въ повиновеніи. Но эти-же Узбеки отказались выступить въ Бухару, когда Ширгазы задумалъ предпринять походъ въ это ханство, и тѣмъ заставили его смириться передъ Бухарскимъ ханомъ.

Наши военные приготовленія въ Саратовѣ и Астрахани для похода въ Персію немало напугали Ширгазы, онъ ожидалъ новаго похода Русскихъ на Хиву, хотѣлъ отпустить всѣхъ плѣнныхъ русскихъ (а ихъ было по сообщенію Ф. Беневени до 1,500 человекъ): но Узбеки были противъ этого. Засылая онъ пословъ въ Бухару, уговаривая Абуль-Фейза заключить оборонительный союзъ противъ Русскихъ. По этому же поводу спрашивалъ Бухарскаго хана и Тимуръ-Султанъ, какъ поступить ему, если Русскіе пойдутъ

недобрые поступки не за благо, но за противно намъ показались; и для назанія онаго Ширгазы, послали мы высокопочтеннаго *Шахтей-Муръ-хана* (Шахъ-Тимуръ-хана), который есть государства того влѣдникомъ и его же козѣна, съ высокимъ нашимъ указомъ въ нынѣшнихъ временахъ, и повелѣли земли и имѣніе его разорить, отъ чего надѣемся, что въ скорости оной Ширгазы весьма разоренъ будетъ, и чрезъ сіе для любви и радости нашей и въ обрадоваться можете». Поясн. Зап. къ картѣ Хивинск. ханства», *Л. В. Ханькова* («Зап. Геогр. Общ.», кн. V, стр. 274).

на Хиву. Абуль-Фейзъ совѣтовалъ ему держаться мирныхъ отношеній ¹⁾).

Положеніе Ширгазы часто бывало опаснымъ. Тимуръ-Султанъ взялъ однажды даже Гезараспъ; но когда въ мартѣ 1722 г. проѣзжалъ этимъ городомъ Иванъ Дементьевъ, голецъ отъ Беневени въ Россію, Гезараспъ снова находился во власти Ширгазы хана.

Такія свѣдѣнія почерпнаемъ мы у Беневени. Изъ его дописанія и дневника мы ясно видимъ тогдашнее положеніе описываемыхъ имъ странъ. Узбеки, пользуясь своимъ вліяніемъ въ ханствѣ поддерживали то одного, то другаго претендента, извлекая свои выходы изъ такого положенія вещей. Неудивительно поэтому, что Ф. Беневени писалъ: «покоренные Узбеками племена непрестанно просятъ Бога, чтобъ имъ изъ подъ тяжелаго хомута Узбекскаго скорѣе высвободиться».

Краткія извѣстія о Хивѣ около 1725 года сообщаетъ секретарь — историкъ Шаха-Надира, Мирза-Мегди ²⁾. Отъ него узнаемъ, что Хорасанъ, провинція Сефевидовъ, подвергался частнымъ набѣгамъ и Хивинцевъ, и Туркменъ. Въ то время, когда Надиръ былъ еще въ юныхъ лѣтахъ, говоритъ Мегди, Ширгазы, повелитель Хорезма, часто посылалъ узбековъ опустошать мѣстности Хорасана, которыя были раззорены въ конецъ, а затѣмъ и покорены имъ. Тогда Ширгазы, прекративъ свои походы, ударился въ торговля сношенія, отправилъ нѣсколько каравановъ въ Хорасанъ. Но Мелекъ, правитель Нишабура, жадный до

¹⁾ См. реляціи Беневени, отъ 10-го марта 1722 г., 4-го марта 1723 г. и 16-го марта 1725 г., изъ Бухары. Въ поступки Абуль-Фейза показываютъ его миролюбивое къ намъ отношеніе. Причиною тому могло быть, конечно, и то, что ужъ слишкомъ солоно приходилось Бухарцамъ отъ ихъ хищнаго сосѣда и чувствительнаго наказанія ему они должны были желать, хотя бы и изъ своихъ личныхъ интересовъ.

²⁾ Исторія Мирзы-Мегди переведена Jones'омъ на французскій языкъ въ 1770 году (подъ заглавіемъ: *Histoire de Nader-Chah, traduite d'un manuscrit persan par M. Jones. Londres 1770*) и на нѣмецкій въ 1773 г. (*Geschichte des Nadir-Chah. Greifswald 1773*).

наживы узнавъ, что нѣсколько хивинскихъ купцовъ прибыли въ Хорасанъ, пригласилъ ихъ къ себѣ и велѣлъ убить; а товары забралъ въ свою пользу. Чтобы возвратить похищенное, Ширгазы обратился къ помощи Надира, имя котораго уже начинало дѣлаться громкимъ. Надиръ, съ своей стороны, пахотъ дружбу съ ханомъ хивинскимъ для себя выгодною, принялъ посла его съ честью и заставилъ Мелека возвратить похищенные товары. Ширгазы, въ благодарность за эту услугу, послалъ Надиру въ подарокъ военный отрядъ въ 500 человекъ узбековъ. Отрядъ этотъ Надиру былъ очень кстати и онъ отдарилъ хана лошадьми и дорогими платьями ¹⁾).

Въ 1729 году прибылъ въ Россію посолъ отъ Бухарскаго и Хивинскаго хановъ и сообщилъ, что Ширгазы уже умеръ; а новый владѣлецъ желаетъ по прежнему мирныхъ и торговыхъ сношеній Хивы съ Россією, прерванныхъ вслѣдствіе избіенія отряда Бековича. Но подобныя сношенія разрѣшены были еще раньше, именно указомъ Верховнаго Совѣта, отъ 22-го апрѣля 1727 года, на имя Астраханскаго военнаго губернатора фонъ-Мендена ²⁾).

О смерти Ширгазы хана находимъ у Миллера, въ его статьѣ, «Извѣстіе о песочномъ золотѣ», слѣдующій рассказъ, записанный со словъ русскихъ плѣнныхъ, бѣжавшихъ изъ Хивы вскорѣ же послѣ этого событія.

«Въ 1728 году многіе Русскіе и Персидскіе плѣнники между собою уговорились, умерщвленіемъ Хана освободиться изъ неволи; и для того Аральскаго Хана, которой Хивинскую землю требовалъ себѣ во владѣніе, призывали къ себѣ на помощь. Напротивъ того они обѣщались ему чинить всякое вспоможеніе къ полученію наслѣдства ³⁾».

¹⁾ *Histoire de Nader-Chah. Ч. I, стр. 31—32.*

²⁾ «Поясн. Зап. къ картѣ Хив. ханства», стр. 274—275.

³⁾ «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащихъ»; 1860, январь, стр. 27.

Далѣе: «Аральское княженіе находится у озера того же имени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Аму-Дарья въ оное впала. Оно прежде сего соединено было съ Хивинскимъ владѣніемъ, незадолго передъ тѣмъ отъ онаго отдѣлилось. Аральскій ханъ произошелъ отъ роду прежнихъ Хивинскихъ хановъ. Ханское достоинство дается у Аральцовъ по наследству, такъ какъ оно прежде давалось и въ Хивѣ. Но Хивинцы поколѣніе своихъ хановъ искоренили, и съ того времени то того, то другаго Салтана изъ Киргизъ-Кайсаковъ себѣ избирають въ Ханы; которыхъ свергаютъ и умерщвляютъ столь же легко, какъ ихъ избирають, когда народъ почитаетъ себя отъ хана обиженнымъ. На семъ основаніи утверждены требованія Аральскаго хана на Хивинское владѣніе. Но сей ханъ едва будучи въ состояніи набрать 5,000 человекъ, которые оружіемъ владѣть могутъ, не хотѣлъ отважиться безъ чужой помощи, претензіи своей произвести въ дѣйство. Предложеніе Россійскихъ плѣнниковъ было ему весьма пріятно. Онъ обѣщалъ имъ чинить вспоможеніе»¹⁾.

«Между тѣмъ Россійскіе плѣнники нашли случай Хивинскаго хана истребить²⁾. Узбеки, которые о заговорѣ плѣнниковъ съ Аральскимъ ханомъ увѣдомились, и наследнаго надъ собою владѣльца имѣть не хотѣли, напали на Россіянъ. 80 человекъ оныхъ взшли на башню гдѣ двѣ недѣли будучи въ осадѣ, ожидали освобожденія отъ Аральскаго Хана, но тщетно. Между тѣмъ временемъ выдержали они нападеніе отъ всей Хивинской силы. Они безпрестанно стрѣляли по осаждающимъ, изъ которыхъ многіе были побиты; напротивъ чего непріятельскія нападенія по большей части были безвредны. На послѣдокъ довелъ ихъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ до того, до чего довести не

¹⁾ Тамъ же, стр. 27—28.

²⁾ Гладышевъ, бывшій въ Хивѣ въ 1740—41 гг., пишетъ, что Ширгазы убитъ былъ Аральцами. См. далѣе, стр. 183.

могла сила непріятельскаго оружія. Россіянне принуждены были здаться, токмо они выговорили себѣ спасеніе жизни, чѣмъ они и были обнадежены, потому что доказывали, что не они, но два персидскіе евнуха, которые при Ханскомъ дворѣ жили, его убили. Два дня спустя оказался Аральской Ханъ предъ Хивою: но услышавъ, что Россіянне здались, возвратился, не осмѣливаясь предпріять ничего противъ города»¹⁾.

Кто былъ этотъ «Аральскій ханъ», интриговавшій противъ Ширгазы-хана изъ приведеннаго извѣстія не видно. Но вотъ въ показаніи Грека Николая Григорьева, прожившаго въ Бухарѣ 10 лѣтъ и бывшаго очевидцемъ описываемыхъ имъ событій, находимъ слѣдующее извѣстіе, бросающее нѣкоторый свѣтъ на этого хана. Бухаревій аталыкъ, Мухаммедъ-Химъ, простой Узбекъ по происхожденію, добивался ханскаго достоинства въ Бухарѣ; но не имѣя на то права по своему происхожденію, сажалъ хановъ, которые были слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ. И свергалъ онъ этихъ хановъ по своему произволу: имъ убитъ былъ сперва Абуль-Фейзъ, а потомъ и сынъ его Абдуль-Муминъ. Послѣ того взялъ Мухаммедъ-Рахимъ на ханство «только для виду народу, бывшаго Аральскаго Шахъ-Теміръ-хана сына Байдуллу (т. е. Убейдъ-Уллу), которому и нынѣ не больше шестнадцати лѣтъ, и ни смысла, ни силы ни въ чемъ не имѣетъ»²⁾. Такъ какъ мы имѣемъ монету битую Абдуль-Муминомъ въ 1750 году³⁾, то Убейдъ-Улла могъ вступить на ханство не ранѣе этого года, и если ему было тогда 16 лѣтъ то родиться онъ долженъ былъ около 1734 года. Въ такомъ случаѣ, около этого времени Шахъ-Теміръ-ханъ дол-

¹⁾ «Сочин. и перев.», I, 28—29.

²⁾ В. В. Вельяминова-Зернова: «Истор. извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ» прил. къ I тому, стр. 8—32.

³⁾ «Монеты Бух. и Хив.»; стр. 412.

женъ былъ еще здравствовать. А если это такъ, то Аральскій ханъ, не названный Миллеромъ по имени, былъ ни кто иной какъ тотъ же соперникъ Ширгазы-хана, Тимуръ-Султанъ ¹⁾. Такимъ образомъ, не имѣя прямого указанія на дальнѣйшую судьбу Тимуръ-Султана, мы всетаки можемъ изъ приведеннаго извѣстія придти къ тому заключенію, что Ширгазы не могъ одолѣть Аральскаго хана, и этотъ послѣдній, не только ханствовалъ въ Аральской области совершенно самостоятельно; но такъ или иначе погубилъ своего противника.

Затѣмъ наши свѣдѣнія о Хивѣ прерываются на нѣсколько лѣтъ.

Ильбарсъ-ханъ ²⁾.

(Съ 1729 (?) до 1740 года).

Былъ ли преемникомъ Ширгазы-хана, ханъ Ильбарсъ, или былъ кто раньше Ильбарса, пока не знаемъ; не знаемъ и какимъ образомъ Ильбарсъ достигъ ханскаго достоинства. Имѣющіяся у насъ по этому поводу указанія даютъ мѣсто не болѣе, какъ предположеніямъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Такъ Гладышевъ, въ своемъ показаніи объ избраніи Аральцами на ханство Нурали-Султана, сына Абуль-Хаирова, говоритъ: «оное его (Нуралия) утвержденіе отъ

¹⁾ Тимуръ-Султанъ называется также Шахъ-Темиръ-Султаномъ.

²⁾ О ханствованіи Ильбарса, но почти только о концѣ ханствованія, находимъ данныя: у *Медди*, въ его исторіи Надиръ-шаха; у *Гладышева*, въ описаніи «Повозки изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенной въ 1740—41 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ», изданной Я. В. Ханьковымъ (въ «Географ. извѣстіяхъ» на 1850 г., выпускъ VI); въ статьѣ *Савельева*, «Хива за сто лѣтъ назадъ» (въ «Сынѣ Отечества» за 1842 годъ, ч. I); у *Бларамберга*, въ его «Путевыхъ Запискахъ», изданныхъ съ примѣчаніями В. В. Григорьевича (въ «Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.» за 1858 годъ, кн. 3); у *Фрезера*, въ его Narrative of a journey into Khorassan, II т. д.

того произошло, что напередъ сего въ томъ народѣ былъ одинъ Князекъ Шараказы ¹⁾, и оной тому лѣтъ съ десять отъ нихъ же Аральцовъ убитъ до смерти, а послѣ ево остались три сына: первой *Артыкъ* (Артыкъ), другой *Сейдали*, (Сайдъ (?)—Али), третьей *Куразали*, и хотя бы изъ нихъ одинъ которой и могъ быть произведенъ Ханомъ, но народъ ихъ сожалѣя, чтобъ по ихъ легкомысленному обычаю, тотъ который въ Хивѣ произведется, также какъ и отецъ ихъ, погубленъ не былъ, и для того думали чтобъ изъ постороннихъ кого въ Хана себѣ принять, чего ради объявленныя Князьки и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали что Абуль-Хаиръ Ханъ подъ властію Ея Императорскаго Величества состоитъ, чего ради и народы тамошнія его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ Хана сына ево Абуль-Хаиръ-Ханскаго вышешоказаннаго Нурали-Салтана ²⁾. Это указаніе Гладышева ничего не разъясняетъ намъ о вступленіи на ханство Ильбарса; но указываетъ, тѣмъ не менѣе, на то, что сыновья Ширгазы-хана были устранены отъ наследованія отцу; да и то одними Аральцами. Но принимая во вниманіе, что въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія мы видимъ сыновей Ширгазы-хана среди Аральцевъ, да кромѣ того, въ показаніи Гладышева говорится о нихъ, какъ о людяхъ, не занимавшихъ никакого престола, можно заключать, что и Хивинскіе Узбеки не избирали ихъ на ханство ³⁾.

Затѣмъ въ показаніи, снятомъ съ Грека Николая Григорьева, прибывшаго изъ Бухары въ Россію въ декабрь 1852 г., находимъ слѣдующее извѣстіе: «Когда назадъ

¹⁾ Т. е. Ширгазы.

²⁾ Геогр. Изв. 1850 г.; вып. 4, стр. 534—535.

³⁾ Это пребываніе у Аральцевъ сыновей Ширгазы-хана не могло бы имѣть мѣста, если бы Тимуръ-Султанъ находился еще тамъ. По всей вѣроятности, послѣ уже его смерти, сыновья Ширгазы удалились къ Аральцамъ; а сыновья Тимуръ-Султана наши убѣжище въ Бухарѣ. По крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Убейдъ-Улла, сидѣлъ (для виду) ханомъ въ Бухарѣ.